

Дилс Мэк

18+

В объятиях
ВАМПИРОВ

КНИГА 1

Элис Мэк

В объятиях вампиров. Книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67406859

SelfPub; 2022

Аннотация

Я родилась в необычное время... время странных и невероятных перемен для всего человечества. Самые страшные ночные кошмары, встряхнувшие весь мир, ожили за одну ночь. Они вышли из темноты. Они явили себя миру. Они захотели подчинить себе человечество. Они – вампиры. Разве я могла предположить тогда, много лет назад, что однажды судьба толкнет меня в объятия сразу двух представителей этих таинственных существ. И поймав меня, они уже не отпустят... Меня зовут Вероника Савельева. И это моя история.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	9
Глава 2	18
Глава 3	24
Глава 4	30
Глава 5	35
Глава 6	45
Глава 7	53
Глава 8	61
Глава 9	70
Глава 10	76
Глава 11	82
Глава 12	89
Глава 13	95
Глава 14	101
Глава 15	108
Глава 16	112
Глава 17	122
Глава 18	131
Глава 19	139
Глава 20	150
Глава 21	158
Глава 22	168

Глава 23	175
Глава 24	185
Глава 25	194
Глава 26	206
Глава 27	212
Глава 28	220
Глава 29	226
Глава 30	236
Глава 31	241
Глава 32	252
Глава 33	261
Глава 34	267
Глава 35	278
Глава 36	284
Глава 37	291
Глава 38	299
Глава 39	303
Глава 40	310
Глава 41	319
Глава 42	326
Глава 43	333
Глава 44	340

Элис Мэк

В объятиях вампиров. Книга 1

Пролог

Я родилась в необычное время – время странных и невероятных перемен для всего человечества. Самые страшные ночные кошмары, встряхнувшие весь мир, ожили за одну ночь.

Они вышли из темноты. Они явили себя миру. Они заявили свои права. Они показали свою силу и превосходство. Они захотели править. Они захотели подчинить себе человечество. Они – вампиры.

Я хорошо помню тот день. Мне было десять. Я тогда мало что понимала, но взволнованные лица родителей заставили меня не на шутку задуматься и прислушаться к происходящему. Все телевизионные каналы и газеты говорили только о них...

Вампиры не причисляли себя к мифическим вымышленным существам – они называли себя новой расой людей, с уникальной физиологией и со сверхспособностями. Они долго жили в тени ночи из-за своей малочисленности и по-

стоянных нападков людей, которых пугала их необычность. Но сейчас их количество, как они утверждали, было достаточным, чтобы поставить человечество на колени. Люди не могли даже представить, что они уже давно начали внедряться в человеческое общество. Медленно, шаг за шагом они заполнили собой все сферы человеческой деятельности: политику, науку, медицину, искусство. Они были везде. Они ждали своего часа. И вот время пришло...

Лидеры вампиров – пятерка самых древних и сильных – предстали перед лидерами от всего человечества. Они заявили о своих намерениях взять под свой контроль все основные сферы жизнедеятельности людей. То есть практически сделать нас рабами, полностью зависящими от их воли и их решений. Правительства всех стран, конечно же, начали сопротивляться. Ни одна страна не захотела уступать свою власть и быть полностью порабощённой. Президенты России и Америки как наиболее сильные лидеры человечества угрожали вампирам войной, но в ответ получили чёткий намёк на то, что все основные стратегически важные военные объекты на Земле уже давно находятся под контролем вампиров. В конце концов, недели переговоров закончились тем, что две стороны – вампиры и люди – заключили альянс.

Люди обязались не вмешиваться в жизнь и деятельность вампиров, если это не угрожало уничтожением всей цивилизации. Каждый человек, достигший возраста восемнадцати лет, обязывался два раза в год сдавать кровь, которая бу-

дет продаваться в специализированных магазинах для удовлетворения потребностей вампиров.

Вампиры, в свою очередь, обязались не кусать и не пить кровь напрямую из тела, если человек сам не даст на то согласия (сомнительный пункт договора, выгодный только для вампиров). Вампиры также обещали поделиться с человечеством своими открытиями и достижениями в сфере науки и медицины. Самым многообещающим открытием было лекарство от рака на основе вампирской крови. Они обещали в скором времени внедрить его в производство, чтобы лекарство было доступно всем нуждающимся (с чего такая забота... подозрительно!).

После заключения альянса на улицах городов начались волнения. Люди разделились на несколько лагерей. Одни были против вампирской власти, против того, что они стали жить среди нас и питаться нашей кровью. Другие же считали их крутыми, наделёнными невероятной силой и скоростью. Они приписывали им способности супергероев, единственным недостатком которых было то, что они любили пообедать нами – людьми. Но это всё равно не мешало им воспринимать вампиров, как каких-то знаменитостей. Некоторые стали обожествлять их, говоря, что вампиры являются посланниками Божьими, спасителями от чумы двадцать первого века.

В общем, кем бы они ни были, но у моей семьи было своё мнение на этот счёт. Мои родители были учёными и всегда

мыслили научными категориями. Поэтому и меня с самого детства они убедили, что вампиры всего лишь ошибка природы, мутанты, последствие запретных экспериментов генной инженерии, не имеющие права на существование, а уж тем более на управление жизнью людей. Но с каждым месяцем, а затем и годом, оплетая своей властью, словно паутиной, всю планету, вампиры заставляли усомниться в том, что мы когда-нибудь сможем противостоять им, бороться с ними на равных и победить. И от осознания этого становилось страшно...

Глава 1

9 лет спустя...

Внезапно прозвеневший звонок заставил меня вздрогнуть, вернув из моих раздумий в реальность. Последняя пара и самый нудный предмет – «История российской журналистики». По крайней мере, меня он всегда утомляет.

Я окинула взглядом пустеющую аудиторию и перевела взгляд на Варю. Она торопливо собирала тетради, запихивая их в свой новый модненький рюкзак.

– Вероника, ну давай быстрее! Просыпайся, соня! – Она помахала перед моим носом тетрадкой. – Мы должны успеть доехать до отеля моего отца. Ты помнишь? Ты мне обещала, Ники!

– Да-да обещала, но поверь, твои вампиры никуда не денутся, – сонным голосом проямлила я и начала собирать свои вещи.

– Да, а вдруг их самолёт прилетит раньше или мы застрянем в пробке? Нам ещё через пол-Москвы добираться до папиного отеля! – возмутилась она.

Я улыбнулась, глядя на свою немного чокнутую, но любимую подругу. Варя волновалась и суежилась так, словно собиралась не тайком поглазеть на пятерку самых знаменитых вампиров, а на первое свидание с самым популярным парнем в универе. Я давно не видела подругу такой счастливой

и взволнованной. Её глаза буквально светились лихорадочным блеском.

– Вареничек, успокойся, – попыталась её немного приободрить. – Самолёты летают по расписанию, а отель твоего отца находится всего в трёх кварталах отсюда.

– Да. Ты права. Надо успокоиться. – Она сделала глубокий вдох, а затем выдохнула. Это ей всегда помогало.

Придя в норму, Варя стала помогать собирать и мои тетради, пытаясь тем самым немного меня поторопить.

– Ники, ты просто не понимаешь, такое событие бывает один раз в жизни! – мечтательно произнесла она. – Пятерка самых могущественных вампиров соберётся в одном месте. И, как по велению судьбы, этим местом будет отель моего отца. Ну, когда ты ещё такое увидишь?

– Да я особо и не горю желанием глазеть на этих высокородных пиявок.

– Они не пиявки, Ники! – возмутилась Варя, а затем восхищенно произнесла. – Они просто боги!

Я закатила глаза и направилась к выходу. Варя догнала меня и продолжила болтать:

– Я перерыла весь интернет. Ты не представляешь, как мало информации о них! Кто они, откуда и сколько им лет. Они так редко появляются на публике, что многие считают их просто мифом. О-о-очень таинственные личности! – Варя воодушевилась. – Некоторые утверждают, что им около двух тысяч лет. Представляешь?

– О, да-а-а, – протянула я с ухмылкой на лице. – Наверное, это очень страшные, сморщенные высохшие мумии, способные непонятно как передвигаться.

– А вот и нет! Я нарыла в интернете фотки двоих из них, которые всё-таки попали в объективы папарацци. Они просто... офигенные! На вид я дала бы им не больше тридцати. И они такие симпатяжки!

– Варюша, они – вампиры. – Я остановилась и потрясла подругу за плечи, чтобы стереть с её лица восторженное выражение. – И они не могут быть СИМПАТЯЖКАМИ. Они могут высосать тебя до капли, если захотят и, если у тебя хватит глупости позволить им это. Они не сказочные принцы и не супергерои из фильмов. Как ты не поймешь? Они – клыкастые засранцы, которые уже много лет управляют нашими жизнями. Мой отец погиб из-за них. – Я поджала губы, сдерживая злость. – Он пытался донести до людей правду о том, кто они на самом деле. Пытался открыть им глаза. И вампиры убили его за это.

– Я думала твой отец погиб в результате несчастного случая... – чуть слышно произнесла Варя.

– Все так думают, а я не верю. Не верю, что отец мог закончить жизнь самоубийством!

– Вероника, твой отец был учёным, он занимался наукой и не вылезал из своей лаборатории. Не думаю, что его могли убить за это. И почему ты считаешь, что к этому причастны вампиры?

– А кому ещё это было нужно? – Я глубоко вздохнула, чтобы сдержать непрошенные слезы. – Разве ты забыла, как я рассказывала тебе, что в последний год своей жизни он связался с этими... повстанцами? Он был одним из главных, кто участвовал в заговорах и бунтах против вампиров. Наверняка он был им как кость в горле. Вот они и решили избавиться от него, а выставили всё как несчастный случай.

– Ладно, Никусик, не переживай. – Варя обняла меня, чувствуя свою вину за то, что разбередила старую рану. – Но я уверена: не все вампиры плохие. Ведь люди тоже не ангелы. И среди нас, людей, полно говнюков, убийц и извращенцев. Ну, посмотри сама: после того, как вампиры пришли к власти, войн на земле стало гораздо меньше. А скольких людей они спасли, подарив нам лекарство от рака!

– Может быть... – Я хлопнула носом, и мы пошли к Вариной машине, припаркованной на стоянке универа.

– Вот скажи мне, ты хоть раз видела живого вампира? – не унималась Варя.

– Нет! – Я открыла дверцу новенькой белой «Мазды» (подарок отца Вари на её восемнадцатилетие) и уселась на переднее сиденье. – Они хорошо маскируются среди людей, поэтому узреть их можно только по телику или... в тёмном переулке, собственной персоной, – усмехнулась я.

– Вот и я тоже никогда не видела. – Варя завела машину и повернулась ко мне. – Ну, неужели тебе не любопытно увидеть живого вампира? Говорят, они обладают невероят-

ным сексуальным магнетизмом. Они очень красивые, сильные, быстрые и... и...

– Опасные, – закончила я за неё.

– Нику-у-усик! – жалобно протянула она. – Я целый месяц уговаривала отца разрешить нам хотя бы одним глазком взглянуть на них, не говоря уже о том, чтобы познакомиться поближе.

– Ну, ещё бы! Варь, ты совсем помешалась на своих вампирах! – нахмурилась я, и тут меня осенило: – Или ты хочешь найти себе среди них такого Эдварда Каллена?

– Может быть, – ответила Варя, загадочно мне подмигнув.

– И ты будешь полной дурой, Варька! Не думаю, что вампир может быть романтичным героем-любовником.

Я была почти уверена, что вампиры не способны испытывать какие-то нежные чувства, и тем более – любить. Ведь они пили кровь людей, а значит, причиняли боль, и это больше похоже на животное поведение. Когда я наблюдала за ними по телевизору, они казались мне такими надменными, холодными и бесчувственными. Но это были только мои домыслы. Хотя... признаюсь, глубоко в душе мне тоже было любопытно взглянуть на этих таинственных существ.

– Он просто хорошенько тебя... кхм... отымеет, насосётся твоей крови, а потом выбросит тебя, как использованную игрушку.

– Может быть, нам действительно нужно как раз это самое? – вдруг выпалила Варя, отчего я поперхнулась соб-

ственной слюной. Задумавшись на минуту, она просияла довольной улыбкой. – Решено! На каникулах обязательно займёмся этим вопросом. В конце концов, мне надоело хранить своё целомудрие для неизвестно какого принца, когда вокруг их столько... Мы с тобой взрослые, красивые и офигенно сексуальные. И мы должны обязательно трахнуться.

Я с минуту смотрела на неё с открытым от удивления ртом, а затем прыснула от смеха. Варя меня поддержала и рассмеялась вместе со мной.

– Вареничек, ты сегодня точно встала не с той ноги. – Немного успокоившись, я серьёзно посмотрела на подругу. – Ты же знаешь, я не собираюсь прыгать в постель к первому встречному. Тем более, после Максима я вообще пока не могу думать о каких-то отношениях с парнями.

– А я решила начать жизнь с чистого листа. – Варя посмотрела на меня и абсолютно серьёзно сказала: – Мне надоело быть долбаной девственницей! Мне девятнадцать лет, в конце концов, а я ещё ни разу не занималась сексом. И тебе, кстати, это тоже нужно: не будешь такой ханжой, и на парней будешь смотреть с другого ракурса.

Я немного задумалась. Мы с Варей были лучшими подругами с самого детства. Наши отцы были тоже хорошими друзьями, они вместе учились в университете, но затем их пути разошлись. Мой отец остался работать в университете, защитил кандидатскую, а затем и докторскую диссертацию – в общем, полностью погрузился в науку. За шесть лет до смер-

ти он стал работать на правительство и возглавил одну из ведущих в нашей стране лабораторий по проектированию и созданию ракетных двигателей и ещё всякой разной космической фигни. А отец Вари ударился в бизнес, а конкретно – в гостиничный, унаследовав его от отца. И вскоре он стал владельцем сети крупнейших отелей в Москве и в Питере. Через несколько лет наши отцы снова встретились, их дружба возобновилась, и мы стали дружить семьями. Наши семьи часто проводили время вместе, и мы с Варькой стали не разлей вода, как две сестры. Мы вместе учились в школе, а затем вместе поступили на журфак. Когда умер мой отец, она ревела вместе со мной, разделяя мою боль. В общем, ближе неё у меня подруги не было. Мы всё делали вместе: играли и развлекались, пакостили, кстати, тоже вместе. Вот и свою девичью невинность, ещё в старшей школе, поклялись хранить до тех пор, пока не встретим того единственного прекрасного принца, с которым проведём всю жизнь.

– Варвара Анатольевна, и когда это вы стали такой развратной? – наигранно-поучительным голосом произнесла я.

– Я просто повзрослела, детка. – Варя подмигнула мне, и мы, наконец, выехали с парковки, вливаясь в бесконечный поток машин.

Десятиэтажный пятизвёздочный гранд-отель «Немиров» находился в центре Москвы. Новенькое сверкающее здание трудно было не заметить. Мы без труда припарковались и зашли в холл.

Боже мой! Самый дорогой отель в Москве! Он просто сказка! Роскошный интерьер, дорогущая мебель, огромные хрустальные люстры, свисающие с потолков. Недостигаемая мечта!

Администратор отеля, заметив нас, тут же подошла и поприветствовала.

– Варвара Анатольевна, мы рады вас видеть в нашем отеле! – Высокая, статная брюнетка вежливо улыбнулась.

– Здравствуйте, Карина. Мой отец уже приехал?

– Да он у себя в кабинете.

– Вы могли бы нас... – Не успела Варя договорить, как её прервал высокий темноволосый мужчина в строгом костюме, при галстучке, и при запонках, и при всех понтах.

– Варвара Анатольевна! Варенька! Какой приятный сюрприз! – Мужчина лет тридцати пяти-сорока подошёл к нам, не скрывая своей искренней радости. Взял Варину руку и нежно так поцеловал, не сводя с неё своих лукавых глаз. – Вы прекрасны, как всегда!

– Дмитрий Андреевич! – Варя выдавила из себя улыбку. – Я тоже рада снова вас видеть.

– Какими судьбами у нас?

– Мы пришли к моему отцу. Это, кстати, моя подруга Вероника.

– Очень приятно познакомиться, Вероника! – Мужчина окинул меня оценивающим взглядом.

– Мне тоже, – вежливо улыбнулась я.

– Позвольте, я провожу вас к Анатолию Сергеевичу. – Он жестом указал на мраморную лестницу с красивыми коваными перилами, ведущую на второй этаж в кабинет отца Вари.

– Спасибо, Дмитрий Андреевич, мы сами. – Варя схватила меня под руку и быстро зашагала к лестнице.

– Кто это? – тихо прошептала я.

– Папин новый управляющий, – вполголоса ответила Варя. – Скользкий и назойливый тип.

– По-моему, он на тебя запал, – подколола я подругу.

– Фи! Он же старый! – Варя скорчила рожицу, а затем залилась звонким смехом. – И скорее всего, он запал на папины деньги, а не на меня.

Глава 2

Мы с Варей сидели в мягких кожаных креслах в кабинете Анатолия Сергеевича и молча ждали, когда он закончит телефонный разговор.

– Да. Да, Дима, это не обсуждается. И сразу же сообщи мне, как только они подъедут.

Анатолий Сергеевич положил трубку и хмуро посмотрел на нас.

– Варя, и всё-таки мне не нравится эта идея! Это очень опасно! – В его голосе звучали твердые нотки. – Я не хочу, чтобы вы ошивались здесь, когда отель будет переполнен вампирами.

– Папочка, ну я же обещала тебе! – заныла Варька, обидчиво надув свои губки. Вот же заноза! Она всегда умела вить верёвки из своего отца, а он ей никогда не отказывал... ну, почти никогда. – Как только вампиры разойдутся по номерам, мы с Вероникой потихоньку покинем это здание и не будем к нему приближаться до тех пор, пока они не уедут восвояси. Зуб даю! Честно-честно!

Анатолий Сергеевич тяжело вздохнул.

– Папулечка, ну, пожалуйста, мы только одним глазком! Мы с Ники так давно мечтали увидеть живого вампира! – Она легонько толкнула меня в бок.

– Да... и я... мечтала, – запинаясь, промямлила я.

А что мне было делать? Она моя лучшая подруга, и я не могла её не поддержать. Ведь мы всегда были друг за друга. Конечно, мне было очень неприятно врать Анатолию Сергеевичу, но от чувства предательства я бы мучилась гораздо сильнее, не поддержи я Варьку.

Да, сама мысль о том, чтобы тайком пялиться на вампиров, мне не очень нравилась, но Варя была так воодушевлена этой идеей, что мне пришлось ей уступить. В конце концов, что может случиться плохого, если мы тихонько постоим на лестнице? Во-первых, со второго этажа хорошо просматривается весь холл, во-вторых, наша тайная позиция будет находиться достаточно далеко от стола регистраций, и вряд ли нас кто-то заметит.

– Ну ладно. Сговорились опять! – сердито буркнул Анатолий Сергеевич. Он подошел ко мне и, посмотрев в глаза, потцовски так, с какой-то теплотой сказал: – Вероника, ты – дочь моего лучшего друга, и я чувствую себя в ответе за тебя. Я обещал твоему отцу в случае его смерти позаботиться о тебе. Ты мне, как дочь. И я не хочу, чтобы вы обе подвергали себя опасности. – Анатолий Сергеевич встал и строго посмотрел на нас. – Я хочу, чтобы вы поняли: вампиры – это не шутка. Они не забавные диковинные зверушки. Они – бездушные, бесчувственные, расчётливые, кровожадные убийцы. Их показное дружелюбие перед людьми – это только маска, за которой скрываются настоящие хищники. Мы с твоим отцом, Вероника, всегда пытались оградить вас с Варей от

вампи́рской стороны́ мира. Не хотели, чтобы вы хоть как-то соприкасались с ними. Последние два года я подделывал ваши справки о том, что ваша кровь заражена и непригодна для сдачи в «вампи́рские супермаркеты», но не знаю, как долго мне ещё удастся скрывать вас. В конце концов, кому-нибудь это покажется подозрительным, и вам придется идти на пункты сдачи крови.

– Я всё понимаю, Анатолий Сергеевич. И... вы можете не волноваться. Мы будем очень осторожны. И я обещаю вам, что прослежу за тем, чтобы Варя не натворила глупостей, – попыталась я его успокоить.

– Я очень надеюсь на ваше благоразумие. Но если вы меня подведёте! – Он бросил на нас грозный взгляд, а затем пристально посмотрел на Варю. – Ты меня знаешь, Варвара: лишу своего содержания на месяц! Нет... на полгода!

Варька тут же прикусила губу и стала нервно теребить свой рюкзак. Я знала, что подруга упряма и своевольна, но лишиться немалых карманных расходов для неё было страшнее всего. И поэтому я надеялась, что она не будет вести себя, как больная на голову дурочка, и не станет выкрикивать «Эй, вампирчик! Как дела?».

– Папа, ну, я же дала тебе слово! – обиженно произнесла Варя, поджав губы.

– Хорошо. Я хочу, чтобы вы усвоили одно. – Анатолий Сергеевич принялся расхаживать из стороны в сторону. – Ни при каких обстоятельствах вы не должны спускаться в холл.

Вы будете стоять за стеклянной стеной – оттуда отлично просматривается весь холл, и вам не придётся выходить на лестницу.

– Но, папа... – запротестовала Варя.

– Никаких, «но»! – резко оборвал её Анатолий Сергеевич. – Или вы будете делать так, как я говорю, или вы туда вообще не выйдете!

Мы кивнули, соглашаясь с ним.

– И ещё: надеюсь, у вас ни у кого сейчас нет месячных?

– Папа! – возмущенно взвизгнула Варя.

– Просто... они очень равнодушны к крови, и у них хорошее обоняние, – смущенно оправдывался Анатолий Сергеевич.

В это время зазвонил его сотовый. Он взял трубку, и на его лице заиграли совершенно непонятные эмоции.

– Они приехали. Мне нужно идти вниз. – Он быстро накинул пиджак на плечи и, затормозив у самой двери, обернулся к нам. – Я вас предупредил. Без глупостей!

Когда Анатолий Сергеевич вышел, Варя, недолго думая рванула к двери. Она осторожно высунула нос и зашептала мне:

– Давай быстрее, Никусь, а то самое интересное пропустим.

Мы потихоньку выскользнули в коридор и прилипли к стеклянной стене, прячась за большими напольными вазами. В холле творилась суматоха, и весь персонал был немного на

взводе. Конечно! Не каждый же день в отеле случаются такие события! Верхушка вампирской власти соберётся в одном месте. Такого ещё не было.

Странно всё это. Не к добру.

И кто же мог предположить, что события этого дня навсегда изменят мою жизнь?

В холл начали заходить какие-то люди – наверное, это были вампиры. Они бегло осмотрели помещение и заняли определенные позиции. Следом за ними вошёл высокий широкоплечий мужчина со светлыми волосами. Даже издали хорошо заметны аристократические черты его надменного лица. Он подошёл к отцу Вари и сухо поздоровался. Анатолий Сергеевич приветливо ему улыбнулся и начал что-то активно рассказывать, а затем проводил к лифту.

– Ты видела, Ники? Он такой красавчик! – чуть не взвизгнув от восторга, прошептала Варя.

– А, по-моему, обычный аристократический засранец.

– Вероника, у тебя предвзятое отношение к ним! – Бросив на меня укоризненный взгляд, Варя снова прилипла к стеклу. – Ты ассоциируешь вампиров со смертью своего отца. Но это не так! Где хоть одно доказательство, что они причастны к его смерти? Где?

Я поджала губы. Да, доказательств, конечно, не было. Но я знала, чувствовала каким-то внутренним чутьем, что без них тут не обошлось.

А может, я действительно ошибаюсь? Может быть, вам-

пиры здесь совсем ни при чем? Может, это просто защитная реакция моего сознания? Может быть, я снова не хочу испытать боль? А может, я просто оправдываю отца?

Я не знаю...

Столько вопросов, и найти хотя бы один ответ. Наверное, тогда мне бы стало легче.

Глава 3

Когда мой отец погиб, мой мир пошатнулся. Я долго не могла поверить, что он больше не придёт, не назовёт меня своей малышкой и не обнимет крепко-крепко. А когда полицейские сказали нам, что, по всем признакам, это было самоубийство, я вообще потеряла связь с реальностью. Я словно впала в ступор. Я не хотела... Я не верила и не признавала такой правды! Мой отец не мог покончить жизнь самоубийством: ведь он любил нас с мамой больше всех на свете! Или мог? Что толкнуло его на это? Отчаяние? Страх? А может, его заставили? Опять вопросы, и ни одного ответа.

– Вот видишь? – Варя покачала головой. – У тебя нет доказательств, чтобы обвинять их во всех грехах. А если ты чего-то боишься, то ты должна взять себя в руки и взглянуть своему страху в глаза.

Увидев решительный блеск в моих глазах, Варя чуть не поперхнулась последней фразой, слишком поздно осознав, что с её языка слетело что-то лишнее.

– Ты права! Я должна, наконец, взглянуть своим страхам в глаза. – Уверенность в моей душе росла стремительно. И откуда она только взялась?! – Идём. Спустимся в холл, в самую гущу событий. Посмотрим на этих вампиров поближе.

– Вероника, ты что, сдурела?! – зашептала Варька, глядя на меня испуганными глазами. – Отец нам головы открутит!

Я смерила подругу придирчивым взглядом, не упуская случая её подколоть.

– Сдаётся мне, Варвара Анатольевна, что вы трусите?

– Я не боюсь, – Варя прикусила губу, заметно нервничая. Неужели действительно боится? Отца или вампиров? – Ты же слышала, что сказал отец. Если мы не будем следовать его правилам, он лишит меня карманных денег.

– И-и-и-и? – протянула я, пытаюсь сдержать улыбку. Вот же лиса!

– Сегодня я хорошая девочка. – Варя заправила волосы за уши и сложила губы бантиком.

Я прыснула от смеха. До чего забавной она была в тот момент!

– Ники, я не могу лишиться денег. Я же безвременно зачахну без шопинга и ночных клубов.

– Вареничек мой, ты такая хитрющая штучка! – улыбнулась я.

Немного подумав, повернулась и направилась к лестнице.

– Ну, а на лестнице, надеюсь, мы можем постоять? Отсюда же ни черта не видно. – Я потянула ошалевшую подругу за руку. – Пойдём. Сделаем вид, что мы горничные и вытираем пыль. На нас никто не обратит внимания. Надеюсь, – уточнила я и, достав из сумки пару салфеток, протянула Варе.

Мы с Варей подошли к лестнице и удовлетворенно переглянулись. Вид отсюда открывался просто шикарный! Отлично просматривался весь холл и гости, которые проходили

к столу регистраций. Мы с Варей начали усердно натирать салфетками перила, украдкой рассматривая входящих вампиров.

Странно, но я не видела в них ничего особенного, чем бы они отличались от людей. И как прикажите быть? Как отличить вампира от простого человека? Хотя, признаюсь, в некоторых из них было что-то необычное, странное и пугающее. От них словно исходила какая-то неведомая тёмная сила, отчего тело покрывалось холодным потом и по нему разбегались тучи мурашек. Наверное, эти отдельные особи и были теми самыми древними, первородными вампирами. Хотя, это только мои догадки.

Когда уже большинство гостей разошлись по своим номерам, в холл вошли двое. Я даже проморгалась для верности. Думала, что у меня уже в глазах двоится от избытка эмоций. Это были вампиры-близнецы. Никогда бы не поверила, если бы не увидела своими глазами. Я замерла как вкопанная, рассматривая их с открытым ртом.

Высокие, темноволосые, с красивыми и в то же время какими-то хищными чертами лица. Строгие дорогие костюмы, в которые они были одеты, не могли скрыть их сильные, атлетические тела. Они двигались уверенно, с плавной грацией хищников. Жесткий, цепкий взгляд. Загадочные. Опасные. Всем своим видом близнецы излучали власть и превосходство.

Варя тихонечко прикрыла мой рот рукой, улыбнулась, тем

самым выведя меня из негомо трансa.

– Я слышала, что среди древних предположительно есть близнецы, но я думала, что это всего лишь миф, очередная выдумка голодных до сенсаций журналистов, – вслух размышляла Варя.

– Не хотела бы я встретиться с этими «мифами» лицом к лицу!

– М-да... – вздохнула Варя, теперь уже с пристрастием рассматривая близнецов. – Такие властные, недоступные, brutальные мужчины!

– Пф-ф! Альфа-самцы клыкастые! – хмыкнула я.

– Но заметь, очень сексуальные альфа-самцы.

– А почему недоступные? – спросила я, задумчиво обводя пальцем затейливые узоры и завитушки кованой лестницы.

– Ну, потому что к таким мужчинам просто так не подкатить. Такие мужики сами выбирают себе женщин как истинные альфа-самцы. У меня аж руки похолодели от мысли, каково это – чувствовать себя в объятиях такого мужчины! – мечтательно произнесла Варя.

– Какие там руки! – вспылила я. – У меня от одного взгляда на них мурашки по всему телу!

– Надеюсь, это приятные мурашки, или как?

– Или как! – передразнила я подругу. – Варя, они тебе ни секси-шмекси. Они – клыкастые вампирюги! Хотя и... альфа-вампирюги! – От возмущения Варькиной беспечностью я с силой сжала металлический завиток лестницы и со сло-

вами «Хватит с меня этих зрелищ! Я уйду!», дёрнула руку. Мой палец, невольно засунутый в извилистый узор, зацепился за непонятно откуда взявшийся заостренный край завитка, глубоко прорезав кожу.

Я ахнула от внезапно пронзившей меня боли и схватилась за палец.

Ну и что вы думаете? Из пальца, конечно же, закапала кровь. И хорошо так закапала, вызвав у меня легкую панику! И надо же было в это время какой-то горничной открыть окно в коридоре позади нас.

Проветрить ей, блин захотелось!

Из окна потянуло сквознячком. Свежий ветерок подхватил аромат моей крови и унёс его навстречу моей судьбе.

Близнецы, разговаривавшие с Анатолием Сергеевичем, вдруг замерли. Черты их лиц заострились. Оскалившись, они обнажили клыки и резко повернулись, уставившись прямо на меня.

Ну, а я... А что я? Я, конечно же, уставилась на них, оцепенев от ужаса и перебирая в голове мысли о том, чем же мне теперь всё это грозит.

Боль в пальце напомнила о себе, и я перевела взгляд на руку, потом на Варю. На Варьке в этот момент лица не было. Бледная, как моль, от страха, она только и делала, что открывала и закрывала рот.

– Вот блин! – простонала я. – Надо остановить кровь.

– Нам капец! – запричитала Варя, зажимая мой палец сал-

феткой.

Я ещё раз взглянула на близнецов. Они так и стояли, плотоядно сверля меня взглядами. И было в их взгляде что-то нехорошее, хищное и обещающее что мне теперь от них не скрыться.

– Уходим отсюда. Быстро! – скомандовала я, и мы тут же скрылись в кабинете Анатолия Сергеевича.

Глава 4

Николас

Наш самолёт приземлился в аэропорту Домодедово в три часа дня. Мы с Алексом погрузились в черный тонированный «Лексус RX» и направились в гранд-отель Немиров. Дорога от аэропорта до отеля заняла довольно приличное время. А ещё эти пробки! Ненавижу их! Конечно, можно было бы добраться гораздо быстрее – разогнаться до приличной скорости, сметая всё на своём пути. Но мы не хотели светиться. Не сегодня.

– Вчера звонил Михаил, просил нас принять участие в открытии нового вампирского клуба, – сказал Александр, задумчиво глядя в окно.

– Что за клуб? – Я сосредоточился на дороге, виртуозно лавируя в потоке машин.

– Михаил решил открыть сеть ночных клубов по всей Москве. Говорит, это приносит хорошую прибыль. Конечно, люди не в курсе, что весь обслуживающий персонал и наибольший контингент посетителей в клубе будут вампирами. Удачный пиар и хорошее прикрытие обеспечили полный аншлаг у молодого населения Москвы. Через пару дней будет открытие нового клуба, и он хочет, чтобы мы приняли участие.

– Я не против. Будет здорово! Повеселимся, глотнем жи-

вой крови. – Во рту у меня сразу пересохло от жажды, и я облизал губы. Мы с Алексом уже несколько дней на голодном пайке. Наши доноры остались дома, а во время деловых переговоров и долгого перелета на самолете не было возможности вонзить свои клыки в чью-нибудь шею. Конечно, всегда есть кровь из пакетов, но это совсем не то. Она приносит лишь физическое насыщение, но не дает той эйфории и чувства безграничной власти, которую испытываешь, когда пьешь кровь из живого тела, теплого и податливого, бьющегося в твоих руках в предсмертной агонии, словно птичка в когтях охотника. Это чувство не заменит ничто. Мы – вампиры, хищники по сути своей и по природе. Это истина, и её уже не изменить. Ну, ничего, Михаил обещал нам по приезде в Москву отличный «фуршет».

– Да. Я ужасно голоден. – Алекс тут же отозвался на моё внутреннее чувство голода.

Мы с братом – близнецы, и всегда понимали друг друга с полуслова, с полувзгляда. Иногда нам даже казалось, что мы можем читать мысли друг друга. Мы всегда принимали одни и те же решения, нам нравятся одни и те же вещи, еда, увлечения. И нам даже женщины всегда нравятся одинаковые. Нас двое, но мы – словно одно целое, одна душа на двоих. Хотя сейчас я очень сомневаюсь, что у таких, как мы, есть душа.

Мы подъехали к парадному входу отеля, там нас уже поджидал Эрик – начальник нашей службы безопасности. Эрик

Раймонд был одним из первых обращённых мною вампиров. Другие обращённые, одолеваемые жаждой крови и власти, уходили из-под нашей опеки в первый же год жизни, распространяясь по миру. Конечно, большинство из них погибало, так и не прожив свою первую сотню лет. Они были, как дети, глупые и неопытные, слишком рано упорхнувшие из-под крыла своих родителей. Инстинкты и жажда крови заставляла их охотиться неумело, открыто выставляя себя напоказ. Они сразу же попадали в лапы инквизиторов и охотников за нечистью. С ними расправлялись быстро, ведь в отличие от нас, первородных, наших отпрысков можно было убить гораздо проще. Те же, кто оставался рядом с нами, жили долго, перенимая опыт своих Создателей. Эрик был одним из них. Мы через многое прошли и многое пережили вместе. Он уже не одну сотню лет доказывал нам свою верность и преданность. В конце концов, мы стали просто друзьями.

Я отдал ключи от машины парковщику, ожидавшему возле входа в отель, и мы с Алексом поднялись по лестнице.

– Эрик! И как это ты умудрился доехать быстрее меня? – возмутился я, недовольно глядя на друга.

Эрик снял тёмные очки и широко улыбнулся.

– Ну не всегда же тебе быть первым, Николас! – нахально ухмыльнулся он.

– Не зарывайся, Раймонд. – Проходя мимо, я ткнул его пальцем в грудь. Он понимающе кивнул.

Эрик часто позволял себе вольности, да и мы с братом не

ограничивали его рамками в общении с нами, но он всегда знал своё место. Дружба дружбой, но положение мастера и его ученика никто не отменял.

– Управляющий сказал, что все члены Совета уже прибыли и разошлись по своим номерам. – Эрик мгновенно стёр ухмылку со своего лица, за секунду превратившись из друга в начальника службы безопасности клана де Валар. – «Фуршет» будет ровно в семь, поэтому у вас ещё есть время принять душ и переодеться.

– Замечательно! А то у меня уже челюсти сводит от голода. – Алекс хлопнул Эрика по плечу и направился в отель.

Как только мы вошли в холл, к нам тут же подскочила аппетитная брюнетка на высоченных шпильках, кокетливо улыбаясь и лепеча какой-то восторженно-приветственный бред.

Она была аппетитной, да! Красивые пухлые губы, высокая полная грудь, обтянутая узкой белой блузкой с распахнутым воротом, открывающая взору всю прелесть её соблазнительных форм. Я бы с удовольствием трахнул эту цыпу, но сейчас у меня в голове пульсировала только одна мысль: выпиться клыками в нежную шейку, выпить её всю, до последней капли.

От моих плотоядных мыслей меня отвлек мужчина, который подошёл к нам, приветственно улыбаясь.

– Добро пожаловать в наш отель, господа де Валар! – Он протянул руку для рукопожатия. – Я – хозяин этого отеля,

Немиров Анатолий Сергеевич. Для нас большая честь – принимать вас у себя.

– Рад знакомству, Анатолий Сергеевич! – ответил я. – Господин Шаррон уже прибыл?

– Да. Он просил передать, что будет ждать вас в своем номере, ровно в семь. – Анатолий Сергеевич кивнул головой управляющему, подавая знак, чтобы тот приготовился проводить гостей до номера. – Наверное, вы устали с дороги? Сейчас вас проводят до вашего номера.

Мы уже собирались направиться к лифту, как я почувствовал легкий, едва уловимый запах крови. Это было что-то необыкновенное! Тонкий сладкий аромат мгновенно вскружил голову, обостряя все чувства на уровне инстинктов. Всё тело напряглось, как струна, клыки обнажились, готовясь вонзиться в обладателя этого дивного аромата. За свою жизнь я перепробовал много крови, всех групп, у представителей всех живущих на Земле рас, но такого безумно манящего, одурманивающего разум запаха я ещё никогда не встречал. Алекс тоже почувствовал его, и мы одновременно повернулись, впившись взглядом в желанный объект.

Глава 5

Николас

Она стояла на лестнице, и я не мог отвести от неё глаз. На вид ещё совсем девочка – такая маленькая, с большими испуганными глазами на миленьком личике. Длинные светлые волосы разметались по плечам. Мягкие соблазнительные формы, тонкая стройная фигурка. Такая сладкая, такая желанная!

Моя-я- а-а!

Мой брат, похоже, чувствует то же, что и я. Да-а-а, он прав. Наша! Наша девочка!

В какой-то момент малышка встрепенулась и убежала, скрывшись за одной из дверей. Я повернулся и взглянул на брата. Лёгкая улыбка тронула его губы. Мы поняли друг друга без слов.

– Эрик, – подозвал я друга. Говорить старался как можно тише, чтобы не привлекать внимания. – Видел ту девушку на лестнице, у которой была рука в крови? Чтобы к вечеру у меня в номере была вся информация о ней! Только без лишней огласки, – предупредил я.

– Я всё понял.

– Давай, работай. Не упусти её.

Эрик вышел за дверь, а я повернулся к хозяину отеля. Он вдруг начал нести какую-то тарабарщину о первом классе

сервисе и замечательном виде из окна, явно пытаюсь скрыть в своём голосе нотки страха и паники. Вот только почему? Любопытно!

Нас спешно проводили до лифта и в сопровождении управляющего доставили в номер «люкс».

– Ник, что это было? – Алекс снял пиджак и развязал галстук. – Кто она? Почему она так сладко пахла? Её запах чуть не свёл меня с ума! Я еле сдержался с, чтобы не наброситься на неё!

– Я не знаю, Алекс. Сам до конца не понял, что произошло. – Я снял пиджак и направился в ванную комнату. – Но мы обязательно выясним, кто она. Эрик достанет информацию о ней, и тогда мы подумаем, что делать дальше. – Я посмотрел на брата и хищно улыбнулся. – Девчонка влипла по самые ушки! Ей не скрыться от нас!

Приняв душ и приведя себя в порядок, мы с Алексом отправились в номер Михаила. У дверей нас уже ожидал Владимир, его личный секретарь.

– Господа де Валар! – Владимир учтиво поклонился. – Господин Шаррон просил передать, что он ждёт вас в своём номере. Разрешите вас проводить.

Мы поднялись на пару этажей вверх, где располагался «люкс» Михаила. В номере царил полумрак, но как только мы зашли, Владимир сразу же зажег настольные лампы, и комната наполнилась мягким приглушенным светом.

– Николас! Александр! Я так рад вас видеть! – Михаил по-

явился в гостиной и заключил нас в объятия. Хоть по природе мы и не являемся кровными родственниками, но за много тысячелетий, проведенных вместе, считаем друг друга братьями. А Михаил был для нас всех, как старший брат. Он изначально, ещё при жизни, был старше всех нас и поэтому был более опытным и рассудительным. Все важные решения мы обсуждали и принимали вместе, но все-таки последнее слово всегда оставалось за Михаилом.

– Мы тоже рады тебя видеть, Михаил. – Я прошёл в гостиную и осмотрелся. – Иво и Алистер ещё не пришли?

– Они уже поднимаются.

– А где же наш «фуршет»? У меня уже клыки чешутся. – Губы Алекса растянулись в предвкушающей ухмылке.

– Будет тебе «фуршет»! – рассмеялся Михаил, хлопнув его по плечу. – Ненасытная ты зверюга, Алекс!

В это время в номер вошли Иво и Алистер.

– Ну, наконец-то долгожданное воссоединение семейства! – торжественно произнес Алистер.

– Нам давно уже следовало собраться и обсудить наши проблемы... – начал Михаил.

– А у нас появились проблемы? – Иво вопросительно вздёрнул бровь.

– Проблемы были всегда, но сейчас они грозят подрывом нашей власти, – ответил Михаил.

– Может, мы сначала поедим, а потом поговорим о делах? – возмутился Алекс. Он всегда был нетерпеливым.

– Да. Я тоже не против был бы перекусить, – поддержал его Алистер.

Михаил понимающе улыбнулся и кивнул Владимиру.

– Хорошо, обсудим все дела завтра. А сейчас – обещанный «фуршет». «Отметим воссоединение семьи», – торжественно произнес Михаил. – Только у меня ко всем убедительная просьба: будет лучше, если мы сегодня обойдемся без...нежелательных последствий. – Он снял пиджак и бросил его в кресло. – Мы ведь сейчас находимся на нейтральной территории, и поэтому будет несколько проблематично избавляться от трупов.

– Не волнуйся, Михаил. – Алекс хищно улыбнулся. – Я буду о-о-очень аккуратен!

Наконец, появился Владимир. Он привёл с собой пятерых девушек и двух парней. Все как на подбор – молодые, симпатичные, с безжизненным потухшим взглядом. Без внушения тут, конечно же, не обошлось. Пустой, безразличный взгляд, податливые, безвольные куклы. Так питаться, конечно, было проще: тихо, без шума и пыли. Но мне всегда больше нравилась...игра. Первобытная. Дикая. Хищник и жертва. На уровне инстинктов. Догнать. Поймать. Увидеть страх в её глазах. Услышать, как безумно колотится сердце, заставляя кровь сильнее нестись по венам. А потом впиться смертельным поцелуем в самую широкую доступную вену и пить – жадно, много, до полного насыщения, пока жертва не начнёт биться в твоих объятиях в предсмертной агонии.

Да-а-а! Я люблю играть!

– А вот и наш долгожданный «фуршет»! – прошелестел Алистер.

– Прошу, – Михаил махнул рукой в приглашающем жесте. – Кровь на любой вкус. Выбирайте.

Алекс, похоже, был самым голодным. Он вихрем сорвался с дивана, схватил первую попавшуюся девчонку и, припечатав её к стене, впился в тонкую шею. Девушка покорно повисла в его объятиях, еле слышно постанывая.

Я медленно подошёл и взял за руку стройную миниатюрную блондинку. Сам не знаю, почему, но я всегда отдавал предпочтение блондинкам. Они почему-то казались мне вкуснее, нежнее. Сел на диван и усадил девушку себе на колени. Погладил ладонью смазливое личико, провёл пальцем по пухлым розовым губкам.

Красивая. И пахнет приятно.

Почему-то в памяти сразу всплыл образ той девчонки на лестнице в отеле. Её сладкий запах, безумные глаза, длинные светлые волосы. Представил, что это она сейчас сидит на моих коленях – нежная, податливая, покорная. И я сразу возбудился – сильно, безумно, до дрожи в руках. Сам от себя не ожидал такой реакции.

Мне захотелось её поцеловать, прижать к себе, ласкать до тех пор, пока она не начнёт стонать подо мной и молить меня об удовольствии. Я провёл ладонью по её спине, вынуждая прогнуться, придвинуться ближе. Девушка подчинилась, и я

смял её губы голодным жадным поцелуем. Властно раскрывавая губки, скользнул языком в её влажный ротик. Девушка обмякла, покорно подчиняясь моей воле. Безвольная кукла! Не настоящая, словно не живая! Готовая безропотно подчиниться любой воле своего повелителя.

Я оторвался от её губ и взглянул на девушку.

Не она! Всего лишь подделка! Эта кукла даже близко не похожа на ту малышку. Возбуждение тут же схлынуло, оставляя осадок разочарования.

Чёрт, что со мной происходит?! Почему её образ так плотно засел в голове?

Ладно, подумаю об этом позже.

Я обхватил лицо девушки и заглянул в её глаза. Мысленно прикоснулся к положу внушения, наложенного Владимиром, слегка отодвинул его. Заставил девушку очнуться от забвения. Она часто заморгала, в недоумении уставившись на меня. Я улыбнулся ей, провел рукой по волосам, убирая за уши упавшие на лицо пряди. Она оглянулась по сторонам, и в её голубых глазах застыл ужас.

Рядом с нами на диване расположился Алистер с рыжеволосой девушкой. Он крепко сжимал её в своих объятиях, впившись в нежную шейку. Рыженькая тихонько поскуливала, безропотно подчиняясь его воле. Блондинка на моих коленях задрожала всем телом и настороженно посмотрела на меня. Я обнажил клыки и предвкушающе улыбнулся. Оцепенев, она обречённо смотрела на меня, как кролик на удава,

и в глазах её читался дикий страх. Я намотал её волосы на кулак, потянул вниз, открывая тонкую шею, и резко вонзил клыки в пульсирующую венку. Девчонка взвизгнула и забила кулачками по моей спине.

Глупая! Она надеется, что я отпущу её?

Не сейчас!

Я опрокинул её на диван, придавливая своим телом и пресекая жалкие попытки сопротивления. Мне нравилось смотреть, как она бьётся подо мной, дрожа и хрипя. В рот потекла живительная влага, насыщая, утоляя безумный голод. И я с жадностью впился ещё сильнее, конечно же, причиняя девчонке боль. Она отчаянно заскулила, обливаясь слезами. А я всё не мог насытиться.

– Ник! Всё, хватит! Ты убьешь её! – Голос брата вырвал меня из безумного омута. – Отпусти её. Она уже на грани.

Я оторвался от девушки и тряхнул головой. Голод отступил, и наваждение спало.

– Черт, Ник! Михаил же просил, чтобы без трупов! – Алекс посмотрел на меня с укором.

– Прости, Алекс. Я увлекся.

– Садист хренов! Нашёл время развлекаться! – Алекс посмотрел на девушку и присел рядом, прощупывая её пульс на руке. – Я, конечно, тоже люблю поиграть с едой, но не здесь и не сейчас. Пульс слабый. Скоро отдаст Богу душу.

– Черт! Твою мать! – выругался я.

– Дай ей свою кровь, и пусть живёт, – сказал Михаил.

– Ты предлагаешь её обратить?

– Не обязательно. Просто верни ей жизнь, и все.

– Хорошо. – Я прокусил своё запястье и приложил его к губам девушки. Тонкая алая струйка покатилаь ей в рот. Девушка сразу порозовела и задышала полной грудью. Я лизнул языком ранки на её шее, закрывая их.

К нам подошел Владимир, поднял девушку на руки и унёс её в другую комнату – туда же, куда увёл остальных доноров.

– Думаю вам лучше сейчас разойтись и хорошенько отдохнуть, – хмуро произнёс Михаил. – Все важные вопросы мы сможем обсудить и завтра.

Все согласно кивнули и разошлись по своим номерам.

Часам к десяти наконец-то нарисовался Эрик. Он принёс папку с информацией о нашей малышке (Боже! Я уже называю ее нашей – безумие какое-то!) и, положив её на стол, плюхнулся в кресло.

– Это всё, что я смог нарыть об этой цыпочке, – вальяжно растянувшись в кресле, сказал Эрик. – Но и это не мало. Сам посмотри.

Я открыл папку и взял в руки пачку фотографий. Эрик хорошо поработал. Заснял все важные моменты. Вот две девушки выходят из отеля через чёрный ход, садятся в белую машину. Вот они сидят в каком-то кафе и пьют кофе. Вот малышка улыбается. У неё совершенно неземная улыбка, завораживающая, манящая! Так и хочется прикоснуться к этим сладким губкам. Проверить, действительно ли они сладкие

на вкус. Вот они уходят из кафе. Вот малышка заходит в подъезд какой-то многоэтажки. Наверное, здесь она живет.

– Ну и кто же наша таинственная кошечка? – с любопытством спросил Алекс.

Я взял в руки бумаги, бегло пробежался по тексту, и мои брови тут же поползли вверх. Я прочитал вслух:

– Вероника Александровна Савельева. Девятнадцать лет. Родилась в Москве. Отец – Савельев Александр Викторович, астрофизик, инженер-конструктор, профессор на факультете ракетно-космической техники МГТУ им. Баумана, являлся членом Российской академии наук. Мать – Савельева Светлана Андреевна, космобиолог. Окончила МГУ, работала в Институте медико-биологических проблем РАН. Вероника – единственный ребёнок в семье. Отец умер пять лет назад, предположительная причина смерти – суицид. Мать два года назад снова вышла замуж, родила ребенка и переехала с мужем в Сидней, где и проживает в настоящее время. Вероника Александровна осталась проживать в Москве, в семейной квартире, под присмотром своей тёти, сестры её матери. В данный момент в квартире проживает одна. Сейчас Вероника Александровна учится на втором курсе МГУ, на факультете журналистики. Девушка, которая была вместе с Вероникой Александровной – её лучшая подруга Варвара Анатольевна Немирова. Её отец, Немиров Анатолий Сергеевич, – владелец сети отелей в Москве и Питере. В прошлом был другом семьи Савельевых.

– Как ты сказал, звали её отца? Савельев? – нахмурившись, спросил Алекс. – Не тот ли это профессор Савельев, что участвует в нашем проекте?

– А мир, оказывается, тесен. Вот и выросла девочка, – задумчиво ответил я, оценивая поток информации.

– Ты шутишь? Она его дочь? – Не поверив, Алекс выхватил у меня бумаги и снова стал их перечитывать. – И что теперь делать? Мы же обещали всем членам научной группы, что никогда не тронем их семьи.

– Я знаю, – зло процедил я. – Но эта малышка... Я не могу отказать себе в таком удовольствии. Савельеву же не обязательно знать, что мы немного поиграем с его девочкой.

Я снова взглянул на фотографию, с которой на меня смотрела улыбающаяся девушка. Обвел пальцем контуры её лица.

– Верони-и-ика-а-а! – смакуя на языке её имя, произнёс я. Алекс подошёл ко мне со спины и тоже посмотрел на фото.

– Ну что ж, Ники, – ухмыльнулся он. – Значит, это судьба!

Глава 6

Мы с Варькой выскочили из отеля, словно за нами гналась стая чертей. Воспользовались чёрным входом, чтобы не привлекать внимания. Обогнув здание, метнулись на парковку. Пока бежала до машины, всё время оборачивалась. Страх, что за нами кто-то гонится, никак не отпускал. Добежав до Вариной машины, я снова обернулась. Вроде, никого. Облегченно выдохнула и села в машину.

Варька трясущимися руками пыталась всунуть ключ в зажигание. С пятой попытки ей всё же удалось завестись, и машина с визгом рванула с парковки, вливаясь в бесконечный поток машин.

Мы ехали молча. Варя сосредоточенно вела машину, вцепившись в руль побелевшими от напряжения пальцами. Я тоже до сих пор не могла прийти в себя. И надо же было так облажаться! Варьку отец теперь точно накажет, и мне заодно достанется. А эти вампиры... До сих пор не могу забыть их голодный взгляд. Господи, хоть бы пронесло!

За потоком своих мыслей я не заметила, как мы подъехали к нашему любимому кафе. Варя припарковала машину и молча достала аптечку. Распаковала бинт и достала антисептик.

– Давай сюда свой палец. Будем тебя лечить.

Я даже не заметила, что до сих пор прижимаю к пальцу

салфетку. Кровь уже остановилась, и салфетка прилипла к ране. Варя плеснула на палец антисептик и аккуратно отодрала салфетку. Я зашипела, поморщившись от боли. Наконец-то рана дала о себе знать, запульсировав тупой болью.

– Чёрт! Глубоко порезала! – посочувствовала Варя. – И как ты так умудрилась?

– Сама не знаю. Всё как в тумане.

Варя осторожно забинтовала мой палец и убрала аптечку. – Ну вот, первая помощь пациенту оказана. А теперь, больная Савельева, выпишем вам рецепт. – Варя с наигранно деловым видом начала что-то записывать в блокнот. Вспомнила детство, чертовка! Когда мы были маленькие, то часто играли в больничку, и Варя любила изображать из себя доктора, а я – её несчастного пациента. Вроде, уже выросли, а ничего не изменилось. Я улыбнулась, глядя на серьезное лицо подруги.

– Чтобы вам поскорее поправиться, прописываю вам сладкую терапию. Чашечку кофейной микстуры и самую вкусную шоколадную пилюльку.

– Спасибо вам, Варвара Анатольевна! – Я с удовольствием подыграла подруге. – Что бы я без вас делала? Вы мой самый любимый доктор!

– Пошли уже больная, микстуру принимать.

Мы вылезли из машины и направились в кафе. Устроившись на мягких диванчиках возле окна, сделали заказ. Минут через пять я уже вдыхала неповторимый запах свежесва-

ренного «латте» и наслаждалась аппетитным кусочком шоколадного торта.

– Ну и что теперь будет? – Я откусила кусочек торта и озадаченно посмотрела на Варю.

– Не знаю. – Подруга тяжело вздохнула, посмотрев в окно. – Отец, наверное, в бешенстве. Мне теперь точно крышка!

– Ва-а-арь? – виновато протянула я. – Вареничек, а может, всё обойдётся?

– Не знаю.

– Завтра вместе пойдём к нему с повинной. А сегодня оставайся ночевать у меня. Хорошо? – Мне показалось, что это лучший вариант. Завтра Анатолий Сергеевич уже успокоится, буря стихнет, и мы сможем нормально поговорить. – Позвони маме, чтобы не волновалась. А завтра вместе пойдём в универ.

– Хорошо! – Варя, наконец, улыбнулась. – А теперь поговорим о том, что случилось. Ты видела, как смотрели на тебя эти вампиры?

– И как они смотрели?

– Да они готовы были сожрать тебя на месте! – возбужденно затараторила Варя. – Если честно, я даже испугалась за тебя. У меня было такое чувство, что они вот-вот сорвутся с места и набросятся на тебя... оба.

– Не думаю, чтобы они сделали это. Ведь мы находились в общественном месте, на глазах у многих людей.

– Да, но они так смотрели... Я даже не могу описать словами, что это может значить! – Варя сделала глоток кофе. – Думаешь, они запомнили нас? Будут искать? Преследовать? А что будет, если человека укусят сразу два вампира? Я как-то раньше не задумывалась всерьёз над этим вопросом. Они высосут всю кровь до капли?

– Варя! – оборвала я бесконечный поток Вариных причитаний. – Прекрати нагнетать обстановку! Мне и так тошно! – Немного успокоившись, я продолжила: – Я не хочу думать о плохом. Погони за нами не было, и слезки – тоже. Я в этом на сто процентов уверена. Да зачем мы им сдались? Что, у них еды мало, что ли? Я уверена, что у них таких, как мы, вагон и маленькая тележка.

– Ну, надеюсь, что с вагоном ты не ошиблась. – Варя приснула от смеха, и я улыбнулась ей в ответ. – Потому что, если они рассматривали тебя с другого ракурса...

– Это ещё с какого?

– С мужского. – Варя доела торт и облизала ложечку. – До меня только сейчас, наконец, дошло: это был не голодный взгляд... Ну, то есть они не рассматривали тебя как еду. Это был чисто мужской взгляд.

– Я тебя не понимаю, – солгала я. Хотя всё я прекрасно понимала, на что она намекает. Не маленькая уже.

– Ну, как? Ты красивая девушка, привлекательная, сексуальная, а они такие... такие... МАЧО! – мечтательно проговорила Варя.

– Сплюнь! Накараешь ещё! – Я погрозила ей пальцем. – Не надо мне такого счастья! Только вампиров в моей жизни не хватало!

– Да ладно тебе, Ники! Только не говори, что ты сама их не разглядывала с открытым ртом. Я же видела. Глазки-то блестели!

– Тебе померещилось, Варенька. Это ты у нас больна вампироманией. А МНЕ... ДО... ЛАМПОЧКИ, – как можно выразительнее произнесла я. – Мне бы с человеческими парнями разобраться, а ты говоришь о вампирах.

– Ну, обычные парни никуда не денутся, а вампиры – это экзотика! Я бы не отказалась повстречаться с одни из них.

– Варь, а как же Дима? У вас ведь, вроде, все хорошо было. – Я начала волноваться за подругу. Эта её одержимость вампирами до добра не доведёт. Точно. – Или я чего-то не знаю?

– Дима... – Варя вздохнула. – А что Дима? Ему скоро надоест возиться со мной. Либо я ему дам то, что он хочет, либо он найдёт того, кто даст. Он ведь мужик, а все мужики хотят только этого.

– Варя, значит, он не настолько сильно тебя любит.

– Да при чем тут любовь, Ники?! – Варя допила кофе и оставила кружку. – Вот, например, твой Максим. Думаешь, почему он от тебя ушёл? Ведь ты ему нравилась, очень. Сколько он ходил за тобой, как хвостик, пока ты не согласилась с ним встречаться. Цветы дарил, конфеты, песни под

окном. Так красиво ухаживал. Я даже немного завидовала тебе. А ты что? Динамила его три месяца. Вот он и пошёл налево.

– Я его не динамила! У нас много чего было! – возмутилась я.

А что у нас было-то? Поцелуйчики, да взаимные ласки выступающих частей тела. Детский лепет! Словно мне всего пятнадцать лет. Но Максим почему-то никогда и не пытался требовать большего. Он был нежен, ласков, учтив. Вел себя, как настоящий джентльмен. И я всегда считала, что он действительно меня любит и хочет, чтобы наши отношения перешли в более серьезное русло.

А потом в голове снова всплыли неприятные воспоминания о том, как я застучала своего парня, тискающего какую-то девчонку с параллельного потока.

Это случилось в библиотеке. Я искала среди стеллажей одну книгу и вдруг услышала какую-то возню и приглушенные стоны. И надо же мне было сунуть свой любопытный нос! Я приподнялась на носочках и заглянула за соседний стеллаж. Там, на подоконнике у окна, мой парень зажимал симпатичную брюнетку. Они страстно целовались и прижимались друг к другу. Потом Максим резко задрал ей юбку и посадил на подоконник. Брюнетка призывно раздвинула ноги, и они снова вцепились друг другу в губы.

Мне стало тошно, больно, обидно. Ведь только вчера он шептал мне слова любви. Все – ложь! Боже, как же больно! А

я-то, дура, уши развесила, размечталась! Думала, вот он, мой принц, которого я ждала! Я уже даже задумывалась над тем, что именно ему хотела бы подарить свою невинность, а он меня предал. И ради чего? Ради одного перепиха? А может, это уже и не в первый раз было? Предатель! Ненавижу!

– Но до главного, конечно же, не дошло.

– Да, не дошло. А может, это и к лучшему, что не дошло. Сейчас хоть не так больно, – солгала я, а потом на меня накатила волна обиды. – Да он особо и не пытался... как там это говорится... раскрутить меня на секс. Он был нежным, внимательным. Целовал, обнимал, но всё это было как-то... пресно, что ли. Его руки и губы... его поцелуи... Короче, он не заводил меня настолько, чтобы мне тут же захотелось большего.

– Просто в ваших отношениях не было страсти, – подвела итог и поставила диагноз Варя.

– Страсти? – Я немного задумалась. – Да, вот как раз её-то у нас и не было. Много было, а безумного урагана – такого, чтобы закружил, завертел в водовороте чувств и эмоций, – не было.

– А без страсти в нормальных отношениях никуда, – подкинула Варя.

– Да. И так, чтобы крышу сносило и кровь кипела... и в дрожь бросало...

– И мурашки по коже стаями бегали под заданный ритм. Туда-сюда... туда-сюда, – добавила Варя и с улыбкой посмот-

рела на меня, ожидая моей реакции.

Реакция не заставила долго себя ждать. Быстро сообразив, на что она намекает, я прыснула от смеха.

– Вот! А о чём я тебе сегодня говорила? Тебе совершенно необходимо поскорее заняться сексом, чтобы не гадать, что же ты теряешь, в конце концов, храня свою девственность. – Варя вздохнула и смущенно опустила глаза. – А я тебя поддержу. А то мой Димка, боюсь, долго не продержится. Да и меня уже любопытство заело. А то мы так с тобой и умрём старыми девами.

– Варя! – зашептала я, убеждая подругу говорить тише. – Ну, это же не значит, что нужно переспать с первым встречным.

– Конечно, не с первым, – она немного задумалась. – Давай так: первый секс у тебя будет с тем парнем, от объятий и поцелуя которого, у тебя подкосятся ноги.

– Ладно, Варь. Поживём – увидим. Я пока ещё не встретила такого парня.

Я попросила у официанта счёт, и мы начали собираться.

Как и договорились, сегодня мы поехали ко мне. Варя по дороге позвонила маме, предупредила, чтобы не волновалась. Заехав в супермаркет за продуктами, мы отправились в мою квартиру. Вечер прошёл просто замечательно, как и всегда, когда Варя оставалась у меня ночевать. Мы смотрели фильм, а потом болтали допоздна о своих девичьих мечтах.

Глава 7

Александр

– Ник! Вставай быстрее! У тебя пять минут на сборы! –
скомандовал я, застёгивая рубашку.

– Куда в такую рань? – нахмурившись, спросил Николас.

– Я не могу больше ждать, хочу поскорее забрать к себе нашу девочку. Она ведь студентка МГУ? Значит, сегодня пойдёт на занятия.

– И как ты собрался её брать? Среди бела дня, на глазах у всех студентов? – Николас сел в кровати и с улыбкой наблюдал, как я с бешеной скоростью мечусь по комнате, умываюсь, одеваюсь, завтракаю и чищу зубы всё ровно за три секунды. – Не проще ли будет съездить вечером к ней домой и забрать её оттуда без лишних свидетелей?

– А вдруг там снова будет её подружка? Ладно! – Я попытался немного успокоиться. – Ты прав. Но я всё равно хочу её увидеть. Хочу убедиться, что она реальна. Поехали. Проветримся немного.

Мы спустились в холл. Там на одном из диванчиков вальяжно расположился Эрик, о чём-то беседовавший с Владимиром. Заметив нас, он тут же вскочил с дивана и направился к нам.

– Мы куда-то едем? – деловито осведомился он.

– Да. Прокатимся немного по городу. Посмотрим досто-

примечательности, развеемся. Ты едешь с нами.

Эрик вопросительно приподнял бровь и с недоумением посмотрел на брата.

– Что с ним? – спросил он у Николаса. – Мы что, первый раз в Москве? Чего мы тут не видели?

– Вот этого мы точно здесь никогда не видели, – многозначительно пояснил Ник.

– М-м-м... Всё ясно. Вчерашнее дело, – с пониманием усмехнулся Эрик и больше не задавал вопросов.

Мы сели в машину, и Эрик тут же включил навигатор.

– Ну что, куда едем? На Моховую девять?

– А что на Моховой? – не сразу сообразил я.

– Ну как же, факультет журналистики находится на Моховой 9. – Эрик нацепил чёрные очки и сверкнул голливудской улыбкой.

– Вот за что ты мне нравишься, Раймонд, так это за то, что ты всегда знаешь, чего мы хотим, даже если мы сами пока ещё этого не знаем.

– Просто я уже знаю вас как облупленных.

Эрик забил координаты в навигатор, и машина рванула с парковки.

Подъехав к факультету журналистики, мы припарковались. Из машины выходить не стали, так как отсюда отлично просматривался парадный вход в здание.

Раннее утро. Все студенты спешат на занятия, и наша малышка не заставила себя ждать.

Ну, наконец-то!

Она подъехала на машине всё с той же девчонкой. Смеются, что-то обсуждают. Какая же она всё-таки... сладенькая! Хочу её! Всю!

– А вот и ваши ко-о-ошечки! – слащаво протянул Эрик. Нагло разглядывая девушек из-под чёрных очков, он слегка присвистнул. – А они горячие штучки! Я бы и сам не отказался такую поиметь.

– Вероника только наша! – рыкнул Ник. – Тебе запрещено даже смотреть в её сторону. Ты понял, Раймонд? А вторая в твоём полном распоряжении. Можешь пользоваться её сколько угодно.

– Да понял я, не дурак! – Эрик повернулся ко мне. – Вы что, опять намерены делить одну девушку на двоих?

– А почему бы и нет? Кто же виноват, что нам с братом нравятся одни и те же женщины.

– И что, вы никогда не ревнуете друг к другу? Ну... когда спите с ними.

– Мы – близнецы, Эрик, – напомнил я. – Такой проблемы, как ревность, у нас никогда не возникало. Скорее, наоборот: нам нравится делить женщину между собой. В этом есть своя изюминка. Секс втроем приносит незабываемые ощущения. Пока сам не попробуешь, не узнаешь, – подмигнул я Эрику.

– Никогда не понимал вас ребята. – Эрик недовольно скривился. – Вот у меня сразу включается инстинкт собственника. Что моё, то моё!

– У меня тоже включается! Ещё как включается! Особенно сейчас! – зарычал Ник, сдавливая рукой спинку сиденья до характерного хруста.

Я взглянул на брата, а затем повернул голову туда, куда был направлен его свирепый взгляд.

Мои глаза налились кровью. Инстинкт собственника, о котором только сейчас говорил Эрик, захватил меня с головой, и вулкан внутри меня начал закипать с невероятной силой.

Несколько студентов подошли к Веронике, и один из них проявлял к ней явно не дружеский интерес. Парень пытался приобнять её за талию, что-то шептал на ухо, но Ники постоянно уворачивалась и пыталась освободиться от назойливых рук. Наконец, ей удалось отпихнуть парня, при этом она что-то кричала и выглядела очень недовольной.

– Это ещё что за хрен?! – сквозь зубы прошипел я.

– Порву сучонка на мелкие куски! – кровожадно оскалившись, пообещал Ник. – Он уже труп!

– Успокойся, Ник. Давай пока понаблюдаем. Убить его мы всегда успеем.

Ники достала из машины свой рюкзак и нервно закинула его на плечо. Наша девочка была явно не в духе, и появление этого парня её огорчило. Это было очевидно. Чем же он насолил ей? И что их связывает? Может, он её парень? Наверняка. Такая девочка не может быть одна. От этих мыслей я снова начал закипать. Как только представил, что этот соп-

ляк прикасался к ней, мои клыки тут же обнажились. Сжал кулаки, но попытался овладеть собой, чтобы не сорваться с места и не броситься к ней.

– У меня, кажется, есть идея, как нам развлечься сегодня вечером. – Эрик достал из куртки пачку конвертов. – Владимир дал мне сегодня несколько пригласительных в новый клуб. Сказал раздать их нашим ребятам. Сегодня ведь открытие, и мы всё равно туда пойдём. И я подумал: может, стоит вручить парочку пригласительных этим девчонкам? Они придут вечером в клуб, и... Повеселимся, расслабимся, а оттуда их уже можно забрать без шума и пыли.

– Неплохая идея, Эрик. – Я развернул конверт и достал пригласительную карточку. Прочитав название клуба, усмехнулся. – «Логово зверя». Только Михаил мог такое придумать! Давай, иди. – Я вернул конверт Эрику. – Сделай вид, что ты раздаешь пригласительные всем желающим. Можешь вручить парочку их приятелям и тем, кто будет рядом.

– Хорошо. – Эрик взлохматил волосы, закатал рукава куртки до локтей и надел чёрные очки. – Ну как, я похож на студента?

– Тебе ещё жвачки во рту не хватает, – окинув его оценивающим взглядом, усмехнулся я. – И лицо немного посерьёзнее, а то оно у тебя слишком...нахальное.

– Студент всегда должен быть нахальным, иначе не проживёшь.

Эрик вышел из машины и деловитой походкой направил-

ся к стайке студентов, собравшейся на парковке. По пути он раздал конверты нескольким студенткам, проходившим мимо; подойдя к Веронике, сунул ей пригласительный прямо в руки, а остальные предложил её друзьям. Он ещё что-то рассказывал им, смеялся и хлопал парней по плечам. А затем приобнял двух девушек, что-то прошептал им на ушки, отчего девчонки залились звонким смехом.

Когда Эрик вернулся в машину, мы с Ником уставились на него пытливым взглядом.

– Ну что, они согласились?

– Конечно! Девчонки визжали от счастья. Не каждый же день тебе выпадает возможность на халяву попасть в такой крутой клуб! – Он завёл машину и выехал с парковки. – Не волнуйтесь. Уже этой ночью кошечки будут наши.

Эрик был явно доволен собой и возбужден от предвкушения приятного вечера. Он врубил музыку на полную громкость, и мы понеслись в потоке машин.

Михаил назначил совещание на час дня. Поэтому нужно было успеть подготовить все отчеты по проекту «Атлантис». Мы с Николасом уже почти триста лет занимаемся этим проектом, и только в последние десятилетия нам удалось продвинуться к успеху. Проект «Атлантис» идёт к завершению, и в этом большая заслуга принадлежит отцу Вероники. Какая ирония судьбы!

Мы собрались в конференц-зале отеля. Специально вы-

брали нейтральную территорию, чтобы лучше обеспечить свою безопасность и охрану здания. Кроме первородных в зале присутствовали послы-представители нескольких стран и президенты России, США, Франции, Турции и Японии. Мы обсуждали политические вопросы, связанные с урегулированием военного положения некоторых стран, всё ещё сомневающих в передаче всех полномочий правления вампирам. Президенты Франции и Японии упорно настаивали на своей независимости.

Семь лет назад после подписания альянса все политические волнения были урегулированы, но в последние два года смута снова начала набирать обороты. Группы повстанцев распространились по всему миру, как чума. Алистер давно уже говорил о том, что нужно принимать кардинальные меры. Но тогда это повлечет за собой кровопролитие и войну между человечеством и вампирами. Михаил же всегда настаивал на мирном решении этого вопроса. Поэтому мы всегда пытались договориться. Однако в последнее время договоры перестали соблюдаться, и пришло время «натянуть поводок».

Четырехчасовые переговоры, проходившие за закрытыми дверями, наконец-то подходили к концу. Нам всё же удалось надавить на больные точки Франции и Японии, и они были вынуждены капитулировать. Теперь они будут сидеть тихо и хотя бы какое-то время не будут совать носы в нашу политику. Уже практически все страны смирились с господством

вампиров и научились подстраиваться под наши законы и жить по нашим правилам. Но некоторые из них всё же периодически выказывают недовольство, устраивая провокации и бунты, пытаясь тем самым подорвать нашу власть, и сегодня было принято решение о кардинальной смене правительственной ячейки в этих странах. Мы заменим их доверенными нам людьми и вампирами.

Официальная часть сегодняшнего мероприятия закончилась, и мы остались впятером. Михаил и Алистер вновь вцепились в политику. Мы с Николасом пытались их переубедить, но Алистер твёрдо настаивал на переводе Европы в полное подчинение вампирам.

Иво рассказал о продвижении своих исследований в поиске лантийского генома среди людей и совместимости его с нашей ДНК. Но, к сожалению, пока его поиски ни к чему не привели.

Разочарование вновь накрыло нас пеленой беспросветного существования. Снова поиски... ожидание...

Одно утешает нас всех: проект «Атлантис» даёт плодотворные результаты и вселяет в нас надежду.

Скоро, очень скоро мы, наконец, получим ответы хотя бы на половину вопросов из тех, что мучают нас тысячелетия нашей бесконечно долгой жизни.

Глава 8

Утром, когда мы с Варей собирались в универ, ей позволила мама и сказала, что её отец вчера вечером был просто в бешенстве. Он метал грозы и молнии и обещал наказать Варьку по всей строгости. Но Екатерина Николаевна сказала, что ей удалось смягчить гнев Анатолия Сергеевича, после чего он обещал не наказывать Варю слишком строго. И ещё она посоветовала дочери переночевать пару дней у меня, пока буря окончательно не уляжется.

Варя в расстроенных чувствах принялась рыться в моём гардеробе, благо, фигуры у нас одинаковые. Мы обе среднего роста, стройные, поэтому со шмотками у нас никогда проблем не было.

Всю дорогу до университета я болтала всякую чушь, чтобы немного отвлечь и успокоить Варю. Когда мы заехали на университетскую парковку, она немного воспрянула духом и даже стала улыбаться моим шуткам.

Всё бы ничего, и день обещал быть прекрасным, если бы не появление моего бывшего парня.

Максим!

Нарисовался, собственной персоной! Две недели не появлялся на занятиях после нашей ссоры. И где он только пропал? Ни за что не поверю, что он страдал из-за нашего разрыва. Максим был в компании своих дружков и ещё двух

девчонок из нашей группы. По выражению его лица и боевому настрою я поняла, что он опять намерен мириться.

Вот наглец! После всего, что было, он думает, что я так просто всё забуду и прощу?! Ну уж нет!

Ребята подошли к нам, поздоровались и начали обсуждать предстоящую сессию. Максим тут же ринулся в бой. Он подошёл ко мне сзади и обнял за талию, прижимая к себе.

– Вероника, ну, прости ты меня, дебила такого! – зашептал он мне на ухо. – Я не могу без тебя. Всё время думаю о тебе.

– Отпусти меня, Максим, – процедила я сквозь зубы и попыталась вывернуться из его объятий. – Я тебе уже всё сказала. Всё кончено, слышишь?

– Зайчонок, я знаю: виноват. Сорвался. Прошу тебя, давай начнём всё с начала.

– Сорвался?! Это теперь так называется?! – Я отпихнула его подальше, сверкая гневным взглядом. – Ты совсем обнаглел, Белов! Послушай, ВСЁ КОНЧЕНО. И по-прежнему уже никогда не будет.

– Максим, отстань от неё. Тебе же сказали: ВСЁ, – вступила в наш спор Варя. – Хватит уже приставать! Надоел!

– Ладно, ребята, хватит выяснять отношения. – Серега Хлыстун решил спасти друга и быстро перевёл разговор на другую тему. – Давайте лучше подумаем, как мы будем сдавать экзамен у Сокола. По-моему, это сейчас главная проблема. Соколов в последнее время совсем озверел: контроль-

ные, тесты на каждом занятии!

– Да, чувствую я, что до экзаменов мы можем не дожить: он из нас все соки выжмет, – поддержала его Катя. – А ты, Макс, вообще две недели пропустил. Как догонять теперь будешь?

– Не волнуйся, догоню. Это не твоя забота, – съязвил Макс.

Тут к нам подскочил какой-то парень и начал рекламировать новый клуб. Ребята сразу оживились и стали расспрашивать его о клубе: где находится, и какая там будет программа. Парень заверил нас, что программа намечается просто улётная. Танцовщицы и танцовщики будут исполнять номера с эротическим уклоном. Костюмы и декорации – всё будет оформлено в вампирском стиле. Парень сказал, что вход по приглашению будет абсолютно бесплатным, но это только разовая акция в день открытия. Он обещал нам незабываемые впечатления и море выпивки за счёт заведения.

М-да... Что-то уж слишком всё заманчиво! Вы бы слышали, как он заливался соловьем, нахваливая этот клуб. Прирожденный пиарщик, это точно!

Ребята развесили уши и уже вовсю обсуждали, как классно они оторвутся сегодня вечером.

Я к этой затее отнеслась скептически. Всё же мне показалось слишком подозрительным то, что всё бесплатно и всё включено, только приходите. Бесплатный сыр бывает только

в мышеловке – так мне всегда говорил мой папа. И я с ним абсолютно согласна. Но, похоже, Варя думает по-другому и уже всё решила за нас обеих. Я это сразу поняла по лихорадочному блеску в её глазах и буре эмоций, которые отражались на её лице. Похоже, сегодня ночка будет бессонной!

– Нику-у-усь, может, после пар, прошвырнёмся по магазинам? А то у меня обновок давно не было. – Варя начала издали подходить к главному вопросу.

– Мы же неделю назад ходили, – напомнила я.

– Это были обновки для учёбы, а для клуба у меня ничего нет. Мы же пойдём сегодня в клуб?

– Я думаю, ты и так уже всё решила. Но не забывай про сессию.

– Вероника, ну не будь такой занудой! Мы уже сто лет не были в клубе. Давай сходим сегодня. Оторвемся, повеселимся, а потом – за учёбу. – Варя умоляюще сложила руки. – Тем более, всё на халяву. Когда тебе ещё такое подвернётся?

– Вот это-то и настораживает. Что-то уж слишком всё красиво и заманчиво. Так не бывает.

– Ники, ты стала слишком подозрительной. Это обычное дело. Когда открывается новое развлекательное заведение, всегда выдают несколько бесплатных приглашений в рекламных целях. Это пиар. И это совершенно нормально. – Мы зашли в лекционный зал и сели за «наше» место. – А нам совершенно случайно выпал счастливый билет, и будет очень глупо отказаться от такой возможности.

– Я не отказываюсь, просто это показалось мне подозрительным. И парень был какой-то странный.

– Ники, у тебя паранойя! Если ты меня бросишь, я там точно напьюсь. Ты же знаешь, я не умею себя контролировать.

– Ладно, – согласилась я. – Разве я смогу отпустить тебя одну? Ещё вляпаешься в какую-нибудь историю!

Варя засияла довольной улыбкой. Добилась своего, лиса!

– Но заметь, Ники: в истории в последнее время вляпываешься ты, – намекнула она на недавние события. – Кстати, как твой палец?

– Болит, зараза! – Я тут же вспомнила о своём многострадальном пальчике, всё ещё забинтованном и ноющем тупой болью. – И как я пойду в клуб с такой вот красотой? – Я подняла вверх забинтованную конечность и показала Варю.

– Ничего, мы его перебинтуем или наклеим пластырь. Будет незаметно, – успокоила меня Варя. – И потом, раненая женщина всегда вызывает повышенный интерес у противоположного пола.

– Это ты к чему? – спросила я, но в это время в зал вошёл преподаватель, и все замолчали.

После четвёртой пары мы с Варей отправились в торговый центр. Марш-бросок по модным бутикам поднял мне настроение. Как и любая девушка, я любила шопинг. Это было лучшее лекарство от хандры и плохого настроения.

Варя была неугомонна. Мы перемерили кучу платьев, но

так и не могли определиться с выбором. Хорошо, что продавщица нам попалась молодая и общительная.

– Девчонки, да с вашими фигурками вам абсолютно любые платья к лицу! Молодые, красивые, стройные, все прелести на месте. В любом из этих платьев вы будете смотреться просто супер!

– Да-а-а. Но всё же, так трудно сделать выбор. – Варя закусила губу, терзаясь сомнениями.

– Я сделаю проще, чтобы ты не мучилась, – закатив глаза, проговорила я. А потом, зажмурившись, мысленно пробормотала считалку и указала пальцем на красное платье. – Вот его-то ты и наденешь.

Варя долго смотрела на платье, задумчиво порхая пальчиками по вышитому на нём бисеру. Платье, конечно, было шикарное, но и чересчур вызывающее. Как раз классический вариант клубного наряда.

– Хорошо, но тогда и ты наденешь то, что выберу я. – Глаза подружки загорелись лукавым блеском, и она начала перебирать отобранные нами модели. – Вот это да! На тебе оно будет смотреться просто шикарно!

Она достала маленькое чёрное платье, расшитое поблескивающими чёрными пайетками, безумно короткое, как мне показалось, и слишком откровенное. Я скептически окинула его взглядом, но всё же взяла для примерки.

– И не забудь вот эти шпильки. – Варя протянула мне чёрные туфли на высоченном каблуке.

Когда я надела весь этот наряд и вышла из примерочной, Варя в изумлении раскрыла рот и захлопала в ладоши. Продащица одобрительно закивала, а по взглядам других покупательниц я сразу поняла, что, будь у них такая возможность, меня бы придушили от зависти.

– Ники, ты просто супер! Красотка!

Домой мы пришли в семь. Надо было ещё успеть помыться, накраситься – в общем, привести себя в достойный вид.

– А что мне сделать с волосами? – Я распустила волосы и посмотрела в зеркало.

– Может, вытянем их утюжком, – предложила Варя. – Будет красиво.

Варя помогла мне справиться с волосами, после чего я сделала вечерний макияж и была абсолютно готова. Мы подошли к зеркалу и взглянули на свои отражения.

У меня даже дух захватило! В зеркале на меня смотрели две ослепительные красотки в коротких облегающих мини-платьях и туфлях на высоких каблуках.

– Тебе не кажется, что оно слишком короткое? – засомневалась я и слегка одёрнула платье.

– Ники, ты прекрасна! Ты затмишь сегодня любую красотку. Мы молоды, красивы, и надо этим пользоваться, пока мы не превратились с тобой в дряхлых старушек, с клюшками и вставными челюстями.

Я прыснула от смеха, и Варя меня поддержала.

– Ну, посмотри, разве мы не секси? – Она обняла меня за

талию и притянула к себе.

Я ещё раз окинула нас взглядом.

Да, действительно, мы выглядели очень сексуально: обе стройные, с точеными фигурками, с красивой аккуратной грудью второго размера, округлыми бедрами, плавно перетекающими в длинные стройные ноги.

Длинные светло-русые волосы шелковистым каскадом рассыпались по моим плечам, придавая мне очень даже соблазнительный вид.

А вот Варя у нас брюнеточка, с волосами чуть ниже плеч и золотисто-кариими глазами.

Да, мне нравится!

И пусть все умрут от зависти, особенно Максим! Почему-то мне очень хотелось, чтобы он посмотрел на меня и понял, как же сильно он ошибся, сделав мне больно, и что в итоге потерял.

– Да, мы – секси! – согласилась я. – Сегодня все мужские взгляды будут наши.

– Ну, хоть бы и не все, но НЕКОТОРЫМ мы точно утрём нос. Заставим твоего бывшего кусать себе локти!

Я улыбнулась, взяла со столика два бокала с шампанским и протянула один Варя.

– Давай выпьем немного для храбрости. А то у меня какой-то мандраж начинается. Думаешь, он придёт?

– Кто? Максим? – Варя отпила из бокала и поставила его на столик. – Ники, перестань переживать из-за этого идиота!

Вокруг полно парней, выбирай любого. А этот придурок ещё сто раз пожалеет, что обидел мою подругу.

Я обняла Варю. Что бы я без неё делала, без её поддержки! Даже не знаю. Мама далеко, общаемся мы с ней чаще по скайпу, но и это бывает не слишком часто. На каникулы, кстати, поеду к ней в Сидней. Безумно скучаю по ней и маленькому обормотику – моему братишке. А здесь Варя для меня самый близкий человек. Если бы её не было, мне бы даже поговорить было не с кем. С тётёй Катей мы, конечно, общаемся, но слишком близко я её в свою жизнь не впускаю: очень уж назойлива стала она в последнее время, пытается учить меня жизни и постоянно хочет выдать замуж за какого-нибудь сына её хорошего знакомого. Мол, пора мне уже обзавестись семьей, детьми, чтобы не болталась где попало и не отбилась от рук. Своих детей она уже пристроила, вот и решила теперь за меня взяться. Но я постаралась ей мягко и вежливо объяснить, что со своей личной жизнью разберусь сама, после чего она обиделась и не разговаривала со мной целый месяц.

Глава 9

Мы с Варей решили вызвать такси и уже через час стояли у клуба.

«Логово зверя» – что за название такое жуткое?! И район совершенно не известный. Здесь мы ещё не были, это точно. Возле клуба толпился народ, ожидая своей очереди. Вроде, всё как обычно, и я немного успокоилась.

Мы подошли ближе, и сразу заметили ребят из нашей группы, которым тоже достались бесплатные билеты. Они стояли у самого входа, готовясь войти, и, заметив нас, помахали руками.

– Варя, Вероника! – Катя махнула рукой и позвала нас к себе. – Идите к нам. Вход по приглачительным вне очереди.

Мы с Варей протиснулись сквозь недовольную толпу желающих повеселиться. Я достала из сумочки два конверта и протянула их здоровенному амбалу, стоящему у двери. Тот взглянул на приглачительные, окинул меня и Варю сальным взглядом, а затем галантно распахнул дверь.

– Проходите, крошки. Хорошо повеселиться!

– Спасибо, – пискнула я, схватила Варю за руку и прошмыгнула внутрь.

В зале было очень шумно, играла танцевальная музыка, ди-джей колдовал над своей аппаратурой, словно маг-волшебник, создающий из звуков совершенно нереально зажи-

гательные мелодии, заставляющие толпу двигаться и танцевать в полутёмном зале в свете неоновых огней, создающих атмосферу таинственного магического танца. В центре зала располагалась сцена, на которой извивались полуголые девушки в чёрных облегающих костюмах и с ярким специфическим макияжем.

Мы прошли в зону VIP (именно эти места были указаны в пригласительных), со столиками и мягкими диванчиками, присоединившись к ребятам из нашей группы. К нам тут же подскочил официант, принял заказ и скрылся в толпе.

Максима пока не было. Но, может, это и к лучшему.

– Как тут здорово! Всё новенькое, красивое. – Варя провела рукой по кожаной обивке дивана.

– Всё на высшем уровне. Хозяин клуба не поскупился, – произнесла я, с любопытством разглядывая зал.

– Да, похоже, этот клуб будет одним из дорогих, – восхищенно произнесла Катя. – Парни на входе сказали, что цена за вход тут такая, что будет по карману только элите. Нам крупно повезло сегодня. Такой халявы больше не будет.

Официант с подносом появился так неожиданно, что я вздрогнула. Он поставил на стол заказанные нами коктейли, пиво для парней и снова скрылся в толпе. Через минуту появился снова и поставил на стол бутылку шампанского и четыре бокала. До чего шустрый!

– Шампанское – для прекрасных дам, от господина де Валара, – сказал официант и откупорил бутылку.

– Эм-м... простите... А кто такой господин де Валар? – полюбопытствовала я. Надо же, не успели прийти, а нас уже заметил какой-то «кобель»! Теперь точно приставать будет!

Официант удивлённо приподнял бровь, а затем сверкнул белозубой улыбкой с чётко выделяющимися острыми клыками.

Клыками? Пойдите, он что, вампир?!

Я оглянулась по сторонам, всматриваясь в толпу и в отдельных людей. Вот бармен у стойки наливает и смешивает коктейли, при этом двигается нереально быстро. Официанты снуют между столиками с бешеной скоростью. Девушка-танцовщица на сцене в чёрных лакированных шортах улыбнулась какому-то парню, обнажив длинные белые клыки.

Боже, они все тут вампиры! Мамочки!

– Простите, но мы не принимаем подарки от незнакомых мужчин, – в панике ляпнула я и отодвинула бутылку.

От удивления лицо официанта вытянулось ещё сильнее. Прокашлявшись, он подвинул бутылку обратно.

– Господин де Валар очень настаивал.

– Ники! – воскликнула Варя, возмущенно глядя на меня. – Мы принимаем подарок. Передайте господину де Валар, наше «спасибо».

Официант кивнул и удалился.

– Ники, это глупо отказываться от подарков.

– Глупо принимать подарки неизвестно от кого и непонятно с какими намерениями. – Я взяла свой коктейль и отпила

сладкую жидкость. М-м-м, вкуснятина!

– Намерения как раз таки понятны. Парень заметил нас и хочет познакомиться, поэтому решил подмазаться, – констатировала факт Варя.

– Да ну его, парня! Ты не заметила, что здесь полно вампиров?

– Вампиров? Где? – оживилась Варя и закрутила головой.

– Да везде, вокруг! Ты только присмотришь. Даже этот официант, который нам принёс шампанское от неизвестного поклонника, тоже вампир. Разве ты не заметила?

– Нет. Официант как официант.

– Что, хочешь сказать, что у меня глюки, что ли?! – возмутилась я.

– Ники, у тебя паранойя на вампиров! Расслабься и получи удовольствие. – Пританцовывая на диванчике, Варя допила свой коктейль и, потянувшись за шампанским, разлила его по бокалам. – Ребята, у меня есть тост. Давайте выпьем за то, чтобы мы все удачно окончили второй курс. На носу сессия. Пусть она пройдёт как по маслу.

– Да, давайте выпьем за это, – произнёс Максим, неожиданно появившийся с Серёжкой. Они присели на наш с Варей диванчик, прижав нас с обеих сторон.

– Девчонки, вы сегодня сногшибательны! – Сергей окинул нас восхищённым взглядом. – Для нас наряжались?

– Обломись, Серёженька! – съязвила Варя. – На вас свет клином не сошёлся.

Максим придвинулся ко мне ближе и перекинул руку за мою спину, положив её на спинку диванчика. Я напряглась. Его действия были понятны. Он хотел быть ближе. А я – нет. Уже нет.

– Вероника... – Максим попытался начать разговор, но я тут же демонстративно отвернулась, взяла бокал с шампанским и посмотрела на ребят.

– Ребята, Варя сказала тост. Так почему не пьём?

Ребята подняли бокалы, чокнулись и осушили их до дна.

Вдруг музыка стихла, а потом заиграла снова. На сцене стало что-то происходить. Появились новые танцоры в очень экзотических нарядах в стиле БДСМ. И как всё закрутилось, завертелось, понеслось!

И чего там только не было! И что там только не происходило: и звон цепей, и свист плетей! Извивающиеся тела, имитирующие половой акт. И всё это под одобрительный свист и улюлюканье толпы.

Представление закончилось, и все снова ринулись на танцпол. Мы с Варей к этому времени уже успели довольно хорошо напробоваться шампанского и коктейлей, пребывая в лёгком шоке от представления. В голове у меня был полный беспредел, сознание уплывало сизой дымкой, а телу вдруг очень захотелось танцевать.

Катя с Андреем уже ускакали на танцпол.

Ди-джей отрывался по полной. Зажигательная ритмичная музыка заполнила зал.

– Варя! Я хочу танцевать, – вдруг сообщила я, слегка заплетающимся языком. – Ты со мной?

– Ну, конечно, я с тобой, Никусь.

Парни, конечно, не горели желанием выпускать нас, но легкий нажим каблучком на Максимкину ногу был весьма весомым аргументом, и ему пришлось сдаться. Мы выбрались из плена и, соблазнительно покачивая бедрами, направились на танцпол.

Глава 10

Николас

После Совета мы вместе с Михаилом поехали в клуб. Приехали задолго до открытия. Михаил показал нам свой кабинет на втором этаже, познакомил с персоналом, отдал все важные распоряжения и, пожелав нам хорошо повеселиться, уехал на какую-то важную встречу.

Мы с Алексом как почётные гости провели открытие, а потом под видом обычных посетителей направились в бар.

Не прошло и часа, как появилась наша девочка. И как появилась! В облегающем коротком платье, подчеркивающим все соблазнительные изгибы её стройного тела.

Ангел в порочной упаковке! Манящая. Хрупкая. Сексуальная. Само совершенство!

Алекс чуть не поперхнулся скотчем, когда она вошла в зал и прошла совсем не далеко от нас.

– Отшлепаю чертовку! – сквозь зубы прошипел он. – Как она вырядилась?! Ты посмотри! Да её же уже каждый второй облапал взглядом с ног до головы.

– Это же клуб, Алекс. Не волнуйся. Скоро она будет только наша, и лапать её будем только мы, – подмигнул я брату и подозвал официанта.

– Что желаете, господа де Валар?

– Я хочу, чтобы ты передал бутылку шампанского... «осо-

бого», – уточнил я, и официант понимающе кивнул. – Вон за тот столик. – Жестом указал официанту на нужный столик. – И проследи, чтобы девушки в чёрном и красном платье обязательно его приняли.

– Я всё понял. – Официант поклонился и растворился в толпе.

Мы с Алексом решили пока посидеть, понаблюдать и подождать, пока подействует «особое» шампанское. Эрик присоединился к нам. Налил себе скотча и принялся разглядывать понравившихся девиц. Взгляд его тут же зацепился за подружку Вероники в красном платье.

– А подружка-то очень даже ничего! Спелая, сочная ягодка! Так и просит, чтобы её сорвали и... съели, – плотоядно произнёс Эрик.

– Смотри не переусердствуй, – усмехнулся я.

– Не волнуйся, я уже давно научился себя контролировать.

– Опять этот пацан! Я осушу его, лично! – зло процедил Алекс, глядя на парня, который присел к нашей малышке и начал нагло прижиматься к ней.

– Успокойся, Алекс. Пока он не распускает руки, подождём. – Я заказал у бармена ещё пару стаканов скотча и протянул один Алексу. – Выпей. У нас ещё есть время.

Когда закончилось эротическое шоу наша девочка, наконец, созрела. «Особое» шампанское дало свой эффект, расслабив тело и слегка затуманив разум. Особый напиток, со-

зданный вампирами для законного соблазнения желанных женщин, а, следовательно, и возможного кормления ими. Такие девочки становятся раскованными, податливыми и согласными абсолютно на всё. Вот и наша малышка кошачьей походкой направилась на танцпол.

Маленькая сладкая кошечка! Скоро ты будешь мяукать только для нас.

Парни, сидевшие рядом с Ники, направилась вслед за ней и подружкой, пританцовывая и всё время норовя прикоснуться, обнять за талию и заграбастать в свои объятия.

– Всё! Мое терпение лопнуло! – Алекс брякнул бокалом с недопитым скотчем о барную стойку. – Эрик берёшь на себя её подружку, чтобы не мешала.

– С большим удовольствием! – мурлыкнул Эрик. Он залпом допил свой скотч и прямым курсом направился к цели.

Впервые в жизни я чувствовала себя такой раскованной. Похоже, в этом шампанском явно что-то было. Потому что... ну, не могло же у меня от одного бокала быть такое состояние! В голове туман, в глазах двоится и троится, но при этом хочется танцевать, танцевать и не останавливаться.

И откуда только берётся столько энергии?

Мы с Варей отрывались по полной, двигаясь и извиваясь под зажигательную музыку. Мне было так хорошо и абсолютно пофиг на всё! Даже на Максима, который всё время пытался воспользоваться тем, что я опьянела, лапал и при-

жимался ко мне сзади. Я отпихнула его локтем и всё-таки надавила каблучком на его ботинок, отчего Максимка скривился так, что... Больно ему, наверное, было бедненькому. Поделом!

Удовлетворенная собой я снова слилась со звуками музыки.

Ритмичная музыка сменилась более медленной и спокойной, как мне показалось. Я закрыла глаза и уплыла на волнах новой мелодии, плавно покачивая бёдрами. Вдруг я почувствовала, как на мою талию легли чьи-то руки – тёплые и сильные, а сзади ко мне прижалось большое и крепкое мужское тело. Мужчина уверенно и даже как-то собственнически заключил меня в плен своих объятий, плавно покачиваясь вместе со мной. Это был не Максим, это точно. Максимка невысокий, ростом примерно с меня, и более худощавого телосложения, а этот же высоченный, так как моя макушка упиралась в его подбородок, и явно крепкого, атлетического телосложения. Это я и с закрытыми глазами почувствовала всем своим хрупким тельцем.

Глаза не открываю, так и танцуем, тем самым пытаюсь подольше сохранить загадочность момента. А то вот сейчас открою глаза, а там бугай какой-нибудь с бандитской мордой. Или, может, наоборот: открываю глаза, а там принц прекрасный. Ну, вы понимаете... тот самый, которого я так долго ждала. И вот, как бы после этого не умереть от счастья или, наоборот, от досады. Вот поэтому и не открываю глаза

– пусть все останется так, как есть.

Чувствую, как парень переместился и теперь стоит передо мной, так же не выпуская меня из рук, а на его место встало другое тело, такое же крепкое и сильное, и тоже меня обнимает.

Теперь их двое!

Прижимают меня к себе, покачиваются вместе со мной в такт музыки. И рук, скользящих по моему телу, стало в два раза больше.

Постойте! Двое?! Я надеюсь, что у меня не глюки!

Вот это уже интересно! Чтобы на меня запали сразу двое – такого у меня ещё не было! И что мне теперь делать? Взбрыкнуть и поставить наглецов на место или...?

Хмель новой ударной волной накатил на голову, и я поплыла...

«А, будь что будет!» – подумала я, собирая остатки своих мыслей, разбросанных в хаотичном беспорядке.

Голос разума окончательно где-то притих, и остались только ощущения. Ощущение ласкающих рук, нагло блуждающих по изгибам моего тела, теплое дыхание на моей шее, чьи-то мягкие губы в едва уловимом касании скользнули от виска до шеи. И эти ощущения были очень даже приятными, я бы сказала – даже слишком...приятными, с лёгкими нотками возбуждения, что странно. Раньше я за собой такого не замечала. Ну, сами подумайте: два незнакомых мужика зажали меня с двух сторон и нагло лапают при всём честном

народе. И при всём при этом мне это нравится.

Или я схожу с ума или... надо меньше пить. Это точно!

Глава 11

Наконец, я решилась войти в контакт со своими соблазнителями. Глаза упорно не открываю. Иду на ощупь. Я прикоснулась к рукам стоящего впереди меня парня и провела по ним ладошками вверх до плеч.

Ого! Мое внутреннее чутье меня не обмануло – парень действительно оказался крепкого телосложения, с рельефно развитой мускулатурой, и очень высокий.

Мои действия не остались незамеченными. Парень с шумом втянул в себя воздух и наклонил голову к моему ушку. Прикоснулся губами, нежно лаская, а затем прикусил зубами мочку... слегка.

От неожиданной ласки по всему телу прошла сладкая дрожь, отчего я выгнулась дугой, плотнее прижимаясь попой к парню, что был сзади. Парень отреагировал мгновенно, прижав меня к внушительному твёрдому свидетельству того, что я была желанным объектом охотящихся за лёгкой добычей самцов.

И я сегодня добыча?

Не хочу!

Я вдруг отчётливо представила, как я сейчас выгляжу со стороны в объятиях двух мужчин, которые, того гляди, скоро начнут меня раздевать. И как, наверное, пошло и развратно смотрелся танец нашего неожиданного трио! А ведь вокруг

полно народу, и Варька где-то рядом.

Блин, стыдоба-а-а!

На меня словно ведро холодной воды вылили. Хмель улетучился мгновенно. Я распахнула глаза и ...

Вы себе даже не представляете, какой коктейль чувств я испытывала в тот момент: удивление, страх, панику, любопытство, интерес, и опять страх и панику. Конечно же, я их сразу узнала. Их невозможно забыть. И первая моя мысль была: «Я попала!».

Мысли в голове лихорадочно метались, сталкиваясь друг с другом, словно бильярдные шарики, и вновь разлетались в разные стороны.

Они меня нашли! Черт! Что же теперь делать?!

Сделать вид, что я вижу их в первый раз, а потом смыться потихоньку. Или прикинуться дурочкой, а потом смыться. Но по взгляду мужчин было видно, что отпускать меня никто не собирается.

Чёрт, вот же влипла!

Думай, Ники, думай!

Музыка как нельзя кстати закончилась, и я решила, что надо поскорее избавиться от этих первородных пиявок, пока они не решили попробовать меня на вкус.

Всё же решила прикинуться дурочкой.

– Извините, мальчики, но мне надо... в дамскую комнату, – сказала я и выскользнула из тесных объятий.

Вампиры проводили меня жадными взглядами, но за

мной не последовали. И это хорошо!

Может быть, это вообще была просто случайность, и они меня не узнали. Хотя такие случайности обычно бывают не случайно. Два раза за два дня столкнуться с одними и теми же людьми в огромном городе – это либо судьба, либо они знали, что я сегодня буду именно в этом клубе. Если они знали, где меня найти, значит, они следили за мной и, возможно, знают, где я живу.

Вот же гадство!

Нет, надо поскорее смываться отсюда, а дома позвоню в службу защиты и сделаю заявление, что меня незаконно преследуют два вампира.

Убегая с танцпола, краем глаза заметила Варю, сидящую на диванчике и вовсю целующуюся с каким-то парнем. И когда только успела?! Похоже, что у них там всё всерьёз и надолго.

Ладно. Выйду пока на улицу, подышу свежим воздухом.

Я прошмыгнула мимо охраны и вышла на улицу.

Прохладный ночной воздух встретил меня радостными объятиями, охлаждая разгорячённую кожу и проветривая мозги. На улице было тихо. Несколько молодых парней и пара разодетых девиц стояли в сторонке, курили и что-то обсуждали.

Я вздохнула полной грудью и спустилась по ступенькам на тротуар, немного прошлась. Надо вызвать такси, хватать Варю в охапку и убираться отсюда.

Чёрт! А телефон-то остался в клубе! Спокойненько лежит себе в сумочке и не знает, что хозяйка ищет его. Придётся возвращаться.

Я развернулась и уверенно направилась обратно в клуб. Сделав пару шагов, резко затормозила. Из дверей выскочил Максим и с довольной ухмылкой направился ко мне.

Слава Богу! Ну, вот оно, моё спасение!

– Вероника, детка! А ты, оказывается, не такая уж и невинная девочка, какую из себя строила! – с сарказмом произнёс Макс. – Видела бы ты себя со стороны, как ты извивалась между двумя парнями, словно похотливая сучка! – Я не узнавала Максима, в его словах отражались ревность, злоба и похоть. – Вы устроили первоклассное шоу! Ещё чуть-чуть, и эти мудаки трахнули бы тебя прямо там.

– Что?! – Я непонимающе уставилась на него.

А потом от осознания правдивости его слов краска стыда залила моё лицо.

– Строила из себя недотрогу! Такая вся из себя положительная девочка, а на самом деле такая же, как все, сучка, готовая раздвинуть ноги перед более сильным и богатым кобелем! Да! – заорал он мне в лицо с такой злостью, что я невольно вздрогнула.

– Какое тебе вообще дело до меня?! – не выдержав, закричала я. – Мы с тобой расстались, и это не твоё дело, перед кем я раздвигаю ноги! Понял?!

– Раз тебе всё равно, может, и для меня раздвинешь, а,

детка?

Это был предел всему моему терпению. Такой наглости я от него не ожидала! И этого человека я любила?! Столько слёз пролила из-за него! Вот же козёл!

Я размахнулась и залепила ему звонкую пощёчину.

Максимка, конечно, не ожидал. В глазах застыла обида и злость.

– Ну что же ты, Ники... А к тем мужикам ластилась, как кошка. – Максим грубо схватил меня за руку и дёрнул на себя. – Чем я хуже, а?

– Отпусти меня. Мне больно! – прошипела я и начала вырываться из его рук.

В следующее мгновение произошло нечто невероятное. Вокруг нас словно вихрь пронёсся, отбросив от меня Максима на приличное расстояние.

Меня же аккуратно поставили на место, легонько шлёпнув по попке.

Или мне это показалось?

Передо мной стояли те самые вампиры-близнецы, сверкая чёрными, как тьма, вперемешку с красными всполохами, глазами. Дикое сочетание!

Господи, до чего же они красивые и... сексуальные. И такие одинаковые! Прямо не отличишь!

О чём это я? Это же вампиры! А я стою тут, как дура, и слюни пускаю.

– Эй, вы, мудаки! Вы что, охренели совсем? – похоже,

Максимка очухался и ринулся геройствовать. Ну-ну!

Он вскочил, задрал до локтей рукава рубашки и с боевым видом бросился на вампиров. Те же, похоже, даже не заметили назойливую мошку, продолжая сверлить меня плотоядным взглядом.

Мне даже как-то стало не по себе.

Стою, непонимающе хлопая ресницами, и потихоньку начинаю отступать назад.

В это время «назойливая мошка» в лице Максима, изображающего из себя боевого носорога, со всей дури начала размахивать кулаками и ногами.

Вампирам, похоже, это надоело. Бросив на него злобный взгляд, они обнажили острые клыки и издали какой-то жуткий утробный рык, от которого волосы на голове зашевелились даже у меня. Мощная волна подавляющей силы, заставляющей всё тело заледенеть от страха, распространилась вокруг них.

Максимка, побелев от ужаса, стал резко отступать, и через секунду его как ветром сдуло.

Герой-защитник! Бросил меня одну, такую беззащитную, на растерзание двум голодным вампирам. Трус!

Вампиры повернулись в мою сторону, ленивой походкой стали приближаться, обходя меня с двух сторон.

Я медленно отступала назад. В голове красным табло пульсировала только одна мысль: «Беги!». Ну я, конечно, долго рассуждать не стала и, быстро осмотревшись вокруг,

рванула со всех ног, скрывшись за зданием клуба.

Глава 12

Вампиры понимающе переглянулись, почувствовав, как внутри каждого из них просыпается хищник. Алекс подмигнул брату и уже в следующую секунду буквально растворился в воздухе, с бешеной скоростью устремившись за своей желанной добычей. Улыбнувшись, Николас последовал за ним.

Что делать? Куда бежать? И разве можно от них сбежать? Ведь, если они захотят, они меня с легкостью поймают и даже не запыхаются. Да и далеко ли я смогу убежать на своих шпильках? Это интересный вопрос. Но сейчас меня больше всего терзал страх, с каждой секундой заполнявший всё моё сознание. Я вдруг отчетливо представила, как эти вампиры вгрызаются мне в шею своими клыками. Липкий ужас охватил меня с ног до головы, заставляя нестись сломя голову, не ощущая даже высоты моих шпилек.

За зданием клуба находился небольшой парк с высокими раскидистыми деревьями и резными скамейками. Где-то недалеко я даже услышала журчание фонтана. Днём здесь, наверное, просто рай для отдыха и тихой прогулки!

Но это я сейчас не о том. А главное – ни одного фонаря, представляете?! И куда только администрация города смотрит! Парк – это общественное место, даже в ночное время.

А тут темно, как в лесу.

Но, слава Богу, данный парк был не очень большой, и где-то за деревьями слышался шум машин и мелькали разноцветными огнями витрины магазинов.

Да! Мне определенно надо туда, к людям. Туда, где много людей. Там они меня точно не посмеют тронуть. И я не раздумывая рванула туда, в темноту.

А, наверное, зря.

Когда меня окутала пустота ночного парка, смелости у меня резко поубавилось, и я замедлила шаг, вглядываясь в темноту.

И какого чёрта меня сюда понесло?! Вот спросите меня, зачем?! Ведь знаю же прекрасно, что нельзя ходить ночью одной через парк! Всегда обходила такие места за километр. И что же теперь? Стою тут одна, в коротеньком платице и на каблуках – прямо мечта любого маньяка!

Обернулась назад. Вроде бы, погони нет. Это уже успокаивает.

Глубоко вдохнула и выдохнула.

Ладно. Авось, пронесёт.

Я уверенно зашагала по тропинке.

В десяти шагах от меня вдруг возник мужской силуэт – большой такой, высокий – и медленно двинулся в мою сторону. Я резко остановилась, сглотнула образовавшийся комок в горле.

Вот теперь мне точно капец!

Мысленно я уже приготовилась сбросить нафиг эти туфли и рвануть со всех ног. Резко развернулась и врезалась в твёрдую мужскую грудь.

– Ну что же ты от нас бегаешь, девочка моя сладкая? – бархатным голосом произнес вампир.

Я попятилась назад, развернулась, чтобы бежать в другую сторону, и тут же попала в крепкие объятия другого вампира.

– Малышка... Наконец-то ты наша, – чуть хриловатым голосом произнёс второй.

Другой вампир обнял меня сзади и стал нагло шарить руками по моим бёдрам. Наклонился к шее и слегка коснулся её губами, втянул носом мой запах.

– Как же она сладко пахнет!

– Пожалуйста, не ешьте меня! – пискнула я. – Моя кровь заразная. У меня даже справка есть, что она непригодна для вампиров, – дрожащим от страха голосом предупредила я.

Вампир ухмыльнулся уголком губ.

– Сейчас мы это обязательно проверим, – ухмыльнулся второй вампир. – Ты вчера поранила руку, малышка. Покажи мне.

Я почему-то сразу подчинилась и подняла свой много-страдальный палец, заклеенный пластырем.

Вампир потянул за кончик и резко сорвал липкую повязку.

– Ай! Больно же! – вскрикнула я, скривившись от боли.

Из ранки снова выступила кровь.

– Бедненький маленький пальчик! Доставляет столько боли нашей девочке! – подозрительно ласково прошептал вампир. – Надо это исправить.

А потом вампир вдруг обхватил мой палец губами и начал нарочито медленно водить по нему языком, при этом не сводя с меня своих лукавых глаз.

Через меня словно разряд пропустили. Приятное покалывание распространилось по всему телу.

– М-м-м, а ты, оказывается, ещё вкуснее, чем я думал! Твоя кровь – будто сладкий нектар! – промурлыкал вампир. – И она вовсе не заразная. Кто сказал тебе такую глупость? Ты божественна!

Я взглянула на свой палец и в удивлении округлила глаза. Он больше не болел. Ранка абсолютно затянулась, и даже шрама никакого не осталось.

Ничего себе! Они так могут?

– Я тоже хочу попробовать тебя, котёнок, – прошелестел у меня над ухом второй вампир.

– Нет! Меня нельзя пробовать, у меня справка! – истерично заверещала я, леденея от ужаса. – Отпустите меня- а-а!

– Ники, малышка, теперь мы тебя никогда не отпустим, – поставил меня перед фактом вампир. – Ты наша!

Господи – неужели это мои последние мгновения?! Неужели моя судьба – умереть совсем молодой?! Вот так глупо? И что значит это его «наша»? И он знает, как меня зовут!

А-а-а! Что они собрались со мной делать?! Выпьют всю мою кровь, убьют, изнасилуют? Или будут держать меня у себя, как игрушку, и сосать мою кровь каждый день по чуть-чуть?

Не хочу!

Я решительно забила в их объятиях пойманной птичкой.

– Нет! Я не хочу! Отпустите меня!

– Тише, тише, маленькая! Мы не причиним тебе вреда.

Но я уже ничего не слышала, меня просто колотило от страха за свою жизнь. Я не могла остановить поток этой неконтролируемой истерики. Слёзы текли по щекам, а я отчаянно колотила кулачками по каменной груди вампира.

Тёплая рука вампира легла на мою шею, уверенным движением откинула волосы.

Его рука теплая? Странно. Разве вампиры не должны быть холодными? Ведь они вроде как мёртвые.

– Расслабься, котёнок. Обещаю, я буду нежным, – обманчиво-ласковым голосом прошептал вампир, что был сзади.

– Что? – только и успела спросить я перед тем, как в мою шею, словно нож в масло, вонзились два острых клыка.

Я вскрикнула, и мужчина только сильнее стиснул меня в своих объятиях, с жадностью припав губами к кровоточащим ранкам. Второй вампир, почувствовав запах крови, со свистом втянул в себя воздух. В его глазах загорелся хищный блеск, клыки удлинились, губы растянулись в предвкушающей улыбке.

У него красивые губы. Почему-то именно эта мысль была последней перед тем, как я провалилась в темноту.

Глава 13

Когда я выплыла из сладкой страны Морфея, то, если честно, не сразу сообразила, где я нахожусь. Я потянулась всем телом, выгибаясь, как кошка, и снова закуталась в тёплое одеяло, щуря глаза от яркого света.

Просторная комната, комод, пара кресел, вазы с цветами.

Постойте, какие цветы, какие комоды? У меня в квартире такого не было.

Я распахнула глаза, и осознание того, что я нахожусь не в своей квартире и не в своей постели, накрыло меня лёгкой паникой.

Голова немного гудела, и я потёрла руками виски, усердно напрягая память.

Клуб. Танцы. Максим. Вампиры...

Вампиры!

Словно на плёнке кинопроектора, перед глазами с бешеной скоростью пронеслись кадры вчерашних событий.

Я всё ещё жива, меня не съели? Мамочки, где же я?! Что теперь со мной будет?!

Я откинула одеяло и обнаружила, что нахожусь в одном белье. Платье куда-то исчезло, а вот туфли одиноко стояли возле комода.

Окинула взглядом комнату, но ничего похожего на одежду так и не обнаружила.

Ладно, где наше не пропадало!

Я стянула с кровати простыню и обернула её вокруг себя, смастерив импровизированное сари. Подошла к зеркалу и взглянула на своё отражение.

М-да-а, видок у меня, конечно, был тот ещё! Растрёпанные волосы, размазанная по глазам после вчерашних слёз тушь.

Осмотрела шею: странно, ни одной царапины, словно вчера меня никто и не кусал.

Я подошла на цыпочках к двери и прислушалась. За дверью была тишина, и это уже обнадеживает.

Ладно, авось, повезёт. Вдруг мои похитители отлучились по суперважным делам, и мне удастся сбежать незамеченной.

Я приоткрыла дверь. Это, похоже, была гостиная. Красивая, шикарно обставленная дорогой мебелью, она почему-то очень смахивала на гостиничный номер, только очень дорогой – «люкс». С любопытством подошла к окну и отдернула занавеску.

Да, вид на Красную площадь просто шикарный и такой знакомый.

Постойте, я знаю это место. Это же отель «Немиров»!

Точно!

Я бросилась к телефону и нажала кнопку вызова администратора.

– Алло, администратор слуш... – раздался вежливый жен-

ский голос, а затем резко оборвался, и в трубке послышались гудки.

– Тебе не нужно куда звонить, Ники, – прошелестел за спиной знакомый бархатный голос.

От неожиданности я вздрогнула, чуть не подпрыгнув на месте. Трубка вывалилась из рук, и я медленно повернулась. За моей спиной стоял полуобнаженный вампир, в одних серых хлопковых брюках и с голым торсом.

Вид у него был, скажу я вам... Ух! Если бы не моё положение пленницы, я бы даже сказала – сексуальный.

Сейчас, в лучах утреннего света, мне особо хорошо удалось рассмотреть своего похитителя. Лицо с правильными чертами, мужественное. Тёмно-карие глаза, обрамлённые густыми чёрными ресницами, прямой нос, полные чувственные губы.

Мой взгляд опустилсЯ ниже.

Широкие плечи с рельефной мускулатурой, гладкая грудь, плавно переходящая в аккуратные кубики пресса, сильные крепкие руки.

М-да, прямо альфа-самец, блин!

Ой, о чём это я?! Опять мои мысли не туда понеслись!

– А вот и наша спящая красавица проснулась!

А вот и второй альфа-самец, то есть вампир, объявился! Точная копия «вампира номер один», прямо как два клона.

Он прошёл в гостиную, на ходу вытирая полотенцем влажные волосы, и присел в кресло напротив меня.

Я вся подобралась, нахохлилась – в общем, приготовилась ко всему.

– Как спалось, сладенькая? – спросил меня «вампир номер два».

– Где моё платье? – хмуро потребовала я.

«Вампир номер два» одарил меня внимательным изучающим взглядом. Уголки его губ дрогнули, растянувшись в полуулыбке. В глазах заплясали лукавые огоньки. Он сунул руку за спину, пошарил ей где-то под подушкой и, выудив оттуда моё платье, повесил на кончик пальца.

– Ты имеешь в виду эту блестящую тряпочку?

Я молча подалась вперёд и ухватила за платье, но вампир так просто и не собирался его отдавать. Он потянул платье на себя, ещё ближе притянув меня к себе. Я рванула несчастное платье и отскочила от него, как ошпаренная. Прижала платье к груди и настороженно стала отступать назад, в спальню.

Когда, наконец, оказалась в комнате, то сразу рванула в ванную и заперлась на замок.

Хотя, если они захотят, этот замочек меня вряд ли спасёт.

Блин! Что же мне делать? Как мне выбраться отсюда? В окно – не вариант. По моим прикидкам, мы сейчас как минимум на этаже восьмом-девятом. В дверь они меня тоже вряд ли выпустят.

Вот же влипла!

А может, попробовать опять покосить под дурочку? В

клубе ведь этот вариант сработал.

Я подошла к умывальнику. На полочке рядом стояли все возможные гигиенические и косметические средства: мыло, шампуни, скрабы, маски, лосьоны. За ваши деньги всё что угодно – принцип всех отелей.

В душ я залезть побоялась, хотя очень хотелось. В данной ситуации мне это показалось совсем не безопасным – мало ли что у этих вампиров на уме, но умыться всё-таки надо.

Умывшись, я расчесала волосы и надела платье.

Ну вот, теперь хоть на человека похожа. Хотя... может, зря я прихорашиваюсь?

Я вышла в спальню, прихватив свои туфли, и, глубоко вздохнув, направилась к двери.

Попытка не пытка, но попытаться я должна.

Я приоткрыла дверь в надежде, что вампиры куда-нибудь испарились, но сегодня явно не мой день, как и вчера. Вампиры вальяжно расположились в креслах и что-то обсуждали. Когда я высунула нос из укрытия, они тут же повернулись в мою сторону.

Давай, Ники! Смелей!

– Ладно, мальчики, спасибо вам за гостеприимство, но мне уже пора. – Я постаралась нацепить на лицо глупое, беззаботное выражение и прямым курсом направилась к выходу.

До двери я дойти так и не успела: один из вампиров словно вихрем сорвался с места и припечатал меня к стене. За-

тем задрал мои руки вверх над головой, нависая надо мной и тяжело дыша.

– Ну куда же ты, котёнок? Всё время пытаешься сбежать от нас, – ласково промурлыкал он.

Глава 14

– Отпустите меня, пожалуйста, – пискнула я, и меня за-
трясло от страха.

– Разве ты ещё не поняла, глупенькая? Мы тебя теперь
никогда не отпустим, –прошептал вампир, а затем впился в
мои губы властным жёстким поцелуем, сминая их, подавляя,
подчиняя своей воле.

Я, конечно же, растерялась, поскольку совсем не ожидала
такого поворота.

Я-то надеялась, что меня сюда притащили чисто в гастро-
номических целях. А оно вон как! Меня ещё и насиловать
будут!

Самые страшные мои опасения подтвердились.

Боже мой! Не хочу!

Настойчивые губы вампира без труда раздвинули мои, и
его наглый язык скользнул внутрь, исследуя, лаская, дразня.
Но меня сейчас это совершенно не вдохновляло. Мне было
страшно до чёртиков.

Я попыталась вырваться, но вампир только крепче прижал
меня к своему телу.

Краем глаза заметила, как к нам подошёл второй вампир.
Меня отлепили от стены, и он пристроился сзади. Когда я
почувствовала, что мои руки освободили, то начала яростно
сопротивляться, дрыгая ногами и колотя кулачками везде,

куда могла дотянуться. Но мои бесполезные трепыхания тут же пресекли, сцепив руки за спиной.

Теперь уже оба вампира принялись исследовать моё тело.

Один опалил горячим дыханием шею, покрывая её поцелуями, другой снова пытался завладеть моими губами. Руки обоих пустились в наглое путешествие. Чья-то ладонь легла на мою грудь, сдавив напрягшийся бугорок, другая заскользила по бедру, задирая платье.

– Малышка... – выдохнул вампир.

Вампир, зажимавший меня спереди, наконец, добрался до моих трусиков и, слегка отодвинув их, нырнул туда рукой.

Я напряглась, как струна. Снова попыталась вырваться, но, чувствуя тщетность своих попыток, больно укусила вампира за нижнюю губу.

Вот тебе, гад!

Вампир резко отстранился, с удивлением глядя на меня. Его губы растянулись в порочной ухмылке.

– А у нашей кошечки, похоже, не только коготки есть, но и острые зубки! Мне это нравится!

С глухим рычанием вампир вновь смял мои губы, раздвинул ногой сомкнутые бёдра, и его рука продолжила нагло хозяйничать у меня в трусиках.

Я чуть ли не застонала от обречённости. Каждый мой нерв накалился до предела, а из глаз покатались слёзы.

Словно почувствовав моё состояние, вампиры резко сбавили обороты. Поцелуи стали более мягкими и нежными, а

прикосновения рук и поглаживания – осторожными и дразнящими.

Я снова растерялась.

Я-то уже мысленно простилась с жизнью и честью, а меня, похоже, пытаются приласкать.

Вот этого я уже совсем не ожидала!

Вампир, что был сзади, одной рукой ласкал мою грудь сквозь тонкую ткань платья, а другой всё так же с легкостью удерживал мои руки за спиной. Его губы нежно исследовали моё ушко, шею, а затем спустились на плечо, отчего мурашки расползлись по телу. Второй вампир продолжал целовать, посасывать и покусывать мои губы, а его рука творила что-то невероятное, совершенно неприличное и порочное. Он мягко поглаживал, водил кругами по моим раздвинутым складочкам и чувствительному бугорку. Я даже сама не поняла, в какой момент эти прикосновения двух мужчин, ласкавших меня, вдруг стали приятными. Моё тело перестало сопротивляться и неожиданно для меня расслабилось под умелыми ласками. Я даже немного растерялась, когда услышала собственный стон, сорвавшийся с губ. Но он не остался незамеченным, мужчины застонали в унисон, удвоив свои ласки, чем вызвали новую волну возбуждения, прокатившуюся по всему телу.

Что же они делают? А главное, что же делаю я? Почему я возбуждаюсь от их прикосновений? Ведь это же неправильно, так не должно быть! Может быть, они всё-таки что-то

сделали со мной, загипнотизировали, зачаровали? Хотя нет, мозги, вроде бы, работают нормально, рассуждаю я здраво. А всё тело словно в огне горит и плавится в жарких объятиях и ноги подкашиваются, словно ватные.

Вампир слегка погрузил свой палец в моё естество и вытащил, а потом снова вернул его обратно, совершая характерные движения. Я чуть с ума не сошла от нарастающих спазмов удовольствия внизу живота.

Да что же это такое?! Почему я так реагирую?

Ах-х! Да! Плевать на всё, пусть только они не останавливаются!

Вампир вынул из меня палец и твёрдо надавил на чувствительный бугорок.

Струна внутри меня, на которой играли эти два музыканта, натянулась до предела и, наконец, лопнула, послав волну ослепительного удовольствия, прокатившуюся по всему телу, словно цунами. Я ахнула, и в тот же момент вампир накрыл мои губы, с жадностью поглощая каждый мой стон, пока тело содрогалось на волнах экстаза.

– Господи, Ники, какая же ты сладкая, когда кончаешь! – хриплым от возбуждения голосом произнёс вампир.

Тяжело дыша, я, наконец, начала приходить в себя. Осознание того, что сейчас произошло и что ещё может произойти, так как я очень хорошо ощущала всем своим телом, насколько были возбуждены вампиры, отрезвило меня моментально.

Руки мои неожиданно оказались свободны, я уперлась ими в твёрдую грудь вампира и с силой оттолкнула его. Потом вывернулась из объятий второго и одернула задранное до пояса платье.

– Извращенцы! – закричала я, зло сверкая глазами.

– Но тебе же понравилось, котёнок? – усмехнулся вампир, и они медленно двинулись ко мне.

– Не подходите ко мне. Я буду кричать! – предупредила я, отступая к спальне.

– Ники, малышка, мы не причиним тебе вреда. Иди к нам, не бойся, – бархатным голосом произнёс второй вампир.

Я в ужасе округлила глаза. Отступая, наткнулась на какую-то тумбочку и нащупала что-то наподобие вазы или статуэтки – в панике я не разобрала. Схватила это «что-то» дрожащими пальцами и не раздумывая запустила в вампиров. Они, конечно, ловко увернулись, а мой снаряд налетел на стеклянный столик, который с громким звоном рассыпался по полу.

Оскалив хищные улыбки, вампиры двинулись ко мне.

Я взвизгнула, перевернула тумбочку, отрезая путь приближающимся мужчинам, и с прытью проворной кошки заскочила в спальню, заперев дверь. Тяжело дыша, я отступила от двери, приготовившись к тому, что её сейчас, возможно, просто вынесут. Но за дверью была тишина.

Минута... две, но так ничего и не происходило. Осторожно подошла к двери и приложила к ней ухо.

В это же мгновение в дверь постучали. Я чуть не подпрыгнула от испуга, сердце пропустило удар и с удвоенной силой забилось в груди.

– Ники, мы ждём тебя через пятнадцать минут на завтрак, в гостиной. Обещаю, что мы не тронем тебя. Выходи, нам надо поговорить, – спокойно произнес вампир.

Как бы не так! Фиг я вам выйду!

Но мой желудок почему-то думал по-другому и жалобно заурчал, напоминая о себе.

Я стала ходить по комнате взад и вперед, словно загнанный зверь в клетке, размышляя о своём положении.

Так, что мы имеем... Меня похитили и, похоже, отпускать не собираются. Питаться мной пока не пытались, и убивать, вроде, тоже не собираются. Значит, им что-то от меня нужно. Но что? Не мешало бы выяснить. Всё-таки лучше быть в курсе своей участи, чем маяться в неведении. Как говорится, «Предупрежден – значит, вооружён».

Ещё раз всё обдумав, я решила всё-таки выйти к ним, но мой внешний вид меня сейчас очень смущал. Не хотелось снова стать раздражающим фактором для двух полураздетых мужчины, явно имеющих на меня определённого характера виды.

Я обвела комнату изучающим взглядом. Ничего подходящего не обнаружила и направилась в ванную. К моему великому счастью, в ванной комнате висело два банных халата. Плотнее завернувшись в один из них и вышла из своего убе-

жица.

Глава 15

Александр

С самого утра мы с Николасом не могли найти себе места, с нетерпением ждали, когда же она проснется. Руки всё время чесались пойти в спальню, лечь рядом и разбудить нашу девочку поцелуями.

Когда мы принесли её ночью в номер, уложили на кровать и раздели, я чуть с ума не сошёл от вида её обнаженного тела. Обвёл руками контуры её стройных бёдер и запечатлел поцелуй на плоском животике.

– Совершенна, – прошептал я, вдыхая аромат её кожи.

Николас огладил её грудь, слегка сжал, отодвинул край кружевного бюстгалтера и захватил губами розовый сосочек.

– Сладкая...какая же она сладкая! – с глухим стоном произнёс Ник. – Как и её кровь.

– Я так боялся, что не сдержусь... От вкуса её крови у меня чуть крышу не снесло. Это так удивительно! Я думал, что мы уже перепробовали все возможные виды крови на Земле, но это что-то новое и необычное. Откуда она взялась, такая, Ник?

– Не знаю. Но в этой девочке или в её крови определенно что-то есть. Первый раз в жизни мне не хочется убивать еду, а совсем наоборот. Этот одуряющий запах её тела – у меня в

паху всё скручивает в тугой узел от похоти! Хочу вбиваться в её тело – долго, жестко, а потом нежно, пока она не охрипнет от собственных стонов.

– Ты опять читаешь мои мысли, Ник, – усмехнулся я. – Ну что, воплотим наши желания в реальность или подождём до утра?

– Пусть выспится. Теперь она от нас уже никуда не денется. Успеем ещё насладиться этим дивным цветочком.

Утром я принял душ, а когда зашёл в гостиную, то застал прекрасную картину. Ники, замотанная в простыню, стояла посреди комнаты – такая маленькая, хрупкая, с растрепанными волосами и безумными от страха глазами.

В этот момент она была похожа на маленького взъерошенного котёнка, который дрожал от страха при виде больших матерых собак. Почему-то этот факт меня огорчил. Хотелось совершенно другой реакции от девушки. Но она боялась.

Она поджала губки и потребовала своё платье. Голос её звучал твердо, но сердечко билось в груди, как сумасшедшее, выдавая с потрохами её паническое состояние.

Снова скрылась в спальне. Переоделась. Вышла и уверенной походкой двинулась к двери, пролепетав что-то по пути.

Глупышка моя сладкая! Неужели ты и вправду думаешь, что тебя кто-то отпустит?

Не выдержал. Сорвался с места, припечатав её к стене. Впился в нежные губки, скользнул языком в её сладкий ротик.

Такая податливая, чувственная! И уже такая влажная и такая...узкая.

М-м-м! А когда она кончила мне на пальцы, ловил губами её сладкие стоны. Да, детка! Трахать тебя будет невероятным удовольствием!

Когда малышка опомнилась, то тут же выпустила коготки.

Сладкая моя кошечка! Ну, куда же ты опять от нас бежишь? Возбудила и не удовлетворила. Ай-ай, как нехорошо! Ну, сейчас я до тебя доберусь!

Мы с Ником стали обходить её с двух сторон, но малышка не растерялась, запустила в нас какой-то вазой и опять заперлась в спальне.

Какая приткая! А эта девочка мне нравится всё больше.

Пока мы ждали Ники на завтрак, успели обсудить дальнейшие планы. Нужно было поскорее увезти Веронику из России, пока кто-нибудь не хватился её и не начал поиски. Безопаснее всего было бы увезти её прямо в клан. В Сиэтле у нас есть большое поместье, охраняемое круглосуточно по всему периметру. Там мы в основном держим новообращенных, чтобы не напакостили в первое время в большом городе. Оттуда ей точно не сбежать. Но там будет много любопытных глаз и ушей, а это для нас троих будет абсолютно неуместно. Вдруг мы захотим пошуметь? Или Ники начнёт проявлять свой характер? Нет-нет, сейчас это совершенно неприемлемо.! В квартиру в городе – тоже не вариант. – А может, рванём в Лагуну? – предложил я. – Устроим

себе приятный отпуск на месяц. Мы уже давно там не были, и Ники должно там понравиться.

– Ты думаешь?

– Да. В клане будет слишком много любопытных. А я пока не хочу делить её внимание и эмоции с кем-то другим. Хочу её только для себя, для нас, в полное и безраздельное владение.

Николас хищно улыбнулся. Я знаю, ему понравилась эта идея, осталось только предупредить Михаила и Ламберто.

Ламберто Лоренс – наша правая рука и верный помощник во всех делах. Думаю, вместе с Эриком они справятся с делами клана, а рулить и решать важные вопросы мы сможем и с острова, по скайпу.

– Позвоню Диего, надо предупредить, что уже завтра мы будем на острове. Пусть подготовят дом и забьют холодильники.

– Да, и предупреди его, чтобы до нашего приезда вывез с острова всю свою семью, – уточнил Николас.

Решение было принято.

В это время в гостиную вошла Ники.

Глава 16

Вампиры сидели за небольшим стеклянным столом накрытым на три персоны, и внимательно следили за мной. Я немного замаялась, не решаясь подойти ближе. Один из мужчин встал и отодвинул для меня стул.

– Иди сюда, Ники, не бойся.

Я подошла и осторожно села на предложенный стул, с опаской поглядывая на мужчин. Вампир, сидевший напротив, окинул меня придирчивым взглядом и усмехнулся, открыто потешаясь над моим наглухо упакованным видом.

Я поежилась под его насмешливым взглядом и ещё плотнее закуталась в халат. Они же, как раз напротив, так и продолжали сидеть с обнаженными торсами, излучая уверенность, властность и невероятный сексуальный магнетизм.

– Думаю, наши отношения начались немного не с того, с чего следовало бы начать знакомство, – присаживаясь на стул, произнёс «вампир номер один» (или «два» – кто их разберёт, всё равно на одно лицо). – Но мы легко это исправим. Давай для начала познакомимся... Вероника. Меня зовут Николас де Валар, а это мой брат Александр. Думаю, для тебя не секрет, кто мы такие?

– Ну, конечно, я знаю, кто вы. Вы – первородные пиявки, возомнившие себя богами и подмявшие под себя всё человечество, – не удержавшись, съязвила я, но поймав на себе

гневные взгляды вампиров, тут же прикусила язык. Наверное, всё-таки не стоит злить своих похитителей: мало ли что у них в голове... И ещё неизвестно, что они хотят со мной сделать. – Я, конечно, понимаю: вы – крутые, влиятельные ребята, большие шишки и всё такое. Но при чём тут я? Не вижу никакой связи. Я – простая студентка. Живу тихо, никого не трогаю, в политику не лезу и с преступным миром не связана. Да я вижу вас первый раз в жизни. Что вам нужно от меня?

Тот, который Александр, откинулся на стуле, пригвоздив меня хищным взглядом.

– Всё гораздо проще, чем ты думаешь, котёнок. Ты просто оказалась не в то время и не в том месте. Если бы мы не учуяли твою кровь... Ты даже не представляешь, какой ты сделала нам подарок, порезав свой пальчик!

– Скажу ещё проще: ты нравишься нам, Ники, – загадочно улыбнувшись, произнёс Николас. – О-о-очень нравишься! И поэтому мы решили оставить тебя себе.

– Что-о?! – Я округлила глаза, непонимающе переводя взгляд с одного вампира на другого. – Вы... вы... что тут, совсем сбрендил?! Я вам что, какая-то вещь, что ли, или зверушка, которую можно посадить в клетку?! Вы в своём уме?! Это незаконно! – От страха и негодования я перешла почти на визг. – То, что вы меня сейчас удерживаете здесь, – это против правил, установленных в договоре между вами и нашим правительством. И то, что вы первородные, ничего не

меняет. Я не давала своего согласия! – победоносно заявила я, уверенная в своей правоте, и встала со стула.

– Сядь, Ники! – рявкнул Александр.

От низкой вибрации его голоса мои ноги тут же подкосились, и я плюхнулась обратно на стул.

– Ты правильно заметила, девочка. – Александр подался вперёд, сокращая расстояние между нами. – Мы – первородные. И нам не нужно твоего согласия.

Я вжалась в спинку стула, подавляемая его властным взглядом. Что значит «не нужно моего согласия»? Значит, они всё-таки собираются пить мою кровь?

– Но это незаконно! – попыталась снова возмутиться я.

– В нашем мире, малышка, мы и есть закон. – Николас пододвинул ко мне тарелку с аппетитно пахнущими блинчиками украшенными ягодами малины и ежевики. – Ешь. Ты ведь голодная, я знаю. Тебе нужно хорошо позавтракать. Обед, возможно, будет только в самолёте.

– Какой самолёт?! Какой обед?! – Я замотала головой, всё ещё не веря в происходящее. – Я вообще не собираюсь здесь оставаться, и уж тем более куда-то с вами лететь. Вы – два долбанных психа! – Я отшвырнула тарелку с блинами, соскочила со стула и бросилась к двери. Но дойти до нее мне, конечно, никто не позволил.

Николас нечёткой тенью сорвался со стула и уже в следующее мгновение преграждал мне путь к отступлению. Я с разбега врезалась в твёрдую грудь, и его руки тут же сомкну-

лись на моей талии.

Я забила в его объятиях пойманной птичкой.

– Отпусти! Отпусти меня, кровосос долбаный!

Николас обхватил моё лицо и заставил посмотреть ему в глаза.

– Посмотри на меня, Ники, – проговорил он властным тоном. Я замерла как вкопанная. – Чш-ш-ш. Ти-и-ише, де-е-евочка-а-а. – Мои глаза были прикованы к его взгляду, а его голос стал приглушенным, размытым, словно мне в уши вставили вату, но при этом наполнял мой разум спокойствием и каким-то странным блаженством. Его голос был словно шёлк, он ласкал так нежно, окутывал своей мягкостью каждый оголенный нерв. Он подчинял, убеждал покориться, но делал это настолько нежно, что не было ни малейшего желания сопротивляться. – Ты не будешь нас бояться, малышка, и сделаешь всё, о чём я тебя сейчас попрошу.

Я кивнула.

Он удовлетворенно улыбнулся.

– Умница моя! Я хочу, чтобы ты сейчас села за стол и позавтракала. Потом пойдёшь в спальню и будешь ждать там, пока я тебя не позову.

Дальше всё было, как в тумане. Даже не знаю, как описать свои ощущения. Словно я жила в своём теле, но была при этом всего лишь наблюдателем. Моё тело двигалось, что-то делало, но я не могла им управлять. Оно лишь выполняло команды, которые давал Николас. Это ужасно пугало и безум-

но раздражало.

Меня посадили за стол и заставили съесть все предложенные блюда, затем отвели в спальню и уложили на кровать, сняв при этом халат.

Они долго гладили моё тело, лаская руками каждый изгиб, и при этом смотрели на меня жадным взглядом, в котором читались предвкушение, обещание и дикая страсть.

Я же наблюдала за всем этим беспределом словно со стороны и безумно злилась и ненавидела этих двух кровососов за их наглость и беспринципность. И себя ненавидела – за беспомощность и слабость. Лежать безвольной куклой было просто ужасно, отвратительно, унижительно! Так хотелось просто закричать, заплакать, сделать хоть что-то, только бы не чувствовать больше этого леденящего чувства абсолютной беспомощности.

Один из вампиров потянулся к моим губам, поцеловал их нежно и в то же время страстно. Он не пытался углубить поцелуй, это были просто лёгкие ненавязчивые касания. Выдохнул и разочарованно застонал.

– Хочу её, Ник. Прямо сейчас, – хрипло произнёс Алекс. – Такая сладкая. Такая нежная. Моя девочка...

– Возьми себя в руки, Алекс. Я сам еле сдерживаюсь. Но ты же понимаешь, что если мы сейчас сорвёмся, то уже не остановимся. А у нас самолёт через три часа, нельзя опаздывать.

– Да знаю я! Черт, как же трудно! – Александр посмотрел

на меня, погладил щеку тыльной стороной руки. – Скоро... скоро, моя сладкая, ты будешь вся наша.

– Сейчас придёт Эрик. Я послал его за одеждой для Ники. – Николас встал с кровати и направился в гостиную. – Позвоню Михаилу, сообщу, что мы улетаем немного раньше.

– Будет злиться?

– Объясню ему всё как есть. Он поймет.

Я тихонько поскуливала от отчаяния, запертая в своём собственном теле, будто в клетке.

И зачем я только пошла в этот чёртов клуб?! Зачем я вообще пошла на поводу у Вари?!

Дура! Какая же я дура!

И что теперь? Лежу тут, как бревно. Ни пошевелиться, ни встать без приказа.

Чёртовы пиявки первородные!

У-у-у! Ненавижу-у-у!

Через некоторое время в спальню снова зашёл Николас с большим пакетом в руках. Он что-то прошептал прямо мне в губы, и пространство вокруг вновь подёрнулось блаженной дымкой.

Переодевали меня не спеша, с большим энтузиазмом, не забывая поцеловать или погладить понравившийся участок тела.

Блин! Стыдно-то как! А я даже покраснеть не могу (чтобы хоть как-то обозначить своё смущение), не говоря уже о том, чтобы оказать сопротивление.

Минут через пятнадцать я была, наконец, готова.

Тёмно-синие зауженные брючки, лёгкая шифоновая блузка кремового цвета с цветочным орнаментом, на ногах – бежевые лакированные туфельки на невысоком каблуке.

Вампиры отошли в сторону, чтобы полюбоваться своим творением. Удовлетворенно улыбнулись. Подошли ближе и по очереди запечатлели на моих губах по долгому томному поцелую.

Неожиданно дверь распахнулась, и в гостиную тяжелой поступью вошёл высокий широкоплечий мужчина, красивое лицо которого выражало явное недовольство.

О-па, а это, похоже, ещё один первородный. Чтоб их всех!

Я его сразу вспомнила. Он один из первых приехал в тот день в отель «Немиров». Высокий статный, с аристократическими чертами лица и надменным блеском в стального цвета глазах. Светло-русые волосы длиной чуть ниже ушей, уложены в аккуратную причёску. Дорогущий тёмно-серый костюм подчеркивал его мужественность, а невидимая, но осязаемая сила, клубившаяся вокруг мужчины, неоспоримо причисляла его к сильнейшим мира сего.

– Николас, что у вас происходит? Зачем нужен этот спешный отъезд? – в негодовании спросил блондин.

– Я же всё объяснил тебе по телефону, – ответил Ник.

– Это она. – Блондин кивнул в мою сторону. Прищурив глаза, сканировал меня изучающим взглядом.

Николас кивнул, надел висевший на стуле пиджак и во-

просительно посмотрел на блондина.

– Какая-то проблема, Михаил? По-моему, все важные вопросы мы уже обсудили, и дальнейшее присутствие от нас не требуется.

– Мы решили не все проблемы, ты же знаешь. Проблема с повстанцами остается открытой. – Михаил нервно провел рукой по волосам.

– Михаил, я думаю, что ты немного преувеличиваешь, – поспешил успокоить его Алекс. – Эти... как их там... «Божьи каратели» – всего лишь кучка больных фанатиков. Сколько таких группировок мы передавили, как гнид! Вспомни. Я думаю, Алистер легко справится с этой проблемкой за пару дней. У него уже давно руки чешутся. – Алекс подошёл ко мне сзади и обнял за талию. – А мы немного отдохнём в компании этой сладкой малышки. – Он погладил меня по волосам, запечатлев легкий поцелуй на макушке.

– Опять развлекаетесь? – Михаил бросил на меня любопытный взгляд и ухмыльнулся. – Заездите же девчонку на смерть! Жаль такую красоту!

– Не волнуйся, мы будем аккуратно, – бархатным голосом произнёс Алекс, а затем склонился ко мне и прошептал на ушко: – И нежно.

Я мысленно сглотнула образовавшийся комок страха и молилась всем известным мне богам, чтобы случилось чудо и всё происходящее оказалось просто кошмарным сном.

Судьба явно насмехается надо мной. Столько лет я стара-

лась обходить вампиров стороной, всячески избегая контактов, навязанных новыми законами и обществом, – на тебе! – умудрилась вляпаться в самое сердце осинового гнезда.

У-у-у! Да за что мне все это?!

– Перестань, Михаил. Мы же не на сотню лет собираемся исчезнуть, а всего лишь на месяц-другой, – ухмыльнулся Ник.

– Ладно, – согласился блондин. Снова посмотрел на меня, прищурился. – Что такого особенного в этой девчонке? Я первый раз вижу, чтобы вы вот так срывались и бросали всё ради пары ночей с новой игрушкой.

– Сам пока не знаю, – задумчиво произнёс Николас, размышляя о своих предположениях. – Вернёмся – всё расскажем. А сейчас нам пора, Михаил, прости.

Алекс взял меня за руку и вывел из номера, по пути надел на меня тёмные очки и чмокнул в носик.

То, что они, наконец, вывели меня из номера, было мне на руку. Это был мой шанс, призрачная, но всё же надежда на то, что меня заметит кто-то из персонала отеля и сообщат отцу Вари. Я уверена, Анатолий Сергеевич нашёл бы способ, как избавить меня от участи постельной игрушки этих в конце оборзевших вампиров.

Но это были только мечты, а в реальности всё было гораздо беспощадней, чем я думала.

Меня повели по каким-то коридорам, спустили на лифте и вывели через черный ход. По дороге, в сопровождении моих

тюремщиков и их свиты, в лице четырех бугаёв бандитской наружности, нам не попалась ни одна заблудшая горничная, не говоря уже об администрации отеля. Так что все мои надежды на освобождение утекали сквозь пальцы, как песок. И от этого на душе становилось всё тоскливее и тоскливее.

Прямо у чёрного входа нас дожидался тонированный «Лексус». Меня бережно усадили на заднее сиденье и заключили в крепкие мужские объятия. Видать для надежности.

Николас начал шептать мне что-то на ушко, но его ласкающий голос с каждой секундой становился всё тише и тише, увлекая моё сознание в спасительную темноту.

Глава 17

Очнулась я с лёгкой головной болью и звоном в ушах. Приоткрыла глаза, осмотрелась.

Окружающее меня пространство очень сильно смахивало на салон самолета, только с поправкой на VIP-персон. Потому что обстановочка кричала сама за себя. Широкие кожаные кресла, столики с цветами и фруктами, огромный плазменный телевизор, красовавшийся на стене, и очень мягкий и уютный диванчик, на котором я, кстати, лежала в обнимку с подушкой.

Напротив меня в одном из кресел, расположился вампир – Николас или Александр, пока не могу понять.

Он сидел в расслабленной позе и что-то сосредоточенно просматривал в планшете.

Моё пробуждение пока не было обнаружено, и я могла расслабиться хотя бы на некоторое время. Я наблюдала за ним из-под полуоткрытых век и невольно залюбовалась.

Красив, зараза! Тут не поспоришь.

Но, как бы ни была привлекательна его внешность, он всё равно остаётся вампиром и моим похитителем. Даже представить боюсь, что они могут со мной сделать.

– Ну как, нравлюсь? – вырвал меня из раздумий насмешливый голос.

Губы дрогнули.

Неужели заметил?

Я медленно открыла глаза, и тут же на меня снизошло озарение: наконец-то меня ничего не сковывает! Я могу шевелиться, моргать и надеюсь разговаривать.

Какое счастье – вновь владеть своим телом!

Я села на диване всё так же обнимая подушку, и бросила на вампира злобный взгляд.

– Глаза бы мои тебя не видели, кровосос! – скривилась я.

– Ну что ты, Ники! Зачем так грубо? – Вампир отложил планшет. Похоже, передо мной сейчас Николас. Он более серьёзный и сдержанный в отличие от Александра. Второй, наоборот, импульсивный и бесцеремонный. – Разве тебя кто-то обижал?

– А разве нет?! – в негодовании выкрикнула я. – Вы меня похитили, чуть не изнасиловали, использовали на мне своё ментальное воздействие, превратив в безвольную куклу, и сейчас увозите из страны неизвестно куда. Этого мало? Вы совершили преступление по всем законам. И ответите за это.

– И кто же нас накажет, котёнок? – удивился Александр, неожиданно появившийся в салоне. Он подошёл к дивану и сел рядом со мной, поставив на столик чашку с дымящимся ароматным кофе. От невероятного запаха свежесваренного напитка желудок сжался болезненным спазмом. – Очень скоро о тебе даже никто не вспомнит. Пропала без вести. Исчезла. Испарилась, – иронично подытожил он.

– Меня будут искать, – растерянно пискнула я, вжавшись

в диван.

– Будут, сладенькая, – кивнул вампир. Его губы изогнулись в лукавой усмешке, а в глазах заплясали озорные огоньки. – Но только совсем не долго. По официальной версии, ты будешь считаться пропавшей без вести.

Он плавно двинулся вперёд, сокращая расстояние между нами.

Я попятилась, отползая назад, но далеко уползти не смогла, так как Алекс схватил меня за ногу и быстро и бесцеремонно потянул обратно, подминая под себя.

Я взвизгнула, и упёрлась руками в его твёрдую грудь.

Сердце забилося пойманной птицей.

Тяжесть тела Алекса и первобытный ужас намертво впечатали меня в диван, лишая всякой возможности сопротивляться. Я крепко зажмурила глаза, в страхе затаив дыхание. Всё тело напряглось, сотрясаясь мелкой дрожью, а из глаз покатались слезы, прокладывая мокрые дорожки по щекам.

– Ну что ты так трясёшься, глупенькая? Мы не собираемся тебя обижать, и насиловать – тоже, – ласково прошептал Алекс почти в самые губы, слегка касаясь их невесомым поцелуем. – Очень скоро ты сама будешь умолять, чтобы один из нас взял тебя.

Поняв, что меня не собираются насиловать, я мысленно выдохнула и резко открыла глаза.

– Не дождёшься, сволочь клыкастая! – зло прошипела я и тут же пожалела, прикусив язык.

– Сладенькая, чтобы я в последний раз слышал, как ты сквернословишь, – обманчиво-ласковым голосом прошипел Алекс, полая гневным взглядом. – Иначе пеняй на себя. Я тебе твой сладкий ротик с мылом вымою. Поняла?

Я кивнула, соглашаясь со своим поражением.

А что мне ещё оставалось? Разве мне под силу справиться с двумя мужчинами, тем более с вампирами? Конечно, нет.

Я всего лишь маленькая хрупкая девушка. Да я и мухи-то в своей жизни никогда не обидела, не говоря уже о ком-то покрупнее! Всё боевое оружие, что мне оставалось, – это моё женское обаяние и острый язычок.

Но первое я определено точно не собиралась применять, а вот второе – это я могу.

Я, конечно, понимаю всем своим нутром, что язык мой – враг мой. А что делать? Я ведь должна себя как-то защищать – если не кулаком, так словом. Так меня всегда учила моя любимая бабушка, царствие ей небесное!

– Вот и умница! – удовлетворённо улыбнулся Алекс. – Кушать хочешь?

– Нет! Я ничего не хочу! Отпусти меня! – упрямо заверещала я и начала крутиться вертеться, пытаюсь высвободиться из назойливых объятий.

Мои нелепые попытки выбраться не остались незамеченными. Я вдруг отчётливо ощутила, как твёрдое свидетельство его возбуждения упёрлось в моё естество.

– Лучше тебе лежать смирно и не ёрзать подо мной, Ники,

а то рискуешь быть зацелованной, – хриплым от возбуждения голосом предупредил Алекс.

А потом впился в мои губы – настойчиво и требовательно, высасывая весь воздух из лёгких.

Я всхлипнула и с силой вцепилась в его плечи, пытаюсь отодрать или хоть как-то остановить этого наглеца. Но это были бесполезные попытки. Он продолжал терзать мои губы, настойчиво демонстрируя право обладать мною.

Краем глаза я взглянула на Николаса, который сидел напротив нас с нехорошей такой ухмылкой на лице, наблюдая за нашей возней.

Его глаза вдруг потемнели от страсти и дикого первобытного желания. Руки с силой вцепились в подлокотники кресла, клыки удлинились. Зверь сдерживал себя изо всех сил, чтобы не сорваться с места.

В какой-то момент я всё же сдалась.

Настойчивые, уверенные прикосновения губ Алекса были приятными и даже возбуждающими. Будоражащее кровь тепло разлилось по всему телу и прямоком устремилось в пах, вспыхнув там болезненным жаром.

Да что же это такое?! Что за ерунда со мной происходит?! Так не должно быть. Это неправильно!

Неожиданно он оторвался от моих губ и заглянул в глаза, подернутые сладкой дымкой возбуждения.

– И долго ты ещё будешь ломаться, котёночек? Я же чувствую, как сильно твоё желание. Ты хочешь меня! – промур-

лыкал Алекс.

В его словах было столько самодовольства и самоуверенности, что это в один миг отрезвило меня. Словно ведро холодной воды на голову вылили.

– Не дождешься... – Хотела ляпнуть кое-что ещё, но вовремя прикусила язык.

Не хотелось лишний раз дергать кота за усы, лежа в такой недвусмысленной позе.

Алекс приподнялся, ослабив хватку, и я смогла, наконец, выползти из-под него.

Соскочила с дивана и прошла в другую часть салона, где находился, по-видимому, обеденный стол в окружении мягких кресел. Осмотревшись, присела в одно из них.

– Меня кормить будут? – нагло потребовала я. А что? Война войной, а обед по расписанию. Уж лучше отвлечь их внимание на разговоры и насущные потребности. Тем меньше они будут думать о своей похоти. – Или голодом морить намерены?

– Ну, конечно, радость моя! – Николас широко улыбнулся.

Через пять минут напряженной тишины передо мной стояла тарелка с овощным рагу и аппетитно пахнущим сочным стейком.

М-м-м, какая же я, оказывается, голодная.

Обед принесла симпатичная стюардесса с ногами от ушей. Мило улыбнулась нашей «дружной» компании, поставила на стол блюда и поспешила откланяться.

Я отрезала первый кусочек и положила его в рот, блаженно зажмурив глаза от удовольствия.

Нежное, сочное мясо буквально таяло во рту.

Боже, как же это вкусно! Большой респект повару! Мясо было просто изумительное и овощи, кстати, тоже.

Мысленно напевая дифирамбы повару, я даже не заметила, как подчистила всю тарелку. Подняла взгляд с опустевшей тарелки и наткнулась на довольно ухмыляющиеся физиономии вампиров.

– Мне нравится, когда у девушки хороший аппетит, – с лукавым блеском в глазах заметил Николас.

– Добавки, сладенькая? – с иронической улыбкой поинтересовался Алекс.

Я улыбнулась в ответ и слегка прикусила нижнюю губу, размышляя над ответом.

– Да нет, спасибо. Я, пожалуй, воздержусь. А вот от десерта я бы не отказалась, – вконец обнаглев, объявила я.

Ну а что? Не голодной же мне сидеть. Раз уж я тут пленница, так хоть буду сытой пленницей, с остальными проблемами буду разбираться по мере их поступления.

– Сладенькая... да ты сама, как десерт! – проникновенно произнёс Алекс. Затем встал, подошёл сзади, наклонился и, слегка прикусив мочку моего уха, прошептал: – Так и хочется тебя съесть.

От его страстного шёпота целая толпа мурашек проскакала табуном вдоль позвоночника и обратно. Я подняла глаза

на Николаса. В его взгляде – голод, предвкушение и бесстыжие смешинки.

Алекс приоткрыл дверь в соседний салон и позвал стюардессу.

– Сабрина, принесите, пожалуйста, десерт для прекрасной леди.

Стюардесса Сабрина, ровно через минуту, цокая каблучками, поставила передо мной какое-то неизвестное блюдо, украшенное разнообразными фруктами и политое тёмным шоколадом.

Я определенно хочу познакомиться с этим поваром и сказать ему... Нет, чмокнуть в обе щечки за его золотые руки! Готовит он просто божественно!

Я слопала весь десерт, ничуть не смущаясь своего внезапно проснувшегося аппетита. Сытая и довольная, я, наконец, успокоилась и теперь стала с любопытством наблюдать за вампирами.

Как ни странно, но они очень даже с удовольствием ели человеческую еду, запивали вином и заедали фруктами. А я думала, что вампиры питаются только кровью.

Странно...

И руки у них теплые... и...

И вообще они какие-то неправильные вампиры!

Поток моих мыслей был резко прерван.

– Господа де Валар... – В салон вошла стюардесса. – Пилот просил передать, что мы подлетаем к Пуэрто-Рико. Вам

необходимо подготовиться к посадке.

– Спасибо, Сабрина! – кивнул Николас.

– Пуэрто-Рико? – Я непонимающе уставилась на Никола-са. – Куда вы меня притащили?

– Ники, мы летим на наш остров в Карибском море. Сей-час приземлимся в Пуэрто-Рико, а оттуда на яхте доберемся до острова. – Николас взял меня за руку и помог подняться. – Тебе там понравится, вот увидишь. – Он поднёс мои пальцы к своим губам и поцеловал, согревая тёплым дыханием.

– И мы будем там совершенно одни, – с предвкушающей усмешкой предупредил Алекс.

Вот блин! Только этого не хватало! Остаться одной на необитаемом острове в компании двух озабоченных вампи-ров – не слишком хорошая перспектива для меня.

Черт! Что же делать?!

Надо срочно что-то придумать!

Попытаться сбежать до того, как мы отправимся в откры-тое море? Это вариант. Но как это сделать? Думай, Ники, думай!

Глава 18

Когда мы приземлились в аэропорту Сан-Хуан, меня, как особо опасную преступницу, под конвоем сопроводили в номер дорогого отеля.

Я никогда раньше не была на карибских островах. И скажу вам: это что-то!

Сан-Хуан – небольшой городок, но такой красивый и впечатляющий. По набережной вдоль моря всюду пальмы, белый песочек и голубое-голубое море. Прямо дух захватило!

Рассматривая из машины местные достопримечательности, я даже на миг забыла, что я пленница, мысленно уже представляя себя лежащей в шезлонге под пляжным зонтом.

Красота! Но это всего лишь мечты...

Номер «люкс», в который меня привели, был с видом на море, достаточно просторный, совмещающий в себе уютную гостиную, обставленную дорогой мебелью, и спальню с большой двухместной кроватью, заправленной голубым атласным покрывалом.

Александр куда-то поспешно ушёл после телефонного звонка, оставив нас с Николасом наедине.

Если честно, то я чувствовала себя очень неуютно, как загнанный зверёк в клетке с хищником.

Мужчина снял пиджак, повесил его на спинку стула и растегнул несколько верхних пуговиц на рубашке. Затем он по-

вернулся и с интересом посмотрел на меня.

Я сжалась под его изучающим взглядом.

– Ники, ты всё ещё боишься меня? – словно почувствовав моё состояние, спросил Ник.

– А чего ты ожидал? Вы похитили меня, увезли чёрт знает куда, в чужую страну. И чего сейчас ожидаете?! – возмущенно произнесла я. – Я ненавижу вас обоих! И чего вы только ко мне привязались?! Если надеетесь, что я соглашусь переспать с одним из вас... или... по очереди... – Я начала запинаться, чувствуя, как заливаются краской мои щёки. Вот дура! Что за бред я несу?! Мысленно шлёпнула себя по губам. – Не знаю, как вы там планировали. Так вот, фиг вам! По собственной воле я не дамся!

Николас хищно улыбнулся, и в следующее мгновение я уже стояла в его объятиях, прижатая к твердой груди.

Как они это делают? Как перемещаются настолько быстро, что это просто невозможно заметить невооруженным глазом? Уму непостижимо! На что ещё они способны?

Я даже пикнуть не успела, как алчный рот накрыл мои губы, с жадностью сминая их. Ненасытный, требовательный, властный поцелуй. Он не просил, он требовал подчиниться, подавляя мои слабые попытки сопротивления. Его язык похозяйски скользнул мне в рот, исследуя, лаская уверенными умелыми движениями.

И скажу я вам, это были не те слюнявые поцелуйчики, которыми пытался соблазнить меня Максим, мой бывший.

Это был ураган!

Коктейль из чувств и ощущений.

Тело стало как ватное, толпы мурашек предательски расползались волнами по телу, а в голове, казалось, кто-то щёлкнул выключателем, отключая разом все мысли. А через какое-то мгновение я вдруг услышала страстный шёпот.

– А может, мы не хотим по отдельности. Может, мы хотим оба обладать тобой... одновременно, – хриплым от возбуждения голосом произнес Ник.

У меня в голове вдруг отчётливо возникли яркие картинки троих обнажённых тел, сплетенных в страстном любовном танце. Порочные, развратные, и при этом заставляющие дрожать от предвкушения, маня и обещая неземное удовольствие.

Я закусила всё ещё пылающую после поцелуя губу, чувствуя, как лицо снова заливается краской. Вот только этого мне не хватало!

– Вы... вы... извращенцы! – смущенно пролепетала я и с силой оттолкнула мужчину. Благо, он не стал меня больше удерживать.

– Это не извращение, Ники. – Уголки его губ искривились в порочной ухмылке, полной мрачного обещания. – Это новый мир ярких красок, эмоций и чувственного наслаждения. Тебе понравится, малышка!

Я отрицательно замотала головой, отступая назад.

К таким откровениям я была не готова. Щёки, наверное,

до сих пор пылали, как маков цвет. И я злилась от этого ещё больше, проклиная себя за глупую и наивную реакцию собственного тела.

Вот уж вляпалась так вляпалась!

Мне ещё групповухи для полного счастья не хватало!

А ведь они всё равно добьются своего. Не отпустят меня просто так – в этом я почему-то не сомневалась. Но вот только сдержат ли своё слово?

А вдруг изнасилуют, как только мы останемся одни на острове? Ведь и спрашивать не будут. Кобели клыкастые! Попользуются, выпьют всю кровь и закопают моё обескровленное тело где-нибудь на острове. И поминай как звали!

От жутких зловещих мыслей у меня всё внутри похолодело от ужаса. Предстоящая перспектива, услужливо подброшенная моим запуганным воображением, несколько меня не порадовала. Хотя... Если бы они захотели, то уже давно могли бы воспользоваться моим беспомощным положением. Ведь возможностей-то у них было предостаточно.

Так чего же они ждут? Или это у них игра такая – «кошки-мышки»?

Ага! А мне, скорее всего, отведена в ней роль глупой мышки.

Одна маленькая я против двух голодных котов! Нет, так нечестно!

Бли-и-ин! Ну, жила же я себе спокойно, никуда не высывалась. И надо же было мне пойти в этот дурацкий клуб!

Варька, где же ты?! Во что ты меня втянула, зараза ты такая?!

Видя мои глаза, полные ужаса и смятения, Николас глубоко вздохнул, покачав головой. Он подошёл ближе, обхватил моё лицо своими большими ладонями и заставил посмотреть ему глаза.

– Ники, ты не должна бояться нас. Мы с братом никогда не сделаем ничего такого, что бы тебе не понравилось. Поняла? – твердым властным тоном пояснил он.

А как же ментальное воздействие на моё тело? Мне это ни на фиг не понравилось! Да и предстоящие перспективы по удовлетворению сексуальных потребностей этих вконец охамевших самцов меня тоже не радуют.

«Так что не пытайтесь мне запудрить мозги, мистер вампир», – подумала я про себя.

Но это опять мои мысли, а Николасу я просто кивнула, соглашаясь. Спорить в данной ситуации я не видела смысла.

– Вот и умница! – Он погладил мою щеку тыльной стороной руки, а затем большим пальцем очертил линию губ. – А теперь иди, прими душ и ложись отдыхать. Завтра рано утром мы выйдем в море.

И только я собиралась пойти в душ, как в дверь постучали, и с той стороны раздался вежливый голос портъе, возвестивший о доставленном багаже. Благо, я хорошо понимала английский.

Николас открыл дверь, и сотрудник отеля начал вносить

чемоданы, аккуратно расставляя их возле шкафа.

Вслед за ним в номер вошёл высокий темноволосый мужчина. В своих габаритах он ничем не уступал моим близнецам.

Я уже называю их «мои»? Что за глупости такие! Вот ещё! Много чести!

На незнакомце были светлые джинсы и голубая футболка на выпуск, которая плотно облепила его рельефное накачанное тело, нисколько не скрывая всей физической привлекательности своего обладателя. Тёмные очки придавали мужчине своеобразный шарм и таинственность.

Мне даже стало весьма любопытно, что же это за мачо такой и что ему нужно. Я притормозила у дверей в ванную и прислушалась.

– Привет, Ник. Привёз ваш багаж. Всё, как ты просил. Кристи, умничка, быстро подсуетилась и собрала отличный гардеробчик для вашей кошечки. – Незнакомец снял очки, пробежался по мне липким оценивающим взглядом и ухмыльнулся.

Я опешила от того, как бесцеремонно он меня разглядывал.

И что он себе позволяет?! Сразу видно: хамло! Или у них, у вампиров, это общая черта – смотреть на меня как на редкий деликатес, закапывая весь пол слюной.

А в том, что он вампир, я почему-то не сомневалась.

И вдруг у меня в голове что-то щелкнуло.

А ведь я знаю его!

Хорошенько присмотрелась к этому нагло ухмыляющемуся типу и...

Да! Я его вспомнила!

Понимание накатило на меня, накрывая новой волной безысходности.

И тут меня понесло.

– Ты! Это был ты! – чуть ли не завизжала я, обуреваемая всколыхнувшей меня яростью. – Я тебя вспомнила, зараза ты клыкастая! Это ты подсунил нам те бесплатные билеты в закрытый клуб! – Я перевела на Николаса понимающий взгляд. – Так, значит, это всё заранее было спланировано? Вы специально заманили нас в тот клуб! Вы все тут заодно, да?

– Какая догадливая девочка! – елейным голосом произнёс незнакомец, одарив меня циничной ухмылкой. – И, наверное, вку-у-усная! – Его глаза блеснули хищным блеском. – Вы уже пробовали её, Ник?

– А ты что, хочешь встать в очередь? – огрызнулась я, срываясь на крик.

Губы незнакомца медленно растянулись в хищной полуулыбке.

Не нужно было слов, чтобы понять, что он был бы совсем не прочь встать в очередь за право попользоваться мной.

Осознание своей полной незащитности перед ЭТИМИ... выбило у меня весь воздух из легких.

Это что же получается? Они меня что, решили по кругу пустить, что ли?

– Ники! – Властный тон, попытка Николаса меня урезонить. Но начинающуюся истерику, похоже, уже не остановить.

– Идите вы к чёрту, сволочи клыкастые! – Я со злостью запустила книгой, лежавшей на журнальном столике, прямо в наглую физиономию незнакомца.

Он, конечно же, легко увернулся, но при этом наградил меня таким плотоядным взглядом...

Я перевела взгляд на Николаса. В его глазах плескалась что-то тёмное, не предвещающее ничего хорошего для меня. По телу побежали толпы мурашек. Его взгляд стал стальным, непроницаемым, на скулах заиграли желваки от сдерживаемых эмоций, губы сжались в твёрдую линию.

Я невольно поежилась, отступая назад.

– Ники! – раздался предупреждающий рык, но меня уже нет.

Я скрылась в ванной, аккуратно прикрыв за собой дверь.

Глава 19

Николас

– Идите вы к черту, сволочи клыкастые!

Сорвалась на крик, руки дрожат.

Чувствую, как от неё исходят волны злости, страха и паники.

В отчаянии запустила книгой в Эрика. Слышу, как её сердце отбивает бешеный ритм, а глаза блестят слепой яростью.

Бойтся...

Страх – это хорошо! Раньше бы я так и сказал. Бойтся – значит, поддаётся влиянию. Но почему-то сейчас это совсем не приносит удовольствия, которое я бы испытал раньше при виде затаённого ужаса в глазах своей жертвы.

В любой другой ситуации я бы даже не заметил такую, как она.

Да, красива. Да, соблазнительна. Но всего лишь человек... смертная. Сколько было таких за все тысячелетия моей жизни! Все они всего лишь пыль под ногами бессмертного.

Маленькая, слабая, но всё же... смогла зацепить. Пока непонятно, чем и почему, но она разожгла во мне любопытство и интерес.

Впервые за много тысяч лет мне не всё равно.

Раньше я бы уже давно взял от девчонки всё, что хотел:

тело, кровь, жизнь. А сейчас всё наоборот – хочу, чтобы её сердце билось. Хочу ласкать это нежное хрупкое тельце, хочу вколачиваться в него, выбивая из её лёгких крики наслаждения. До одури, до хрипоты. А потом ловить губами каждый её стон.

Сам себе удивляюсь.

И брат помешан на ней, что тоже странно.

Моя маленькая нежная загадка! Уверен, что раскрывать твои секреты будет весьма приятно.

– Ники! – сказал я, как можно твёрже, чтобы враз прекратить истерику, но, похоже, немного перестарался.

Испугалась. Убежала и заперлась в ванной.

Ладно, с девочкой потом разберусь, а сейчас – эта бестолочь Эрик.

– Строптивая кошечка попалась? Похоже, у вас с Алексом намечаются увлекательные выходные. – Насмешливый голос вывел меня из себя. – Я даже немного завидую. Когда наиграетесь, оставьте её для меня. Я был бы не против поиметь такую девочку.

– Забудь о ней, Эрик! – рявкнул я. – Ники только наша, и делиться ею мы не собираемся.

– Пф-ф! Вы всегда были жадными до своих игрушек, так жадюгами и остались! – обиженно фыркнул Эрик.

Он совсем обнаглел, распустился. Забыл, кто его Создатель и Повелитель?

Так я напомним!

Я выпустил свою силу, которая длинными невидимыми щупальцами обвила его тело. Крепкие, совсем не дружеские объятия сдавили рёбра. Увидел в его глазах удивление, непонимание и страх и усилил захват, выбивая весь воздух из легких вампира.

Эрик еле слышно застонал, но этого хватило, чтобы заставить его прогнуться и смиренно склонить голову.

– Ладно-ладно. Я же пошутил, Ник!

– Такие шутки непозволительны, Эрик! – Жёсткий тон, и Раймонд прогнулся ещё сильнее, падая на колени.

– Простите, мой Повелитель! – прохрипел он. – Такое больше не повторится!

– Хорошо. Встань. – Я достал из сумки папку с документами и подал её Эрику. – Это все документы и договоры по совещанию в Москве. Сегодня же вылетаешь в Сиэтл. Я уже предупредил Ламберто. Передашь ему папку. Будете пока работать вместе. Надеюсь, справитесь с текущими делами клана самостоятельно? Если что, мы будем на связи. Спутниковая связь на острове хорошо ловит. И ещё, Эрик: как приедешь, разберись со своими бабами. Ламберто мне уже во всех красках расписал, как две новорожденные сучки чуть не перегрызли друг другу глотки прямо в общественном месте, на глазах у людей. Тебя делили!

– Ну, а что я могу поделать, если пользуюсь такой популярностью у женского пола? – Эрик развел руками, виновато улыбнувшись.

– И всё-таки, Эрик, проследи, чтобы этого больше не было. Ты же знаешь закон: всех новорожденных держать на закрытой территории клана как минимум год. Они агрессивны и неуправляемы, а ты выпустил этих девиц в большой мир. О чём ты только думал?

– Прости, Ник, не подумал. Я разберусь, обещаю.

– Ладно, уже... Казанова! Дуй в аэропорт!

Значит, всё-таки игрушка! Вот кто я для них! Наиграются вдоволь, а потом... потом... поминай как звали?

Я плотнее прикрыла дверь, вдоволь наслушавшись их откровений (а большего мне и не надо было), и заперлась на ключ.

Так, нужно срочно что-то придумать, и как можно быстрее.

Я осмотрела просторное помещение, называемое ванной. Непроизвольно присвистнула под впечатлением от увиденного.

Ну, что я могу сказать вам: «люкс» он и в Африке «люкс»! Хозяева отеля не поскупились. Просторная ванная комната – именно комната, включающая в себя всё самое нужное и не нужное. В общем, всё для комфорта богачей. Огромная джакузи и душевая кабина, новомодный унитаз, начищенный, сверкающий белизной. И это только малая часть всего интерьера! Я уже не говорю о зеркалах, креслах и напольных вазах с цветами.

Захотелось, вот, например, богачу посетить сортир, а тут и цветочки тебе под носом, и шум моря из окна. Красота!

Окно! Как же я сразу его не заметила? Вот главное достоинство номеров для богачей: в ванной даже окна предусмотрены. К счастью для меня.

Я тут же метнулась к окну. Этаж, конечно, седьмой не прыгнешь, не улетишь, но не в этом суть. Ещё по приезде, осматривая здание, я обратила внимание на то, что балконы в этом отеле смежные.

Это шанс! Если мне удастся перебраться в соседний номер...

И что я буду делать? В чужой стране, без документов...? Далеко ли я смогу убежать? И как быстро они меня найдут?

Господи, да о чём я думаю?! Какая разница, куда бежать, лишь бы поскорее избавиться от этих вампирюг! А об остальном подумаю позже. Спрячусь, отсижусь где-нибудь, а потом обращусь в посольство. Ведь должно же оно здесь быть?

Я открыла окно и залезла на подоконник, благо, окно ванной тоже выходило на сплошной балкон. Спрыгнула тихонько, чтобы не шуметь, и подошла к краю балкона.

Блин, высоко-то как! Страшно до жути!

А вдруг сорвусь?

Нет, я должна это сделать. Всего-то делов – забраться на край бортика и аккуратно переступить на другой.

Легче сказать, чем сделать!

Меня вдруг бросило в холодный пот, и тошнота подступила к горлу при виде этой высоты. Но я знала, что у меня нет времени на панику и страх, в любой момент меня могут заметить.

«Главное – не смотреть вниз, главное – не смотреть вниз» – успокаивала я себя.

Решительно подставила кресло, стоявшее рядом, и залезла на бортик балкона, крепко ухватилась дрожащими пальцами за металлическую перегородку и, мысленно молясь всем богам, переступила на соседний балкон.

У меня получилось?

Прижалась к стене пытаюсь утихомирить бешено бьющееся сердце.

У меня получилось! Получилось!

А теперь – бежать!

Я подошла к балконной двери и заглянула внутрь. В номере, вроде, никого. Похоже, мне сегодня везет.

Дернула ручку – открыто.

Точно – везет!

Я зашла в номер. На цыпочках, словно воришка, стала пробираться к выходу.

Из-за соседней двери, предположительно – ванной, слышался какой-то стук, а вслед за ним оттуда вывалились два полуголых мужика, целующихся врасос.

Я застыла с глазами по пять копеек и не могла пошеве-

литься. Так и стояла, созерцая весь этот развратный беспредел, пока меня, наконец, не заметили.

Возбужденно дыша и хватая друг друга за задницы, мужики оторвались от своего увлекательного занятия и в недоумении уставились на меня.

– Не понял? – вдруг по-русски произнёс мужик.

М-да, мир, как говорится тесен!

Вот никогда бы не подумала, что в первый же день встречи русских на каком-то карибском острове, можно сказать, у чёрта на куличках, да ещё и геев в придачу!

Обалдеть!

А ребятки не теряются, отрываются по полной. Ну, совет им да любовь, как говорится! А мне, похоже, пора «делать ноги».

– Извините ребята, ошиблась номером, – виновато развела руками и как дам деру, пока не очухались.

Похоже, парни даже сообразить ничего не успели.

Выскочила в коридор и рванула к первому же лифту. Начала лихорадочно давить на кнопку вызова.

Ну, давай же! Чёрт!

Электронное табло показывает, что лифт поднимается вверх.

Слишком долго. Я не могу стоять здесь и ждать. В любой момент вампиры могут обнаружить моё исчезновение.

Слышу, как в другом конце коридора звякнули двери лифта, выпускающая горничную с тележкой. Несусь через весь

коридор сломя голову, вызывая тем самым любопытство той самой тётки с тележкой, и едва успеваю всунуть руку в уже закрывающиеся двери.

Двери лифта снова гостеприимно раскрылись, впуская меня в свою обитель.

Слава Богу, успела!

В это время из того самого лифта, в который я так отчаянно ломилась вначале, вышел один из моих похитителей – Александр. И в какое-то мгновение наши взгляды встретились: мой – испуганный, его – удивлённый.

А потом всё произошло так быстро, что я даже опомниться не успела, как оказалась в его сильных крепких объятиях. Помню только, как заскочила в лифт, пытаюсь трясущимися руками нажать на кнопку. И когда двери уже начали закрываться, обещая спасение, этот клыкастый «вихрь», ворвался в кабинку и сграбастал меня в кольцо своих рук.

– Ну, это уже не смешно, Ники! – искренне возмущился Алекс, а затем склонился и прошептал мне на ушко мягким бархатным голосом: – Куда же ты опять собралась бежать, сладенькая?

– Пусти меня, урод клыкастый! – взбесилась я и тут же получила увесистый шлепок по пятой точке.

– Я тебя предупреждал насчёт ругательств? В следующий раз одним шлепком не отделаешься! – В его голосе прозвучала угроза.

– Отпусти меня, Алекс! Ну что вы ко мне привязались, а?

– Ты слишком вкусная, чтобы от тебя отказываться, котёнок. – Алекс крепче прижал меня к своей груди и зарылся носом в мои волосы, вдыхая их аромат.

В это время лифт, наконец, опустился на первый этаж и возвестил об этом громким мелодичным звуком.

Двери открываются, а там...

На пороге стоит злющий-презлющий вампир – мой второй персональный мучитель.

Красивые черты лица исказила злая гримаса. Глаза, вдруг ставшие чернее ночи, полыхали непроглядной тьмой с красными языками пламени внутри. Жуткие, дьявольские, обещающие что-то тёмное, не предвещающее ничего хорошего для меня.

– Возьми себя в руки, Ник. Всё хорошо. – Александр вскинул руку в предупреждающем жесте, другой же прижал меня к стене, загораживая своей широкой спиной.

– Уйди с дороги, Алекс! – угрожающе рыкнул вампир.

– Хорошо. Но не забудь, что она всего лишь человек.

Алекс отошёл в сторону, сдавая меня на милость тирана.

В этот момент мне почему-то показалось, что пространство вокруг меня, заполненное двумя огромными широкоплечими мужчинами, катастрофически сузилось, и я вдруг отчётливо испытала то поганое чувство, которое, наверное, испытывает маленькая бедная мышка, загнанная в угол: страх и обреченность.

Одним уверенным движением Николас сгрёб меня в охап-

ку, заставляя позорно пискнуть, когда он буквально впечатал меня в своё твёрдое тело. Безжалостные губы тут же обрушились на меня жёстким властным поцелуем. Они жалили, сминали, наказывали, утверждали свою абсолютную власть. Я же, скованная по рукам и ногам, могла только стоять и терпеливо ждать, когда же закончится эта экзекуция.

Лифт плавно поднялся вверх, оповещая нас о прибытии.

Ну, вот и всё! Набегалась!

Меня благополучно вернули туда, откуда я так хотела сбежать.

Ненавистная комната! Ненавистная компания! Ненавистная ситуация!

То ли ещё будет! Я почему-то не сомневалась, что это ещё «цветочки».

– Иди в душ, Ники, и ложись спать. – Властный приказ, подразумевающий полное подчинение.

– И не вздумай снова сигануть в окно! – предупредил Алекс. – Я прослежу.

Я недовольно поджала губы, сверкнув злобным взглядом. Пройдя в ванную и громко хлопнула дверью, заперев её изнутри.

Оказавшись одна, с тоской посмотрела на спасительное окно.

М-да, второй раз, наверное, не прокатит.

С надеждой подхожу к подоконнику и тут же отскакиваю от него как ошпаренная.

Александр вышел на балкон, осматривается. Заметил меня и слегка улыбнулся.

Я снова подошла к окну и демонстративно задернула шторы.

В ванной долго мудрить не стала, по-быстрому приняла душ и высушила волосы. Стало гораздо лучше. Все-таки вымотали меня все эти события последних дней. А что ещё предстоит?

Так, всё, без паники! Надо успокоиться. Надо собраться. Буду решать проблемы по мере их поступления.

Накинув один из халатов, я вышла из ванной и сразу же шмыгнула в кровать. Вампиры что-то тихо обсуждали, стоя на балконной террасе. Мазнув по мне быстрым взглядом, они снова вернулись к своему занятию.

Я же свернулась под одеялом клубочком и старалась не шевелиться, чтобы не привлекать к себе лишнего внимания. Так и лежала, прислушиваясь к приглушенным голосам, пока не провалилась в сон.

Глава 20

Проснулась я от того, что мне было ужасно жарко, тесно, и вообще... мне всё время что-то мешало. Открыв один глаз, увидела чьё-то плечо. Открыла другой, и...

О, Боже!

В ужасе шарахнулась от лежащего рядом вампира и тут же наткнулась спиной на другого. Тот, что лежал сзади, положил свою огромную ручищу мне на талию, по-хозяйски подтянул меня к себе и сгрёб в свои объятия.

Я лежала, боясь даже вздохнуть: а вдруг проснутся и захотят чего-то большего?

Прошло минут десять-пятнадцать, и я поняла, что дальше так продолжаться не может, да и организм мой стал всё настойчивее требовать, что ему совершенно необходимо скорее уединиться. Глубоко вздохнув, начала потихоньку выползать из тесных объятий. Кое-как освободилась от тяжелой руки и, развернувшись, стала пробираться к краю кровати.

Я чуть не взвизгнула, когда кто-то из вампиров схватил меня за лодыжку.

– Куда? – низким, чуть хриловатым голосом спросил Николас (кажется, это был он).

Я что, уже научилась их различать? Вот только как, сама пока понять не могу. Чистая интуиция. Просто знаю, что это

он, и всё.

– Мне надо! – пискнула я.

– Тебе никуда не надо, малышка. Вернись на место.

– Нет! Мне очень надо, – зашептала я, раздраженно дрыгая захваченной в плен ногой.

– Это куда же?

– Я человек вообще-то, и у меня есть определенные потребности, – невольно смутившись, попыталась объяснить я. – Если у вас, у вампиров, их нет, то у меня их никто не отменял.

– Какие ещё потребности? – прищурившись, спросил он.

Нет, он что, издевается?! Как я ещё должна ему объяснять, что мне надо в туалет?

– Человеческие!

Видимо, наконец, догадавшись, что я имею в виду, Николас слегка улыбнулся и отпустил мою ногу.

Я быстро соскочила с кровати и скрылась в ванной, заперев за собой дверь.

Приведя себя в порядок, надела вчерашние брюки с блузкой. Другой одежды у меня нет, так что придётся довольствоваться тем, что есть.

Вышла из ванной, в надежде, что вампиры куда-нибудь сгинут. Но нет, как тигры, ходят по комнате – меня караулят.

И, кстати, вампирчики уже успели встать и даже одеться.

– Ники, сейчас принесут завтрак. Я хочу, чтобы ты хорошо поела. Через полчаса мы отправляемся в порт, – сообщил

Николас.

– Ну и что? Мне-то какая разница, через полчаса или три. Всё равно меня никто не спросит, хочу я ехать или нет! – Я сердито поджала губы.

Николас окинул меня суровым взглядом, словно что-то обдумывая, но вслух так ничего и не сказал.

В настоящем порту, если честно, я была в первый раз. И то, что я там увидела, определенно выглядело впечатляюще.

Длинные ряды белоснежных корабликов – больших и маленьких, навороченных и попроще – тянулись вдоль береговой линии. Где-то вдалеке виднелись огромные многоэтажные лайнеры, предназначенные для туристических круизов.

Да-а-а! Красиво, конечно! Просто дух захватывает!

Ещё позавчера я была в Москве, в своем доме, а сейчас... Стою на пристани напротив белоснежной, с виду шикарной и, наверное, навороченной яхты. Меня обдувает тёплый морской ветерок, но мне от этого ни на фиг не весело, а, наоборот, с каждой минутой становится всё более грустно.

И в чём же я так сильно провинилась, что меня решили наказать таким изощрённым способом? Райский остров вместо тюрьмы, в компании двух озабоченных клыкастых надзирателей. У-у-у!

На яхте нас встретил невысокий коренастый мужчина лет пятидесяти-шестидесяти, со смуглой кожей и тёмными волосами длиной до плеч – на вид, похоже, испанец, хотя могу и ошибаться. Я не слишком хорошо разбираюсь в нацио-

нальностях.

Заметив нас, мужчина спустился на причал и деловито поздоровался с вампирами.

– Сеньоры де Валар, приветствую вас в Пуэрто-Рико! Давно вы к нам не наведывались, – дружелюбно приветствовал он вампиров.

Говорил он на английском, поэтому я отлично понимала их разговор.

– Привет, Диего! – улыбнулся Алекс, похлопав мужчину по плечу. – Соскучились по своей «Лагуне». Решили немного отдохнуть от мирской суеты. А ты как? Как семья? Детишки?

– Всё хорошо, сеньор. Почти все мои дети уже выросли, стали взрослыми. Сыновья поступили учиться. Спасибо вам и сеньору Николасу за покровительство!

– Вы хорошие и преданные работники, Диего. Твоя семья уже не одно поколение служит нашему клану. Мы ценим это. – Николас передал Диего пару сумок, оставшиеся подхватил сам и подтолкнул меня к трапу.

Я поднялась на палубу и, не оглядываясь, направилась в носовую часть яхты.

А что мне оставалось? Всё равно ведь затолкают, даже если буду сопротивляться.

Прошлась по палубе, осмотрелась.

Красивая дорогая игрушка для богатых и самоуверенных мальчиков! Это точно! Не каждый может позволить себе такую роскошь, а про остров я вообще молчу. И откуда у этих

клякастых столько денег?

Яхта плавно двинулась по морской глади, довольно быстро покинув бухту и выйдя в открытое море. Солёный морской ветер игриво разметал мои волосы, словно паруса на ветру.

Кстати, о парусах.

Я даже глазом не успела моргнуть, как мои вампиры в одно мгновение забрались на мачту, распустив паруса.

Шустрые какие! Видимо, опыт обращения с парусниками у них немалый. Пиратами, что ли, были много веков назад?

Чушь какая! А может, и нет.

Алекс спрыгнул с мачты недалеко от меня и ленивой походкой хищника направился в мою сторону. Подмигнул мне, заметив мой растерянный взгляд. Я же быстро поспешила отвернуться, поджав губы.

Сильные руки обняли меня за талию и заключили в свой плен. Мягкие губы прошлись по щеке, обдавая тёплым дыханием, и моё тело вздрогнуло от волны мурашек, расплзающихся вдоль позвоночника.

– Расслабься, котёнок. Посмотри, какая вокруг красота! Неужели тебе не нравится? – зашептали его губы.

– Пф-ф, расслабишься тут! – фыркнула я. – Это ведь не тебя похитили и удерживают силой.

– Любая другая была бы счастлива оказаться на твоём месте! – Алекс хмыкнул, развернул меня к себе лицом и посмотрел в глаза. – Удостоиться внимания первородного – это

большая честь. Чем ты недовольна?

– Ха! А я не просила этой чести! – возмутилась я. – Я не просила вашего внимания, и я не хочу его! Как. Ещё. Вам. Это. Объяснить?

Алекс снисходительно улыбнулся, убрал с моего лица раз-
метавшиеся от ветра волосы.

– Ты захочешь, сладенькая. Я тебе это обещаю, – выдох-
нул он почти в самые губы, а затем нежно накрыл их своими.

Его язык, лаская, прошёлся по моей нижней губе. Мягко
надавил, словно прося разрешения впустить его. Он не тре-
бовал, не брал силой, а просил.

И я впустила.

Даже сама не поняла, как в какой-то момент начала от-
вечать на его поцелуй. Ноги предательски подкосились, и я
крепче вцепилась руками в Алекса, чтобы не рухнуть прямо
на палубу.

Умелый и настойчивый язык со знанием дела исследовал
мой рот, сплетался с моим, нерешительным, и всё тело дро-
жало от предвкушения.

Предвкушения чего? Близости?

Нет, нет и нет! Что за глупости! О чём я только думаю?!
Это же вампир! Наглый, бесцеремонный, клыкастый гад!

Тогда почему я, как кошка, выгибаюсь в его руках? По-
чему моё тело само пытается прильнуть, прижаться ближе к
твёрдой мужской груди?

Да что же это такое?! Что происходит-то?!

Руки Алекса, осмелев, нагло скользнули под блузку, огладили спину и двинулись выше.

Вот это уже лишнее! Вот этого уже не надо! Это определенно грозит последствиями, которые мне совсем не нужны. Или...

Мысли у меня в голове отплясывали чечётку, и я никак не могла определить, какая из них правильная: поддаться соблазну (ведь, как известно, запретный плод сладок) или оттолкнуть волнующего меня мужчину.

Как же сладко, оказывается, находиться сейчас в его крепких объятиях, таких сильных и надёжных!

И пахнет от него так приятно! Морем, свежестью и силой – темной, необузданной. Она волнует мою кровь и в то же время пугает своей неизвестностью и темнотой.

Пока я перебирала свои блудливые мысли, непонятно откуда возникшие в голове, меня вдруг отрезвила внезапная вспышка боли. Я даже не сразу сообразила, что же случилось, но, когда почувствовала языком удлинившиеся клыки вампира, оцарапавшие мою губу, тут же пришла в себя.

Металлический привкус крови во рту в мгновение ока развеял весь сладострастный туман в голове.

Он же вампир! Всегда им будет. Всегда будет хотеть только моей крови.

И этого не изменить.

Я резко оттолкнула Алекса и вытерла рукой капельку крови, выступившую на губе.

– Убери от меня руки, сво... – Хотела приложить вампира парой ласковых, но, вовремя вспомнив его угрозы, скрипя зубами, решила оставить свой комментарий при себе... до лучших времен.

Сверкнув гневным взглядом, я развернулась и пошла в другую часть судна.

Очень скоро на горизонте показался остров.

«Весь покрытый зеленью, абсолютно весь, остров невезения в океане есть...» – почему-то вспомнилась песенка из знаменитого фильма, как нельзя кстати.

М-да... Вот и тюрьма на горизонте замаячила, из которой точно не сбежишь.

Глава 21

На причале виднелся одинокий силуэт женщины, которую мне не сразу удалось рассмотреть. Лишь когда яхта подплыла ближе, я заметила длинные тёмные волосы, заплетённые в толстую косу, перекинутую через плечо. У женщины была смуглая кожа, придававшая ей особую «изюминку», присущую коренным испанским аборигенам, живущим на этих островах не одну сотню лет. На ней было простенькое неброское платьице, облежавшее хрупкую фигурку. На вид я бы дала ей лет сорок, может, меньше.

Когда женщина заметила меня на борту, на её лице вдруг отразились тревога и непонимание.

Я пару раз встретилась с ней взглядом и заметила в её глазах лишь сожаление и жалость.

Жалость? Ко мне?

Ой, что-то сердце затрепыхалось в груди от предчувствия неладного!

Наверное, мне уже пора начинать волноваться всерьёз? Ведь скоро я останусь совершенно одна, с двумя вампирами.

Мамочки! Что же делать?

Может, истерику закатить? Покричать, попросить о помощи.

Только вряд ли это поможет. Да и кого просить? Мужчина явно с ними заодно, а женщина... Что она сможет?

Пока Николас и Алекс собирали сумки, я прислушалась к разговору испанской парочки. На что надеялась, не знаю. Я ведь ни слова не поняла из их речи.

– Диего, кто эта девушка? Почему она здесь? – взволнованно затараторила женщина на непонятном мне языке, наверное, испанском.

– Это не наше дело, Аина. Они хозяйева, делают, что хотят. А мы не лезем в дела своих благодетелей, – также на испанском ответил мужчина.

– Но она же ещё совсем девочка! На вид не старше нашей дочери. Они же убьют её, да?

– Тише, женщина! – прикрикнул Диего. Он оглянулся, а потом чуть тише произнёс: – Они могут услышать. Наше дело – следить за порядком в доме и на острове, а личная жизнь хозяев нас не касается.

На палубе появились вампиры, и супруги тут же умолкли. Сгрузив сумки на причал, Алекс протянул мне руку.

– Ники?

– Нет! – Я отрицательно замотала головой, отступая назад. – Я не хочу!

Почему-то именно в этот момент я отчётливо осознала, что если сейчас добровольно спущусь на берег, то это будет означать моё полное поражение.

А я не хочу!

Я ведь, правда, не хочу. Не хочу оставаться наедине с этими... вампирюгами.

Мне страшно. Я боюсь...

Развернулась и рванула вдоль бортика в сторону носовой части яхты.

На что я надеялась? Сама не знаю.

Даже моргнуть не успела, как оказалась перекинутой через плечо Алекса головой вниз. Ощутимый шлепок по попе, и я уже в ужасе от того, что ещё меня может ждать.

Так, ладно, без паники! Не буду накручивать себя ещё больше. Разберёмся по ходу.

– Не спеши, котёнок. Ещё рано для игр, – игривым тоном просветил меня Алекс. А то я, глупая, ещё не поняла! О чём это он? – Останемся одни на острове и сможем вдоволь набегаться. Чур, я серый волк, а ты моя сладкая Красная Шапочка. Ам-м! – Он попытался меня укусить, огладив при этом попку.

– Что?! – непонимающе пискнула я.

Вот теперь, кажется, самое время для паники.

Я начала извиваться, дрыгая ногами и колотя Алекса кулачками по спине. По широкой крепкой спине, между прочим. Очень даже мускулистой, которую явно не прошибить просто так. Думаю, для такого огромного мужчины, это как спинку почесать или легкий массажик для расслабления мышц. Короче, все мои трепыхания не дали абсолютно никакого результата. Меня вынесли с яхты и по причалу понесли на берег.

– Отпусти меня! Отпусти, сволочь! – заверещала я, за что

получила увесистый шлепок по попе. О, как! Но это меня не убедило. – Козёл клыкастый!

– За «козла» ответишь! – Снова шлепок. – И за «клыкастого» – тоже! – И ещё один шлепок.

– Кровосос долбаный! – зло прошипела я, чувствуя, как горят ягодицы.

Слышу довольный рык Алекса – и снова звонкий шлепок, после которого мне уже реально стало жалко свою бедную попу.

У меня складывается такое впечатление, что лупить меня сейчас доставляет ему огромное удовольствие. Извращенец! Сволочь! Ненавижу!

– За «кровососа» тоже ответишь. Я же предупреждал? За всё будешь отвечать, котёночек. Долгими ночами и днями, в разных позах и на разных поверхностях. М-м-м! У меня богатое воображение, сладенькая моя, – усмехнувшись, пообещал Алекс, неся меня по причалу.

– Помогите! Помогите, пожалуйста! – во весь голос кричу я, начиная дергаться ещё сильнее, но мои трепыхания тут же пресекают ещё одним шлепком и более крепким захватом.

Слезы брызнули из глаз. Приподняв голову, вижу, как парочка испанцев уже отшвартовала яхту и благополучно уплывает в открытое море.

Ну, вот и все...

Уже на берегу, Алекс опустил меня вниз.

Я оттолкнула его изо всех сил и отбежала в сторону. Пеле-

на слёз застирала глаза, и я всхлипнула, но попыталась сдерживать себя, чтобы позорно не разреветься.

С тоской смотрела я на уплывающий в море кораблик, и на душе было так погано, что хотелось скулить.

– Ники, тут недалеко, за рощей, находится дом. Мы будем ждать тебя там, – слышался за спиной голос Николаса. – Здесь почти все тропинки ведут к дому. Надеюсь, не заблудишься.

– И на случай, если захочешь искупаться... Имей в виду, что вокруг здесь, полно акул, – просветил меня Алекс.

Спасибо за предупреждение, но в воду я вряд ли поеду: куда плыть-то, в открытом океане?

– Ники... – Николас подошёл ближе, положил руки на мои плечи.

– Идите вы к чёрту! – Психанув, дернула плечами и побежала.

Я отчаянно всхлипывала на бегу. Пыталась ускориться, но быстро поняла, что у меня ничего не выходит и что мне мешают каблукы, которые вдавливаются в рыхлый песок. Сбросив туфли, помчалась босиком, даже ни разу не обернувшись.

Я бежала до тех пор, пока не начала задыхаться. Остановилась и обернулась.

Погони нет. Слава Богу! Если бы хотели, уже давно бы поймали. Знают ведь, что никуда не денусь, заразы!

Упав на песок, я попыталась отдышаться.

Открыв глаза, увидела голубое небо – такое голубое, что даже глаза слепило, и на нём не было ни одного облачка.

Я поднялась и осмотрелась по сторонам. Господи, только сейчас поняла, где я и какая вокруг красота!

Подо мной был белый-белый песок, чистый и тёплый, за спиной – остров, утопающий в зелени, а перед глазами – океан цвета лазури.

Тихий шелест волн ласкал слух, тёплый ветерок обдувал лицо. Красотища!

Зарыв ладони в песок, я пропустила его сквозь пальцы, испытывая при этом чувство абсолютного кайфа.

«Ну вот, Вероника, и сбылась твоя мечта!» – прошептала сама себе.

С самого детства мечтала оказаться на райском острове посреди океана. Чтобы тебе и пальмы с кокосами, и белый песочек, и прозрачная голубая водичка.

М-да!

«И два сексуальных красавчика в придачу, по горькой случайности оказавшиеся вампирами!» – промелькнула дурацкая мысль.

Тяжело вздохнув, я встала с песка и подошла к воде.

Кристально чистая...

Закатав брюки по колено, зашла в воду.

Теплая какая, прелесть!

Так классно, что я зажмурила глаза от удовольствия. Сейчас бы окунуться, освежиться немного.

Зашла немного дальше.

Как же хорошо!

«...вокруг здесь, полно акул», – вспомнилось вдруг предупреждение Алекса, и я вприпрыжку побежала обратно на берег.

Черт! Купание отменяется.

А солнышко припекало всё сильнее. Все-таки Карибские острова – это вам не Москва. Надо бы в тенёк.

Я осмотрелась по сторонам. Справа и слева – одни пальмы с редкими экземплярами неизвестных мне деревьев. Насколько велик этот остров, я даже предположить не могла.

Направилась в лесочек из пальм.

Пробираясь через какие-то кусты, порвала блузку.

Замечательно! Насадил тут... кустиков!

Наконец, я оказалась в спасительной тени. Огляделась по сторонам.

А тут ничего так, зелёненько. Деревья разные, птички поют. Вон, фрукты какие-то висят, желтенькие.

Желудок тут же решил напомнить о своём существовании.

Я подошла к дереву. К счастью, оно было не высокое, и я легко смогла сорвать неизвестный фрукт. Покрутила, повертела, понюхала – пахнет приятно, по цвету тоже выглядит привлекательно. Но вот можно ли есть – это вопрос.

А вдруг ядовитый?

Ох уж эти фрукты заморские! Кто их разберет! Это – как

грибы в лесу собирать: не дай Бог, на поганку нарвёшься!

Загадочный фрукт полетел в сторону.

Двинулась дальше. Как назло, ничего съедобного по пути не попало. Вернее, попадаетея-то много чего, но только всё какое-то странное и на вид совсем не съедобное.

Да что же это такое-то?! Уже целый час, наверное, брожу по этим «кушерам», и хоть бы что-нибудь...

Вокруг из съедобного одни только кокосы, которые фиг достанешь, да бананы.

БАНАНЫ!

Господи, неужели? Наконец-то хоть что-то, что можно есть на этом острове! Бананчики мои родные, как же я вам рада!

Ну, в общем, налопалась я бананов и пошла дальше. С собой, правда, прихватила веточку спелых фруктов, на всякий случай.

Я шла, любуясь природой, и думала. Сейчас бы водички... Попить.

Пошла дальше. Нет, ну пить-то реально хочется! И где её искать, эту воду?

Бродила я по острову долго, воду так и не нашла, зато полностью «убила» свои ноги. От усталости свалилась под пальму.

Что же делать? Искать вампирский «шалаш»? Ну нет! Нет, ни за что! Это значит, добровольно преподнести им себя на блюдечке с голубой каёмочкой. Не дождутся!

Надо бы вернуться на пляж: там ведь туфли мои где-то остались.

Признаю, я, конечно, погорячилась, сбросив их в спешке и не прихватив с собой. Сейчас бы не маялась от порезов и ссадин. Всё-таки бродить по джунглям босиком – это не то же самое, что по песочку бегать. Но кто же тогда знал об этом? Ведь единственной мыслью у меня в тот момент было поскорее сбежать от вампиров.

Кстати, о вампирах.

Что-то странно как-то. Не ищут меня, не преследуют.

Может, плюнули и решили отпустить?

Вряд ли! Я ведь желанная игрушка!

Так они и отпустят! Мечтай, Вероника, мечтай! Скорее просто дали короткую передышку. Остров ведь круглый, всё равно не сбегу.

Сердце в груди отчего-то застучало сильнее. Я знаю, что они всё равно меня найдут. А пока... Пока я была рада этой короткой передышке.

Пляж я нашла без проблем, ориентируясь на шум океана, долго плелась вдоль береговой линии, но так и не нашла то место, где был причал для яхты.

Да что же это такое! Что же за наказание-то! Я просто уже не могу. Совсем выбилась из сил.

Упала на песок и лежу.

А день уже приближался к закату. Солнце почти закатилось за горизонт, и начинало смеркаться. Я доползла до ка-

ких-то кустов, свернулась там калачиком и провалилась в сон.

Глава 22

Александр

– Зря мы её оставили там. Надо было силком притащить в дом, никуда бы не делась. – Тревога за девчонку всё сильнее нарастала внутри. Уже целый час мы прочёсываем остров вдоль и поперек, но так и не нашли её. Следов полно, и еле уловимый запах её кожи шлейфом вьётся по пляжу, а малышки нет. Как сквозь землю провалилась. – Чёрт! Найду – надеру её хорошенькую попку так, что неделю сидеть не сможет.

– Прекрати нудить, Алекс! Куда она денется? Она где-то рядом, я чувствую, – сухо ответил Ник. Резко повернулся, сделал предупреждающий жест рукой. – Слышишь? Совсем рядом. Я слышу стук сердца.

Я прищурился, наблюдая, как Николас пошёл в сторону рощи. Затем он остановился и подал мне сигнал рукой.

Когда я подошёл ближе увиденная мною картина совсем меня не порадовала: Ники лежала на голой земле, свернувшись калачиком, и, похоже, крепко спала.

Николас осторожно подхватил на руки маленькое тельце и крепко прижал к груди, отчего малышка недовольно заворочалась, но так и не проснулась.

Я подошёл ближе, убрал с лица пряди светлых волос и невольно залюбовался нежными чертами её лица. Такая ма-

ленькая, хрупкая и совершенно беззащитная перед двумя опасными хищниками. Конечно же, она боится нас. По-другому и быть не могло. Нас всегда боялись, и всегда это было правильно. А сейчас...

Сейчас я уже ни в чём не уверен.

– Давай домой, быстро.

Через пару минут мы уже были на пороге нашей виллы.

Лестница. Второй этаж. И мы в спальне.

Николас положил нашу девочку на кровать. Нависая над ней, аккуратно снял с неё блузку. Я помог снять брюки.

Надо же, даже не проснулась!

Намаялась, маленькая!

Взглянул на её израненные ножки и нахмурился.

И какого лешего она шастала по джунглям?! Чёрт! Не могла на пляже отсидеться!

Не задумываясь, прокусил своё запястье и поднёс к её приоткрытым губкам. Несколько капель моей крови упало ей в рот. Этого будет достаточно для заживления.

Я накрыл Ники простынёй и спустился вниз, Ник – за мной.

Подошёл к бару и, налив себе виски, залпом выпил содержимое бокала.

– Эта девчонка сведёт меня с ума! – Провожу рукой по волосам, наливаю ещё виски. – У меня член уже два дня колом стоит. Чувствую себя долбаной монашкой. Когда такое было, Ник? – Отпиваю виски и смотрю на брата, который удобно

устроился в кресле и с насмешкой наблюдает за мной. – Мне надоело нежничать! Хочу уже трахнуть её, наконец. Что в ней особенного? Наверняка ничем не отличается от всех тех сучек, что у нас были.

– Если бы она была обычной сучкой, ты бы уже давно её трахнул. И ещё раз трахнул, и ещё... если бы осталась жива. – Николас многозначительно изогнул бровь. – Если бы она была обычной, ты бы не распускал повсюду свои флюиды, как влюбленный юнец, пытающийся привлечь внимание.

– И что за херня?!

– Сам пока не могу понять, но что-то в ней есть. Думаю, что дело в её крови. Ты помнишь её вкус?

– Он просто охренительный! – от воспоминаний о чуть сладковатом дурманящем вкусе её крови рот наполнился слюной, и в штанах вдруг снова стало тесно. Да что за чёрт! От одной мысли о ней мой член становится в стойку, как по команде.

– И много ты пробовал такой крови?

– Никогда. – И тут на меня накатило понимание. – Откуда она взялась такая?

– А вот это, нам и предстоит выяснить. Но для этого она нужна нам живой и здоровой. Ты понимаешь, о чём я?

– Да всё я понял! А с этим мне что делать? – Я указал пальцем на вздыбленный член в штанах.

Ник усмехнулся:

– Иди под душ. А лучше – ледяной.

Я бросил гневный взгляд на брата.

Ну, спасибо. Под душ! Лучше бы к малышке, что спит наверху. Она лучше всех справилась бы с моим стояком. Чёрт!

С силой сжал кулаки.

– Всё! Завтра эта малявка не отвертится. И если ты не со мной – твои проблемы. Мне больше достанется.

– Эй! Не смей прикасаться к Ники без! – возмутился Ник, сверкнув возмущённым взглядом.

– Я и не собирался, но, если ты отказываешься, – наигранно-лукаво протянул я, – я соберу все сливки.

– Только попробуй, Алекс!

Я усмехнулся.

Верная тактика, как всегда. Зацепил братишку. Теперь мы заодно. Так и должно быть.

Я проснулась и, кажется, очень хорошо выспалась. Потянулась, не раскрывая глаз. Как же классно понежиться в постельке в выходной! И в универ не надо спешить. Перевернулась на живот и провела по гладкой простыне рукой, зарываясь в подушки.

Так, при чём тут подушки? М-м-м!

Я глухо застонала, возвращаясь в реальность.

Пляж. Джунгли. Вампиры. Тогда как я....

Резко распахнула глаза и ахнула.

Поднялась, растерянно оглядывая комнату. Большая просторная спальня в светлых бежевых тонах и в минималист-

ском стиле. Простора ей добавляла огромная стеклянная стена прямо перед кроватью, выходящая на широкую террасу, за которой виднелась буйная тропическая растительность в виде многочисленных пальм, и голубое небо с редкими облаками.

Посреди комнаты красовалась просто огромная по своим размерам кровать, на которой я как раз и лежу. И опять без одежды!

И когда только успели?

Успокаивает только то, что нижнее белье всё же оставили на мне.

Я села на кровати и, опустив ноги на мягкий белый ковёр, замерла в изумлении.

Они же были все в порезах, а сейчас – как новые. Даже ни одной царапинки.

Снова осмотрела спальню на наличие дополнительных дверей, в которых должны быть так необходимые мне сейчас блага цивилизации.

Кажется, нашла.

Спрыгнув с кровати, на цыпочках пробежала через всю комнату. Открыла дверь. Да, это ванная.

Войдя, заперлась на ключ.

Ванная, кстати, шикарная! Стены выложены плиткой, сочетая в себе бежевые и коричневые тона. Вдоль одной стены расположены две раковины, а над ними – огромное зеркало в полстены. Слева, на небольшом помосте, у огромного во

всю стену окна, расположена большая круглая ванна, похожая на чашу.

Провела рукой по гладкой белой поверхности.

Класс!

Но... не здесь и не сейчас.

Справа, замечаю душевую кабину, встроенную в глубокую нишу в стене.

Миленко!

Двери, конечно, прозрачные. Смотри не хочу! Надеюсь, успею быстро помыться, пока не явились ЭТИ... изверги.

Помылась я без приключений, правда, во время мытья всё время оглядывалась и подозрительно всматривалась в запотевшее стекло. Вытерла волосы полотенцем и обернула его вокруг груди. Подошла к зеркалу и взяла расческу.

Расчесывая спутанные волосы, почувствовала лёгкое касание, словно дуновение ветерка, ласкающего обнажённую кожу.

Показалось, наверное?

Не придавала этому особого значения. Но через мгновение вновь почувствовала ласкающие прикосновения ко всем обнажённым участкам моего тела.

Обернулась – никого.

Что за чёрт! Мистика какая-то!

Снова повернувшись к зеркалу, и наткнулась на пристальный немигающий взгляд Николаса в отражении. От испуга подпрыгнула на месте и выронила расческу.

Повернулась лицом к вампиру и охнула, оказавшись в
кольце его рук.

Глава 23

Николас прижал меня к себе, властно и крепко, а я напряглась, упираясь ладошками в его грудь. Так мы и стояли, молча глядя друг на друга: он – изучающе а я – подозрительно.

Вампир первый нарушил молчание.

– Там в шкафу, в спальне, чемодан и сумка с твоими вещами. Можешь разобрать и надеть что-нибудь.

– С-спасибо, – пискнула я, высвобождаясь из его объятий.

Николас снисходительно улыбнулся уголками губ и отошёл от меня на пару шагов, по пути снимая с себя шорты вместе с боксерами.

О боже! Что он делает?

Я резко обернулась к зеркалу и уже в отражении увидела совершенное мужское тело, полностью обнажённое.

Довольно ухмыльнувшись, Николас направился в душевую кабину, сверкая упругим крепким задом.

Резко выдохнула, пытаясь собрать в кучу вмиг разлетевшиеся мысли.

Надо собраться. Надо подумать обо всём, что меня ждет, к чему мне готовиться и как из всего этого выпутаться.

Стараясь не оглядываться, попятилась к двери.

Уже в спальне решила всё-таки заглянуть в шкаф. Одеться мне не помешает.

Подошла к встроенному шкафу-купе и открыла дверцу. Внизу действительно лежал чемодан и ещё какие-то сумки.

Открыла чемодан, а там... Вещи. Женские. Похоже, новые, все с этикетками. Брендные ярлычки говорили о том, что вещи явно не из дешёвых и куплены в дорогих бутиках.

Я нахмурила брови.

Что это? Откуда они их взяли?

Приложила к себе одно из платьев.

Как раз мой размерчик!

Ещё больше нахмурилась и продолжила разглядывать вещи. Среди вороха платьев, блузочек и брюк нашла нижнее бельё.

Ну, кто бы сомневался!

Бельё было очень красивым – кружевное, сексуальное, и, конечно же, мало что прикрывает.

Интересно, кто всё это выбирал? Неужели эти двое? Нет! Хотя... я уже ничему не удивлюсь.

С любопытством продолжила ревизию. На дне чемодана нашла купальники и пару соблазнительных комбинаций.

Это что, намёк, что ли? Я должна буду их соблазнять?

Ага! Не дождутся!

В сумке нашла несколько коробок с обувью. М-да, всё предусмотрено, как под заказ.

Ладно. Долго рассуждать нет времени, в любую минуту может вернуться вампир. Быстро натянула трусики, надела бюстгальтер и первое попавшееся платье. Остальные вещи

запихнула обратно в чемодан и закрыла в шкафу. Надела новенькие балетки и взглянула на своё отражение в зеркале.

Светло-зелёное короткое платье из легкого шифона красиво облегалo фигуру.

Да, у того, кто подбирал мне гардеробчик, определенно хороший вкус.

Пригладила ещё влажные после душа волосы и вышла из спальни.

Дом у вампиров, похоже, был большой. Быстро нашла лестницу и спустилась вниз.

На первом этаже большая гостиная-студия, совмещающая в себе уютную зону с диванчиками и небольшую кухню с барной стойкой.

И что мне сейчас делать? Снова сбежать и спрятаться в джунглях? Наверное, это уже будет смешно. Ведь если один раз нашли, значит, найдут и снова. Да и мне самой, если честно, эта идея уже не очень нравится. Робинзон Крузо из меня не ахти какой. Даже воду найти не смогла. Как я выживу там одна?

И что же остается? Сидеть и ждать, пока эти клыкастые не захотят мною попользоваться?

У-у-у! Захотелось взвыть от отчаяния.

Неожиданно, услышала плеск воды, доносившийся откуда-то с улицы. Подошла к стеклянной двери и отодвинула створку.

Совсем рядом с домом, прилегая к широкой террасе, на-

ходилась большой бассейн с чистой прозрачной водичкой. И как раз сейчас там плескался один из вампиров – Алекс.

Вышла на террасу. Стояла, замороженно наблюдая, как вампир не спеша подплывает к бортику и как грациозно выходит из бассейна. Как медленно стекают капли воды по идеально вылепленному торсу. Мой взгляд проследил за их движением от груди и ниже, к твёрдым кубикам пресса и... ещё ниже...

Да что же это такое?! Везёт мне сегодня на голых мужчин! Чёрт!

Я подняла на него смущённый взгляд и увидела самодовольную улыбку на его красивом лице.

Мои щёки тут же залила краска, и я резко отвернулась.

– Ну как спалось, сладенькая?

– Хорошо. Спасибо.

– Ещё бы! После вчерашнего марафона по острову спала, наверное, как убитая? – Алекс подошёл ближе, его руки обвили вокруг моей талии, и я вздрогнула. – Ну и заставила же ты нас вчера побегать! – услышала я над самым ухом его низкий голос. – Ели нашли!

– Я не просила меня искать. Я вообще не просила меня сюда притаскивать, – недовольно прошипела я.

Вцепилась в его руки, пытаюсь вывернуться из захвата. Но куда там, хватка у вампира была крепкой. Он притянул меня к себе ещё ближе, так, чтобы я хорошенько смогла прочувствовать всю степень его возбуждения.

– Опять пытаешься выпустить коготки? – Жаркий шёпот, а затем он слегка прикусил мочку. – Кошечка моя!

– Отпусти!

Вырвалась из его объятий и, не оборачиваясь, торопливо зашагала вдоль бассейна. Вдогонку услышала довольный смех вампира и слова:

– Далеко не убегай, котёнок. Сейчас будет завтрак.

Я свернула за угол дома и отправилась изучать территорию. Снаружи дом оказался ещё больше, чем внутри. Похоже, я ещё многого не видела. А за домом не оказалось ничего примечательного, одна только буйная тропическая растительность да птички на деревьях, экзотические. Одна, вон, сидит на дереве и внимательно смотрит на меня своими глазами. Чёрная такая, с жёлтой грудкой и большим жёлтым клювом.

Ути-пути птичка!

А она как гаркнет! Я от испуга чуть на месте не подпрыгнула.

Птичку решила не трогать, на всякий случай. Пусть сидит себе дальше.

Обошла дом вокруг и снова вернулась на террасу. Из открытой двери дома потянуло чем-то вкусным.

Завтрак, значит. Ну, позавтракать, я думаю, стоит, потому что ещё неизвестно, что мне день грядущий приготовил.

Зайдя в дом, увидела Николаса. Он стоял у плиты в одних шортах и что-то готовил. Пахло это «что-то» просто обал-

денно! А, может, я просто проголодалась?

«Смелей, Ники, подойди к нему. Он тебя не укусит... я надеюсь», – злорадно прошептал мой внутренний голос.

Нервный смешок чуть не слетел с моих губ, но я вовремя взяла себя в руки. Подошла ближе, как можно тише, и уселась за барную стойку на высокий табурет. Вампир стоял ко мне спиной и, кажется, меня не замечал. Я молча наблюдала за ним, любуясь.

Всё-таки красивое мужское тело всегда невольно привлекает к себе взгляд. А тут ещё вон как... Мужчина у плиты. Наверное, мечта любой женщины. Просыпаешься ты утречком, а любимый тебе завтрак готовит, а ещё лучше – завтрак в постель, а потом...

Так! Что-то мои мысли опять не туда поскакали.

– Проголодалась? – неожиданно спросил Николас, не обращившись и продолжая греметь сковородкой.

– У тебя что, глаза на затылке? – Я ведь подошла совсем тихо, как он мог услышать?

– Нет. У меня хороший слух и обоняние. Твой сладкий запах я узнаю из тысячи. – Он, наконец, повернулся и поставил передо мной тарелку, посыпав блюдо тёртым сыром. – Омлет с креветками. Надеюсь, любишь?

– Да. Спасибо. – От омлета я не отказалась, пах он просто сногшибательно. – А...вы разве не будете завтракать? – Я обернулась, ища глазами второго вампира.

– Мы уже позавтракали. – На мой немой вопрос, застыв-

ший на губах, Николас пояснил: – Не хотели смущать тебя своими... особыми... пристрастиями.

Что? Нет, не хочу даже думать об этом! Могу только догадываться об их ПРИСТРАСТИЯХ.

Я начала активно ковырять вилкой в омлете и отправлять аппетитные кусочки в рот.

А вкусно же! Даже удивительно. Не думала, что мужчина может так приготовить.

– И чем же я интересно, пахну? – решила я всё-таки озвучить интересующий меня вопрос.

Николас улыбнулся, хищно так, словно ждал от меня именно этого вопроса.

– Твой запах – как наркотик. Он сводит с ума, и без него ты уже не можешь. – Вампир подался вперёд, опираясь локтями о барную стойку. – А ещё ты пахнешь нежностью и невинностью. И это самый желанный запах из всех.

Вилка с омлетом, которую я держала в руках, так и застыла в воздухе.

Это он сейчас о чём? О моей девственности, что ли? Я, кажется, не озвучивала это вслух. Но намёк поняла.

Смущенно опустила глаза, чувствуя, как щёки начинает заливать румянцем. Положила вилку и чуть отодвинула тарелку.

– Кажется, я уже наелась.

– А ещё ты пахнешь сексом – диким, страстным, – услышала я над ухом чуть хриловатый голос Алекса. Он рывком

развернул табурет, впиваясь в меня своим тёмным взглядом. Его руки легли мне на бёдра и медленно поползли вверх, задирая платье. – Которым мы собираемся с тобой заняться, сладенькая.

– А вот теперь у меня совсем пропал аппетит.

Я оторвала его руки от себя, слезла с высокого табурета и настороженно покосилась на Алекса.

Что мне делать-то?

Спокойно! Главное – не делать резких движений. Медленно отступая назад, попятилась к выходу.

– Я, пожалуй, пойду, прогуляюсь по острову. Посмотрю, что тут у вас и как.

Под пристальным взглядом близнецов я добралась до двери. Думала, остановят. Не остановили. Лишь выходя на террасу, услышала приглушенный разговор вампиров.

– Похоже, нас, как это говорится, обломали, – усмехнулся Ник.

– Ещё не вечер, – сквозь зубы процедил Алекс.

Фух! Неужели мне удалось отсрочить своё расставание с невинностью? Но в том, что это произойдет, я уже не сомневалась. Надо всё обдумать, и лучше где-нибудь наедине с собой.

Я обогнула бассейн и пошла по тропинке, ведущей куда-то в джунгли. Вскоре я вышла на пляж.

Надо же, а дом, оказывается, недалеко от пляжа! А я тут вчера весь остров облазила и даже намёка на какое-нибудь

жилище не обнаружила. Выходит, кругами плутала?

Лёгкий морской ветерок игриво растрепал мои волосы, тонкое шифоновое платье приятно холодило кожу. Я сняла балетки и босиком побежала к океану.

Всё-таки красотища здесь неопиcуемая! Этот бескрайний горизонт, такой необъятный и такой далекий, и эти волны, белыми барашками несущиеся наперегонки к берегу, покрытому чистым белым песочком.

Как же хорошо! Слово и нет всех проблем!

Я пошла по самой кромке береговой линии, где волны соприкасались с песком. Впереди увидела большие каменные валуны, омываемые волнами со всех сторон. Прыгая с маленького камня на большой, забралась на один из самых высоких. Села на плоскую тёплую поверхность и продолжила любоваться многогранным величием Атлантического океана.

Так, и что мы имеем? С острова мне не выбраться. От вампиров не спрятаться. Самой мне с ними не справиться, это точно! И помощи просить не у кого. Значит, придётся настраивать себя на то, что, возможно, уже сегодня у меня будет мой первый раз.

Я обречённо вздохнула, а на душе стало скверно и тоскливо.

«Блин! – Я закрыла лицо ладошками. – Ну и вляпалась же я!»

Потом долго ещё бродила по пляжу, перебирая в голове

все возможные варианты, как мне выбраться с этого острова живой и невредимой. И так крутила, и эдак. Но всё сводилось к одному...

Глава 24

Николас

Я вышел на пляж ориентируясь на сладкий аромат её кожи. Пахнет она просто невероятно! М-м-м, моя девочка! Алекс точно подметил: она пахнет сексом. Её запах возбуждает, поднимая с глубин подсознания самые неопределенные чувства.

Оглянулся и заметил Алекса. Он не спеша шёл по пляжу, держа в руках большую трепыхающуюся рыбу.

– Хороший улов! – заметил я.

– Давно я так не развлекался! – со счастливой мальчишеской улыбкой ответил брат. – Голыми руками её выловил. Жаль, что мы редко бываем здесь. На острове я словно вновь рождаюсь, вновь проживаю ту жизнь, которой уже нет. Ладно, Ник, я – в дом, а ты пока костёр разводи.

– Видел её?

– Да. Она там, за каменистым пляжем. – Алекс кивнул в сторону больших валунов.

Я собрал сухих веток и развёл костёр прямо на пляже. Древесина вперемешку с сухой травой вспыхнула довольно быстро и вскоре уже полыхала высоким ярким пламенем.

День уже движется к закату, а она так и не пришла. Бойтся нас, глупенькая.

Пока Алекс возился с рыбой, я решил пройтись по пляжу

и поискать Ники.

Она сидела на песке. Одинокая неподвижная фигурка. Её взгляд был устремлен вдаль, в бескрайний горизонт океана.

Такая маленькая, хрупкая. Невольно захотелось прижать её к себе, провести рукой по светлым длинным волосам, зарыться пальцами в их мягкий шёлк. Вдохнуть пьянящий аромат её кожи и целовать – нежно, не спеша, пока её тело не начнёт трепетать, стгорая от желания.

Хочу её!

Я уселся рядом с Ники на песок, и теперь мы молча смотрели на океан.

– Всегда любил океан, – нарушил молчание первым. – С самого детства. Мне он казался чем-то живым, со своим характером и со своим настроением. Всегда разный, неповторимый...

– С самого детства я мечтала увидеть океан. И вот моя мечта сбылась, но совсем не так, как я хотела. И от этого... горько.

– И что тебе не нравится?

Она удивленно взглянула на меня.

– Зачем вы меня сюда притащили?

– Мы хотим познакомиться с тобой... поближе.

– Это теперь так называется?! – зло усмехнулась, Ники. – Значит, чтобы познакомиться с девушкой, её надо похитить, увезти чёрт знает куда и... и... изнасиловать?

– Фу, Ники, как грубо! Тебя никто не собирается наси-

ловать, радость моя. – Я ненадолго замолчал, обдумывая её слова. – Я никогда не брал женщин силой. Они всегда с радостью сами предлагали мне себя. Конечно, это в тех случаях, когда я не собирался ими пообедать.

Услышал, как забилося сильнее её сердечко. Она вскинула на меня испуганный, затравленный взгляд, и я понял, что сболтнул лишнего.

– Не волнуйся, мы не собираемся тебя есть, – усмехнулся я.

– Может, тогда всё-таки отпустите меня, а? – с надеждой пролепетала она. Я хищно оскалился, ещё раз удивляясь её наивности. – Или без вариантов? – Это прозвучало уже обреченно.

– У тебя есть только один вариант, малышка: влюбиться в нас. – Я легонько щелкнул её по носу и встал, протянув ей руку. – Идём. Мы развели костёр на пляже. Алекс приготовил рыбу на ужин. Надеюсь, ты голодная?

– У тебя есть только один вариант, малышка: влюбиться в нас, – серьёзно ответил Николас, а у самого в глазах смешинки так и пляшут, так и пляшут. Не к добру всё это. Ох, не к добру! Он встал и протянул мне руку. – Идём. Мы развели костер на пляже. Алекс приготовил рыбу на ужин. Надеюсь, ты голодная?

Ну да, я была очень даже голодная и не видела никакого смысла отказываться от ужина. Тем более, когда я в послед-

ний раз нормально ела? Я уже и не помню.

Настороженно взглянув на вампира, я всё же вложила свою ладошку в его руку. Он помог мне подняться и, не выпуская моей руки, потянул меня за собой.

На пляже нас уже поджидал Алекс.

Смотрю, вампирчики серьёзно подготовились! Одеяло разложили, подушечки, а также бокалы и вино. Прямо романтика какая-то намечается!

Это что, всё ради меня, что ли?

Интересно, приставать прямо сейчас начнут или сначала накормят? Что-то при этой мысли мне сразу поплохело. И есть тоже вмиг расхотелось.

Я потихоньку начала притормаживать и упираться ногами в песок. Почувствовав моё сопротивление, Николас нахмурился, подхватил меня на руки и усадил на одну из подушек.

– Только дернись! – жестко приказал он.

Глядя на нас, Алекс улыбнулся – хищно так, с предвкушением. Не нравится мне его взгляд, ой, не нравится! Злыдень клыкастый!

– Ну что, котёночек, проголодалась? – спросил Алекс.

Он подошёл к костру, вернее, к тому, что от него осталось, а точнее – к большой куче слабо дымящихся углей. Разрыл их палкой и вытащил оттуда с помощью той же палки большой сверток, по виду напоминающий какую-то листву.

– У нас сегодня на ужин рыба, запечённая в банановых листьях.

Он ловко вспорол ножом странное сооружение из листвы, и когда раскрыл его...

М-м-м! Запах оттуда был просто непередаваемо аппетитный!

Тем временем Николас накидал в потухший костер новых веток, которые очень скоро охватило оранжевое трепещущее пламя.

– Выглядит аппетитно. – Я взяла предложенную мне на блюде порцию. Понюхала для начала, а затем попробовала кусочек. – М-м-м! Вкусно! Первый раз вижу, чтобы рыбу готовили вот таким странным способом. Кто тебя этому научил?

– Я много лет жил среди туземцев. Они научили, – ответил Алекс, не сводя с меня прожигающего насквозь взгляда, нагло скользящего по моему телу.

У меня даже кусок в горле чуть не застрял от такого внимания.

Спокойно, Ники. Без паники.

Я отвела взгляд. Готова смотреть куда угодно, лишь бы не на него.

– А... вы действительно вампиры? – задала я давно интересующий меня вопрос, глядя на Николаса, который тоже с удовольствием уплетал рыбу.

– У тебя есть сомнения? – Ник разлил вино по бокалам и один протянул мне.

– Ну... вообще-то да. Насколько мне известно из возмож-

но доступных источников, вампиры питаются кровью. А вы едите обычную человеческую еду.

– Когда-то мы тоже были людьми, Ники. – Он иронично усмехнулся. – Да, мы пьём кровь, она нам необходима физиологически, как для тебя еда или вода. Но и от человеческой пищи мы не спешим отказываться. Она нам нравится, приносит некое удовлетворение, не дает забыть, кем мы были.

– А солнце? Почему вы не горите на нём?

– Это миф.

– А как же чеснок, святая вода и кол в сердце? – не унималась я от неумемного любопытства.

Алекс откровенно заржал.

А что смешного-то? Женское любопытство, оно такое.

– Не перестаю удивляться богатой фантазии людей и современного телевидения! – с иронией заметил Ник.

– Котёнок, это всё сказочки для сопливых деток, – вдоволь насмеявшись, пояснил Алекс. – А истина – она перед тобой.

Я допила вино и отставила бокал.

– Ну, а как же ваша кожа? Она тёплая. Так ведь недолжно быть? Вампиры – вы...вроде бы, мертвые. Значит, должны быть холодными?

Вампиры как-то странно переглянулись, словно я задела тему, которая меня не должна касаться. Значит, я на правильном пути.

– Вампиры, да – мёртвые, а мы другие, – пояснил Николас.

– В каком смысле – другие? – не поняла я. Даже есть перестала, оставив тарелку в сторону.

– Мы – первородные, – ответил Николас. – Нас таких всего пять. Именно мы являемся Создателями всех остальных вампиров.

– И в чём же разница?

– А разница в том, котёнок, что мы – совершенно иная раса. – Алекс посмотрел на меня, внимательно изучая мою реакцию.

– Инопланетяне, что ли? – ляпнула я первое, что пришло мне на ум.

По выжидающим хитрющим взглядам я поняла, что попала куда-то в точку. Так, а это уже становится интересно!

– Ты даже не представляешь себе, насколько близка к истине, – загадочно улыбнулся Ник.

– А-а-а...? – Я не успела озвучить свою мысль, как за нашими спинами, где-то в джунглях, раздался оглушительный треск. Как будто, что-то упало или сломалось.

Ой, мамочки!

Взвизгнув от испуга, я начала вглядываться в темнеющий тропический лес.

А вдруг здесь животные какие-нибудь хищные водятся? Почему-то раньше я об этом даже не подумала. И солнце уже закатилось за горизонт. Скоро совсем стемнеет.

– А животные здесь какие-нибудь водятся? Хищники, на-

пример? – испуганно спросила я.

– Единственные хищники на острове – это мы, – низким хрипловатым голосом произнёс Ник.

От этого тембра у меня по позвоночнику ровным строем побежали мурашки. И могу поклясться, что в этот момент его глаза полыхнули алым пламенем.

– Голодные хищники, – вторил брату, Алекс.

Он неожиданно наклонился и накрыл мои губы своими. Я даже опомниться не успела, как уже лежала на одеяле, прижатая к его груди. А его губы уже заявляли свои права, настойчиво овладевая желанным.

Черт! Ну, вот и началось! Сейчас они меня прямо тут... вдвоём...

А как это, интересно, сразу с двумя?

Я как-то раньше не задумывалась над этим вопросом.

Конечно, для меня это не секрет. Мы с Варей частенько баловали своё любопытство просмотром какой-нибудь порнушки, при этом краснея и бледнея под дружный девчачий хохот. И чисто теоретически я могла себе представить, как ЭТО должно быть, когда сразу двое мужчин в тебя проникают. Но вот сейчас, когда ЭТО должно произойти со мной, прямо здесь, я струсила.

Да, я сегодня себя весь день настраивала на то, что ЭТО, возможно, сегодня произойдет. А сейчас от паники меня просто начинало трясти.

Я уперлась в него руками и коленку подтянула, с силой

ударив ей вампира в бок. Не знаю, заметил он мои трепыхания или сам решил отстраниться, но внезапно всё прекратилось. Лишь его тяжёлое рваное дыхание и прищуренный недовольный взгляд говорил о том, что вампир еле сдерживается.

Я же смотрела на него ошалелым взглядом, лихорадочно перебирая в голове варианты к отступлению.

– Я замерзла! – пискнула я. – Может, в дом вернёмся?

Алекс взглянул на Николаса. Тот молча кивнул ему, и меня, наконец, отпустили.

Я одернула задравшееся платье и вскочила на ноги.

– Сейчас костер потушим и пойдём на виллу, – глядя мне в глаза, сказал Николас и, аккуратно придерживая меня за талию, отодвинул от костра.

Пока вампиры тушили костёр, я потихоньку начала пятиться назад, отступая в спасительную темноту тропического леса.

Всё-таки я трусиха! Уж лучше пересидеть ночь где-нибудь в кустах, дрожа от страха, чем в компании этих озабоченных клыкастых. Сейчас это почему-то казалось мне единственным верным решением. Добравшись до кустов, я нырнула в темноту.

Глава 25

Александр

Я сразу почувствовал, когда она решила смыться. Услышал её тихие, крадущиеся шаги в сторону джунглей.

Знаю, Ник тоже слышит. Не стали останавливать. Пусть бежит. Так даже интересней.

Охота. Преследование. Это так будоражит кровь! И тем более желанной становится добыча.

Глупая, глупая маленькая девочка, неужели ты не знаешь, что от хищника не скрыться, не спрятаться и не сбежать? Он тебя настигнет, поймает и уже не отпустит.

Я хищно оскалился, посмотрев на Николаса.

– Ну что, поиграем?!

Николас ответил мне предвкушающей улыбкой и кивнул в знак согласия.

Зашла я в этот лес темнющий. И что дальше? Темно, хоть глаз выколи. И когда успело так быстро стемнеть?

Страшно. До жути!

Ветер устрашающе шелестел листвой, под ногами что-то похрустывало. И я одна топала в темноте. Зашибись! Успокаивала себя только тем, что так нужно для моего же блага.

Шла я медленно, осторожно лавируя среди деревьев и прислушиваясь ко всем подозрительным звукам. Кажется,

слух у меня обострился раз в десять.

Вдруг где-то вдалеке услышала хруст веток. Это точно не я! Остановилась и настороженно прислушалась.

– Ни-ики-и! Выходи, сладенькая, не прячься, – услышала я бархатный голос Николаса где-то неподалёку, в темноте.

Тут же инстинктивно присела возле ближайшего кустика (как будто он меня спасет!), притаилась. Сердце колотилось так, что его громкий ритмичный стук отдавался в ушах.

– Я слышу, как громко бьётся твоё сердце, котёночек. Тебе не спрятаться- а-а! – проворковал Алекс.

Я сорвалась с места и понеслась в противоположную сторону. Что я творю? Сама не знаю. Надо было отсидеться в кустах по-тихому. А вдруг бы не нашли. Вдруг блефовали? Но теперь уже поздно.

Остановилась у пальмы. Пытаюсь отдышаться и снова прислушалась: вроде бы, никто не гонится. Слышен был лишь шум ветра, раскачивающего пальмы.

Внезапно я ощутила прикосновение к своим плечам. Резко обернулась –никого. Снова прикосновение, теперь уже к моим бедрам. Обернулась и опять никого не увидела. Почувствовала, как по волосам прошлась чья-то рука, пропуская их сквозь пальцы. И вновь никого не увидела.

Да что же это такое?!

Сердце вновь начало отбивать бешеный ритм.

– Я злой и страшный серый волк... – Вкрадчивый, тягучий голос Алекса разнёсся в тишине ночных джунглей. При-

смотревшись, я заметила среди деревьев, освещенных лунным светом, высокий мощный мужской силуэт, выплывающий из темноты. Он двигался не спеша, уверенной ленивой походкой хищника, загнавшего свою жертву в тупик. – Я в сладких девочках знаю толк.

Моя грудь начала часто вздыматься от недостатка кислорода и, сердце готово было выпрыгнуть из груди. Резко развернулась, чтобы бежать, и наткнулась носом на твёрдую грудь Николаса.

Вампир глядел на меня с высоты своего роста. Уголки его губ подрагивали в лёгкой усмешке. И я поняла, что бежать больше некуда.

– Не бойся, малышка. – Он обхватил моё лицо, наклонился и стал жадно целовать, словно мои губы для него – вода, которой он никак не может напиться.

Я даже забыла, как надо дышать, когда его язык раздвинул губы, проник внутрь, лаская мой упрямый язычок.

Алекс обнял меня сзади за талию, нежно поглаживая и крепче прижимая к своему твёрдому возбужденному телу. Губы, опаяя тёплым дыханием, коснулись моего уха и спустились ниже, покрывая шею лёгкими поцелуями.

Пытаясь хоть как-то выразить своё возмущение, я упёрлась руками в каменную грудь Николаса в бесполезной попытке его оттолкнуть.

Он мягко, но уверенно завёл мои руки за спину и продолжил свои наглые ласки.

Николас оторвался от моих губ, и не успела я прийти в себя, как меня бесцеремонно развернули, и теперь уже Александр заявил свои права.

Его поцелуй не требовал возражений, только подчинение – полное, беспрекословное. Властный нажим – и его дерзкий язык вторгся в мой рот, исследуя, пробуя на вкус.

В какой-то момент я почувствовала, как моё платье уже сползает по бедрам. И когда они успели его снять? Я даже не заметила.

Я начала мелко дрожать, чувствуя, с одной стороны, свою полную беспомощность, а с другой – возбуждение. Тягучее напряжение внизу живота скрутилось в тугий узел, заставляя меня невольно выгибаться навстречу ласкам.

С глухим стоном Алекс оторвался от моих губ, посмотрел на меня тёмным от возбуждения взглядом и подхватил на руки. Я инстинктивно обхватила его руками за шею, а потом он побежал. Даже не побежал, а «полетел» – с какой скоростью, даже предположить не могу, потому что пространство вокруг, вдруг стало размытым и смазанным, а меня словно вдавило в его грудь от невероятной силы его движения. Уже через минуту, как мне показалось, мы стояли в спальне, в которой я проснулась утром. Кто бы сомневался...

Алекс опустил меня на пол и, не дав опомниться вновь накинулся на мои губы. Ненасытный! Дерзкий! Его рука скользнула на мой затылок, крепко удерживая и не давая ни единой возможности отстраниться или что-то возразить.

А дальше всё было как в тумане. Мысли путались, в голове царил полный кавардак. Я никак не могла понять свои чувства – мне было приятно и страшно одновременно. Что же происходит?

Похоже, у меня сейчас будет секс!

Оставшееся на мне нижнее белье исчезло в мгновение ока. Меня раздели в четыре руки – быстро, умело, проворно. И вот я уже стою, обнажённая, в объятиях двух мужчин и, кажется, начинаю сходить с ума от нетерпеливых настойчивых ласк.

Николас подхватил меня на руки и мягко опустил на кровать.

Я наблюдала, как они не спеша начинают раздеваться, не сводя с меня своих плотоядных взглядов. И то, что я видела, очень... и очень впечатляло: широкие плечи, мощный торс с красивыми кубиками пресса, тугие сильные мышцы, перекатывающиеся под тонкой кожей.

Опустила взгляд ниже...

Туда вообще было боязно смотреть, потому что там всё очень даже о-го-го! Ну, это насколько я могу судить из своего практически нулевого опыта, не считая просмотров эротических фильмов.

Вампиры медленно опустились на кровать. И я забыла, как надо дышать, крепко зажмуривая глаза. Чья-то рука (с закрытыми глазами не могу разобрать, чья) накрыла мою грудь и стала нежно поглаживать, обводя большим пальцем

ореол вмиг напрягшегося соска.

– Расслабься, маленькая, – слышался шёпот Ника у самых моих губ. – Мы не причиним тебе вреда.

Да уж, расслабишься тут! О чём это он? Да я вся, как натянутая тетива.

Я почувствовала, как тёплый, влажный рот опустился на мою грудь, захватывая губами чувствительный сосок. Меня словно током пронзило – настолько острым было это ощущение.

Распахнула глаза и посмотрела на Николаса. Его глаза были хитро прищурены, на губах играла улыбка – загадочная, хищная.

Перевела взгляд на Алекса. Он явно был увлечен моей грудью. Нежно посасывал, ласкал языком. И эти ощущения, такие новые для меня, будоражили кровь, заставляя моё тело дрожать от предвкушения.

Губы Алекса спустились ниже, прокладывая дорожку из обжигающих поцелуев к моему животу.

Ах! Как же приятно! Как же сладко! Как возбуждающе и необычно! Почему я раньше не испытывала таких ощущений – острых, почти на грани? Ведь Максим тоже целовал меня и даже пытался ласкать мою грудь – большего я сама ему не позволяла. Но такого урагана эмоций и ощущений я не испытывала никогда. Всегда держала Максимку на расстоянии, боялась обмануться, ошибиться, старалась держать себя в руках, быть правильной. А сейчас...

Весь мой самоконтроль полетел к чертям!

Я лежала, совершенно голая. Рядом – целых два обнажённых мужчины, у которых, кажется, были очень большие планы на меня сегодняшней ночью. И, похоже, они решили взять всё и по полной программе. Это я сразу поняла по лукавому взгляду прищуренных глаз, наблюдавших за мной, наслаждавшихся каждой эмоцией, отражающейся на моём лице.

Алекс обвёл языком мой пупок и спустился ниже – туда, где уже всё пульсировало и сжималось от сладостной боли.

Волна паники и стыда накатила на меня. Я инстинктивно вцепилась руками в его волосы, чтобы не позволить ему осуществить задуманное – такое порочное, такое дикое и оттого... возбуждающее.

Николас тут же взял мои руки и поднял их высоко над головой, при этом крепко удерживая запястья одной рукой. Навис надо мной. Его губы мягко коснулись моего виска, лёгкими поцелуями спустились ниже.

– Тише, девочка, не бойся, – прошептал низким страстным голосом.

Он накрыл мой рот своим, целуя нежно, властно, отчего стая мурашек вихрем пронеслась по всему телу. Раскрыл мои губы, ставшие уже податливыми, и углубил поцелуй. Свободной рукой накрыл болезненно чувствительный холмик груди и поглаживал, массировал его.

Алекс тем временем по-хозяйски раздвинул мои бёдра,

крепко удерживая их руками. Прошёлся языком по влажным складочкам. Припал губами к чувствительной набухшей «горошине», нежно посасывая и лаская её языком.

Я невольно застонала. Дрожь удовольствия волной прокатилась по всему телу, заставив меня дёрнуться, выгибаясь навстречу его наглому языку. Но меня держали крепко, тут же возвращая на место и заставляя подчиниться.

Николас снова впился в мои губы, теперь уже более страстно, напористо, жадно поглощая каждый стон.

А я уже не могла себя сдерживать, стонала и извивалась от их настойчивых ласк. Ещё чуть-чуть, и мир вокруг взорвался мириадами маленьких искр. На мгновение у меня даже в глазах потемнело от силы этого ощущения.

Алекс навис надо мной, его глаза были затуманены страстью, дикой похотью, обещанием долгой бессонной ночи. А потом он поцеловал. И так странно было чувствовать свой собственный вкус на его губах! Возбуждающе странно!

– Ник, давай ты. Боюсь, что я не смогу сдержаться, – хрипло произнёс Алекс.

Николас тут же накрыл меня своим мощным телом, удобно устраиваясь между моих раздвинутых ног.

Я запаниковала. Упёрлась руками в его грудь и попыталась оттолкнуть. Мои руки тут же были возвращены на место, высоко над головой, чтобы я даже не думала трепыхаться.

Николас подался вперёд, раздвигая влажные складочки.

Надавил на вход твёрдой горячей головкой своего члена и начал проникать в меня – медленно, не спеша, наполняя и растягивая изнутри. А потом сделал резкий толчок, и он полностью во мне.

Я вскрикнула – больше от испуга, чем от боли. Накрутила себя, вспоминая рассказы одноклассниц об их первом разе. Думала, что сейчас будет море боли и крови. Но нет, боли я практически не испытала – только лёгкое жжение и чувство невероятной наполненности.

Николас подарил мне порывистый поцелуй и начал двигаться, медленно постепенно наращивая темп.

Ах-х! С моих губ срывались тихие стоны, постепенно переходящие во всхлипы. Перепополняющие меня чувства били через край. Сладострастная вибрация вновь прокатилась по телу, заставляя внутренние мышцы сжиматься вокруг пульсирующего члена.

Ещё! Ещё! Сильнее! Да-а! И снова взрываюсь.

С протяжным стоном Николас кончил вслед за мной.

Я лежала, не в силах отдышаться, и постепенно возвращалась в реальность. Но, как говорится, покой мне только снился. Это, наверное, про меня.

Передышки, похоже, не будет.

– Мы ещё не закончили, сладенькая, – промурлыкал Алекс, целуя меня в губы.

Меня быстро перевернули и поставили на четвереньки.

Ох! Вот же гадство! Для первого раза такой секс-марафон,

наверное, уже слишком. Но кто же меня спрашивает?!

Пока я собиралась с мыслями, Алекс сделал резкий толчок, погружаясь в меня по самое «не хочу».

Я охнула, не ожидая, что это произойдет так внезапно.

Николас был гораздо нежнее, проникая в меня, Алекс же, словно ураган, налетел так внезапно, с первого же толчка задавая темп. Его движения были сильными, уверенными, властными. Руки вцепились бёдра так, что вырваться было невозможно. Да мне уже и не хотелось.

Глубокие мощные толчки заставляли меня вскрикивать в такт его движениям. Никогда не думала, что мне может такое понравиться. Если честно, я вообще сама от себя в шок! Разве я могла когда-нибудь предположить, что со мной произойдёт такое?! Что я окажусь в постели не с одним, а сразу с двумя мужчинами, которые «отлюбят» меня по полной программе, и при этом мне это будет нравиться?

Да если бы мне кто-то сказал об этом раньше, я бы дала тому нахалу в глаз – за клевету!

Алекс сделал последний глубокий толчок и с глухим рычанием кончил, унося меня вместе с собой на волнах экстаза.

Обессиленная, с дрожащими от напряжения ногами, я упала на кровать, пытаясь отдышаться. А потом почувствовала, как сильные руки обхватили меня за талию и аккуратно перевернули.

Что, опять?! Нет, я больше не выдержу! Если они снова захотят меня взять, то им придётся довольствоваться моим

бессознательным телом.

Николас склонился надо мной и начал целовать, нежно, трепетно, а потом прошептал в самые губы:

– Сладкая девочка. Такая чувственная и нежная. Мы хотим попробовать тебя на вкус. Совсем немного.

Что?! О чём это он? Разве они уже не напробовались меня всю, и везде, и в разных позах? Чего они ещё хотят?!

И лишь тогда, когда я заметила потемневший взгляд Алекса с красным всполохами и удлинившиеся клыки, до меня сразу всё дошло. Они хотят моей крови!

– Не бойся нас, маленькая. Мы не причиним тебе вреда. Обещаю, – заметив мой испуганный взгляд, успокоил Алекс.

Каждый из них крепко обхватил рукой моё запястье и поднёс его к губам. Острые клыки уверенно и быстро проткнули нежную кожу.

Я вскрикнула.

Было больно, но не больше, чем когда берут кровь из пальца. Это меня даже удивило. Помнится, когда они меня укусили в первый раз, я потеряла сознание.

Второй свободной рукой вампиры принялись ласкать меня – грудь, живот и ниже... Их губы и язык нежно скользили по коже, они пили меня маленькими, но жадными глотками, при этом не сводя с меня своих тёмных глаз.

Жар, словно раскалённая лава, начал растекаться по моим венам. Низ живота скрутила тягучая сладкая истома, и с моих губ сорвался невольный стон.

Веки мгновенно потяжелели. Из-под полуопущенных ресниц я наблюдала, как вампиры зализывают языком ранки на моих запястьях, как довольно улыбаются и как по очереди дарят мне нежные, чувственные поцелуи. А потом – темнота...

Глава 26

Проснулась я от ощущения ласковых прикосновений к своей коже. Чьи-то руки нежно поглаживали мою спину, постепенно спускаясь к голой попке. А потом, то же самое проделали губы, мягкие и тёплые.

Стоп!

Воспоминания о вчерашней ночи, словно цунами, обрушиваются на мой бедный, ещё не проснувшийся разум.

Я же вчера переспала с этими двумя вампирами! Ой, мамочки! А сейчас они, наверное, ждут продолжения?

Я лежала тихо, как мышка, боясь даже вздохнуть, чтобы не выдать себя. А они продолжали свои неспешные ласки, которые... были мне очень и очень даже приятны.

Господи, о чём я только думаю! Мною вчера попользовались, как хотели, а я нахожу это приятным? Бли-и-ин!

«Но ведь тебе же понравилось? Не отрицай!» – съехидничало моё внутреннее «я».

Да, отрицать не буду. Мне понравилось. Наверное...

Господи, как же трудно разбираться со своими чувствами. К чему прислушиваться – к голосу разума или к голосу тела? М-да, в прошлый раз, когда я занималась самоанализом, Максим мне изменил.

Вот и думай после этого!

Тем временем, видимо, вдоволь насладившись моим зад-

ним видом, меня выгребли из-под подушек и перевернули. Вот тут я уже не стала скрывать того, что проснулась. Да и разве получится, когда рядом лежат два абсолютно голых мужчины, и, похоже, уже в полной боевой готовности.

Смущенно натянула на себя простыню по самые уши, чувствуя, как начинаю заливаться краской. При свете дня, оказывается, все воспринимается совсем по-другому.

– Котёнок, по-моему, стесняться уже не имеет смысла, – усмехнулся Алекс. – Мы всё видели. И нам очень понравилось. – Страстный шепот, и с меня сорвали простыню.

Я успела только взвизгнуть, но мой вопль тут же заглушили поцелуем – страстным, жгучим, от которого мои мысли вмиг разлетелись в хаотичном беспорядке.

Похоже, меня решили быстро взять в оборот, пока я не успела опомниться. Алекс закинул ногу на моё бедро, тем самым крепко фиксируя меня, чтобы не трепыхалась. Николас проделал то же самое с моей второй ногой. В общем, я оказалась в совершенно щекотливом положении, раскрытая и абсолютно беспомощная, не способная даже пошевелиться.

Чья-то рука (кажется, Николаса) поползла вниз, накрыла мою женственность и начала поглаживать, уверенно и нежно. А потом он раздвинул влажные складочки, и его палец скользнул в меня. Глубоко. Начал двигать им, а уже через минуту добавил к нему второй палец, а потом и третий.

Ах! Что же он делает?!

А тут ещё и Алекс присоединился, массируя настолько чувствительную горошину. И они целовали меня в губы по очереди, словно эстафету передавали.

Волны всепоглощающего удовольствия накатывали одна за другой. Хотела ноги свести в инстинктивном порыве защититься, но не могла. Так и лежала, отдаваясь в их полную власть, постанывая и содрогаясь всем телом.

– Сладкая... Какая же ты сладкая, девочка моя, – шептал Николас.

Я постепенно приходила в себя после бурного оргазма. Алекс улыбался, поглаживая мою грудь.

– Может, продолжим в душе? – предложил он. – Или лучше в ванной? М-м?

– Думаю, лучше ванная, – ответил Николас. – Ты как, Ники?

Я в недоумении захлопала глазками и пожала плечами.

Чего они от меня хотят? Они что, спрашивают моё мнение? Как мило! А вчера особо не интересовались моими желаниями, хочу я спать с ними или нет. А ещё укусили меня – тоже без спросу, между прочим.

– Мы ждём тебя в ванной, – сказал Алекс, целуя меня в висок. – Не задерживайся.

Вампиры слезли с кровати и, сверкая упругими голыми задницами, направились в ванную комнату. Поймала себя на мысли, что замороженно люблюсь этими красивыми сильными мужчинами.

Натянула на себя простыню и накрылась ею с головой. И что же теперь? Что же теперь будет?

Они меня ждут.

И, конечно же, они ждут «продолжения банкета». В этом я даже не сомневалась. А вот хочу ли я продолжения?

Блин! Как же всё сложно!

С одной стороны, если разобраться, было ведь всё не так страшно, и не больно, и даже приятно. Вампиры не обижали меня, не были грубыми и жестокими (что очень порадовало и удивило), а наоборот, были нежными и страстными.

И мне понравилось...

А с другой стороны, они ведь всё-таки вампиры. Что будет, когда они наиграются? Отпустят меня или убьют? А если они снова захотят пить мою кровь? А если не смогут остановиться?

Ой! Интересно, а забеременеть я от них могу? Они ведь не предохранялись.

Господи, сколько вопросов! Надо всё выяснить. Обязательно. А особенно – про беременность. Похоже, для меня это пока самый животрепещущий вопрос.

И может, всё-таки удастся с ними договориться. По их поведению и манерам я бы не сказала, что они совсем уж изверги, как считала раньше. Если бы они хотели меня убить, то уже давно могли бы это сделать, и наверняка уж точно не стали бы париться, убажывая меня.

Хотя... кто их знает, этих вампиров.

Я сползла с кровати, прихватив с собой простыню. Обмотала белую ткань вокруг груди и направилась в ванную комнату. Осторожно приоткрыв дверь, проскользнула внутрь.

Послышался шум воды. Пошла потихоньку на цыпочках.

Сердце застучало всё сильнее. Я сделала глубокий вдох. Смелее, Ники, смелее!

Подошла ближе.

Алекс лежал в ванной, вальяжно раскинув руки на бортике.

Он заметил меня, и губы его растянулись в лукавой улыбке. Хитрый прищуренный взгляд медленно скользил по мне. Наглый. Развратный.

Он смотрел так, словно мысленно срывал с меня простыню, нисколько не замечая моего смущения.

И Ник, всё такой же голый, плавной хищной походкой направился ко мне. Его мужское достоинство уже всюду вздымалось вверх, намекая, что мне здесь очень и очень рады.

А я вот, наоборот, кажется, опять начала краснеть. Отступила назад, придерживая руками простыню, и упёрлась в раковину.

Николас снисходительно улыбнулся и, протянув руки, обхватил меня за талию, привлекая к себе.

– Иди сюда, скромница моя.

Он поцеловал меня в губы, в то время как руки проворно снимали мешающую ткань, оставляя меня обнаженной и дрожащей в его объятиях. Легко подхватил на руки, словно

пушинку, и опустил в ванну.

Я тут же перебралась в противоположный от Алекса конец.

Ванная была действительно большая и необычная. Я подумала, что мы втроём поместимся здесь без особого труда, и ещё место останется. Ник следом погрузился в воду и подгреб меня к себе, усаживая между своих ног.

Алекс с игривым блеском в глазах нащупал мою ножку, поднял и слегка прикусил.

Мне стало щекотно и смешно. Я улыбнулась ему, видя, как его зрачки темнеют буквально на глазах. И от этого взгляда горячая волна распространилась по всему телу, а мышцы внизу живота начали пульсировать и сжиматься в сладостном предвкушении.

– У тебя красивая улыбка, Ники. Хочу, чтобы ты всегда улыбалась, вот так, – хрипло проговорил Алекс, сминая мои губы.

А потом я снова растворилась в водовороте чувств, эмоций и ощущений. В общем, о том, что тут происходило дальше, стесняюсь даже рассказывать. Но чувствовала я себя ужасной развратницей. А что творили мои близнецы, про это вообще молчу и опять краснею.

Глава 27

Время близилось к обеду. Мы сидели, «завтракали». Я пила ароматный кофе, жмурясь от удовольствия. Близнецы тоже что-то намазывали себе на тосты и аппетитно ими хрустели. Со стороны, если взглянуть, то у нас тут такая замечательная семейная идиллия получается! Только семья не совсем обычная, а трио.

Я сидела, наблюдая за своими близнецами из-под полуопущенных ресниц, а в голове целый рой мыслей и вопросов не давал мне покоя. Поерзав на стуле, я всё-таки набралась смелости и спросила:

– Я бы хотела уточнить один вопрос, который не дает мне покоя.

– Я весь внимание, радость моя, – ответил Ник.

– Вчера, когда мы... то есть вы... в общем, когда всё случилось... вы не предохранялись, – смущенно пролепетала я. – И меня интересует вопрос: могу ли я забеременеть от вас?

Повисла напряженная пауза. Николас сложил руки домиком, кажется, о чём-то раздумывая, а потом всё же ответил, с каким-то сожалением, что ли:

– Нет, Ники. К сожалению, беременность невозможна. Можешь не переживать.

У меня как камень с души свалился. Одной проблемой

меньше.

– А-а-а... что будет со мной дальше? – с опаской, но всё же спросила я.

– А дальше мы с тобой идём на пляж. – Алекс тут же перевёл разговор в совершенно другое русло. – Будем купаться и загорать. Ты такая бледненькая, тебе совершенно необходимо поваляться на солнышке. А потом... я тебя зацелую, всю. От макушки, до пальчиков на ногах. И ты снова будешь стонать и кричать подо мной пока я буду вбиваться в тебя... моя сладкая.

Я так и застыла с открытым ртом и кружкой в руках, чувствуя, как становлюсь пунцовой.

– Ты так забавно смущаешься, Ники! – Алекс широко улыбнулся, подошёл ко мне и поцеловал в макушку. – Ты просто чудо, котёночек!

– Так, всё, либо на пляж, либо обратно в спальню! – Николас бросил на меня многозначительный взгляд.

– На пляж! – уверенно выпалила я и соскочила со стула. – Я могу сделать бутерброды. Вдруг кушать захочется.

Обогнув стол под ненасытным взглядом вампиров, я направилась на кухонный островок. Открыла первый из двух имеющихся холодильников и замерла в ступоре: холодильник был полностью набит медицинскими пакетами с кровью... человеческой.

Что-то мне поплохело сразу.

Я быстро закрыла холодильник и подозрительно огляну-

лась на вампиров. Они так и сидели за столом, хитро улыбались и с любопытством наблюдали за мной.

Вот заразы!

С опаской открыла второй холодильник и с облегчением выдохнула. Слава Богу, хоть здесь нормальная еда!

На пляже мы провели почти весь день. Купались, разговаривали, валялись на песочке. Пару раз меня пытались соблазнить прямо на этом песочке, но я каждый раз удачно выкручивалась, отвлекая близнецов разговорами и выведывая у них любопытные подробности их происхождения.

– Вчера ты сказал, что вы не такие, как все вампиры, что вы принадлежите к другой расе. Что ты имел в виду? – спросила я Николаса.

Он перевернулся на живот, опираясь руками о подбородок, и задумался на мгновение.

– Ты когда-нибудь слышала легенду о пропавшей Атлантиде?

– Это ведь всего лишь миф, – скептически фыркнула я. – Или нет? – с сомнением спросила, видя его серьёзный, решительный взгляд.

– Люди всегда считали Атлантиду мифом, но всё же некоторые искатели неоднократно пытались найти останки древней цивилизации. Цивилизации, которая по своему развитию превосходила человеческую на пару тысячелетий. Ты никогда не задумывалась, почему лантийцы или атланты, как их называли, настолько сильно отличались от остального на-

селения планеты?

– Хочешь сказать, что они были не с Земли? Пришельцы что ли?

Если честно, мне с трудом верилось в его слова. Что-то на грани фантастики. Но, с другой стороны, раньше ведь и сами вампиры были всего лишь вымыслом. Что ж, наверное, стоит задуматься над его словами.

– Лантийцы не были землянами. Они прилетели на эту планету из другого мира, из другой галактики. Поселились на одном из материков и жили обособленно, стараясь не сильно вмешиваться в жизнь коренного населения планеты. Но всех ведь не удержишь. Некоторые лантийцы стали перебираться на другие материки, тем самым рассеиваясь по планете. Они стали жить среди землян, вступали с ними в брачные союзы, от которых, конечно же, рождалось потомство с лантийскими генами.

– Да, история Атлантиды – это красивая легенда, которая, возможно, когда-то и существовала. Хотя это не доказано. Но при чём тут вы, вампиры? – Я тоже перевернулась на живот и с любопытством посмотрела на Ника.

– При том, что мы – высшие, являемся прямыми потомками лантийцев.

– Хочешь сказать, что эти лантийцы были вампирами? – усмехнувшись, спросила я.

– Нет. Они не были вампирами, Ники.

– Тогда я опять ничего не понимаю. Совсем запутал ме-

ня. – Я в недоумении уставилась на него.

– А вот с этого момента уже начинается совершенно другая история, – как-то загадочно произнес Николас и чмокнул меня в носик.

Заинтриговал! Я же до ужаса любопытная. Теперь так просто не отстану, пока всё не выпытаю. Я даже приподнялась и уселась поудобнее, чтобы лучше слушалось.

Николас улыбнулся, заметив азартный блеск в моих глазах, и продолжил:

– Мы с Алексом родились на острове Крит, в Греции. Нам было по тридцать лет, и мы жили, как все люди, обычной человеческой жизнью, пока однажды не прилетели ОНИ – неизвестная инопланетная раса. Из всех жителей нашего города они забрали почему-то только меня и Алекса. Неизвестные существа, находившиеся на корабле, были очень похожи на нас, но при этом невероятно превосходили нас по силе и скорости передвижения. Про уровень их развития можно вообще говорить невероятно много, тогда они казались нам Богами, сошедшими с небес. Их невероятные способности просто поражали. Они обладали телекинезом, способностью к ментальному воздействию и даже телепатией. Нас держали в помещении, похожем на лабораторию, постоянно брали какие-то анализы, проводили тесты. Тогда мы мало что в этом понимали, поэтому пытались сопротивляться, но все попытки были тщетны. Кроме нас с Алексом было ещё несколько мужчин – в общем счёте, человек десять, которых, как и нас

держали в изолированных помещениях по два человека.

М-да-а! Я слушала рассказ Николаса с открытым ртом и распахнутыми от изумления глазами. И если честно, мне самой всё это казалось жутко нереальным. Одни пришельцы, другие пришельцы, летающие корабли, вампиры – ну, прямо «секретные материалы» какие-то!

– И что они хотели от вас? – с любопытством спросила я.

– Однажды пришёл их главный, как мы предполагали, и что-то начал говорить на неизвестном нам языке. По его приказу вывели пятерых, в том числе меня и Алекса. Всем нам сделали какую-то инъекцию, после которой мы начали меняться. Медленно, в течение нескольких недель, может, месяц, наш организм перестраивался, превращая нас в тех, кем мы являемся сейчас, – усмехнулся с иронией, а затем продолжил: – Остальных мужчин куда-то увели, и мы больше их не видели. Остались только мы, впятером. Когда изменения в организме закончились, нас рассадили по отдельным комнатам. И однажды пришельцы привели к нам пятерых девушек. Раньше мы не видели, чтобы они проводили свои эксперименты над женщинами. Видимо, всё это время они находились в соседнем блоке. К каждому из нас они завели по одной девушке и закрыли нас по парам. Девушку, которую посадили ко мне, звали Софи. Она рассказала мне, что её, как и остальных, похитили... Всемогущие Боги. Так она их называла. Рассказала об экспериментах, которые с ней проводили, и о том, как она обзавелась клыками и жаждой крови,

которую наши похитители регулярно удовлетворяли, принося нам по стакану тёплой рубиновой жидкости каждый день. Я долго не мог понять, чего они хотят от нас, почему держат взаперти (хотя никаких опытов над нами больше не проводили), почему посадили к нам женщин и чего они ждут, неустанно наблюдая. И однажды до меня дошло: мы были для них, как зверушки, которых они пытались размножить. – Николас усмехнулся. – Но что-то пошло не так – женщины начали умирать, одна за другой. Их не стало, а мы остались в живых.

– А что было дальше?

– А дальше ничего не было. – Николас пожал плечами и посмотрел куда-то вдаль, размышляя и любуясь лазурным горизонтом. – Они отпустили нас. Выпустили на поверхность, а сами улетели.

– Ну как же, просто взяли и улетели? Ничего не объяснив, не рассказав? – Моему возмущению не было предела.

– Нет. В том-то и дело. Выпустили своих зверушек из клеток, предоставив их самим себе. Но мы сильно-то и не расстроились. Пусть мы не были прежними, но взамен получили все те способности, которыми обладали наши Создатели. Плюс дополнительный бонус – бессмертие. Это мы поняли лет через двадцать-тридцать, когда заметили, что совсем не стареем, а через пару сотен лет окончательно убедились в своих догадках. И это было потрясающе – чувствовать себя всемогущим и неуязвимым!

Если честно, я была потрясена его рассказом. Вот это нифига себе! Так вот откуда, оказывается, произошли вампиры!

Мысленно хихикнула. Значит, папа всё-таки отчасти был прав. Вампиры являлись результатом каких-то научных экспериментов, но вот чьих именно, боюсь, отец даже не предполагал.

И кто бы мог подумать, что пришельцы окажутся такими заразами! Поэкспериментировали, значит, и выбросили! И даже не удосужились объяснить, рассказать, как им жить-то дальше. И это высокоразвитая цивилизация?! Капец!

Глава 28

– И всё-таки я не понимаю, как настолько высокоразвитая цивилизация могла так поступить? Если они пытались создать себе подобных... – начала рассуждать я. – Наделили вас сверхспособностями, пытались размножить, но у них не вышло. И после этого просто взять и всё бросить! Не объяснив причины, не рассказав вам, как жить с этими способностями. Напакостили и смылись – вот как это называется! – Я возмущенно поджала губы. – А ведь мы в ответе за тех, кого приручили. Это общеизвестная истина.

– Ты нас... жалеешь? – Николас удивлённо приподнял бровь, усмехнулся и покачал головой. – Моя наивная девочка! Всё это зря, малышка. Ты даже не представляешь, в кого мы превратились. В чудовищ. В ужас, подстерегающий во тьме. Нет ничего страшнее дикого зверя, оказавшегося посреди аппетитного вкусного стада. Полились реки крови. Наша жажда была безумной и неконтролируемой. Всего за час каждый из нас мог загрызть целую деревню. Тогда мы начали зарабатывать себе репутацию «носферату».

Его голос стал вкрадчивым холодным, пробираясь своими колкими льдинками под самую кожу, заставляя меня напручиться и сглотнуть образовавшийся ком в горле.

Что-то я, и правда, расслабилась. Совсем забыла, кто они такие. Они – вампиры, хищники без души и сердца. Они не

умеют любить и чувствовать. И я для них тоже всего лишь забавная игрушка, с которой приятно поиграть.

Почему же от этой мысли, словно заноза в сердце вонзилась? Почему стало так обидно и больно? Почему не покидает чувство горького разочарования?

«А чего ты ждала, Ники? Большой и светлой любви, что ли? И от кого? От них?» – усмехнувшись, спросила я саму себя.

Конечно же, любви всем хочется и всегда, пусть даже «клыкастой». И мне тоже хочется. Но не такой ценой. Не так!

Нет, мне моя гордость никогда не позволит быть всего лишь постельной игрушкой. Любовницей. Девочкой для развлечений. Не хочу! Не смогу!

А им самим, похоже, плевать. Сказали ведь, что им просто нравится моя кровь. Что от её запаха у них вроде как крышу срывает. Вот и вся любовь! Как банально и просто!

Усмехнулась сама себе.

Поэтому – никаких чувств, Ники. Нужно взять себя в руки и не распускать «розовых соплей». Ни за что нельзя подпускать их слишком близко. Иначе беда. Моё ранимое сердечко не выдержит новых разочарований. А с этих клыкастых зараз станется: сожрут его и даже не подавятся. А мне потом страдать? Не хочу!

– Нам понадобились столетия, прежде чем мы смогли научиться контролировать свой голод.

– Мне тоже следует опасаться тебя... и Алекса? – насто-

роженно спросила я дрожащим от волнения голосом.

Николас взглянул на меня как-то хмуро и задумчиво, словно обдумывал мой вопрос, а потом уголки его губ дрогнули, расплываясь в коварной насмешливой улыбке.

– Да, ты права Ники. Тебе стоит опасаться нас. – Он вдруг приподнялся, сверкнув потемневшим взглядом, и, словно крадущийся хищник, стал медленно надвигаться на меня, давая своей мощью и превосходством. Я же опрокинулась назад на покрывало и стала испуганно отползать. Николас навис надо мной, раздвинул коленом сомкнутые бедра и придавил своим большим сильным телом, выбивая весь воздух из лёгких. Чего ждать от него в этот момент, я не знала, а потому в панике забилась под ним. Николас схватил мои запястья и крепко прижал их по обе стороны от моей головы. – Потому что мы с братом совершенно ненормальные, абсолютно ненасытные и ужасно голодные до секса мужчины. И мы затрахаем тебя до смерти, – как-то зловеще и с предвкушением проворковал вампир, но, увидев мои округлившиеся от ужаса глаза, одарил меня смилостивившейся ласковой улыбкой. – Ну, хорошо, не до смерти – до потери сознания. Зацелуем. Заласкаем. – Он начал покрывать поцелуями мои глаза, нос, щёки, а затем переместился на шею и дальше... – И ты будешь кричать подо мной до хрипоты, до одури. Будешь умолять нас, пока не выбьешься из сил, пока не будешь полностью принадлежать нам и телом, и душой.

Николас сделал властное движение бёдрами, вжимая в ме-

ня свой набухший от вожделения член. Большой. Твёрдый. Прямо давая понять, чего от меня ждут.

Импульс острого удовольствия буквально пронзил всё моё тело, вызвав сильнейшую пульсацию между ног. Дыхание тут же участилось, смешиваясь с его тёплым дыханием, коснувшись моих губ.

Я заёрзала под ним, пытаюсь освободиться, но этим, похоже, вызвала ещё большее возбуждение в глазах мужчины. Он бесцеремонно смял мои губы, словно имел на это полное право. Подавляя сопротивление, подчиняя своей безоговорочной власти и разжигая во мне что-то тёмное дикое и совершенно не похожее на меня, заставляющее выгибаться навстречу его сильному телу.

Да что же это такое со мной?! Что происходит-то?!

Разумом всё понимаю, что нужно держаться от этих вампиров как можно дальше, а тело, словно шоколад начинает плавиться в их руках.

– Без меня развлекаемся? Не позволю!

Неожиданный прозвучавший обманчиво игривый голос Алекса вырвал меня из сладкого омута моих тайных желаний. А потом на наши разгоряченные тела обрушился прохладный дождь из мелких капель, который Алекс старательно разбрызгивал над нами, используя для этого крупную морскую раковину.

Я громко взвизгнула, прижимаясь и прячась за Ником, как за щитом.

Николас смачно выругался, прикрывая меня своим большим мощным телом, а потом подскочил и, похоже, решил задать брату хорошую трёпку. Они сцепились в показушной игривой борьбе, словно подростки, пытающиеся доказать друг другу, кто же из них сильнее и круче.

Со стороны наблюдать за этим зрелищем было необычно и даже забавно: два взрослых мужика дурачатся, бегая по пляжу, и пытаются надрать друг другу задницы! Смешно и так странно, словно они не древние-предревные вампиры, у которых за плечами возраст и мудрость, накопленная веками, а обычные парни, которые веселятся, пытаясь выпендриться перед понравившейся девчонкой.

Глядя на них, я не смогла сдержать улыбку. Вот если бы убрать все «но» и «если», я бы, наверное, даже влюбилась в этих сумасшедших и до безумия сексуальных близнецов. Но мне нельзя. Ни в коем случае нельзя. Ведь они вампиры, а вампирам нельзя доверять.

Пусть всё идёт своим чередом. Не будут же они вечно сидеть на этом острове. Когда-нибудь всё равно соберутся на большую землю. Вот тогда-то у меня и появится реальный шанс на побег.

Я обязательно что-нибудь придумаю, если меня к тому времени не «залюбят» до смерти. Это я поняла по нагло-хитрым лицам приближающихся близнецов.

Похоже, пора «делать ноги»!

Я вскочила с покрывала и понеслась в сторону джунглей.

– Ники, у тебя фора в пять минут, – слышу вдогонку насмешливый голос Алекса. – А потом мы открываем охоту, сладенькая.

Но я уже ничего не слышу, стрелой несусь по тропическому лесу с бешено бьющимся сердцем. И, кажется, меня начинает потряхивать, но не от страха, а от дикого возбуждения, охватившего меня с ног до головы. И вот от этого действительно становится страшно.

Только этого мне не хватало! Кажется, близнецы начинают на меня плохо влиять своей неуёмной похотью.

Господи, какой бред!

Неужели я действительно хочу, чтобы они меня поймали?

Хочу?

Да!!!

Глава 29

Время пронеслось незаметно. Не знаю, сколько мы уже находимся на острове, но, по моим ощущениям, бесконечно долго. Месяц, может, больше.

Конечно же, скучать мне никто не даёт. Я в полном объёме обласкана вампирским вниманием и не только... вниманием.

Вампиры могут сутками не выпускать меня из постели, практикуя на мне все возможные варианты «Камасутры». И, кажется, я начинаю к этому привыкать. К их постоянному присутствию в моей жизни. И это меня пугает. Очень. Не дай Бог привязаться к ним больше, чем надо!

Конечно же, мы не всё время были в полной изоляции. Пару раз приплывал Диего на яхте и привозил продукты. Вампиры забирали у него сумки, и он снова уплывал.

Так вот и жили.

Были, конечно, и стычки (как же без них), во время которых я начинала качать свои права.

Оказывается, близнецы те ещё тираны! Властные, деспотичные, с замашками доминантов. Представляете, они всё время, практически во всех вопросах, пытались подмять меня под себя, словно я маленькая девочка, не способная сама принимать решения!

Ладно, в постели доминируйте, сколько влезет, Бог с ва-

ми! Но в обычной-то жизни нефиг помыкать мной.

Поэтому я снова начала намекать вампирам на то, что удерживают они меня здесь незаконно и что я буду жаловаться во все вампирские инстанции.

Хотя кому жаловаться-то? Ведь они и есть самая верхушка вампирской власти.

На мои возмущённые вопли эти заразы клыкастые, похоже, не обращали никакого внимания. Одаривали меня лукавой усмешкой и грозились снова «отлюбить» – тьфу, то есть... «залюбить».

Вот из-за этого мы и сцеплялись в последние дни.

Я упиралась руками и ногами, чтобы отстоять свою независимость, но и близнецы оказались упрямыми, каких ещё поискать. В конце концов, все наши баталии приводили к тому, что меня перекидывали через плечо и несли в спальню. И, конечно же, всё заканчивалось умопомрачительным сексом.

И так каждый раз.

А когда у меня вдруг пришли месячные...

Тут такое началось!

В общем, в панике мечусь я по ванной...

«Блин, что же делать?! Ни прокладок, ни тампонов. Где ж их взять-то на острове? Да ещё два вампира где-то бродят поблизости, любители моей крови. Вот же встряла!»

Заперлась в ванной. Сижу, не высовываюсь.

Первым заподозрил неладное Ник. Дёрнул ручку – закры-

то. Позвал меня. Молчу.

Я стояла у стены и, как замороженная, наблюдала за дверью. Слышала голоса. Ник что-то говорил Алексу, а потом: – Ники! Сейчас же открой эту дверь! – послышался грозный рык Николаса.

Я вжалась в стену и не могла произнести ни слова.

Что же будет? А если от запаха крови они потеряют над собой контроль? Вдруг захотят выпить меня всю? Хотя нет, не должны. Раньше ведь, когда они пили мою кровь, такого не происходило. У них же самоконтроль и всё такое.

Додумать я не успела, потому что дверь с грохотом ударилась о стену.

Кажется, выбили.

От неожиданности я вскрикнула, закрывая голову руками.

– Ники! Что с тобой, малышка? Ты ранена? Что случилось?

До ужаса встревоженные лица вампиров привели меня в крайнее замешательство, более того – удивление. Они что, действительно за меня волновались? Думали, что я тут умираю, истекая кровью, или с жизнью решила проститься, перерезав вены?

Столь непривычное и не свойственное вампирам проявление эмоций было для меня весьма неожиданно. И даже приятно.

За меня волнуются, следовательно, это что-то значит.

А это уже любопытно!

– Да всё в порядке со мной, – пыталась я отмахнуться от чересчур обеспокоенных вампиров.

– Не в порядке. Я же чувствую, у тебя кровь. Ты поранилась? – спрашивает Алекс.

– Господи, да нет же! – Я закатила глаза, возмущенно уставившись на близнецов. – Просто у меня эти... ну... критические дни.

– Какие дни? – непонимающе уставился на меня Ник.

Блин! Только не говорите, что за все свои тысячелетия вы ни разу не слышали о таком вот женском «счастье», которым нас одарила природа.

Я не буду это объяснять. Не дождутся.

– Ну... э-э-э... м-м-м... – смущенно пытаюсь подобрать слова.

– Кажется, всё понятно, – наконец, сообразил Алекс. – И сколько продлится это безобразие?

Безобразие?! Это теперь так называется?!

– Дня три-четыре, – не задумываясь, выпалила я.

– Что?! Нет! Так долго?! – возмутился Алекс.

– Ну, я не умею ЭТО регулировать. – Я пожала плечами. – Природа!

– Ладно, Алекс. Поживём дня три на другой стороне острова. Если останемся здесь, боюсь, весь самоконтроль полетит к чертям. – Николас подошёл ко мне, взял рукой за подбородок, заставив смотреть ему в глаза. – Надеюсь, ты не на-

делаешь глупостей, Ники?

– Каких? Попытаюсь сбежать? – не удержавшись, съязвила я. – Ну если только в обнимку с акулами!

– Ни ёрничай, Ники, – предупредил Ник. – Оставлю рацию на кухне. Если что-то случится, сможешь связаться с нами. Поняла?

Я согласно кивнула, как послушная девочка. Скорее бы они уже ушли. Немного одиночества мне не помешает. Надо о многом подумать. О жизни, например, и о том, что будет дальше.

Когда вампиры ушли, я осталась одна.

Не знаю, радоваться этому или нет. С одной стороны – «ура!», меня оставили в покое на целых три дня. Но с другой...

Даже не знаю, как сказать... Скучаю, что ли?

Хожу одна как неприкаянная. Пустой дом. Пустой пляж. И на душе пусто. И всё время чего-то не хватает. Чего? Ах, да! наших перепалок и шуточных игр, ласкающих рук и обжигających губ, а ещё безумного и страстного секса.

Бли-и-ин! Только этого мне не хватало! Не хочу привязываться к ним.

Три дня показались мне вечностью. Первый день я занималась собой: отсыпалась, гуляла, размышляла. Второй – откровенно скучала по близнецам. А третий провела в мучительном ожидании. Не к добру всё это, ох, не к добру!

Утром следующего дня проснулась в отличном настрое-

нии. Спустилась вниз, приготовила завтрак. Жду...

Ну и где их носит, интересно знать? Вот же ж заразы клыкастые! Я тут жду их, понимаешь, а они шастают где-то по джунглям. Аборигены, блин!

Психанула.

Ну и фиг с ними! Налопалась оладушек, которые пекла всё утро, надела купальник и пошла на пляж.

Выхожу к океану.

Эх, красотища тут всё-таки! Просто слов нет!

Вода лазурного цвета. Прозрачная, словно зеркало. Такая чистая, что без труда можно разглядеть маленьких разноцветных рыбок, стайками плавающих среди водорослей. А песчаное дно усеяно раковинами и гладкими камешками. Прелесть просто!

Я решила немного поплавать: всё-таки солнышко припекает и надо бы немного охладиться.

Спасибо, кстати, карибскому солнышку: оно подарило моей коже красивый золотистый оттенок, а волосы, наоборот, кажется, стали намного светлее – выгорели.

В общем, плаваю я в лазурном океане, недалеко от берега, наслаждаюсь его прохладой и тихим шелестом ласковых волн. Вдруг чувствую, как меня что-то коснулось – сначала одной ноги, потом другой.

Вот знаете, не люблю я этого. Когда плаваешь и не знаешь, что там под тобой и кто там тебя мог пощупать. Бр-р-р!

Сердце сразу гулко застучало в груди, и паника завладела

сознанием. Ускорилаь и стала изо всех сил грести к берегу. Чувствовала, что прикосновения становятся чаще, уже распространяясь по всему телу.

Господи, Боже! Да что, там целая стая, что ли? Только бы не акулы и не осьминоги!

Паника нарастала. Чувствовала, как это «что-то» стягивает с меня трусики и слегка прикусывает за попку.

– А-а-а!

Мой визг, наверное, был слышен на другом краю острова.

Я барахталась в воде, крутила головой, пытаюсь рассмотреть две массивные фигуры, кружившие вокруг меня под водой.

Боже! Боже!

Я сделала ещё один рывок к берегу, но меня кто-то схватил за талию и слегка потянул вниз. С криком начала погружаться. Всё, мне капец!

Вынырнула из воды, отплеываясь и пытаюсь откашляться, а следом за мной всплыл Алекс, довольный такой! На губах играла улыбка. А Ник, обхватил меня сзади за талию.

– Испугалась? – спросил он.

– Чёрт! Чтоб вас акулы загрызли! – Я изо всех сил ударила по воде рукой, и брызги разлетелись во все стороны.

– Мы соскучились по тебе, котёнок.

Алекс подхватил меня под попку и заставил обхватить ногами его за талию, что я и сделала, крепко цепляясь руками за его широкие плечи. Он спокойно пошёл уже по дну, при-

ближаясь к берегу.

– Ну, нельзя же так пугать, Алекс! – недовольно проворчала я. – Я ведь уже чуть с жизнью не простилась.

Он улыбнулся такой загадочной, сексуальной улыбкой, что у меня сразу участилось дыхание. От его близости мне стало жарко даже в воде. Его руки поглаживали мою попку, а потом я почувствовала, как он начинает насаживать меня на своё уже готовое к бою оружие.

Ахнула, когда он вошёл на всю длину, и сильнее вцепилась за плечи. Его губы накрыли мои, целуя страстно, с напором. И я ответила на его поцелуй так же страстно и неистово.

Господи, как же я, оказывается, соскучилась по ним, по их поцелуям и ласкам! Как же хорошо! Как же сладко! И как же всё-таки приятно чувствовать себя в их сильных надёжных объятиях, одновременно властных и нежных.

Шедший сзади Ник, целуя мои плечи, слегка прикусил их, отчего сладкая дрожь сильнейшей вибрацией распространилась по всему телу.

– Ах-х!

Я выгнулась и откинулась к нему на грудь.

Ник, крепко державший меня, нагнулся и поцеловал. Его губы, мягкие, но настойчивые, уверенно раскрыли мои, и он углубил поцелуй.

Алекс крепко удерживал мои бёдра и прямо здесь, стоя в воде, начал вбиваться в меня – сильно жёстко, неистово, но оттого не менее приятно.

Всхлипнув, выгнулась всем телом.

Алекс был неумолим, он брал меня с каким-то животным голодом. Дикий, необузданный хищник. который заявляет о своих желаниях и подтверждает свои права!

Мои стоны почти не были слышны, только тихие всхлипы, потому что Николас заглушил их страстным поцелуем. Его рука блуждала по моей груди, обводя пальцем упругие вершинки, а потом ощутимо сжала один сосок, и кажется, мир в один миг начал рассыпаться на мелкие осколки.

Алекс сделал последний глубокий толчок и излил в меня своё семя, при этом до боли сжимая руками бёдра.

Когда он выпустил меня из своих стальных тисков, Николас тут же, притянув за талию, припал губами к груди и целуя, слегка прикусывал его и ласкал языком, вызывая новую волну возбуждения. Потянув меня к берегу, мягко опрокинул на песок, на самой кромке океана.

Одним уверенным движением он раздвинул ноги вошёл в меня – резко, глубоко, погружаясь на всю длину.

Я вскрикнула и впилась ногтями в его спину.

Николас убрал мои руки и, заведя их над головой, крепко сжал, не давая мне даже пошевелиться и полностью подчиня своей воле.

А мне и не хотелось сопротивляться. Больше не хотелось.

Мне нравилось отдавать всю себя Нику и Алексу, им обоим, чувствовать на себе власть сильного мужского тела, его мощь и необузданность. Мне нравилось чувствовать себя

маленькой и слабой под ним, беззащитной, но в то же время такой любимой и безумно желанной. И надежнее этих объятий, я думаю, быть просто не может.

Наши разгорячённые тела,двигающиеся в первобытном диком танце, омывал океан, лаская неторопливыми прохладными волнами. Но я почти не замечала их. Все мои чувства сейчас сосредоточились внизу живота – там, где горячо, где сладостно-болезненным спазмом начинают сжиматься мышцы, унося меня на вершину блаженства.

Потом мы втроём лежали на покрывале и в объятиях друг друга, млея под тёплыми лучами солнца: с одного бока – Алекс, с другого – Ник. А я – посередине, неизменно.

Алекс гладил меня по спине, а я жмурилась от удовольствия. И всё казалось таким правильным, что ли, таким гармоничным. Как будто, так и должно быть.

И сейчас я начинаю осознавать, что, похоже, я влипла по самые уши... то есть влюбилась по уши в этих обалденных и невероятно сексуальных близнецов. Моих близнецов.

Глава 30

Утром я проснулась в постели одна. Сонно пошарила рукой по простыне, но никого не обнаружила. В голове вдруг всплыли воспоминания о вчерашней ночи, улыбка сама по себе расплылась на лице.

Безумная неутомимая страсть близнецов сводит меня с ума. Я готова вновь и вновь растворяться в этих ощущениях. Их ласки, поцелуи, нежные слова, которые они шепчут в порыве страсти, приносят ни с чем несравнимое удовольствие.

Сегодня ночью меня опять пытались раскрутить на настоящий секс втроем. Ну, вы понимаете... два в одном и всё такое. Но я упорно отнекиваюсь. Всё-таки страшно мне что-то. Боюсь.

Благо, насильно меня никто к этому не принуждает. Относятся с пониманием. И это меня радует, добавляя в мою копилку положительных эмоций ещё один плюсики в пользу вампиров. Хотя часто замечаю их разочарованный взгляд (неужели это так приятно, что им так этого хочется?), поэтому не знаю, сколько ещё удастся увливать.

Поднялась с кровати и надела первое, что попало под руку (кажется, это была футболка Ника), и спустилась вниз.

Нашла Алекса, сидящего за барной стойкой на кухне. Он что-то просматривал в ноутбуке и пил из стакана жидкость рубинового цвета.

Я сразу догадалась, что это кровь. Конечно, в последнее время близнецы совершенно перестали скрывать от меня свои «особые» пристрастия, и я уже в какой-то мере привыкла не заострять своё внимание на том, что они пьют, но всё же порой от осознания того, что в их стаканах человеческая кровь, меня передергивает.

Заметив меня, Алекс обернулся. Его губы тронула улыбка. Жадный взгляд скользнул по моей фигурке, отчего тело покрылось мурашками. Ведь на мне одна только футболка и больше ничегошеньки. И это не остается незамеченным.

– А где Ник? – спросила я, немного смутившись от его голодного изучающего взгляда.

– Уплыл на «большую» землю. Нужно срочно решить кое-какие вопросы, а отсюда – никак. Заодно вызовет наш самолёт. Через пару дней мы покидаем остров. В клане накопилось много дел, и без нас они не решатся.

Он произнёс это простым обыденным голосом, словно ничего такого серьёзного и не должно произойти. А моё сердце, кажется, совершило кульбит в груди.

Вот и настал «момент Икс». Мы покидаем этот маленький кусочек рая. И что же теперь со мной будет, одному Богу известно.

– Завтракать будешь? – Он закрыл ноутбук и поцеловал меня, нежно проведя ладонью по щеке.

Я кивнула, и пока Алекс доставал что-то из холодильника, с любопытством покосилась на его стакан. Пододвинула

ближе, посмотрела на алую жидкость.

Фу! Какая гадость!

– Почему вы пьёте кровь? – спросила я.

– А почему ты пьёшь воду или ешь мясо? Это просто физиология, Ники. Организм требует – значит, это нужно.

Алекс поставил передо мной быстро заваренную овсянку и намазал несколько хрустящих тостов маслом.

– Значит, это физиология инопланетян? Ну, тех, которые вас обратили? Николас рассказывал, что они пытались сотворить из вас себе подобных. Они тоже пили кровь?

– Возможно. Точно мы не знаем. Можем только предполагать.

– А сколько вам всё-таки лет? – спросила я.

Я, конечно, стараюсь не сильно приставать с расспросами, но меня распирало любопытство.

– Много, Ники. Очень много, – уклончиво ответил Алекс.

– Ну, сколько... на самом деле?

– Три тысячи семьсот пятьдесят семь лет, если быть точным.

Ого-го! Вот нифига себе!

– А-а-а... – Я застыла в немом изумлении. Не знаю, что и сказать. – Ого! Значит, вы очень старые-престарые... прапра... не знаю, в каком поколении, дедушки? Но скажу, что для таких древних мумий вы очень даже неплохо сохранились. – Прокрутив в голове ещё раз всю информацию и, наконец, выдала: – Фу! И я целовалась с такими древними ста-

рикашками. – шутливо скорчила рожицу.

Александр игриво прищурился, и в следующую секунду он уже стоял за моей спиной. Я взвизгнула от неожиданности, когда его сильные руки обхватили меня за талию.

Мгновение – и он уже развернул меня к себе лицом. Навис надо мной, согревая губы своим теплым дыханием. Еще одно мгновение – и я уже сижу голой попой на столе с широко разведенными ногами, а мужчина по-хозяйски подтягивает меня ближе, вжимая в своё твёрдое тело, и шепчет в самые губы:

– И не только целовалась.

Моё дыхание участилось, и сердце забилось сильнее.

– Я должна испытывать отвращение, – тихо прошептала я дрожащим от волнения голосом.

– Жуткое, – с придыханием ответил Алекс.

Его руки скользнули по моим обнаженным бёдрам, подхватили под попку, сильнее вжимая в свой твёрдый пах.

– Алекс... – выдохнула его имя.

И в этот момент его губы слились с моими.

Он целовал меня умело, с напором. Страстный неистовый поцелуй сменился нежным и трепетным.

Эмоции зашкаливали. Всё тело плавилось от его прикосновений. И внизу живота всё скрутило в сладкой истоме.

Ещё одно смазанное движение – и я уже лежу на мягком ворсистом ковре, распластанная под его огромным мощным телом.

Алекс не стал церемониться и резко вошёл в меня, заставляя дрожать от удовольствия и чувства наполненности им.

Оказывается, это так приятно – чувствовать, как он входит в тебя, как начинает двигаться, подчиняя своей безоговорочной власти! Дикое, первобытное чувство. Подчинить. Овладеть. Подтвердить своё право.

И я с радостью подчинилась, полностью отдавшись ему. Доверилась...

Ох, как бы потом не пожалеть об этом! Но сейчас мне не хотелось об этом думать.

Глава 31

Александр

Даже не думал, что буду так наслаждаться близостью с этой девчонкой! Маленькая, невинная глупышка! Такая простая и открытая! Такая нежная, хрупкая и такая сладкая! И эта невинная хрупкость заводит меня лучше любого афродизиака. Моя девочка...

У меня было полно любовниц – не сосчитать. Сам я всегда предпочитал опытных женщин, которые и минет качественный сделают, и не прочь, чтобы их отодрали пожёстче.

Каюсь, я тот ещё грешник! Люблю жёсткий секс, но это зависит от настроения и от степени развязности девицы.

А тут свалилась на мою голову эта маленькая невинность. Сначала, как только её увидел, хотел просто трахнуть, а потом напиться её ароматной крови и отпустить восвояси. Но сейчас понимаю, что не смогу... отпустить.

Это совершенное гибкое тело! Этот сладкий грешный ротик! Такая отзывчивая, чувственная, доверчивая невинность...

Она сводит меня с ума!

Хочу её снова и снова! Хочу ласкать её, целовать. Хочу, чтобы она задыхалась от удовольствия подо мной. А когда мы с братом возьмем её вдвоём... Это будет полный кайф!

Вот и сейчас, вбиваюсь в неё, а она так сладко стонет, что

хочется вечность не выпускать её из своих рук.

После фееричного оргазма пытаемся отдышаться. Держу её крепко, не выпуская из своих объятий.

– Ники.

– М-м-м, – отзывается она.

– Хочу тебя попробовать. Позволишь?

Конечно, я мог бы и не спрашивать, а просто взять, как делал это всегда с другими. Но почему-то её мне захотелось спросить.

Я почувствовал, как Ники напряглась: видно было, что боится.

– Мне будет больно?

– Я буду нежным, – прошептал ей в губы и поцеловал.

Кивнула, соглашаясь.

Моя сладкая девочка! Большого мне и не надо было.

Уткнулся носом в её тонкую шейку, вдохнул дурманящий аромат её кожи. Прошёлся языком по трепещущей венке. Вкусная...

Вонзил клыки мягко, но уверенно. Ники задрожала, а я лишь крепче сжал её в объятиях.

М-м-м! Божественная! Её кровь – как сладкий нектар.

Прикрыл глаза от удовольствия и полного кайфа.

Не могу напиться. Она – как живительный источник. Такая вкусная, необходимая, живая!

Я почувствовал, как Ники расслабилась. Её тело обмякло и стало податливым. И я только сильнее стиснул её в объ-

тиях.

Да, моя девочка! Ещё чуть-чуть. Ещё глоток...

До моего затуманенного сознания донёлся приглушённый крик. А потом меня резко отбросило в сторону, впечатав в стену с такой силой, что я проломил в ней дыру.

Какого чёрта! Что не так?!

Сознание мгновенно прояснилось, и я увидел Николаса, склонившегося над нашей девочкой, мертвенно-бледной, как сама смерть.

Боже, что я наделал! Твою ж мать!

Николас, не задумываясь, прокусил своё запястье и приложил его к губам Ники.

– Какого дьявола, Алекс?! – заорал он.

Его тёмная энергия бесконтрольным потоком хлынула из его тела. Безжалостная страшная сила, способная в одно мгновение раздавить любое живое существо, но только не меня. Он знает это, от этого бесится ещё сильнее, выплескивая невидимые потоки, тёмные сгустки смертельной энергии. Его сила распространяется по кругу, тем самым создавая безопасный кокон в центре, который оберегает его и Ники, лежащую в его объятиях.

Я стиснул зубы до скрежета. Боль в груди сковала сердце стальными тисками.

Что со мной?

Однажды я уже испытывал подобные ощущения. Давно. Так давно, что воспоминания о них, казалось, навсегда стер-

лись из памяти.

Но нет... снова это чувство. Снова боль...

Воспоминания стихийной волной хлынули из глубин забытой памяти. Звонкий смех, словно тысячи колокольчиков. Голубые, как небо, глаза. Длинные волосы цвета спелой пшеницы.

Эммалин...

Когда-то давно мы с братом убили любимое существо, поддавшись инстинктам, дикой, необузданной жажде крови.

А сейчас снова всё повторяется.

Неужели это маленькая девчонка смогла то, чего не удалось до неё никому? Смогла пробить вековую броню отчужденности и холодного безразличия? Неужели за какой-то месяц смогла забраться в самое сердце? Как я этого не заметил? Когда?

Не хочу снова этой боли. Не хочу этого невыносимого чувства потери и абсолютной беспомощности.

Она должна жить!

Прокусив своё запястье, я подлетел к ней, оттолкнул брата и буквально влил свою кровь в её приоткрытый ротик.

– Ей нужно больше крови. Она выживет, – проговорил я сквозь стиснутые зубы, с ужасом осознавая, что впервые за бесконечно долгое время испытываю страх. Страх за чью-то жизнь.

Её щеки, наконец, порозовели, и она начала шевелиться.

Тихий всхлип, а у меня словно камень с души.

Николас снова прокусил своё запястье и ещё раз приложил его к её губам.

Ники приоткрыла глаза и протестуяще вцепилась ослабевшими пальцами в его руку. Похоже, ей совсем не нравится, что её заставляют пить кровь.

– Тише, Ники. Не сопротивляйся, – настойчиво произнёс Николас. – Так надо. Пей.

Через силу она сделала ещё пару глотков и, похоже, уснула. Пусть лучше поспит сейчас. Во сне организм восстановится быстрее.

Я перевёл взгляд на Ника. Он смотрел на меня с укором, полыхая гневным взглядом.

– Да знаю я, что дурак! – начал оправдываться я. – Не понимаю, как это произошло. Она была такая вкусная... и... Весь самоконтроль к чертям!

– Ты не дурак Алекс, ты – дебил! – зло выплюнул брат. – Почему меня не дождался?! Я бы смог тебя остановить, когда надо.

– Ладно, всё! Она жива, и это главное! – ощерился я. – Больше этого не повторится. – Я поднял Ники на руки. – Отнесу её в спальню.

Просыпалась я тяжело. Было такое ощущение, что я всплываю на поверхность с большой глубины. Но выныривать почему-то не хотелось.

Осознала, что лежу на кровати, а рядом, похоже, мои близнецы привалились, потому что ощущение тепла и легких нежных поглаживаний не покидает меня ни на минуту.

Я слышала приглушенные голоса, словно кто-то говорит за дверью, а я не могу разобрать слов. Но с каждой минутой звук становился отчётливее, и я уже узнала голоса близнецов.

Что-то говорят, спорят и... Похоже, речь обо мне.

Ладно, не буду пока просыпаться. Послушаю, что они там обо мне говорят и о чём так яростно спорят.

– Думаешь, с ней всё будет в порядке? – спросил Алекс.

– Ты сомневаешься? В ней сейчас столько вампирской крови, что она ещё неделю будет, как батарейка-энерджайзер! – хмыкнул Ник. – Если её сейчас обратить... она бы достаточно легко прошла этот процесс.

– Нет! – резко оборвал его Алекс. – Я не хочу её обращать. Хочу, чтобы она была живой... настоящей. Такой, как сейчас.

– Человеческая жизнь так коротка! Ты же знаешь, что для нас её жизнь будет кратким мигом. А я не хочу так быстро расставаться с этим сладким ангелочком.

– Пусть так, – задумчиво произнёс Алекс. – Но я хочу, чтобы это был её выбор. Если она сама захочет, мы её обратим.

– Хм... Когда это ты стал настолько лояльным к людям? – усмехнулся Ник. – Но сейчас я с тобой согласен: пусть сама

решает.

Я лежала тихо-тихо, и чувствовала, как в животе бабочки порхают, а в душе птички поют.

Это они обо мне?

И в груди что-то сразу так защемило – от нежности что ли?

Значит, им не всё равно? Значит, я что-то значу для них?

Вот же... клыкастики мои!

– Когда увидел сегодня Ники, бледную и бездыханную, я впервые за все эти тысячелетия вспомнил... Эммалин, – после долгого молчания вдруг произнёс Алекс.

– Думаешь, я не думал об этом?! – раздраженно рявкнул Ник. – Та страшная ночь – это было первое, что всплыло в моей памяти, когда я увидел смертельно бледное личико малышки. В тот момент я был готов придушить тебя, если бы смог.

– Я же сказал, что больше не притронусь к ней, – зло прошипел Алекс.

А я лежала и думала: что это ещё за Эммалин и почему мне так неприятно слышать о ней?

Конечно, такие мужчины, как они, не могут быть монахами всю жизнь, а тем более, если их жизнь была такая длинная. У них наверняка была целая куча женщин. Возможно, они даже кого-то любили. Такая возможность ведь не исключается, а скорее, утверждается.

Но почему же всё-таки так мерзко и противно что-то скребётся в области груди?

Это что, ревность, что ли?

Нет!

Чур, чур меня от этого жуткого чувства удушающей и разъедающей всё изнутри слабости!

Хотя, наверное, уже поздно метаться. Я уже втрескалась в вампиров по самые уши. И ревную... до безумия.

– Кто такая Эммалин? – не сдержав любопытства, всё-таки спросила я.

– Ты проснулась, радость моя! – Николас ласково погладил меня по щеке.

– Котёночек! – Алекс тут же сгрёб меня в охапку и прижал к своей широкой груди. – Как себя чувствуешь?

– Лучше всех. – Я высвободилась из его объятий, заметив тень разочарования, промелькнувшую в его взгляде. – Вы мне так и не ответили: кто такая Эммалин?

– Ты действительно хочешь это знать? – прищурившись, спросил Николас.

Я кивнула, удобно усаживаясь на коленки напротив них.

– Тебе может не понравиться услышанное.

– А вот это уже мне решать! – поджав губы, твёрдо произнесла я. Отступать я не намерена, лучше сразу выяснить все недомолвки, чем потом самой гадать и мучиться от буйного воображения. – Я, конечно, всё понимаю, что, возможно, это не моё дело и я вообще не имею права спрашивать о вашей прошлой жизни. Но раз уж вы сравнивали кого-то со мной, значит, это и меня касается. И я бы хотела, чтобы вы всё-

таки пояснили, о ком идёт речь.

Изучая меня задумчивым взглядом Николас, наконец, заговорил:

– Когда-то мы с Алексом любили одну и ту же девушку. – Он иронично усмехнулся и перевел взгляд на брата. – Это было давно, ещё в прошлой нашей жизни, когда мы были людьми. А когда мы превратились в кровожадных чудовищ, то... мы просто убили её. Выпили всю её кровь.

О-па! А вот в этом уже ничего хорошего для меня нет! Глаза мои тут же округлились, как два блюдца, и в них появилось выражение недоумения и страха. Заметила, как в ответ темнеют глаза вампиров, но Николас продолжил:

– Когда Создатели выпустили нас на свободу, мы были неуправляемы. Кровожадные, беспощадные убийцы. Хищники. Но всё же мы ещё пытались чувствовать себя людьми. Чувство привязанности к Эммалин не покидало нас. И мы пришли к ней. А после, когда уже всё закончилось и мы осознали, что натворили, было уже поздно. Её обескровленное тело было уже не вернуть, да мы и не знали, как. Тогда мы ещё не предполагали, что наша кровь может возвращать к жизни. От горя и беспомощной ярости мы почти сошли с ума, превратились в бездушных убийц, обезумевших психопатов, потрошащих всё, что движется. От полного безумия нас спас Михаил. Он не позволил нам провалиться за грань. Вытащил. Он заманил и отловил нас поодиночке. Запер в подземных пещерах, пока мы, наконец, не пришли в себя. –

Николас усмехнулся. – Время лечит – так говорят. Нам понадобилось пятьсот лет, чтобы забыть... чтобы усмирить свою ярость и жажду.

Я слушала его рассказ и потихоньку начинала дрожать от нарастающего чувства непонятной тревоги.

«А что ты думала, Ники? Думала, погладишь, почешешь за ушком зверя, и он станет ласковым котёнком? Нет. Дикая зверь всегда остаётся диким. Его нельзя приручить. От него не знаешь, чего ожидать. В любой момент он может оттяпать тебе руку и будет в своём праве. Потому что он сильнее, потому что он хищник. А ты...».

А я всего лишь добыча!

Горькая правда, как ни крути! Но почему же мне отчаянно не хочется в это верить? Ну не могут они быть теми, о ком сейчас говорят!

– Мне стоит бояться? – почти выдохнула я эти слова после долгого молчания.

Алекс, казалось, предвидел этот вопрос. Он тут же обхватил моё лицо руками, нависая надо мной и ловя мой растерянный взгляд.

– Даже не думай! Слышишь?? Не смей бояться меня! – почти прорычал он эти слова, а потом, уже тише, нежнее, в самые губы: – Котёночек. Ники. Ты не представляешь, как я себя ненавижу за то, что чуть не погубил тебя! Моя нежная. Моя любимая. Моя девочка, – прошептал он, целуя меня так нежно, трепетно, словно мои губы – бабочки, а он боится

их спугнуть. Он стал обнимать и ласкать меня так, будто я самый хрупкий в мире цветок, который он боится сломать.

И что же это такое? Мне бы бояться и ненавидеть его и Ника, а в моей душе всё совсем наоборот. Сердце стучит, отдаваясь глухим звоном в висках. Жар раскаленной лавой растекается по всему телу, я плавлюсь от нежности в его руках. Задыхаюсь от поцелуев настойчивых губ и выгибаюсь навстречу его сильному твердому телу.

Меня бережно уложили на кровать и любили, в самом прямом смысле этого слова. Долго. Страстно. И нежно.

А когда всё закончилось, я уснула с глупой, счастливой улыбкой на лице, в объятиях своих мужчин.

Глава 32

Проснулась я ранним утром. За окном солнце только начинало вставать, озаряя горизонт ярким сиянием.

Потянувшись, сползла с кровати и подошла к окну. Отодвинула стеклянную балконную дверь, впуская в комнату утреннюю прохладу. Немного поёжилась, когда толпа мурашек побежала по обнаженной коже.

Развернулась и с нежностью взглянула на своих близнецов.

И как же так получилось, что я сама не заметила, как влюбилась в вампиров – в тех, кого меня учили презирать и обходить стороной? Мама с папой бы меня не поняли, особенно папа. Да он был бы просто в ужасе, узнай, что я связалась с вампирами! Да ещё с какими – с первородными!

А Варя... Она ведь так мечтала получить внимание вампира, а вместо этого его получила я, да ещё и в двойном размере. Она бы меня прибила за это... по-дружески.

Варя... Где она сейчас?

Наверное, думает, что я пропала или умерла. Горюет обо мне?

А мама?

Сердце вмиг защемило от боли и тоски по дому, по родным, по Варьке.

А моя дальнейшая судьба по-прежнему неизвестна.

Когда пытаюсь завести с близнецами разговор об этом, они всегда отмалчиваются, увиливают, переводят разговор на другую тему. Явно что-то задумали, и, скорее всего, ничего хорошего, для меня.

Ладно, надо будет устроить им серьезный разговор с разборками. Всё равно добьюсь от них ответов. А пока...

Окинула жадным взглядом своих мужчин, лежащих на кровати.

Мои мужчины!

Ладно бы, один, а то сразу двое, и оба мои. Только мои!

Я улыбнулась своим мыслям. Подошла к кровати, скользнула по простыням с плавной грацией кошки.

Спят. Такие умиротворённые и такие красивые.

Их мощные фигуры растянулись вдоль кровати и занимали собой большую часть пространства, благо, кровать была большой и нам всем хватало места.

Ну, как сказать... относительно хватало, потому что меня всегда притесняли, ограничивая пространство до своих очень тесных объятий.

Я провела ладошками по их великолепно вылепленным торсам.

Идеальные, словно древнегреческие боги!

А ведь они действительно похожи на богов: оба такие древние, что и представить страшно, и родом из Греции. Чем не боги?

И оба мои!

И когда я только стала такой собственницей? Чудеса!

Николас заворочался во сне и перевернулся на живот. А у меня в голове промелькнула шальная мысль. А что, если...

Я улыбнулась.

Во время нашей близости они практически никогда не позволяют мне самостоятельно прикасаться к ним. Всегда пытаются доминировать. А мне ведь тоже хочется самой исследовать их прекрасные тела. Прикоснуться. Погладить. Целовать и пробовать на вкус.

Подползла поближе к Нику. Огладила руками его широкие плечи, поцеловала. Прошлась лёгкими поцелуями вдоль позвоночника.

М-м-м! От него так вкусно пахнет мужчиной, сексом и ещё чем-то цитрусовым с нотками бергамота. Чувство нежности и тепла затопило моё сердце, а между ног зарождалось знакомое томление.

Перевела взгляд на Алекса.

Они так похожи, но всё же абсолютно разные.

Александр – как ураган: неуправляемый, властный и бесцеремонный. Но в то же время он может быть нежным и ласковым. А Николас более сдержанный серьезный, но это лишь только снаружи, а внутри него кипит вулкан, готовый взорваться в самый неожиданный момент. И если он взрывается, то не дай Бог оказаться у него на пути!

Переключилась на Алекса. Осторожно стянула простыню, прикрывавшую его бёдра. Прошлась пальчиками по кубикам

пресса, опустила свой взгляд ниже.

Красивый Бог – красив во всём. И даже этой частью своего тела.

Идеальной формы, большое и мощное «достоинство» Алекса уже всюду вздымалось и было в полной боевой готовности.

Похоже, утренний стояк вампирам тоже не чужд.

Облизнула вмиг пересохшие губы. Захотелось прикоснуться к нему... самой. Без их неустанного руководства.

Минет... Конечно же, я уже делала это, и не раз. За месяц на острове чему я только не научилась в объятиях двух умелых любовников! Но сейчас меня никто не направлял, я была хозяйкой положения и могла делать всё, что захочу. Почему-то эта мысль меня возбудила, отозвавшись сладкой истомой в лоне.

Взяла его член в руки, прошлась язычком по бархатной головке, вобрала в рот и начала посасывать – нежно, как самый вкусный леденец.

На мои неожиданные ласки тут же откликнулись.

Алекс издал протяжный стон, полный удовольствия, который подстегнул меня к новым, более активным действиям.

Как же мучительно сладко чувствовать, что от твоих прикосновений любимый сходит с ума от удовольствия и переполняющих его чувств!

– Ники-и-и, – прохрипел Алекс и потянулся ко мне рукой, зарывшись ею в мои волосы. – Что же ты творишь, сладень-

кая?

Похоже, Ник тоже проснулся, потому что я чувствую, как его руки скользят по моей спине, плавно перемещаясь к ягодицам, а обжигающие губы словно жалят, оставляя отметины на чувствительной коже.

Ну вот, кажется, моё господство закончилось гораздо быстрее, чем я думала, потому что мои властители перехватили инициативу.

Алекс крепко, но не больно сжал мои волосы, контролируя интенсивность движений.

Ник поставил меня на четвереньки, провёл пальцами по уже влажным складочкам, поглаживая и раскрывая их. А затем сделал резкое движение бедрами и вошёл глубоко, на всю длину.

Я вскрикнула от сладостной боли после его резкого вторжения и невероятной наполненности. Меня словно прострелило изнутри импульсом острого наслаждения. И я застонала, когда Ник начал двигаться быстро и властно, крепко удерживая меня за бёдра.

В это время Алекс мягко повернул моё лицо, убеждая продолжить заняться тем, чем я занималась раньше. Я снова обхватила губами его член, и он застонал, стиснув зубы до скрежета, словно изо всех сил сдерживал свои порывы.

Ник продолжал вбиваться в меня уже более жёстко, порывисто, и я больше не могла сдерживать своих стонов и вскрикивала от каждого толчка.

А потом Ник вдруг резко вышел из меня, оставляя неприятное чувство пустоты и неудовлетворенности. Он лёг на кровать и поманил меня к себе.

– Иди сюда, малышка. Оседлай меня.

Я уселась на него верхом и насадилась на его член, медленно, не спеша, с наслаждением ощущая, как он растягивает и наполняет меня своей неоспоримой мощью.

Расслабиться, чтобы в полной мере прочувствовать его достаточно внушительный размер, мне не дали. Николас начал двигаться, постепенно увеличивая темп. А я начала сходиться с ума от нарастающего томительного напряжения внизу живота.

Чувствую, как Алекс встал позади меня и что-то колдует своими руками, вырисовывая непонятные узоры на моей попке. Его палец вдруг скользнул вниз, осторожно поглаживая и массируя вторую дырочку.

Я напряглась, почувствовав неладное. Но настойчивые ритмичные движения Николаса выбивали все мысли из головы.

Когда я, наконец, всё-таки собрала в кучу свои мысли, Алекс уже всю массажировал пальцем мою попку, смазывая чем-то прохладным и совершая характерные движения.

Я попыталась возмутиться и запротестовать, но Ник заглушал все мои попытки страстными, неистовыми поцелуями, которые сопровождались властными движениями его бёдер.

Вдруг он резко остановился, и я почувствовала давление сзади.

Запаниковала и сильнее вцепилась в широкие плечи Ника.

– Расслабься, маленькая, – шепчет Ник. – Тебе понравится.

– Алекс! – пискнула я, умоляюще глядя на мужчину.

– Не зажимайся Ники. Я не сделаю тебе больно, – произнёс он хриплым от страсти голосом.

Короткий кивок – и мысленный диалог братьев. Понятные только им движения.

Отвлекающий маневр. Николас проводит языком по моим губам.

Я не смогла сдержать вздох.

А он воспользовался моим замешательством, проник языком в рот, углубляя поцелуй. Крепко прижал меня к себе, не позволяя даже дёрнуться.

А потом я почувствовала, как Алекс наполняет меня, медленно не спеша, растягивая тугие мышцы.

Застонала, прямо в алчный и ненасытный рот Николаса, который продолжает терзать мои губы, с жадностью поглощая их.

Сказать, что было больно...? Так нет. Не было.

Скорее, было странно, необычно и очень-очень непривычно ощущать себя настолько наполненной и растянутой.

– Ну, вот и всё, сладенькая. Теперь ты «распечатана» со

всех сторон, – успокаивающе-ласково промурлыкал Алекс, поглаживая мою попку. – Моя девочка!

А потом они начали двигаться, как поршни, в разные стороны, словно один слаженный механизм, выбивая из моих лёгких весь воздух.

Не скажу, что было офигеть как приятно, что прямо зашибись!

Не было.

Но сам факт, что сейчас они оба обладают мной одновременно, возбудил меня до такой степени, что я была готова взорваться прямо сейчас.

Конечно же, кончить мне никто не позволил. Доминанты, блин! Изверги!

Они то ускорялись, то двигались медленно, постоянно удерживая меня на грани.

Нервы мои испытывают, что ли?

Ах-х! Да что же это?!

Я уже была готова умолять их, чтобы они, наконец, дали мне разрядку. Извиваюсь между ними, стону охрипшим голосом и кажется, надо мной сжалились, отпустили.

Мы подошли к краю одновременно и взорвались мощным, всепоглощающим экстазом.

Выгнувшись всем телом, словно от взрывной волны, обессиленно рухнула в объятия Николаса. От пережитого цунами перед глазами запорхали мушки, в ушах звенело, и во всем теле ощущалась такая слабость, что хотелось одного: спать.

И я заснула, не в силах даже пошевелиться.

Глава 33

Проснулась я уже ближе к полудню. Быстро оделась. Краем глаза заметила уже собранные чемоданы, стоящие в углу.

Так, похоже, мы покидаем наш маленький рай.

А что же со мной? До сих пор не ясно.

Спустилась вниз и обнаружила своих близнецов на кухонном островке.

– Ники, иди сюда, – позвал Алекс.

Я присела рядом с ними на высокий табурет.

– Мы сегодня уплываем с острова, да? – спросила я и осторожно взглянула на вампиров, мысленно надеясь, что они всё же сами догадаются и расскажут мне о дальнейших планах. – И-и-и?

– Я знаю, о чём ты хочешь спросить. – Николас отпил из стакана рубиновую жидкость и решительно взглянул на меня. – Ты теперь с нами, Ники, и это не обсуждается.

Я чуть не подавилась кофе пытаясь побороть волну возмущения, рвущуюся наружу.

– То есть, как не обсуждается? А я хочу это обсудить. – С грохотом поставила чашку на стол, расплескав ароматную жидкость. – Вы ведь уже всё получили от меня, что хотели. Мне больше нечего отдавать. Я хочу домой.

– Тебе придётся смириться, Ники. Обратной дороги у тебя нет.

– В каком смысле?! – испуганно пискнула я.

– Пойми, котёнок. Попав в наш мир, ты уже не можешь просто так вернуться к обычной жизни. Слишком опасно, – попытался объяснить Алекс, видя беспросветную тоску в моих глазах. – Мы – первородные, и найдётся много желающих наступить нам на горло. До сегодняшнего дня им этого не удавалось. Но враги не дремлют. Они не могут нас убить и поэтому постоянно ищут наши слабые места.

Алекс спрыгнул с табурета и, развернув меня к себе, взял за подбородок, заставил посмотреть ему в глаза.

– Я? – пролепетала еле слышно.

– Ты – наша слабость, Ники, – прошептал он мне в самые губы, – и когда-нибудь об этом узнают. Захотят воспользоваться. Поэтому только рядом с нами ты будешь в полной безопасности. Понимаешь?

– Нет. Я не могу так. – Закусив губу, я замотала головой. Попыталась подобрать подходящие слова, чтобы они меня поняли. – У меня есть семья, учёба, мои друзья... моя жизнь. Я не могу просто так от всего отказаться и забыть. Разве вы не понимаете?

– Поверь, Ники, так надо. Это для твоего же блага, – ответил Алекс.

– Но я не просила... я не хотела этого! А вы просто взяли и перевернули мою жизнь с ног на голову! Это несправедливо! – Моему возмущению и негодованию не было предела.

– Я всё понимаю, Ники. Но тебе придётся смириться, –

твёрдо произнес Ник. – Твоей прошлой жизни больше нет. Тебя в ней... больше нет.

– Как – нет?! – воскликнула я, не понимая, о чём он говорит.

– В Москве тебя признают пропавшей без вести. Тебя не найдут и похоронят память о тебе. – Жёсткий стальной голос бил больно и метко.

– Что? Нет! Вы не можете так поступить со мной! – Я смотрела на Николаса непонимающе и растерянно. Затем перевела взгляд на Алекса. – Алекс, что происходит?

– Прости, Ники, но по-другому не будет. Ты слишком глубоко погрузилась в наш мир. Для простых людей это недопустимо. Мы не сможем отпустить тебя... Уже не сможем.

– Если вам станет легче, то я не собираюсь никому рассказывать о вас. И вообще, вы ведь можете стереть мне память, и я никогда не вспомню события этого месяца – этот остров, вас... – проговорила я с надеждой, а у самой сердце сжималось от тоски. Я ведь не хочу забывать. Не хочу?

– Девочка моя, а я не хочу, чтобы ты забывала. – Алекс обхватил моё лицо и страстно прошептал в самые губы: – Хочу, чтобы ты помнила каждый день, каждое мгновение, что провела с нами, в наших объятиях. – Он целовал меня нежно, порывисто, затем провёл языком по моей нижней губе в чувственной ласке и снова принялся целовать.

Сердце в груди трепетало, словно пойманная птица, и от нежности я готова была растечься лужицей. Но понимала,

что не могу. Не должна.

Что же они сотворили со мной за месяц, заразы клыкастые?! Как смогли так умело приучить меня к своим прикосновениям и ласкам, от которых я начинаю сходить с ума и за секунду загораюсь страстным желанием?

Но обида и гордость упрямо шептали мне, что я не должна поддаваться, не должна позволять им манипулировать собой и своей жизнью.

– А я хочу... забыть, – выдохнув, солгала я.

Алекс посмотрел мне в глаза и прищурился.

Неужели не поверил?

Хоть я старалась говорить холодно и твёрдо, чтобы ни одна эмоция не проскочила на лице, но сердце предательски билось в груди, выдавая моё волнение.

– Я тебе не верю, Ники. – Уголки его губ изогнулись в полуулыбке.

– Я думала... думала, что... – начала говорить и замолчала. Выдохнув, посмотрела на Алекса, потом на Ника. – Думала, что-то изменилось между нами, стало по-другому. Я ошибалась. Всё осталось по-прежнему. Вернее, мы вернулись к тому, с чего начали. Вы – вампиры, и вы меня похитили, а я... А я всего лишь человек и жертва вампирского произвола.

Говорила я тихо, а у самой глаза были на мокром месте. Но я держалась, изо всех сил сдерживала себя, чтобы позорно не разреветься. Зареветь – значит, признать своё поражение.

ние перед этими клыкастыми засранцами. А я не могу. Не доставлю им такого удовольствия!

– Ники... – Николас развернул меня к себе. – Я хочу, чтобы ты поняла: мы тебя не отпустим. – Властный тон, жёсткий стальной взгляд. – Хочешь ты этого или нет, но ты теперь с нами. И тебе лучше смириться. Поверь, твоя новая жизнь будет ничем не хуже прежней, даже лучше. Мы с Алексом сделаем всё, чтобы тебе было хорошо и комфортно в новом мире. Тебе понравится, вот увидишь!

– А вы меня спросили? – кривя губы, усмехнулась я. – Спросили, хочу ли я жить в этом мире? Или моё мнение не важно? Ну, конечно, кто я такая? Человечка! Что моё мнение против слова Первородных?

– Ники, не надо утрировать.

– А разве я не права? – Кажется, начинаю закипать от гнева и их самоуверенного эгоизма. – Вы – клыкастые эгоисты! Вы вырвали меня из моей жизни, с корнем оборвали все концы! И как я должна относиться к вам после этого?! Прыгать от радости?! – Не в силах сдержаться, я спрыгнула с табурета и начала язвить по полной. – На меня обратили внимание первородные! Какая честь! А мне плевать, слышите?! Я хочу домой!

– Ники! – Алекс двинулся в мою сторону, но я выставила руку в предупреждающем жесте. – Разве нам было плохо вместе? А будет ещё лучше, котёнок. Я тебе обещаю! – Его голос стал ласкающим, бархатным.

– Ну, конечно, как удобно для вас! Смазливая постельная игрушка, всегда рядом, всегда под боком! Всегда можно воспользоваться... по назначению. Еда и секс в одном флаконе!

Ярость клокотала во мне, а ещё я чувствовала обиду и разочарование. Глаза застилала пелена слёз. Только не разреветься, только не разреветься!

– Вероника! – раздался грозный рык Николаса.

– Что – «Вероника»?! – Я сорвалась на крик, не в силах больше сдерживать себя, и две крупные, как град, слезинки скатились по щекам. – Вы думаете только о себе, – проговорила я уже более спокойно, пустым, безразличным голосом. – А на мои чувства вам наплевать.

Глава 34

Сидя в самолете, я с грустью смотрела в иллюминатор. Вот и всё, сказка закончилась и развеялась, как пыль.

Глупая я, наивная! На что я надеялась? Думала, что чудовища вдруг станут принцами, влюбятся в меня, и всё у нас будет, как в сказке?

Какая глупость!

Всему виной моё романтическое воображение. Поддалась чувствам сердца, а не разума. Дала слабину. И вот – на тебе, получай! Разбитое сердце, разбитая жизнь и совершенно призрачное будущее.

Что меня ждёт, одному Богу известно.

А мама... Господи, она же думает, что я пропала. Что меня похитили, убили или ещё что похуже. Даже представить боюсь, что сейчас с ней творится!

Вот уже прошёл целый час полёта, а в салоне стоит гробовая тишина. Каждый из нас погружён в свои мысли. Я молчу, и они молчат, делая вид, что чем-то заняты, и перелистывают какие-то бумаги.

Неизвестность меня пугает. Даже хуже, чем я представляла.

Не могу так больше! Сижу, как на иголках.

А потом не выдержала:

– Я могу узнать, куда вы меня везете и что будет дальше?

Николас поднял на меня взгляд, уголки его губ тронула улыбка облегчения.

Не понимаю, на что он надеется? Думает, что я просто так смирюсь со своим положением? Фиг вам!

– Сейчас мы летим в Дубай, Ники.

– В Дубай? Зачем? – Я непонимающе уставилась на него. – Ты же говорил, что ваш клан находится в Сиэтле.

– Я договорился вчера с Иво. Мы хотим исследовать твою кровь.

– Иво – это один из пяти?

– Да.

– И что не так с моей кровью? – Я вопросительно выгнула бровь.

– Она очень... необычная, – присоединился к разговору Алекс. – Настолько необычная, что мы сами в недоумении. За всю свою жизнь мы в первый раз встречаем такой божественный нектар! Ты уникальна, Ники!

Вот тебе раз! Теперь ясно, зачем они меня потащили в Дубай. Хотят поделиться своей находкой с ещё одним первородным.

Час от часу не легче!

Это что же получается? Они теперь меня по очереди смаковать будут, всей своей дружной компанией?

Вот же клыкастые заразы!

– Пф-ф! Замечательно! Значит, теперь я ещё и подопытная мышь? – Я скривила губы в горькой усмешке и снова от-

вернулась к окну.

– Не волнуйся, Ники. – Голос Алекса звучал напряжённо, но чувствовалось, как он пытается себя сдерживать и старается говорить мягче. – У Иво прямо в его резиденции есть лаборатория. Он возьмёт у тебя кровь, сделает пару тестов, вот и всё. Ничего страшного с тобой не будет.

– А если ваш дружок тоже захочет попробовать моей крови, то что? Отдадите меня ему? – съязвила я.

Глухой рык и резко удлинившиеся клыки в хищном оскале заставили меня буквально подпрыгнуть на месте от неожиданности. Никак не привыкну к этим их вампирским штучкам!

– Никому не позволю прикоснуться к тебе! – рыкнул Ник, сверкнув зловещим взглядом.

– Ты только наша, – вторил ему Алекс, демонстрируя не менее жуткий оскал, от которого мурашки в панике разбегаются по телу.

Фух! Ладно, хоть так. Даже стало немного спокойнее. Уж лучше два знакомых вампира, чем ещё парочка незнакомых. Такой стресс я вряд ли переживу.

В аэропорту Дубая нас встретили, как полагается – по вампирским меркам, наверное.

Два огромных тонированных внедорожника доставили нас прямо к резиденции этого вампирского «шейха». Ну, конечно же, он не шейх, но по размерам его «скромного» домика, а точнее – дворца, складывалось такое впечатление,

что у этого первородного губа совсем не дура.

Ну, что я могу сказать? Дворец, конечно, шикарный. Как будто попала в сказку «Тысяча и одна ночь».

По меркам богачей, всё на уровне: огромный сад, фонтаны, дорожки, вымощенные резной плиткой, ну и, собственно дворец. Как говорится, «ни в сказке сказать, ни пером описать».

Я шла в сопровождении своих близнецов и ещё незнакомой многочисленной свиты, с восхищением и нескрываемым любопытством разглядывая открывающиеся красоты. Внутри дворца я вообще дар речи потеряла: такую красоту я видела только в музеях!

В центральной зале нас уже встречали.

– Ник, Алекс! Я рад вас видеть в своей скромной обители! – восторженно приветствовал близнецов первородный вампир арабской наружности.

С виду мужчина был похож на чистокровного араба. Высокий, темноволосый, не слишком мускулистый, но достаточно крепкого телосложения. Смазливая мордаха говорила о том, что этот клыкастик наверняка тот ещё ловелас. Вокруг него так и витала аура самоуверенного превосходства, вседозволенности и тёмной силы, присущей, наверное, всем первородным.

– А это кто тут у нас? – Вампир перевел взгляд на меня, не скрывая любопытства.

– Вероника, познакомься. Это Иво Мансур Аррана. Он

один из пяти первородных, – представил меня Ник.

– Приятно познакомиться. Вероника Савельева, – без особого энтузиазма сухо поздоровалась я.

– Вероника. Мне тоже очень приятно с вами познакомиться, юная леди! – Вампир был очень галантен, как настоящий принц. Облобызал мою ручку, не скрывая своего восхищения.

Нет, мне, конечно, приятно такое внимание от столь симпатичного мужчины, но по напрягшимся близнецам я поняла, что радоваться мне не стоит и надеяться на что-то тоже. Собственники, блин!

– И что же скрывает в себе столь редкий бриллиант? – Кажется, вампир тоже уловил волну негативной энергии от близнецов и, понимая улыбнувшись, отпустил мою руку.

– Обсудим это за закрытыми дверями, Иво, – властным деловым тоном произнёс Ник.

– Прошу в мой кабинет, – дружелюбно улыбнулся араб.

В кабинете Алекс усадил меня на удобный мягкий диванчик и сам сел рядом, заключив в объятия. Я бросила недовольный злобный взгляд на вампира, но дергаться не стала: сейчас не время и не место для разборок.

– Перейдём сразу к делу, Иво. Мы не намерены надолго задерживаться у тебя.

– Ну что ты, Николас, разве ты не ценишь моего гостеприимства? Я настаиваю, чтобы вы задержались хотя бы на пару дней, – не скрывая любопытства, настойчиво произнёс

араб-вампир.

– Посмотрим, – согласился Ник. – Так вот, я по телефону тебе уже говорил, что у Вероники очень необычная кровь. Мы такой раньше никогда не встречали. Я думаю, тебе стоит взять образцы и посмотреть, что с ней не так.

Вампир посмотрел на меня и стал ещё более тщательно сканировать меня своим пытливым взглядом. Улыбнулся.

– И что же в ней необычного? – спросил он, не сводя с меня своих тёмных глаз.

– От её аромата у нас просто крышу сносит! – произнёс Алекс, уткнувшись носом в мои волосы и вдыхая их аромат.

Я попыталась вывернуться из его захвата, не скрывая недовольства, но он только крепче прижал меня к себе, подавляя мои порывы.

Прищурившись, Иво слегка улыбнулся, наблюдая за нашей вознёй.

– Ни одна кровь раньше не действовала на нас так... одуряющее. – В голосе Николаса слышалось напряжение, его глаза потемнели, и, кажется, он был бы сейчас совсем не прочь присоединиться к нам с Алексом.

– Как любопытно-о-о! – протянул Иво. – Ну что ж, пройдёмте в мою лабораторию. Посмотрим, что же у нас тут за диковинка такая.

Диковинка? Редкая зверушка – вот кто я для них! Сейчас ещё опыты какие-нибудь на мне ставить будут. Бр-р-р! Меня даже передернуло от этой мысли.

А у этого вампира действительно прямо во дворце оказалась настоящая лаборатория, под которую было отведено целое крыло дворца. Помещения оборудованы по последнему слову техники: колбы, пробирки, различное оборудование и какие-то неизвестные приборы, о назначении которых стоит только догадываться. Персонал, определенно вампирской наружности, снуёт туда-сюда с такой скоростью, что я не успеваю даже взглядом отследить их направление и определить, чем они заняты.

Что-то темнят вампирчики! Чем, интересно, они тут занимаются?

Лаборатория прямо во дворце, на явно хорошо охраняемой территории, подальше от посторонних глаз, особенно человеческих. Значит, что-то секретное.

А это уже любопытно!

Возле двери, в которую вошёл клыкастый араб, я притормозила. Упёрлась рогом.

Вот не пойду, и всё! Почему я должна давать им свою кровь, по крайней мере, добровольно?

– Ники. – Сзади подошёл Николас и обнял меня за талию.

– Я не пойду туда! Я не хочу! – На моём лице отразилась смесь страха, паники и упрямства.

Нет, дать им пару миллилитров крови я не боялась, но вот то, что они хотели с нею сделать... Эта неизвестность и загадочность пугала меня до дрожи.

Ну, возьмут они мою кровь, исследуют, и что дальше? А

вдруг обнаружат в ней что-то сверхъестественное? Ведь почему-то же близнецы балдеют от неё, как коты от валерианки. И начнутся всевозможные опыты, тесты, эксперименты. Нет! Я на такое не согласна. Это без меня!

– Только не говори, что ты боишься медицинских иголок. Ты уже большая девочка, Ники. – Николас иронично приподнял бровь, а затем быстро и неожиданно подхватил меня на руки и внёс в помещение.

– Не волнуйтесь, Вероника, это совсем не больно, – успокоил меня Иво, улыбнувшись уголками губ. – Вы ведь раньше сдавали кровь на донорских пунктах?

Я отрицательно помотала головой. В это мгновение надо было видеть лицо вампира, как оно вытянулось от удивления и шока (надеюсь, мне это не показалось)! Он вопросительно вздёрнул бровь и с укором посмотрел на близнецов.

– Вы что, опустились до совращения малолетних?

– Не мели чушь, Иво! Ники очень даже совершеннолетняя, в свои девятнадцать лет! – возмущённый его предположением, ответил Ник.

– Тогда почему не сдавали кровь, как все?

– Я... – хотела сказать, но Алекс меня опередил.

– У нее был влиятельный покровитель. Он сделал ей липовую справку.

– Даже так? Хм... – Он повернулся и кивнул женщине в белом халате. – Анна, нужно взять образцы крови у девушки. Хотя... – Вампир окинул меня внимательным взглядом. –

Лучше я сам. Приготовьте стандартный набор.

Девушка кивнула и ушла греметь какими-то стекляшками в шкаф.

– Идите сюда, Вероника. – Иво похлопал рукой по высокой кушетке, при этом его глаза искрились лукавым блеском. – Не бойтесь, я вас не укушу.

Ага, так я и поверила! Все они вампиры так говорят, но при любой удобной возможности норвят меня укусить.

Отступать некуда, так как за спиной выросла огромная преграда в виде мощной груди Николаса. Я недовольно скривилась, когда он мягко, но уверенно подтолкнул меня к кушетке.

– Что вы собираетесь делать с моей кровью? Вернее... что вы хотите в ней найти? – спросила я, усаживаясь на кушетку.

Вампиры как-то странно переглянулись, ведя только им понятный мысленный диалог.

– Давайте сначала сделаем анализ, а уж потом поговорим о его результатах, – загадочно произнёс араб.

Вампир умело и уверенно воткнул мне иголку в вену. Багровая жидкость потекла в пробирку.

Время словно остановилось.

Дальнейшие события происходили, словно в замедленной съёмке какого-то фильма. Вот Иво вытаскивает иголку, и капелька крови выступает из раны. Вот его ноздри хищно трепещут, а глаза потемнели и заискрились лихорадочным блеском. Вот его клыки удлинились, и в следующее мгновение я

уже лежу на кушетке, придавленная к ней сильными руками, а его клыки в миллиметре от моего горла.

Всё произошло настолько быстро, что я даже испугаться не успела. Осознание, а вслед за ним и страх пришли чуть позже, когда я уже соскочила с кушетки и во все глаза смотрела на рвущегося ко мне вампира, которого с силой удерживали мои близнецы.

Да что же это такое со всеми этими клыкастыми?! Ещё не хватало, чтобы они сейчас меня делить начали!

– Кто она такая, мать вашу?! – выругался Аррана.

– Вот это мы и пытаемся выяснить, – сказал Алекс.

– Успокойся, Иво. Это только первая такая реакция на её кровь. Потом начинаешь привыкать. – Николас сделал паузу, взглянул на меня и произнёс чуть тише, хрипловатым низким голосом, от которого каждый волосок на моём теле встал дыбом: – Но уже не можешь без неё. А потом понимаешь, что больше никогда не отпустишь и не позволишь никому прикоснуться к ней.

Всё это он говорил, пристально глядя мне прямо в глаза, ни на секунду не разрывая зрительного контакта. А я стояла, вжавшись в стену, с бешено колотящимся сердцем и не могла оторвать от него глаз.

– Но тебе, Иво, я посоветую привыкнуть и забыть, потому что мы с Алексом не собираемся делиться ею, – уже более спокойно произнёс Николас.

– Всё ясно. – Иво отдернул руки, приводя себя в поря-

док. – Думаю, вам сейчас лучше покинуть лабораторию. Я уже распорядился, Мохаммед покажет вам вашу комнату. – Подняв с пола пробирку с кровью он прищурился, бросив на меня хищный взгляд. – Вечером жду вас на ужин.

Глава 35

Комната, которую нам отвели во дворце, по размерам была, наверное, как три мои квартиры, вместе взятые. Шикарно, конечно. И говорить об этой красоте можно долго, но я сейчас не об этом.

Комната на троих!

То есть, мне придётся спать сегодня с близнецами на одной кровати, что не есть хорошо. Ведь я на сто процентов уверена: будут приставать. Вот точно будут!

Но смогу ли я устоять и не поддаться их натиску? Вот это вопрос!

Знаю, что они всё равно не отступятся, даже если я десять раз скажу «нет». А самое обидное то, что они умеют сделать так, что я сама не понимаю, как начинаю стонать, извиваться и сгорать от страсти в их сильных и властных объятиях.

Вот и сейчас вижу, как смотрят на меня, как раздевают глазами. Да у них же прямо на их наглых физиономиях написано, что они прямо сейчас готовы распуścić свои блудливые руки и подмять меня под себя.

Вот же клыкастые засранцы!

Но, к счастью, пока они меня не тронули.

«Оставили на десерт после ужина!» – усмехнулась своим мыслям и отправилась в душ.

После ужина я попрощалась с Анной, которая тоже была

приглашена в нашу компанию и с которой мы мило беседовали весь вечер, найдя удивительно много общих тем для разговора.

Оказывается, Анна – личная помощница Иво. И ей семьсот лет. Офигеть! Такая старушка древняя, а выглядит чуть старше меня.

Про возраст близнецов вообще думать боюсь. Мумии ходячие!

Так вот, она вместе с Иво работает в его лаборатории. Они проводят там какие-то эксперименты... генетические. На мой вопрос, какие именно, она мило улыбалась и умело уходила от ответов, переводя разговор в другое русло.

Всё ясно, значит, что-то секретное.

Я, конечно, сильно наглеть не стала и перестала пытаться её расспросами, а то мало ли что... Меньше знаешь – крепче спишь.

Близнецы уже полчаса о чём-то секретничали с Иво, а я собиралась подняться в свою комнату, как вдруг в гостиную влетела запоздалая гостья.

– Алекс! Ник! – с восторженной радостью воскликнула она. В одну секунду она преодолела разделяющее нас расстояние и повисла на шее у Алекса. – Как только узнала, что вы в Дубае, бросила все дела и примчалась.

Высокая стройная брюнетка с ногами от ушей оказалась очень даже ничего. Вернее – красотка, как с обложки журнала. Длинные каштановые волосы шёлковым водопадом по-

крывают плечи. Шоколадного цвета глаза, аккуратный прямой носик. Грудь, наверное, не меньше третьего размера, тонкая осиная талия, широкие бедра. И весь этот ходячий секс повис на моём мужчине! На моём!!!

Отчего же так противно-то внутри стало? Отчего так неприятно и мерзко? Ведь я же сама отказалась от всех притязаний на близнецов. Пусть делают, что хотят, и пусть трахают, кого хотят. Мне всё равно!

Тогда почему я ревную?

Я ревную! Господи, почему я так ревную?!

– Камилла? – удивился Алекс.

– Я так соскучилась! – Брюнетка широко улыбнулась и потянула свои заgreбущие лапы к Нику. – Николас! – томно выдохнула она, пытаясь дотянуться до его губ.

Что?! Нет, ну совсем обнаглела, стерва клыкастая! Что она себе позволяет?!

Вот же зараза! Да чтоб ей крови не хватило, когда голодная будет! Да чтоб она себе все клыки пообломала, кровососка несчастная!

– Камилла, что ты здесь делаешь? Ты не вовремя, – недовольно и даже раздраженно произнёс Николас, отстраняя от себя прилипалу. – Кажется, в последний раз мы всё обсудили и чётко расставили все границы в наших отношениях. Напомнить? – Он вопросительно изогнул бровь, бросив на вампиршу жёсткий гневный взгляд.

– Но, я думала, что, возможно, мы могли бы снова... – рас-

терянно заговорила Камилла, переводя умоляющий взгляд с Николаса на Александра.

Жалостливый взгляд, как у того кота из мультика «Шрек», и чуть надутые губки... Девушка явно пытается надавить на какие-то скрытые кнопки моих близнецов. Но вампиры непреклонны.

Я злорадно ухмыльнулась.

Так тебе, клыкастая! Обломись!

– Мы не меняем своих решений, Ками, – так же жёстко отвечает ей Алекс. – Тебе лучше уйти, – он обернулся, протянул мне руку и произнёс уже более мягко и ласково: – Идем, котёнок. Я провожу тебя в спальню.

Я подошла ближе и вложила свою ладошку в его руку, при этом всей кожей чувствуя на себе злой, ненавидящий взгляд брюнетки.

Стараясь не смотреть в её налитые кровью глаза, прошла мимо, но не смогла сдержаться. Уголки моих губ подрагивали, еле заметно растягиваясь в полуулыбке. Всего мгновение, и я приняла серьёзный, невозмутимый вид. Но, кажется, вампирша успела заметить мою улыбку.

Чувствую я, что ни к чему хорошему эта встреча не приведёт.

Кажется, я уже начинаю обживать в вампирском мире – нажила себе первого врага. Супер!

Алекс проводил меня до спальни и уже в самой комнате притянул к себе.

– Отпусти, Алекс! – Я уперлась ладошками в его грудь. – Между нами ничего не меняется. Всё, что было на острове, там и останется. Ты понял? – с силой ударила его кулачками по груди. – Я больше не хочу... и не позволю вам прикасаться ко мне!

Надеюсь, моя речь звучала убедительно.

Хотя по лукавому блеску в глазах Алекса и насмешливой улыбке я бы сказала, что он не поверил ни единому моему слову. В его наглой ухмылке так и читалось: «Ну что ты, глупенькая, да мы тебя даже не спросим. Возьмём, и всё. Как и когда захотим».

– Девочка моя сладкая! – Алекс потянулся к моим губам, но в последний момент я ловко увернулась.

– Оставь меня, Алекс. Я устала. Иди лучше к своей клыкастой подружке. Камилла, да? Она тебя ждёт внизу. – Взглянула в его глаза и не смогла удержаться от сарказма. – Похоже, она совсем не прочь удовлетворить все твои потребности. ОНА ТАК СКУЧАЛА! – намеренно и с особым выражением повторила я фразу вампирши.

Наверное, мои слова звучали по-детски и слишком предсказуемо, но я не смогла сдержать свои эмоции. Они сейчас плескались через край: обида, боль, ревность и еще что-то... что-то такое, в чём я сама себе боюсь признаться, но это чувство сводит меня с ума.

– Ты ревнуешь, котёнок?

– Что?! Много чести – ревновать вас! Не дождётесь! – Я

вырвалась из его объятий. – Я иду спать.

– Ники, я сейчас спущусь вниз к Нику, но скоро вернусь. Хочу тебя предупредить, чтобы ты не выходила за пределы комнаты. Во дворце полно вампиров, и не все ещё в курсе твоего статуса. Поэтому...

– И каков же мой статус? – перебила я его, чувствуя, что начинаю закипать. – Кто я теперь?

Алекс загадочно улыбнулся уголками губ.

– Ложись спать, котёнок, – ответил он и вышел из комнаты.

Глава 36

Николас

Появление Камиллы было весьма неожиданным и несвоевременным.

Камилла принадлежала клану Иво, но была моей любовницей около полувека.

Горячая девочка! Было приятно иметь её шикарное тело. Потом к нам присоединился Алекс, и мы вместе трахали её ещё сотню лёт.

Циничная, алчная сука!

Успела засунуть свою ручку в штаны каждого из перво-родных. Все проверяла, у кого член больше и с кем ей будет выгоднее всего.

В конце концов, нам с Алексом надоели эти её метания, и мы нашли себе новую игрушку. А Ками ничего не оставалось, как выбирать из того, что было. Михаил сразу потерял к ней интерес, Иво периодически трахает её, но не больше. Как её господин и Создатель он слишком хорошо чувствует её лживую натуру и поэтому даже не пытается подпускать слишком близко к власти. Тогда она мёртвой хваткой вцепилась в Алистера, но и его терпения надолго не хватило.

И вот теперь эта расчётливая стерва вновь вышла на охоту. Метит только в высший состав, не меньше. И, похоже, мы с Алексом – её первоначальная цель. Как предсказуемо!

Думаю, в будущем она может доставить массу неприятностей. Особенно не понравилось мне то, как она смотрела на Ники.

Надо будет попросить Иво изолировать её на некоторое время, пока мы не обратим Ники, иначе... Если будет хоть один промах с её стороны, я лично сверну её хорошенькую шейку.

– Тебе лучше уехать, Камилла, прямо сейчас. – Я грубо схватил её за локоть и потащил к выходу.

– Я не понимаю: в чём проблема, Ник? Ведь нам так хорошо было вместе! – начала она свою наверняка отрепетированную речь. Извернулась и обвила мою шею руками, призывно изгибаясь всем телом. – Признайся, никто не удовлетворял тебя так, как я.

Никогда не думал, что буду испытывать к ней такое отвращение! Ведь Камилла всегда возбуждала меня, и я всегда был не прочь попользоваться её, жёстко трахая в разных позах. Но сейчас, после того как вкусил эту нежную невинную сладость в лице Вероники, не могу больше думать ни о ком другом. В мыслях только она, моя девочка, – податливая, чувственная и в то же время дерзкая и непокорная. И от того ещё более желанная. Не могу дождаться, когда снова доберусь до неё и буду ласкать её трепещущее тело!

– Твои прелести меня больше не возбуждают, Ками, – как можно более спокойно проговорил я, пытаюсь сдержать рвущую наружу ярость. Я не имею права сорваться, только

не здесь. Камилла принадлежит к другому клану, и мы находимся на его территории. Иво меня не поймёт. Вот если бы мы сейчас были в другом месте, я бы быстро приструнил эту маленькую шлюшку.

– Я поняла. – Она опустила руки и зло усмехнулась. – Вы с Алексом нашли себе новую игрушку. Это всё из-за неё, да? – на её губах заиграла обольстительная игривая улыбка. Она вновь обвила меня руками, вызывая во мне новый приступ гнева. – Но, Ник, это же несерьезно, правда? Она ведь всего лишь человек, слабая и смертная. Сколько у тебя было таких... маленьких глупых птичек? Сколько они могли выдерживать твою страсть? Неделю? Две? А потом всё равно шли на корм. Я слишком хорошо тебя знаю, милый. Твои желания и потребности. И только я смогу в полной мере удовлетворить все твои тёмные фантазии.

– Ты меня не поняла, Камилла? Ты меня больше не интересуешь. Меня от тебя тошнит! – зло рыкнул я.

Её красивое лицо исказила ядовитая гримаса.

– Ты что, решил её обратить? – Наконец, её осенила догадка. – Я перегрызу глотку этой грязной человеческой сучке! – взвизгнула она.

Молниеносным движением я обхватил рукой её тонкую шею, крепко сжал, приподнимая вверх так, что Камилла повисла в воздухе. Она обнажила клыки и стала шипеть и извиваться, как дикая кошка. Но, конечно же, все её трепыхания были просто смешны, даже по вампирским меркам. По сво-

ей силе первородные в тысячу раз превосходили обычных вампиров. Всего одно простое движение – и я с лёгкостью оторву ей голову. Всего одно...

– Николас! – Грозный рык разрезал пространство гостиной.

Я быстро отпустил зарвавшуюся вампиршу и брезгливо оттолкнул её в сторону.

– Прости, Иво. Не сдержался.

– Ты же прекрасно знаешь, что наказывать своих детей за проступки – обязанность их Создателя и повелителя. Этот закон мы соблюдаем тысячи лет. – Он подошёл к Камилле и обхватил её рукой за подбородок. – Некоторые из моих детей могут быть ещё совсем неопытными и весьма беспечными. Они нуждаются в моём наставлении и тщательном контроле. Если Камилла перешла границу, выказав неуважение первородному, я сам лично накажу её. Ты ведь знаешь закон, Камилла?

– Простите меня, мой повелитель. – Камилла смиренно опустила голову.

– Я хочу, чтобы ты устранил её из дворца, пока Ники находится здесь.

– Вероника находится под защитой клана и под моей личной опекой как ваша с Алексом... спутница. Никто на территории клана не посмеет тронуть её. – Он повернулся к Камилле. – А тебе всё-таки лучше пока покинуть дворец, чтобы не смущать наших гостей.

– Как скажете, мой повелитель.

Не смея больше возражать приказу своего Создателя, Камилла развернулась и покинула дворец.

– Кажется, я пропустил самое интересное? – В гостиную вошёл Алекс.

– Ты опоздал, Алекс. Николасу пришлось принять весь удар на себя в разборках с вашей бывшей любовницей, – с насмешкой произнёс Иво.

– Насколько я помню, в последнее время Ками грела постель Алистера, – усмехнулся Алекс уголками губ.

– Похоже, что уже нет, – нахмурился я. – Ладно, не будем больше о ней. Иво, что там с анализом крови Ники?

– Ещё слишком рано, Ник. Исследование требует времени. Боюсь, что даже завтра результаты ещё не будут готовы. Возможно, мне даже придётся взять ещё один образец её крови, чтобы провести как можно больше тестов.

– Хорошо. Завтра я приведу её в лабораторию, и возьмёшь ещё один образец. И завтра мы улетаем в Сиэтл. Клан и так слишком долго был без надзора.

Иво ушёл, сказав, что хочет кое-что проверить в лаборатории. А мы с Алексом ещё некоторое время провели в гостиной, обсудили предстоящий разговор с Ники, после чего поднялись в спальню.

Там царил полумрак, лишь ночной светильник на прикроватной тумбочке отбрасывал мягкое сияние на постель, на которой в облаке белоснежных простыней спала она.

Хрупкая, нежная и такая манящая.

Длинные волосы разметались по подушке, веки чуть заметно подрагивали во сне, розовые губки были слегка открыты – так и манят, и зовут.

Чёрт! Как же хочется трахнуть этот сладкий грешный ротик!

Член в штанах тут же отозвался стальной эрекцией.

Что же ты делаешь со мной, маленькая?!

Алекс, глядя на меня, понимающе усмехнулся и начал раздеваться. Я последовал его примеру.

Быстрыми рывками срывал с себя одежду. Ладони жгло от нетерпения прикоснуться к её шелковистой коже.

Жаль, конечно, будить малышку – так сладко спит. Но я сейчас просто сойду с ума, если вновь не почувствую её трепещущее тело под собой. Моя девочка...

Я опустился на кровать, осторожно стянул с неё простыню и чуть не застонал от накатившей похоти.

Какая же она всё-таки совершенная! Округлые формы, соблазнительные изгибы. Она кажется такой маленькой юной, но её женственность говорит сама за себя. Её невозможно не хотеть.

Я чувствовал, как во мне нарастают вожделение и похоть. Желание всецело обладать этой невероятной сладостью, её телом и душой.

На Ники была короткая маячка с тонкими бретельками и белые трусики. Самый простой и самый греховный наряд.

Сквозь тонкую ткань виднелись полушария её соблазнительных грудок с призывно манящими сосочками.

Глупенькая! Кто же ложится в таком наряде в постель к двум «голодным» мужчинам?

Из моей груди вырвался полурык-полустон.

Я навис над ней и обхватил губами манящую вершинку прямо через ткань. Немного оттянул сосок и слегка прикусил, срывая с её губ слабый вздох.

Улыбнулся и спустился ниже, к её животику. Запечатлел на нём жаркий поцелуй и потянулся губами к трусикам. Быстро стянул мешающую ткань и жадно припал ртом к маленьким аккуратным губкам.

Такая вкусная!

Прошёлся языком по розовым лепесткам и втянул в рот её чувствительную горошину, сорвав с её губ уже осознанный стон.

Кажется, наша девочка проснулась.

Глава 37

Я так хорошо спала!

Только добралась до подушки, как тут же вырубилась. А что сейчас? Меня пытаются разбудить, да ещё и таким бесцеремонным способом!

– Ах-х!!!

Хотя... способ очень даже... очень даже... ах-х... приятный!

Бли-и-ин! Ну, вот что они делают, а?!

Так умело приучили меня к своим ласкам. Стоит им прикоснуться к моему телу, как я вспыхиваю моментально.

Чувствую, как с меня стягивают трусики – нагло, бесцеремонно. А потом кто-то из близнецов припал губами к моей женственности. Хотелось свести ноги и выгнуться дугой, но я сдержалась. Приоткрыла один глаз и заметила, как Алекс задрал маячку и с большим энтузиазмом занялся моей грудью. Он втягивал губами чувствительный сосок, ласкал языком, а второй рукой перебирал между пальцами, поглаживая при этом грудь.

А тем временем Николас творил что-то невероятное у меня между ног, и я больше не смогла сдержать стон. Выгнулась дугой, когда он сжал губами до боли чувствительную горошину.

До чего же сладко чувствовать на себе их поцелуи, умелые

ласки! Хочется растворяться в этих ощущения, отдаваться в полную их власть.

Распахнув глаза, поймала на себе торжествующий взгляд близнецов. Их хищные улыбки и коварный прищур говорили о том, что мне не отвертеться.

Я нахмурила брови и твёрдо поджала губы, чтобы показать им, что вообще-то я не давала согласия на всё это безобразие.

Но кто же меня спрашивает?! Они, похоже, уже всё решили.

Доминанты, блин!

Если в обычной жизни их мнения насчёт меня могли резко отличаться и я имела возможность в случае чего переместиться из-под одного вампирского крылышка под другое, то, когда дело доходило до постели, эти заразы были заодно.

В ответ на моё нелепое упрямство Николас хищно оскалится и резко ввёл два пальца в уже готовую и влажную плоть, выбивая из меня сладкий стон. Потом он приподнялся и быстро перевернул меня. Придерживая одной рукой, подсунул под живот подушку – так, чтобы моя попа оказалась бесстыже приподнята вверх и была открыта и доступна только для него. Раздвинул ноги и вошёл как можно глубже, вжимая меня в кровать всем своим телом.

Он зашипел от удовольствия, а потом начал двигаться резко и властно, словно наказывая меня, подчиняя и выбивая из лёгких хриплые стоны. Но уже через минуту, когда он насла-

дился моими приглушенными криками, его движения стали более размеренными и плавными. Он провёл рукой вдоль позвоночника, лаская, а затем намотал мои волосы на кулак и мягко потянул на себя, вынуждая приподняться.

Не выходя из меня, он сел на колени и потянул мою попку на себя. Я оказалась сидящей на нём сверху.

Алекс тут же оказался рядом. Обхватил лицо и с жадностью смял мои губы. Углубил поцелуй, превращая его в страстный ураган эмоций.

Николас тем временем начал двигаться быстрыми, резкими толчками.

Боже, они сведут меня с ума своей страстностью!

Алекс опустил одну руку вниз, отыскал пальцами чувствительный бугорок и твёрдо надавил. И в этот момент в меня словно тысяча молний вонзилась. Ослепительная волна всепоглощающей дрожи прокатилась по всему телу, заставляя меня кричать и судорожно цепляться за плечи Алекса, словно за спасательный круг. А сзади Ник продолжал вбиваться в меня, продлевая и усиливая эту сладкую дрожь.

Утробно зарывчав, Николас вновь опрокинул меня на четвереньки и, сделав несколько мощных толчков, достиг кульминации.

Я лежала, пытаюсь прийти в себя, и дышала так, словно стометровку пробежала с непривычки. Ну, надо же, так «упахнуть»! И это был только Николас, а ведь ещё Алекс не получал своей порции меня.

Тёплые ласковые руки повернули на бочок моё обмякшее тело и заключили в свой плен.

Алекс не настаивал на немедленном продолжении марша, его руки нежно скользили по волнующим изгибам – гладили, мяли. Губы целовали и игриво покусывали моё плечико. Я нежилась в этой ласке. Откинула голову ему на грудь и буквально замурлыкала от удовольствия.

– Девочка моя! – слышался его шёпот у самого уха.

Ник прилёг ко мне спереди с улыбкой довольного и сытого кота. Очертил пальцем контуры губ, а затем поцеловал – так нежно ласково, большим упоением и энтузиазмом вновь разжигая во мне жгучее пламя.

Алекс тем временем уже скользнул в меня, начиная свои неспешные мерные покачивания бедрами.

Я всхлипнула, чувствуя, что вновь начинаю возбуждаться. Боже! Да!

Что же они сделали со мной?!

Может я извращенка какая-нибудь? Получаю удовольствие в постели сразу с двумя мужчинами. Ведь это же ненормально... наверное. Или нет?

Секс с ними стал для меня подобен наркотику. Попробовав один раз, я хочу ещё. Хочу их обоих. Сразу двоих или по отдельности – это уже не имеет значения, главное – чтобы они оба были рядом.

Я знаю, что они меня не отпустят.

Если честно, то я сама уже не могу представить, как буду

без них, если всё-таки удастся вернуться домой.

Всем своим существом они забрались ко мне под кожу. По-хозяйски, основательно и надолго обосновались там, пустив корни. И это пугает меня и приводит в невообразимый трепет.

Алекс перевернул меня на спину. Я даже опомниться не успела, как он закинул мои ноги себе на плечи и вошёл глубоко, доставая, как мне показалось до самой души.

– Ах-х! – хрипло простонала я не в силах больше сдерживаться.

Он неотрывно смотрел на меня, начиная двигаться. Его тёмные глаза с адским пламенем внутри, казалось, пронизывали душу. Он ловил ими мои эмоции, захватывал в плен и подчинял себе.

Я смотрела на него, как замороженная, полностью отдаваясь ему.

Алекс крепко обхватил руками мою попку и продолжал вбиваться – уже более мощно, напористо. Сейчас ощущения были особенно острыми и глубокими, а с учётом его довольно приличного размера и позы, в которой он меня взял, уровень моих ощущений просто зашкаливал.

Чувства на грани боли и наслаждения. Нереальное сочетание!

– А-а-а! – вскрикнула я и невольно поморщилась, когда он погрузился особенно глубоко.

– Что, маленькая, больно? – тяжело дыша, спросил он

хриплым от возбуждения голосом.

– Немного.

Рядом Николас усмехнулся и укоризненно покачал головой.

– Нежнее, Алекс, нежнее, – сказал он, а сам хищно оскалится, обнажив свои острые клыки.

Алекс отпустил мои ноги и, уже не боясь сделать мне больно, продолжил своё властное вторжение. Наши стоны и учащённое дыхание смешивались, превращаясь в музыку, понятную только нам троим. А потом – словно взрыв сверхновой звезды! Сознание разлетелось на мириады мелких осколков, и я парила в этом космосе из звёзд на волнах блаженства.

Потом я лежала в крепких и уютных объятиях близнецов, уткнувшись носом Нику в грудь. Алекс обнимал меня сзади, собственнически прижимая к себе мою попку. Я нежилась в этих объятиях. Пыталась как можно лучше запомнить этот чудесный момент, впитать в себя теплоту и заботу близнецов. И всё бы ничего, и наши отношения можно было бы назвать идиллическими, если бы не это жирное «НО», стоявшее между нами.

– Секс всё равно ничего не меняет. – Я должна была это сказать, чтобы расставить все точки над «і», объяснить им свою позицию. – Я не смогу смириться с тем, что вы от меня хотите. Не смогу просто взять и перечеркнуть свою жизнь, обрубить все мосты. Я так не хочу...

– Послушай, малышка, – перебил меня Ник, глядя меня по голове и перебирая между пальцами длинные волосы. – Мы с Алексом решили, что... В общем, ты сможешь позвонить своей матери и сказать, что с тобой всё в порядке.

Что?! Он это сейчас всерьёз говорит, или они решили поиздеваться надо мной? Неужели тираны решили пойти на уступку? Для меня?

Что-то это всё подозрительно. И слишком красиво, чтобы быть реальностью. Должен быть какой-то подвох, я в этом уверена.

Я даже приподнялась, вскинув на него изумленный взгляд.

Глядя мне в глаза, он тут же пояснил:

– Ты остаёшься с нами, Ники. И этот вопрос больше не обсуждается. – В его голосе опять послышались стальные нотки, требующие полного подчинения. – Всего один звонок, и твоя мать подпишет документы о неразглашении. Это наше условие.

«Ну, где один звонок, там и два. Это уже прогресс», – подумала я и мысленно улыбнулась.

– Я действительно смогу позвонить? Вы не обманываете? – всё ещё не веря, спросила я.

– Сможешь, сладенькая. – Алекс обвёл большим пальцем контуры моих губ. – Мы не хотим, чтобы ты грустила, Ники. И не хотим, чтобы ты пыталась сбежать от нас. Потому что мы всё равно найдем тебя и вернём обратно.

– Мы хотим, чтобы ты была с нами... вечно, – произнёс Ник, не сводя с меня своего цепкого взгляда.

– Хотите, чтобы я стала вампиром? – Я задала прямой вопрос, решив не делать вид, что не понимаю, о чём они говорят.

– Мы с Алексом очень хотим этого, Ники. Но мы даём тебе выбора. Поверь, у многих его не было. У тебя будет.

– Спасибо за оказанную честь, но...

– Мы не просим тебя дать ответ немедленно, – перебил меня Алекс. – Мы просим тебя подумать.

– Я...

– Не говори сейчас ничего. Ложись спать. – Ник притянул меня к себе и накрыл одеялом, поцеловав в макушку. – Спи.

Закрыла глаза, а у самой целый ворох мыслей в голове.

Стать вампиром?

Я как-то совсем не задумывалась всерьёз над этим вопросом.

Они что, серьезно, что ли?

Это что же, у меня клыки отрастут, и я буду постоянно хотеть кого-нибудь загрызть?

Ой, мамочки! Вот же вляпалась!

Глава 38

Иво Мансур Аррана

Я шёл по коридору в лабораторию и всё время думал о ней. Мысли об этой девчонке всё никак не выходили у меня из головы.

Почему её кровь так подействовала на меня?

Очень странно.

В то мгновение я не просто хотел её крови, я вождедел её тело. Меня охватила дикая похоть, животная необузданная страсть, словно древние, как сама жизнь, инстинкты пробудились из глубин подсознания. И если бы не близнецы, я бы взял девчонку прямо там, в лаборатории.

Необходимо во всём разобраться, и как можно быстрее.

До поздней ночи я просидел в своём кабинете, просматривал всю имеющуюся информацию о лантийском геноме, о результатах последних исследований и неудачных экспериментах.

Дьявол!

Все попытки провести метаморфозы с носителями L-гена приводили к тому же результату, что и много тысяч лет назад. Женщины умирали, и я не мог этому помешать, не мог это предотвратить.

Слишком низкий уровень L-гена. Слишком разбавленная ДНК.

Они просто не смогли бы выжить. Перенести все те метаморфозы способны лишь прямые носители лантийского генома.

Мои размышления прервал настойчивый стук в дверь.

– Войдите.

– Иво! – В кабинет буквально влетела Анна. Остановилась у стола, сверкая возбуждённым лихорадочным взглядом, и медленно опустилась на стул. – Кажется, мы нашли то, что так долго искали. Лантийский геном. В крови этой девушки, Вероники.

– Ты уверена? Пропустила кровь через синтхаррский сканер? – В моей душе поднималось необъяснимое волнение.

– Это первое, что я сделала, когда начала анализ. Уровень L-гена зашкаливает. Она – та самая, мой Повелитель.

– Вот и нашлась иголка в стоге сена! Сама нашлась! – Я довольно усмехнулся.

– Что вы намерены делать, Повелитель?

– Мы не можем упустить этот шанс, Анна. Идём. – Я поднялся с кресла и направился в лабораторный отсек с криокапсулами.

Прозрачная сверхпрочная дверь, где хранилась самая важная криокапсула, была заперта специальным кодом доступа. Быстро приложил ладонь к плазменному сканеру, а затем ввёл мой личный код.

Дверь плавно открылась, впуская меня в святая святых.

Я открыл крышку и осторожно достал содержимое.

Небольшая полупрозрачная сфера, подсвеченная изнутри голубым сиянием. Внутри находилась наша последняя надежда на то будущее, которое для нас пророчили Создатели.

Надеюсь, что интуиция меня не обманывает.

– Это последний образец, Иво! – послышался за моей спиной встревоженный голос Анны.

– Я знаю, – ответил я, с трепетом держа в руках начинающую пульсировать сферу. – Возможно, это наш последний шанс.

– А если не подействует? Если девушка умрёт?

– Я почти на сто процентов уверен, что подействует. Не может не подействовать. – Я повернулся и посмотрел на Анну. – Если её уровень L-гена примерно такой же, как наш, то она должна выдержать метаморфозы. А если нет, то... близнецы откроют мне голову.

– Ты не скажешь им? – На её лице отразилось недоумение.

– Нет. Если я скажу, то они, скорее всего, не позволят нам сделать это. Они слишком увлеклись своей новой игрушкой и даже не подозревают, какое именно сокровище попало им в руки. Думаю, что правду лучше пока утаить, а там посмотрим. Если метаморфозы пройдут успешно, будем собирать дифирамбы, а если будет неудача, то, что ж, значит, не судьба. Остаётся ведь ещё проект «Атлантис». Тем более, Николас сказал, что они хотят её обратить, поэтому нам нужно поторопиться. Мы должны сделать это сейчас, потому что после обращения образец уже не подействует на её ДНК. –

Я взглянул на часы за стеной. – Скоро утро. Приведёшь Веронику в лабораторию. И постарайся, чтобы она была одна.

– А если...

– Придумай что-нибудь. Она должна быть одна. А я пока начну выводить образец из стазиса.

Когда за Анной закрылась дверь, я приступил к работе.

Глава 39

Я проснулась утром в уютных объятиях близнецов. Сладко потянулась. Встать не хочется, но надо...

Потихоньку выползла из двойного плена, сбегала в туалет и вернулась обратно. Вдруг услышала робкий стук в дверь.

Запахнув халат, пошла открывать. За дверью стояла Анна, смущённо переминаясь с ноги на ногу. Интересно, что ей нужно в такую рань?

– Вероника, извини, что так рано. Я, наверное, разбудила?

– Да нет, я уже проснулась, – ответила я. – А Ник и Алекс ещё спят.

– Ну, может, это и к лучшему. Не будем их беспокоить, – облегчённо вздохнула она. – Я вот зачем пришла: необходим ещё один образец твоей крови, чтобы провести ряд дополнительных тестов. Иво очень просил, чтобы ты пришла в лабораторию до вашего отъезда. Сможешь сейчас?

– Ну, я, конечно, не против, но думаю, близнецам не понравится, если я пойду одна.

– Можешь не переживать, мы быстро – туда и обратно. Я возьму образец и провожу тебя до комнаты. Возможно, они даже не успеют проснуться.

Столь ранний визит Анны показался мне странным и неожиданным. По её поведению было заметно, что она нервничает, хотя старательно пытается скрыть эмоции. Или это

я становлюсь чересчур подозрительной?

Хотя... ну что она мне сделает? Я ведь под защитой самого Аррана – так он, кажется, сказал.

– Хорошо, – согласилась я. – Я только переоденусь.

В лаборатории было тихо, ни одного клыкастого на горизонте так и не появилось. Спят все, что ли?

Я шла за Анной, а самой стало как-то страшновато. Может, зря я всё-таки близнецов не разбудила? Проснутся раньше – точно будут злиться и опять начнут читать свои тиранские проповеди, что я принадлежу им и что должна их слушаться во всём. Ага, как же! Бегу и спотыкаюсь. Не дождутся!

Войдя в кабинет, я сразу притормозила, заметив Иво.

Что он здесь делает? Кажется, об этом мы с Анной не договаривались. Вот же... клыкастая!

А близнецы точно будут в ярости, когда узнают.

Блин! Ну почему я вечно вляпываюсь в какие-то истории?!

– Не бойся, Вероника. Проходи, – спокойно и очень доброжелательно произнёс Аррана.

– Анна не говорила, что вы тоже будете здесь. – Я с укором взглянула на вампиршу.

– В этом нет ничего странного и подозрительного, Вероника. И давай на «ты». Хочу, чтобы у нас с тобой были более доверительные и дружеские отношения.

– Я не против, – согласно кивнула я, а у самой сердце за-

трепетало, выдавая моё волнение и страх.

– Не бойся меня, Вероника. – Он протянул мне руку. – Обещаю, что не причиню тебе вреда. В прошлый раз это был досадный порыв, неожиданная реакция на твою кровь. Больше этого не повторится.

– Хорошо, – согласилась я. Иво подвёл меня к кушетке, где уже ждала Анна, раскладывая на металлическом столике всё необходимое. – Давайте уже поскорее закончим, и я пойду. А то, если Ник и Алекс узнают, что я ходила сюда одна, у меня будут неприятности.

Иво бросил на меня хищный взгляд. Его губы дрогнули, растягиваясь в лукавой полуулыбке, а у меня по спине в разные стороны побежали мурашки. Его потемневшие зрачки говорили сами за себя. Было такое чувство, что он прекрасно догадывался, какие именно неприятности меня ждут от близнецов, и это меня смутило.

– Не волнуйся, Вероника, я быстро. – Анна улыбнулась мне и приступила к не слишком приятной процедуре взятия крови.

– Предварительный анализ твоей крови показал, что у тебя низкий гемоглобин, – задумчиво произнёс Иво, перелистывая какие-то бумаги. Посмотрел на меня, вопросительно вздёрнув бровь. – Они ведь пьют твою кровь? Много?

Его вопрос мне почему-то совсем не понравился. Казалось, он попытался влезть во что-то очень личное и даже интимное. Какое ему вообще дело до того, как и сколько близ-

нецы пьют моей крови?

– Ну... эм-м... Да, но не слишком часто, – смущённо ответила я, зажимая ватку. Анна, наконец, закончила забор крови.

Иво как-то подозрительно улыбнулся, сверкнув острыми клыками, и подошёл ближе.

– Я прекрасно знаю, насколько представители моей расы могут быть активны и... ненасытны. А у тебя их сразу двое. – Он сделал небольшую паузу, окинув меня откровенно раздевающим взглядом. Его зрачки потемнели, выдавая возбуждение, но через секунду он уже взял себя в руки и вернул своему лицу серьезное выражение. – Тебе вдвойне понадобится много сил и здоровый организм.

– Не понимаю, о чём ты? – спросила я, уставившись на него огромными, как блюдца, глазами.

Конечно же, я прекрасно поняла его намёк. Куда уж понятнее! Но легче от этого не стало. Кажется, я залилась краской до самых пят. Вот же, блин!

– Я об этом... – Он поднял со столика шприц и показал мне. – Это витаминный коктейль – моё личное изобретение, кстати. Он отлично восстановит и взбодрит твой организм. Ты не против?

– Нет, – на автомате ответила я. А потом подумала, что, наверное, зря согласилась, но было уже поздно. Иво ввёл мне в кровь неизвестную жидкость. Ладно, надеюсь, не отравит и ничем не заразит.

В следующее мгновение в кабинет, словно два торнадо, влетели мои близнецы, сверкая разъярённым взглядом.

– Что происходит, Иво? – рыкнул Алекс.

– Ничего криминального или постыдного. – Иво мило улыбнулся и помог мне слезть с кушетки. – Мы просто взяли ещё один образец крови у Вероники. Я же говорил вам вчера об этом?

– Да, но почему не позвали нас? Почему Вероника здесь одна? – Николас бросил на меня такой взгляд, что я тут же вздрогнула, мысленно представив, чем мне теперь всё это грозит.

А, собственно, что я такого сделала? В конце концов, я не обязана отчитываться перед ними и выполнять всё, что они скажут. Я что, рабыня, что ли?

– А в чём проблема, Ник? – нахмурилась я. – Вы спали, и я не хотела вас будить. Анна попросила меня сдать ещё один образец крови, и я...

– Ники! – рявкнул Николас. Желваки на его скулах ходили ходуном. Вижу, что злится, но изо всех сил сдерживается себя. – Я уже говорил тебе: одна – ни шагу! Ты должна была разбудить одного из нас.

И что-то мне так погано на душе стало и даже немного стыдно!

А ведь клыкастики мои, похоже, действительно за меня испугались. Проснулись, а меня нет нигде.

Вот шороху-то, наверное, навели во дворце!

Я подошла почти вплотную и коснулась ладошкой его груди.

– Ник. Но ведь со мной всё хорошо. – И заглянула в его глаза. – Извини, если заставила волноваться.

Он на мгновение прикрыл глаза, накрыл мою ладошку своей рукой, а другой притянул к груди и чмокнул в макушку.

Вот и помирились! Вот и славно!

– Иди в комнату, я сейчас приду.

Он передал меня в руки Алекса. Тот же, сграбастав меня в охапку, повёл к выходу.

– Вы зря волновались, Ник. Я же говорил, что она под моей защитой и здесь с ней ничего не случится, – услышала я голос Иво, подходя к двери.

Уже возле комнаты нас догнал Ник. Не успели мы зайти внутрь, как он тут же набросился на меня, сминая мои губы жёстким, властным поцелуем. Он не давал мне даже вздохнуть, яростно утверждая свои права.

Алекс подошёл ко мне сзади и обнял за талию. По-хозяйски начал задирать платье и поглаживать мою попку, а потом и вовсе опустил свою руку туда, где уже было влажно и горячо. Слегка сжал, вырвав тем самым из меня приглушённый стон. Одним движением раздвинул мне ноги. Нырнул рукой за резинку трусиков, нащупал набухшие складочки и, раздвинув их, погрузил в меня два пальца.

Если бы они меня сейчас не держали так крепко, я бы рух-

нула на пол. Ноги, руки, всё тело – стало будто ватное. Мягкое и податливое, как пластилин. А эти два клыкастых тиграна делали с ним, что хотели, сводя меня при этом с ума своей ненасытной страстью.

– Маленькая глупая девчонка! Отшлёпать бы тебя хорошенько! – хриплым от возбуждения голосом произнёс Ник.

– Да, отшлёпать не помешает, – вторил ему Алекс, делая резкое движение пальцами во мне, погружая их как можно глубже.

– Ах-х! – С моих губ срывается стон полный наслаждения и предвкушения. – Не надо меня шлёпать, я и так на всё согласна.

– Тебя никто не тянул за язычок, сладенькая. – Алекс развернул меня к себе лицом и впился в губы.

«Похоже, завтрак будет не скоро», – подумала я, когда уже лежала, обнажённая, на постели в объятиях своих неугомонных мужчин.

Глава 40

Наш самолёт приземлился в аэропорту Сиэтла.

Новый город. Новая жизнь.

Что ждёт меня здесь, я пока не знала. Но чувствовала, что просто не будет.

Близнецы ждут от меня решения, а я пока не знаю, хочу ли становиться одной из клыкастых. Так трудно сделать выбор, особенно правильный.

В аэропорту нас уже ожидал чёрный тонированный «Лексус». Возле машины, привалившись к одной из дверей, стоял высокий мужчина в строгом костюме и чёрных очках.

«Опять это хамло! Похоже, видеться теперь придётся часто», – подумала я, недовольно поджав губы.

– Привет, Эрик, – поздоровался Ник.

– Ник, Алекс, – кивнул вампир. Затем перевёл взгляд на меня, ухмыльнулся: – Вероника, рад видеть тебя в добром здравии.

– И тебе не хворать, клыкастый!

– О, да! Мы с тобой подружимся. Точно! – довольно оскалится вампир, сверкнув белоснежными клыками.

– Ники, садись в машину. – Алекс открыл дверь и помог мне забраться в автомобиль.

– Куда поедем? В поместье? – спросил Эрик.

– Нет, давай в пентхаус. Будем жить пока там, – ответил

Ник, устраиваясь рядом со мной на сиденье. – Как дела в клане?

– Справлялись, вроде. Ламберто вам всё расскажет.

– Хорошо. Поехали.

Квартирка первородных находилась в элитном вампирском районе. Я много слышала о таких, но никогда не видела собственными глазами.

Элитный район – это часть города, отведённая только для вампиров. Здесь, конечно, жили и обычные вампиры, но в основном – вампирская элита. Все необходимые для вампиров инфраструктуры находились здесь же: супермаркеты с доступной кровью на любой вкус, бутики с одеждой, рестораны, клубы, различные офисы, в которых решались чисто вампирские вопросы, – в общем, всё необходимое для жизни и процветания клыкастых. Этакое маленькое вампирское царство!

Такие районы были по всему миру, во всех странах и городах. У нас в Москве тоже были, но они считались закрытыми территориями, и простых людей туда пускали только по специальным пропускам или по личному приглашению вампира.

Многие стремились туда попасть в погоне за экстримом или лучшей жизнью, считая, что покровительство вампира несёт в себе всевозможные привилегии и различные блага.

Я никогда не стремилась и не хотела попасть в такое место, но судьба распорядилась иначе. Я здесь, в самом центре

вампирского гнезда.

Внутри квартирка оказалась ещё лучше, чем я предполагала: двухэтажная, ультрамодная, обставленная по последнему слову техники. Шикарный дизайнерский интерьер – не вычурно, но просто, красиво и со вкусом.

Ну, всё-таки они первородные. Наверное, по статусу им положено иметь подобные апартаменты. Вон, их дружок Аррана вообще себе дворец отхватил. Выходит, близнецы ещё скромничают. Ну-ну! Не удивлюсь, если это не единственное жильё, которым они располагают.

– Идём, Ники, я покажу тебе спальню. – Алекс потянул меня на второй этаж.

Иду за ним, а сама в изумлении озираюсь по сторонам, восхищаясь идеальным интерьером.

Алекс распахнул дверь, впуская меня в вампирское логово.

Спальня большая, просторная, светлая. И, похоже, даже смежная с ещё одной спальней. Большая двухместная кровать, застеленная покрывалом цвета морской волны.

Так, интересненько! Меня одну поселят или без вариантов...?

М-да, судя по многозначительному и горящему взгляду близнецов, у меня только один вариант: между ними.

Николас подошёл ко мне сзади и обнял за талию, зарывшись носом в мои волосы.

– Девочка моя!

Алекс уже сбросил рубашку и направился к нам. Я видела, как его мышцы играют под тонкой кожей, придавая мощной фигуре хищную грацию. Никогда не перестану любоваться их идеальными телами!

Похоже, ночь обещает быть бессонной.

Проснулась утром одна.

Даже немного обидно стало. Ну, куда же они подевались?

Оделась, умылась и пошла исследовать дом.

Пентхаус, похоже, огромный, много комнат – как на первом этаже, так и на втором. Кухня, библиотека, спортзал с тренажёрами и даже бассейн. И это только малая часть того, что я успела осмотреть.

Решила первым делом сходить на кухню и задобрить, наконец, свой ворчащий живот.

Надеюсь, что в холодильнике есть что-то съедобное.

К моему великому счастью и удивлению, холодильник был набит едой на любой вкус.

Позавтракав, я ещё немного побродила по квартире, но потом всё же решилась на отчаянный шаг.

Подошла к лифту.

Стояла возле дверей и не могла решиться.

Ведь нет же никого. И... вот она, свобода! Вот мой шанс! Но хочу ли я бежать, сейчас уже не знаю.

«Ну что же ты, Ники? Ну же!» – прошептала я, а сердце сжалось от боли и тоски.

Как же я без них? Почему-то сейчас эта мысль казалась невыносимой.

А может, это проверка?

Оставили без присмотра, а сейчас ждут, сбегу или нет.

«Ладно». – Я нажала на кнопку лифта, зашла в кабину и поехала вниз, нервно кусая губы и чувствуя себя преступницей.

Когда двери открылись, мне тут же преградил путь Эрик.

Ухмыльнулся, окинув меня изучающим взглядом.

– Тебя не велено выпускать, детка. Вернись назад. Если скучаешь, могу составить компанию, – довольно оскалился вампир.

– Спасибо, обойдусь! – сверкнула гневным взглядом.

– Я всё же провожу. – Эрик деловито зашёл в кабинку лифта и нажал на номер пентхауса.

Ехали молча, но я кожей чувствовала его оценивающий взгляд, скользивший по моему телу.

– Хотела сбежать? – Эрик первым нарушил молчание.

– Не твоего ума дела! – огрызнулась на вампира и в то же время разозлилась на близнецов. Они совсем мне не доверяют. Приставили ко мне своего цербера! Ух-х!

– Кусаешься! – усмехнулся Эрик. – Люблю таких кусачек! Особенно люблю их укрощать, тогда они становятся ласковыми и податливыми кисами.

Я фыркнула, давая вампиру понять, что со мной ему нифига не светит.

Двери лифта тем временем раскрылись, впуская нас в гостиную.

– Твоя подружка тоже поначалу кусалась, а потом...

Я резко затормозила и обернулась.

– Что?! – Кажется, я даже дышать перестала, воздух комком застрял в горле.

Губы Эрика растянулись в самодовольной ухмылке.

– Варя? – и тут меня осенило. – Ты остался с ней тогда в клубе. Ты... Что ты с ней сделал, сволочь?! – закричала я.

Не смогла себя сдержать, честное слово. Видимо, накопилось за долгое время. А сейчас решила всё выплеснуть на первого, кто попался под руку.

Кинулась на вампира, вцепилась в его пиджак. Даже попыталась съездить по его наглой морде, но у меня ничего не получилось. Эрик ловко перехватил мою руку и одним смазанным движением впечатал меня в диван.

– Угомонись, дура!

Я зашипела, как дикая кошка.

– Убери от меня свои руки, кровосос долбаный!

– Эрик! – раздался грозный рык, от которого, кажется, даже стены задрожали.

– Я не трогал её, Алекс. – Эрик отскочил от меня как ошпаренный, выставив руки в примирительном жесте. – Только немного усмирил, а то взбесилась девчонка, руки начала распускать.

– Я тебе что приказал?! Охранять, но руками не трогать! –

Его взгляд метал молнии.

– Прости, Алекс. Она сама бросилась на меня, а я...

– Алекс, он что-то сделал с Варей. Это моя подруга, с которой мы вместе были в клубе.

Алекс вопросительно выгнул бровь, взглянув на Эрика.

– Да живая твоя подружка! Живёт и здравствует! Ничего я ей не сделал. Повеселился немного, вот и всё. Но заметь, она была совсем не против и сама с радостью раздвинула ножки.

– Что?! Ах ты ж сволочь клыкастая! Как ты посмел?! – в негодовании заверещала я и снова бросилась на вампира, но Алекс быстро перехватил меня за талию.

– Эрик, иди уже работать, – недовольно заворчал Алекс, утаскивая брыкающуюся меня.

– Слушаюсь.

Алекс подхватил меня на руки и понёс наверх, в спальню.

– Отпусти, Алекс!

Уже в спальне он опустил меня на пол и обхватил моё лицо ладонями.

– Успокойся, котёнок. Что ты так разволновалась?

– Алекс, ты не понимаешь! Я переживаю за Варю. А вдруг он её убил? – проговорила я почти шёпотом, сама пугаясь собственных слов.

– Ну что ты, глупенькая! Он же сказал, что она жива, значит, так и есть. Успокойся. – Он поцеловал меня.

– Его словам можно верить?

– Эрик не будет врать.

– Алекс, я хочу позвонить маме и Варе. Вы же обещали мне, – произнесла я, глядя на него с надеждой.

– Позвонишь, Ники. Обязательно. Но чуть позже. Через несколько дней, когда будет официально объявлено о твоём статусе.

– О каком ещё статусе? – Я недоверчиво покосилась на Алекса.

– Мы объявим тебя своей невестой.

Я обернулась. В дверях стоял Николас, сложив руки на груди. Он загадочно улыбнулся и двинулся к нам.

– Что ещё за невеста? – Я перевела ошалелый взгляд с Ника на Алекса.

– Скоро узнаешь, – прищурившись, ответил Ник.

Он медленно двинулся ко мне, обхватил за талию и потянул к кровати.

– Нет, Ник! Я хочу знать сейчас, – запротестовала я.

– Мы хотим наделить тебя особым статусом, Ники. – Он улыбнулся и поцеловал меня в кончик носа. – В нашем обществе статус «невесты» первородного очень высоко ценится. Он наделяет обладательницу многими привилегиями и возможностями. Все высшие и низшие вампиры будут относиться к тебе, как к равной нам.

Я прищурилась, чувствуя какой-то подвох.

Это что же, они сейчас мне предложение делают, что ли? Нет! Не может всё быть так красиво и просто! Они явно что-то задумали. Но вот что? Может, таким образом хотят под-

толкнуть меня к обращению? Или есть какой-то ещё тайный умысел? Нет. Скорее всего, первое.

– Это что, вроде как фаворитка? Любовница?

Николас резко развернул меня и прижал к себе спиной. Его губы обдали тёплым дыханием мою щёку, а затем он нежно прикусил ушко, отчего стая возбуждённых мурашек в предвкушении понеслась по телу.

– Это намного лучше, малышка, – слышался его страстный шёпот.

Его рука поползла вниз, уютно устроилась у меня между ног, а затем он прижал мою попку к своему возбуждённому паху. Я невольно застонала, чувствуя уже такой знакомый прилив желания.

– Хочу тебя, девочка моя.

Нежные страстные слова – и я уже забываю обо всём. Ничего вокруг больше не важно, только он и Алекс, только их прикосновения, их поцелуи.

И пусть весь мир подождёт!

Глава 41

Прошло чуть меньше недели, как я живу в Сиэтле новой, непривычной для меня жизнью. И всё бы ничего, но никак не могу привыкнуть к тому, как косятся на меня все вампиры, с которыми мне довелось встретиться за эти дни. Даже не могу сказать точно, что больше всего меня настораживает в их взглядах. То ли они меня боятся, то ли хотят съесть. Странно, да?

Я очень хорошо могу понять желание вампира съесть меня. Ведь я человек. Аппетитная, вкусная, наверное. Но вот чтобы меня бояться... Это уже странно. И чего они боятся на самом деле – моего будущего статуса или моих первородных покровителей? Теряюсь в догадках, но больше склоняюсь ко второму варианту.

Ну, ладно. Сейчас не об этом. В общем, в последние дни, жизнь в клане де Валар кипит. Даже не так – бурлит, как вода в чайнике. Мы всё время куда-то ездим (близнецы ни на минуту не оставляют меня одну), меня с кем-то знакомят, возят по магазинам, покупают кучу шмоток, которые мне теперь за всю жизнь не переносить (и хоть бы спросили, поинтересовались, а надо мне десять штук кружевных бюстгалтеров). А потом ещё «любят» до такого состояния, что я, обессиленная, буквально за одну секунду засыпаю под бочком одного из близнецов. И чувствую, что это только начало, а самое

интересное ещё впереди.

И вот настал день, когда должно было состояться это грандиозное событие по выведению меня в вампирский свет.

Давно у меня такого мандража не было. Честное слово, я боюсь!

Как воспримут меня все вампиры? Ведь я просто человек. И почему я думаю об этом? Почему меня это волнует?

Разве могут вампиры принять в своё «высокое» общество простого человека? Ведь я ещё не согласилась стать вампиром. Или, может, это просто формальность и за меня уже всё решили?

Нет. Они же сказали, что у меня будет выбор.

А может, это была только видимость свободы, а на самом деле всё уже решено?

Нет, не хочу думать о плохом. Хочу верить им, хочу доверять! Хочу довериться своему сердцу. Впервые в жизни хочу, не задумываясь, броситься в омут с головой и верить... нет, знать, что меня обязательно поймают крепкие, сильные и надёжные руки.

Я улыбнулась собственным мыслям и принятому решению. Даже на душе как-то стало легче.

Да. Когда вечер закончится, всё им скажу, и будь что будет!

Ближе к вечеру ко мне пригласили персонального стилиста.

Прикольный такой, немного экстравагантный, но одетый

по последнему слову моды вампирчик. Его тёмные волосы в хаотичном беспорядке были уложены в модную причёску. Небольшая, аккуратно выстриженная борода на лощёном лице и ухоженные наманикюренные ногти. Мужчина был одет в тёмные джинсы и светлый пиджак, а также в рубашку абсолютно нереального, кричащего фиолетового цвета. В общем, весь такой модный, ухоженный и отполированный мальчик.

Увидев меня, он всплеснул руками, не скрывая своего восхищения.

– О, мой Бог! Какая же тут у нас конфетка! Вкусная, сладкая! Я даже начинаю завидовать своему Повелителю. Зе-е-елёной завистью-ю-ю! – елейным голоском затараторил вампир.

Я даже немного смутилась от такого обилия комплиментов и не сразу заметила, как Николас, скрипнув зубами, удалился в другую комнату – видимо, от греха подальше.

– Ричи, держи свой язык при себе, и руки тоже, – спокойно, но всё же с рычащими нотками произнёс Алекс.

– Прости, Алекс, но руки я не смогу держать при себе, – возмущённо воскликнул вампир. – Иначе, как я сделаю из этой очаровательной принцессы королеву?

– Иди уже, работай, – тяжело вздохнув, отмахнулся Алекс.

– Ну что, займёмся твоими волосами, вкусняшка? – Вампир заговорщически подмигнул мне и начал распаковывать свои сумки.

Следующие три-четыре часа Ричи колдовал над моими волосами, делал мне профессиональный мейк-ап, ну, и ещё ногти заодно покрасил. Этот вампирчик мне определённо нравится. Рот у него не закрывался всё это время. Он постоянно что-то трещал, рассказывал мне обо всех вампирских новостях, во всех красках и подробностях.

Наконец, я была готова.

Ричи снял с вешалки пакет с платьем, которое принёс с собой, и подал мне.

– Иди, надевай, вкусняшка.

Я взяла у него платье и скрылась в ванной. А когда вышла... у Ричи все его расчески тут же выпали из рук.

Восхищённо выдохнув, он произнёс:

– Богиня!

На мне было облегающее серебристое платье без рукавов. Корсет, усыпанный россыпью блестящих камней, выгодно подчёркивал грудь, а само платье идеально подчёркивало все соблазнительные изгибы стройной фигуры. Примерно от колена атласная ткань расходилась в стороны, создавая идеальный силуэт.

Волосы Ричи собрал в высокую замысловатую причёску, открыв при этом шею и обнажив плечи.

Мой образ в отражении зеркала был невероятно нежным, ангельским и в то же время величественным и неприступным.

– Ричи, ты не мог бы помочь мне со шнуровкой сзади?

Мне не дотянуться, – смущённо попросила я.

– Я сам, – услышался голос Алекса. Я даже не заметила, как они вошли в комнату. – Свободен, Ричи.

– Удачи, вкусняшка! – Ричи подмигнул мне и поспешил удалиться.

Я осталась наедине со своими близнецами.

Их глаза полыхали огнём, а взгляд был не просто голодный, а жадный, порочный, как сам грех.

Сердце в груди затрепыхалось, словно пойманная птица.

Алекс обошёл меня сзади и погладил рукой обнажённую спину там, где я не смогла дотянуться до шнуровки. И это лёгкое невесомое прикосновение вызвало волну сладкой дрожи, прокатившейся по всему телу.

Его сильные руки легли на мою талию и притянули к твёрдому телу. Нежный поцелуй в обнажённое плечико, затем – в шею, потом – в ушко, и хриплый шёпот:

– Знаешь, о чём я сейчас мечтаю? – Я чувствовала, как губы Алекса согревают меня тёплым дыханием. – Сорвать, к чертям, это платье, перегнуть тебя через диван и взять! – Он слегка прикусил моё ушко.

– Ах! – С моих губ сорвался еле слышный стон, и я ощутила тянущее томление внизу живота. – Алекс, я ни за что не смогу потом восстановить причёску и макияж, которые сделал Ричи. И платья вечернего у меня больше нет.

– Только это тебя сейчас и спасает. Ладно, доберусь до тебя ночью, – милостиво согласился мой любимый «тиран».

Он взялся за моё платье и ловко зашнуровал корсет. Такое чувство, что он делал это уже не раз.

Николас подошёл ближе и приподнял мой подбородок лёгким прикосновением пальцев. Наклонился, едва касаясь трепещущих губ.

– Ты восхитительна! – выдохнул он.

Откуда-то из-за спины он выудил красную бархатную коробочку, открыл, и... я чуть не задохнулась от ослепительной красоты произведения ювелирного искусства. Колье удивительной красоты со сверкающими белыми камнями в оправе из белого золота. В комплекте с ним шли такие же серёжки, представленные в виде длинных нитей, украшенных мелкими сверкающими камешками.

Алекс взял колье и помог мне застегнуть его. Ник сам надел на меня серёжки, затем погладил обнажённые плечи.

– Бриллианты тебе к лицу.

– Что? О, Боже! Я не могу их надеть.

– Почему? – нахмурился Ник.

– Они же, наверное, стоят целое состояние.

– Не думай об этом, глупышка! Поверь, мы можем себе это позволить.

Я даже не сомневаюсь, что они могут позволить себе не только бриллиантовое колье.

– Но я даже не умею носить такие вещи. Это же опасно! А вдруг кто-то захочет его украсть, а вдруг вместе со мной?

– Не волнуйся, – усмехнулся Ник. – Никто даже вздохнуть

в твою сторону не посмеет.

Я нервно улыбнулась, но всё равно продолжала чувствовать себя неуютно.

Глава 42

Элитный ресторан с большим банкетным залом приветствовал нас огромным количеством приглашённых гостей. Здесь были и вампиры, и люди.

М-да, вечеринка, похоже, намечается грандиозная! И зачем такая шумиха вокруг меня? Не понимаю. Что-то мне уже вся эта затея перестаёт нравиться.

Когда мы вошли, все взгляды сразу обратились к нам. Любопытные. Изучающие. Кто-то смотрел с недоверчивым прищуром, кто-то с восхищением, кто-то с завистью. На лицах присутствующих в этот момент я заметила целую гамму разнообразных чувств, среди которых в большей степени присутствовала откровенная похоть и, конечно же, ненависть.

Похоже, мы сегодня наделали шороху в вампирском обществе!

Ну, конечно! Со стороны наше трио, наверное, смотрелось просто шикарно! Две высокие мощные фигуры близнецов, одетых в строгие чёрные костюмы, и я между ними, такая тоненькая, хрупкая, и вся в бриллиантах.

Близнецы придерживали меня за талию, успокаивающе поглаживая спину.

Звонящую тишину нарушил восторженный голос Иво Аррана.

– Ну, наконец-то, виновники торжества! – Широко улы-

баясь, Иво подошёл к нам, взял мою руку и прикоснулся к ней губами. – Вероника, ты просто ослепительна! Прекрасна! Очаровательна!

– Спасибо, Иво, – смутилась я.

Следом за ним к нам подошли ещё двое вампиров. Одного я сразу узнала, это был тот блондин, которого я видела в отеле Немиров – Михаил, кажется. А второго я видела впервые. Темноволосый, такой же высокий, как и все первородные, с крепкой подтянутой фигурой, дорогим костюмом. Черты лица выразительные: острые скулы, прямой нос и пронизывающий взгляд светло-голубых глаз.

– Вероника, познакомься: это Михаил Шаррон, а это, Алистер Корнуолл Фрей – наши братья, – представил меня Николас.

Я робко улыбнулась.

– Смотрю, братцы отхватили себе лакомый кусочек! – Прищурившись Алистер окинул меня любопытным взглядом.

– Добро пожаловать в семью, Вероника! – доброжелательно произнёс блондин с аристократическим взглядом.

– Спасибо, – пролепетала я.

Почему-то в этот момент я растерялась. Не знала, как себя вести, что сказать, что сделать.

Какая семья?! Да что вообще происходит?! Похоже, все тут присутствующие знают больше, чем я. Одна только я не в курсе.

Определённо, близнецы что-то темнят с этим статусом.

Что за невеста? Кем я буду на самом деле? Если не любовница, то кто? Замуж меня, что ли, собрались взять? Так я согласия не давала. Да и они не спрашивали. Значит, этот вариант отменяется. Тогда что?

Ух, и устрою же я им вечером головомойку!

Дальше всё потекло в привычном для таких приёмов ритме. Все подходили знакомиться, поздравляли, а я кивала и мило улыбалась в ответ.

С чем меня поздравляют? Зачем? Почему? Я так до конца и не смогла понять.

Когда все желающие лицезреть такую диковинку, как я, закончились, с облегчением вздохнула и пытливым взглядом посмотрела на Алекса.

– Алекс, может, ты всё-таки скажешь мне, что происходит? К чему все эти тайны? Кто я теперь? С чем нас все поздравляют?

Он заключает меня в объятия и шепчет на ушко при этом не забывая его легонько покусывать:

– Ты. Наша. Невеста.

Вот же... А-а-алекс!

Прекрасно изучил и помнит все мои слабости и бесстыдно пользуется этим! Знает ведь, что от таких вот действий всё моё тело начинает дрожать от возбуждения. И я дрожу в его руках, пряча лицо на его широкой груди.

– Алекс, перестань. Все же смотрят.

– Пусть смотрят. Я имею все права на тебя. – Он самодовольно ухмыляется и целует меня в висок. – Потанцуй со мной, – не спрашивает, а ставит перед фактом и тянет за собой в центр зала.

Завораживающая красивая музыка льётся со сцены, где играет небольшой оркестр. Живая музыка всегда прекрасна.

Жестом собственника, но в то же время нежно и бережно, Алекс притягивает меня к себе. Буквально вжимает в своё твёрдое горячее тело, максимально сокращая расстояние между нами.

Мы плавно двигались по залу, и было ощущение, словно все окружающие исчезли, а мы остались одни в целом мире. Его взгляд ласково скользил по моему лицу, а губы слегка растягивались в загадочную тёплую улыбку.

– Ты такая красивая, Ники! – проговорил он, нежно поглаживая мою спину, а потом, наклонившись, прошептал на ушко: – И такая сладкая...

– Алекс. – Я смущённо опустила глаза. – Не надо заговаривать мне зубы. Ты не ответил на мой вопрос.

– Какой?

– Алекс! – возмущённо воскликнула я.

– М-м-м? – довольно улыбнулся он, но, глядя на суровое выражение моего лица, снисходительно произнёс: – Обсудим это вечером, котёнок. Обещаю, мы с Ником тебе всё объясним, когда останемся наедине.

Я удовлетворённо кивнула.

Неожиданно нашу идиллию прервал Михаил Шаррон. Он протянул руку, приглашая меня на танец.

– Позвольте?

Я взглянула на Алекса и, получив в его взгляде молчаливое одобрение, вложила свою ладошку в сильную мужскую руку.

Михаил заключил меня в объятия, но при этом, не нарушая приличий, держал нужную дистанцию. Уверенно и умело он закружил меня в танце.

– Как тебе новая жизнь? Уже привыкла? – непринуждённо спросил он, словно между прочим, ведя светскую беседу.

– Разве я могу к такому привыкнуть, всего за одну неделю? – Я вопросительно вздёрнула бровь.

Михаил снисходительно улыбнулся, прищурившись. Глаза у него были стального цвета.

– Уверен, что Николас и Александр будут хорошо о тебе заботиться, раз уж они решили ввести тебя в нашу семью. Тебе не о чем волноваться.

– Возможно, – усмехнувшись, согласилась я. – Ник и Алекс мне нравятся. Я способна принять многое, но меня очень сильно напрягает тот факт, что я не могу общаться со своей семьёй. Все эти ваши вампирские тайны и ограничения... Всё слишком... сложно.

– Не вижу в этом большой проблемы. Уверен, что этот вопрос можно легко решить, – уверенно ответил он, вселив в меня ещё больше надежды на то, что, возможно, всё не так

страшно, как я себе представляла. – Где живут твои родители? В Москве?

– Нет. Мама с новым мужем живёт в Сиднее, а папа умер много лет назад.

– Мне жаль. А чем занимался твой отец?

– Он был учёным и членом Российской Академии наук, – ответила я.

О том, что папа работал на правительство и возглавлял одну из ведущих лабораторий в стране, я благоразумно решила умолчать. Не думаю, что этому Михаилу следует об этом знать. А то мало ли что...

– Действительно? – искренне удивился вампир. – Я очень хорошо знаком со всеми членами Академии наук. Как его фамилия?

– Александр Савельев.

Лицо вампира на мгновение застыло, глаза прищурились, недоверчиво разглядывая меня.

– Савельев?

– Вы были знакомы с моим отцом?

Немного помолчав, он ответил:

– Возможно. Что-то припоминаю, но смутно, – последовал осторожный, уклончивый ответ. – Извини, Вероника. Спасибо за чудесный танец и за возможность побыть в твоём прекрасном обществе. – Он наклонился и галантно поцеловал мою руку.

За моей спиной тут же выросла мощная фигура Николаса.

Михаил благополучно передал меня в надёжные объятия, а сам растворился в толпе.

Вечер продолжался.

Глава 43

В зал вошла девушка в чёрном облегающем платье. Придирчивым взглядом окинула присутствующих. Её глаза нашли в толпе желанный объект. Она улыбнулась и двинулась к цели.

– Алекс.

– Камилла? – обернувшись, удивился тот. – Что ты здесь делаешь?

– Приехала поздравить тебя и Николаса. Не хочу, чтобы мы становились врагами. Ведь нас так много связывало и...

– Ками, лицемерие тебе не к лицу.

Камилла упрямо поджала губы, в глазах полыхнул гнев, обнажив столь тщательно скрываемые эмоции.

– Чем она лучше, Алекс? Ведь она – простая слабая человечка. Что в ней особенного?

– Она ПОКА человек, Камилла. И, да, она особенная.

Она вздёрнула подбородок, и тут её взгляд встретился с взглядом Николаса.

Мужчина отделился от толпы, оставив свою спутницу в окружении первородных, и двинулся к ней. Тяжёлый угрожающий взгляд заставил девушку поёжиться и отступить на шаг назад. Мужчина больно схватил её за локоть и угрожающе зашипел, глядя в глаза:

– Чтоб я тебя здесь не видел, Камилла! Ты поняла? Тебя

не приглашали.

– Прости, Ник, не сердись. – Она попыталась взять себя в руки и спокойно произнесла: – Я уже ухожу.

Камилла развернулась и направилась к выходу. По пути её окликнула знакомая девушка, и она остановилась.

– Камилла, не ожидала тебя здесь увидеть! В прошлый раз ты так быстро уехала, мы даже не успели поболтать.

– Анна, и ты здесь?

– Ну конечно, ведь сегодня такое событие! Статуса невесты никто не достаивался уже тысячу лет. Де Валары пригласили все сливки общества.

– Кроме меня! – фыркнула вампирша. – Ненавижу эту паршивую человечку! С каким удовольствием бы я перегрызла её глотку, если бы была возможность! И откуда она только взялась? И сразу – невеста! Этот статус должен был быть моим!

– О, Ками, милая! Лучше успокойся и забудь об этом. – Анна снисходительно улыбнулась. – У тебя нет ни единого шанса тягаться с этой девочкой. Если она действительно та, о ком мы думаем, любой из первородных тебя на лоскутки порвёт за неё.

Камилла заинтересованно приподняла свою идеальной формы бровь.

– А можно поподробней?

Ник и Алекс куда-то запропастились, оставив меня одну.

Ну, конечно, не совсем одну. За мною хвостом ходил Эрик, сопровождая меня всюду, не отходя ни на шаг. Он не разговаривал со мной, да и я сама особо не горела желанием заводить с ним беседу: всё ещё злилась на наглеца за Варю и относилась к нему настороженно.

Подошла к фуршетному столику. Аппетитные закуски радовали глаз. Есть особо не хотелось, но вот миниатюрные пирожные привлекли моё внимание.

Я потянулась за лакомством и соприкоснулась рукой с такой же сладёной, как и я, которой, видимо, тоже приглянулось завлекательная вкусняшка. При контакте я почему-то отметила, что у девушки тёплые руки, а, значит, она не вампир.

– Привет! – смущённо улыбнулась девушка. – Люблю эти пирожные.

– Привет, – ответила я. – А-а-а... ты человек?

– Ну, конечно. Пока, – уточнила она. – Надеюсь, что очень скоро перестану им быть.

– Ты хочешь, чтобы тебя обратили? – удивлённо спросила я.

– Конечно, хочу! Ведь быть вампиром – это так здорово! Никаких болезней, вечная молодость, вечная жизнь, – мечтательно произнесла она. – Я так давно мечтала об этом, прошла бешеный отбор, и меня выбрали. Меня! Из нескольких сотен претенденток. Я так счастлива!

– Отбор?

– Да. Первородные обращают не всех подряд. Они проводят конкурс и отбирают самых достойных. Но тебе... то есть вам... – осеклась девушка, – вообще не о чем волноваться. Ведь вас выбрали невестой сами первородные. Это такая честь! Вы такая счастливая!

– М-да, счастье так и прёт, – чуть слышно пробормотала я.

– Что?

– Да нет, ничего. А-а-а... как же клыки и жажда крови? Тебя это не смущает?

– Да что вы! Это такая мелочь! – легко отмахнулась девушка. – Скоро я буду принадлежать к клану де Валар, и один из наших Повелителей обратит меня, – восторженно пролепетала она.

– А почему именно один из Повелителей должен тебя обратиться?

– Ну как же! Ведь обращать умеют только первородные, только они могут быть Создателями. Разве вы не знали? – Она в недоумении уставилась на меня.

– Ну да. Конечно, знала, – солгала я, закусив губу. Что они мне ещё не сказали?

Я резко повернулась и наткнулась на полный ненависти взгляд, который был направлен на меня с другой стороны зала.

Это была та надменная брюнетка, которая пыталась облапать моих близнецов в доме Иво, – Камилла. Интересно, что она здесь делает? Или близнецы её пригласили? Нет, не мо-

жет быть! Они не могли.

Заметив моё внимание, брюнетка яростно сверкнула глазами и поспешила удалиться из зала.

– Родная... – От моих раздумий меня отвлѣк голос Ника. От неожиданности я даже вздрогнула, когда его руки легли мне на талию. – Иво хочет взять у тебя ещё один образец крови. Ты не против?

– Нет, не против. Но он что, её пьѣт? – шутливо спросила я. – Зачем так много?

– Той капли в пробирке мне бы не хватило, чтобы напиться, – усмехнулся Иво, подойдя к нам. – Мы проводим целую серию различных тестов, чтобы проверить все варианты. Поэтому требуется ещё один образец.

– Хорошо. Надо так надо, – согласилась я.

Иво улыбнулся и жестом подозвал Анну.

– Анна возъмѣт у тебя образец. Вы можете пройти в одну из комнат служебного помещения. А нам нужно кое-что обсудить, Ник.

Николас повернулся к Эрику и выдал чѣткий приказ:

– Эрик, пойдѣшь с Вероникой. Глаз с неё не спускай. Ты понял? Головой за неё отвечаешь!

– Да, Повелитель. – Он просто не мог не подчиниться.

– Идѣм, Вероника, – Анна потянула меня за собой.

Николас

Иво увлѣк меня в кабинет, где нас уже дожидались все

первородные.

Я удивлённо вскинул бровь. Интересно, что ещё за собрание?

Обернувшись, Михаил зловеще сверкнул гневным взглядом.

– Николас, Алекс, что это за дела?! – рявкнул он. – Почему вы не сказали, что Вероника – дочь Александра Савельева?

– А что это меняет? – ответил я, а сам начал отчётливо ощущать, как сгущается воздух в комнате, как вибрирует, выдавая напряжение наших тел.

– Как – что, Николас?! Чем вообще вы думали?!

– Похоже, здесь и так понятно, чем ещё могут думать два похотливых самца, – довольно оскалился Алистер. – Меня удивляет другое: как девочка ещё дышит, побывав между нами.

– Не твоё дело, Алистер! – огрызнулся Алекс.

Алистер улыбнулся, хитро прищурился глазами.

– Уверен, что всё это время вы держали себя под жёстким контролем, чтобы случайно не навредить и не сломать хрупкое тельце. Неужели она того стоит? Почему вы до сих пор её не обратили? Ведь так было бы проще, – усмехнулся он. – Вы мазохисты, честное слово! Так долго терпеть и не позволить себе расслабиться, выпустить на волю свою истинную сущность. Я вам удивляюсь!

– Поверь, она того стоит, – ответил я.

– И всё же, Николас, если Савельев узнает, что вы исполь-

зуете его дочь, он может отказаться от участия в проекте. А этим вы всех нас ставите под удар. – Рычащие нотки в голосе выдавали его негодование. – И, как я понял, девушка тоже не в курсе, что её отец жив. Вы ходите по тонкому льду, братья!

– Да, Вероника не в курсе... пока. Мы ей обязательно скажем, но позже. Сейчас она ещё не готова к такой информации. Слишком рано. А Савельев... Ему совершенно не обязательно знать об этом. Не сейчас. Он со своей командой сделал невероятный прорыв в исследованиях. Проект «Атлантис» почти готов выйти на финишную прямую, и совсем скоро мы приступим к новому этапу. А новость о Веронике может выбить его из колеи. Я это прекрасно понимаю и осознаю. Поэтому я считаю, что пока мы должны оставить всё так, как есть. Надеюсь, что и вы будете молчать.

Михаил вздохнул, и устало покачал головой.

– Конечно, теперь нам уже всё равно деваться некуда. Ведь мы возлагали большие надежды на этот проект. Мы подыгрываем вам, но... Если что, расхлёбывать всё это вам.

Глава 44

Мы зашли в какое-то помещение, похожее на рабочий кабинет. Возможно, кабинет управляющего рестораном. Эрик остался за дверью.

Анна быстро распаковала небольшой контейнер для перевозки биоматериалов. Достала оттуда всё необходимое и сделала забор крови.

– Скажи, а что с другими анализами? Вы нашли что-то интересное в моей крови?

Анна мило улыбнулась и убрала кровь в контейнер.

– Пока ничего особенного, – уклончиво ответила она. Явно что-то недоговаривает. – Но мы хотим провести ещё кое-какие специфические тесты. Может, они что-то покажут.

– Понятно. Я тут хотела кое о чём спросить.

– Я тебя слушаю, – деловито ответила вампирша.

– А почему обращаться в вампиров могут только первородные?

– Ну, потому что они... особенные, – настороженно ответила Анна.

– Я знаю. Они – особый вид. Николас мне рассказал. – Я сделала вид, что всё понимаю, чтобы убедить её в том, что я в курсе всех их вампирских тайн и мне можно доверить ещё.

– Понимаешь... Это сложный генетический процесс. Говоря проще, ДНК первородных может вступать в особую

связь с человеческой ДНК. Но связь эта возникает только после остановки сердца человека и прекращения его жизнедеятельности. Только после того, как процесс становится необратимым, в дело вступает ДНК первородных. Она словно нажимает спусковой механизм, и нити ДНК первородных переплетаются с человеческими. Происходит своеобразная перезагрузка организма. Клетки наполняются энергией, способной восстановить основные функции жизнедеятельности живого организма, но сами по себе остаются мёртвыми. То есть, получается этакая фальшивая обманка: человек, вроде ходит, мыслит, живёт, но на самом деле он мёртв. Его клетки мертвы, и поддерживать своё существование они будут до тех пор, пока в них течёт энергия первородных.

– А как же Алекс и Ник... все первородные? Они ведь живые.

– Я же говорила, они – иная раса. Лантийский геном в их организме преобладает над человеческим. По сути, они не люди, поэтому и взаимодействие их ДНК с ДНК их Создателей идёт по совершенно другому сценарию.

– Понятно... – Я озадаченно кивнула. Такой поток новой информации! У меня сейчас мозги вскипят.

– Ладно, Вероника. Ты посиди ещё. Подержи ватку, зажми её крепче. А я унесу контейнер в машину. Там есть специальный холодильник.

Анна вышла, а я осталась одна.

Посидев ещё немного, я выбросила ватку в мусорное вед-

ро у стола и подошла к окну.

На улице было темно. Вокруг ресторана зажглись фонари.

Вдруг я услышала, как хлопнула дверь. Обернулась, да так и застыла в немом изумлении и ужасе.

На пороге стояла... Камилла.

Её шоколадного цвета глаза сверкали зловещим блеском.

Ой-ой!

Как она сюда прошла? И где, интересно знать, мой персональный телохранитель? Где чёртов Эрик?!

Пребывание наедине с вампиром, да ещё и с брошенной разъярённой любовницей своих мужчин, не сулило ничего хорошего.

– Ну, здравствуй, Вероника! – В её голосе слышалась ирония и скрытое коварство. – Нам так и не удалось с тобой познакомиться и поговорить.

Я сглотнула липкий ком ужаса, образовавшийся в горле.

Боялась ли я её? Да, боялась. До чёртиков.

Ведь она вампир, а я человек. С её-то силой и скоростью...

Да она раздавит меня, как муху, если захочет!

– Нам не о чем говорить, – постаралась я произнести как можно твёрже, чтобы не выдать свою панику.

Камилла усмехнулась и уверенно прошла в кабинет, пронзая меня ядовитым взглядом.

– А мне кажется, что нам есть что обсудить.

– Например?

Оглядев меня с ног до головы придирчивым взглядом, она

презрительно произнесла:

– Откуда ты взялась такая? Маленькая сопливая тварь! – Вампирша стала обходить меня вокруг, словно хищник, кружащий над своей добычей. – Как посмела ты покуситься на моё?! На моих мужчин?!

– Насколько я знаю, вы не были вместе, – спокойно ответила я.

– Смеешь огрызаться?! Мерзкая человечка! – оскалилась вампирша. – Думаешь, получила статус Невесты, так можешь задирать нос? – Она злорадно рассмеялась. – А ты никогда не думала, что всё это... всего лишь игра, фарс?

– Я тебя не понимаю.

– Думаешь, они с тобой всерьёз? Глупая, наивная девочка! Ты для них всего лишь вещь, средство давления на нужного им человека. Ну, и приятное дополнение в качестве постельной игрушки.

– О чём ты?

– Я о твоём папочке.

– Что? – настороженно спросила я, до конца не понимая, что за бред несёт эта вампирша. – При чём здесь мой отец? Он давно умер.

– Это ты так думаешь. Живёт и здравствует твой папашка! Его вместе с группой других учёных держат на закрытой базе. Они работают над засекреченным проектом. А руководят этим проектом близнецы де Валар. Они лично собирали этих гениев науки, в том числе и твоего отца. Но, конеч-

но, не все пленные сразу смирились со своим положением. Многие бунтовали, отказывались работать. И тогда мальчишки умело начинали дёргать за нужные верёвочки. Ведь там, за стеной, у них остались семьи, жёны и любимые детки. – Камилла усмехнулась. – Видимо, твой папочка в очередной раз решил устроить бунт, вот близнецы и решили надавить ему на горло. Ведь, когда он узнает, что его любимая дочурка находится в руках первородных, то сразу перестанет трепыхаться.

Мне, кажется, что в это мгновение я даже перестала дышать. Сердце словно сковали стальными тисками. В груди стало больно. Я не могла вздохнуть, чтобы сделать хоть глоток воздуха.

Я не могла понять, что происходит и о чём говорит сейчас эта вампирша.

Её голос, холодный, словно сталь, резал мне сердце без ножа.

Мой отец умер. Мы похоронили его много лет назад.

А что же сейчас?

Весь мой мир, казалось, рухнул в бездонную пропасть.

– Я не верю тебе, – дрожащими губами прошептала я.

– Наивная дурочка! Ты ещё слишком маленькая. Жизнь тебя ничему не учила. Не била. – Она подошла ко мне почти вплотную и процедила сквозь сжатые зубы: – Так получай же первый удар!

Презрительно фыркнув, с триумфальной улыбкой на иде-

ально красивом лице Камилла покинула кабинет.

Оставшись одна, я больше не смогла сдерживать слёзы. Они хлынули бесконтрольным потоком.

Я зажала рот ладошкой, чтобы не закричать. А мне так хотелось сейчас кричать – громко, надрывно! От счастья и от горя одновременно.

Мой отец жив! Господи, он живой!

Это словно сон. Какое-то волшебство. Непостижимое чудо.

А они...

Всё это время они знали...

С самого начала знали и ничего не сказали. Использовали меня в своих грязных играх, как постельную игрушку.

Все слова – ложь! Всё, что они говорили, шептали ночами...

А мне так отчаянно хотелось верить, что между нами трем зародилось что-то большее, чем просто разовый секс!

Глупая! Какая же я глупая!

Хотя... о чём это я? Они ведь первородные, властители мира, а я...

Кто я? Всего лишь мимолетное увлечение, которое разнообразило их бесконечно долгую жизнь и которое они очень скоро забудут, найдя себе новую забаву.

Боже! Какие же они, сволочи!

Я всхлипнула, до боли кусая губы. Дотронулась рукой до колье. Быстро отстегнула замок. Украшение неожиданной

тяжестью легло мне на ладонь. Тяжёлое, зараза! Вынула из ушей серёжки.

К чёрту всё! К дьяволу!!!

Слёзы с новой силой хлынули из глаз. Взглянув на бриллианты, со злостью швырнула их об стену и направилась к выходу.

За дверью, к моему удивлению, никого не было. Это странно. Куда же подевалось это хамло клыкастое? Ну и ладно! Чёрт с ним!

Я направилась по коридору к служебной лестнице, спустилась на первый этаж. Там наугад толкнула первую попавшуюся дверь. Оказалось, за ней находилась кухня.

Какие-то люди в белых поварских костюмах и колпаках что-то усердно строгали, варили и жарили. Заметив меня, зарёванную и в вечернем платье, они резко замерли в немом изумлении.

– Простите, мисс. Я могу вам чем-то помочь? – учтиво поинтересовался мужчина, неожиданно подошедший ко мне.

– Я... я не знаю... Мне... – Слёзы вновь покатались из глаз.

– Присядьте, мисс. – Мужчина взял меня за руку и усадил на стул. – Посидите здесь, я принесу вам воды.

Мужчина куда-то убежал, но уже через несколько минут вернулся со стаканом воды.

Я выпила немного. Кажется, стало легче. Смахнула слёзы рукой и решительно взглянула на незнакомца.

– Вы не могли бы мне показать, где здесь чёрный ход. Я хочу уйти.

– Да, конечно, мисс. Здесь есть выход. Задняя дверь для персонала.

Мужчина проводил меня до двери, и я вышла на улицу.

Ночь... На улице прохладно и темно. И вокруг ни души.

Как странно! Неужели вампиры не охраняют ресторан? Не боятся?

Хотя о чём это я? Действительно, чего им бояться? Ресторан находится в вампирском районе. Всюду и так одни вампиры.

Ничего не видя перед собой, я побрела вдоль улицы.

На обочине, недалеко от ресторана, стояли два автомобиля. Тёмные стёкла были плотно закрыты, скрывая пассажиров от ночного города.

Мужчина в дорогом костюме взглянул на часы.

– Ну и где же она?

– Дэвид сказал, что она вышла через чёрный вход. Сейчас должна появиться.

– Ты уверен насчёт этой девицы?

– Он сказал, что де Валары объявили её своей невестой. А для женщины в вампирском мире это очень высокий статус. Вся сегодняшняя шумиха в клане как раз по этому поводу. – мужчина усмехнулся. – Просто так первородные не стали бы разбрасываться подобными статусами. Девчонка явно имеет

большое значение для них, а значит, большой интерес для нас. Дэвид сказал, что её кожа ещё тёплая. Может, они пока не успели её обратить. Я вчера себе всю голову сломал. Прорабатывал план, думал, как взять её по-тихому, чтобы не привлечь внимания вампиров. Но тут и напрягаться не пришлось, всё оказалось просто идеально – девчонка сама плывёт к нам в руки.

Из-за угла ресторана появилась хрупкая женская фигурка, оглянулась и побрела вдоль улицы.

– Это она?

– Да, скорее всего. По описанию подходит: светлые волосы, серебристое платье. – Мужчина растянул губы в предвкушающей улыбке. – Такого шанса, возможно, больше никогда не будет. Мы сможем прижать сразу двоих первородных, а, возможно, даже уничтожить. Девчонка даже сама не подозревает, какой сделала нам подарок. Сегодня вечером мы сорвём джекпот.

Мужчина в дорогом костюме ещё раз окинул внимательным взглядом удаляющуюся фигурку. Прищурился, что-то обдумывая, а затем произнёс:

– Взять девчонку!

Я шла по слабо освещённой пустой улице, оплакивая своё разбитое сердце.

Даже представить себе не могла, что будет так больно. Спустить любовь в открытое и готовое довериться сердце,

оказывается, так просто, а вот вырвать её оттуда – просто невыносимо.

Я знала, что будет так. Рано или поздно что-то подобное должно было произойти. Но всё-таки я робко надеялась, что, возможно, случится чудо и сказка превратится в явь. Не случилось.

Ну что ж, наверное, я сама виновата. Зря открылась. Зря доверилась.

Всё это пустое... И чувства близнецов пустые. Расчётливые. Циничные.

Усмехнулась сквозь слёзы, которые вновь потекли по щекам.

Надо же, как всё удивительно складывается! Так просто и легко смогла уйти прямо у них из-под носа. Даже не верится. Хотя, наверное, зря я радуюсь. Наверняка меня уже хватились или скоро хватятся.

Я не строю иллюзий. Знаю, что рано или поздно они меня найдут. Возможно, через неделю, а может через час.

И что тогда?

Что я им скажу? Как смотреть на них теперь? Как вообще находиться с ними рядом, не говоря уже о том, чтобы позволить им прикоснуться к себе?

Ненавижу! Как же я их ненавижу!

Услышала за спиной тяжёлые торопливые шаги.

Надо же, уже нашли! Так быстро?

Резко обернулась и на мгновение застыла в растерянно-

сти. Совсем не ожидала увидеть за спиной двух шкафообразных громил с квадратными мордами. Один из них резко схватил меня за талию и сунул в нос какую-то вонючую, резко пахнущую тряпку.

А дальше – темнота...